

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ВЕДЬМИНСКИЕ ИСТОРИИ

ЛОВИ ВЕДЬМУ!

Annotation

Еще вчера я считала, что самая большая неприятность в моей жизни уже произошла. Я застала жениха в постели с лучшей подругой! Но я не собиралась тратить время и силы на месть и пустые разборки, а вместо этого переехала в тихий провинциальный городок, в дом, доставшийся мне в наследство от умершей тети.

И кто бы мог подумать, что рядом со мной будет жить прославленный инквизитор, известный охотник на ведьм-отступниц. А я, к слову, тоже ведьма. И уже на следующий день после переезда была вынуждена поспешно бежать и от соседа, и от представителей ведьмнадзора. А все газеты королевства вышли с моим снимком на первой полосе и лаконичным призывом: «Лови ведьму!»

Но обо всем по порядку...

-
- [Елена Малиновская](#)
 -
 - [Часть 1](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Часть 2](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Часть 3](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Часть 4](#)

- [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Елена Малиновская
Ведьминские истории. Лови ведьму!

© Е. Малиновская, 2022 © ООО «Издательство АСТ», 2022

Часть 1

Знакомство

Глава первая

Я с нескрываемой опаской вошла в дом. Доски крыльца скрипели и прогибались под моими осторожными шагами так сильно, что я очень боялась провалиться. Но, хвала небесам, этого не произошло. И теперь я стояла на пороге и подслеповато шурилась, вглядываясь в пыльный полумрак прихожей.

И это мое наследство? Это же жуть настоящая!

Взгляд выхватил из тьмы нагромождение каких-то тюков, пирамида которых шла почти до потолка. По центру прихожей почему-то красовался ночной горшок. Очень надеюсь, что чистый.

Потревоженная пыль столбом взвилась вокруг меня, когда я двинулась к тяжелым бархатным гардинам. Не выдержав, я расчихалась. Совершенно ослепнув от навернувшихся на глаза слез, резко рванула занавески в стороны. Затем с трудом распахнула оконные створки, впустив в дом свежий воздух.

Какая ядреная здесь пыль! Я, наверное, раз двести чихнула, бессильно откинувшись на стену.

Наконец зуд в носу унялся. И я с любопытством завертела головой, изучая мои новые владения.

С улицы домик выглядел очень... обшарпанным, что ли. Куски расколотой черепицы валялись на дорожке от калитки до крыльца и неприятно скрипели под подошвами моих туфель. Краска со стен облезала крупными неопрятными лоскутами. Палисадник зарос высокой сорной травой. Жуть, да и только!

— О небо! — выдохнула я и осторожно поставила свой кожаный саквояж около стены, где пол выглядел наиболее чистым.

И здесь мне надлежит жить?

Я немного помедлила, вглядываясь в беспорядок прихожей. Затем подумала, что в других комнатах, наверное, дела обстоят лучше. И отправилась дальше, желая изучить свои новые владения.

Увы, через неполный час я осознала, насколько крупно влипла. Дом выглядел так, словно был готов вот-вот рухнуть. Пол в комнатах шел пьяными волнами. Потолок осыпался влажной побелкой. Да что там! Открывая дверь каждой новой комнаты, я едва не выбивала себе

плечо – так опасно перекосило их после недавних сильных дождей. По всей видимости, крыша сильно протекает.

– Да, Тесса, ну ты и попала, – кисло протянула я, вернувшись в гостиную.

Домик был махоньким. Гостиная, совмещенная с кухней, – на первом этаже. Спальня и ванная комната – на втором. К слову, я так и не проверила, нормально ли функционируют заклятия огня на вентилях воды. Не сравнить с моими городскими владениями.

Я невольно зажмурилась. Представила просторную и очень светлую городскую квартиру...

– Леди Тесса, подать вам горячего вина со специями?

– Да, было бы неплохо, Энн.

– Может быть, сыра? В лавке мне особенно рекомендовали этот сорт.

– Я бы предпочла немного икры и фруктовое канапе.

Я раздраженно зашипела, вернувшись в безрадостное настоящее.

Ни вина, ни сыра, ни икры, ни даже горячей воды, как я полагаю. Ну да ладно. Справлюсь.

Я мрачным взглядом обвела свои новые владения. Повыше подоткнула подол дорогого шелкового платья. Ну посмотрим, господин Брион Ашбай, чья возьмет!

Нет, естественно, я не стала сама убираться. Вот еще. Как-никак, но я ведьма пятого – высшего между прочим! – уровня силы. Поэтому битый час я распределяла по дому заклятия силы и умения. А затем, встав посередине гостиной, выдохнула завершающую формулу.

Отлично!

Загодя приготовленные тряпки, ведра и метелки принялись кружить по дому. А я в изнеможении прилегла на диван в гостиной.

Ух, устала! И устала, конечно, не из-за уборки. Элементарное бытовое волшебство, которое не стоит ни малейшего усилия от ведьмы высшего уровня. Я больше устала от дороги. Эта глухомань расположена на сто миль к югу от столицы. Повезло еще, что в провинциальном городке Глосбург имелся стационарный портал переноса. Но настолько древний, что от тряски во время перемещения мне стало дурно. А потом еще пришлось идти пешком и с тяжелой

сумкой от здания местной ратуши, где, собственно, и находился портал, к дому недавно почившей тетушки. Хорошо, что первый же встречный прохожий любезно указал мне нужное направление. Но вот с багажом и не подумал помочь. Безобразие настоящее!

Проклятая память опять подсунула ненужное воспоминание.

– Тесс, не глупи, ты без меня не справишься.

– Тебе повторить, куда ты идти должен?

– Ну Тесс. – В голосе говорящего дрожит снисходительная усмешка. – Признаю, я увлекся. И я очень сожалею. Она для меня ничего не значит, честное слово!

Я молчу. Комкаю в руках влажный от слез носовой платок. А перед мысленным взором он и она. Сплелись в объятиях, целуют друг друга, да что там – они еще единое целое! На простынях, что я так любовно выбирала!

– Тесс! – В тоне Бриона прорезались раздраженные нотки. – Не зли меня! Кто я – и кто ты. Ты же ведьма! Тебе надо ноги мне целовать, что я тебя – порченную – хочу взять в жены.

И я... я... Нет, не плачу. Я очень ровно встаю, очень ровным голосом говорю проклятие. Не смертельное, конечно. Чай, дурных нет, меня же казнят за это. Просто кое-кто не сможет воспользоваться кое-чем по прямому назначению.

Беда только в том, что в запале гнева я как-то позабыла, из какого семейства мой неверный жених. Уверена, что проклятие он без особых проблем снял уже через несколько часов. Однако я позаботилась о том, чтобы слух о временной мужской несостоятельности Бриона мигом разлетелся по всей столице. Благо что из-за дурного, заносчивого характера недругов у него хватало. Предполагаю, в какой он был ярости после этого. Но дожидаться новой встречи я благоразумно не стала.

Повезло, что пару месяцев назад умерла моя тетка по матери. В оправдание своей радости скажу, что мы даже знакомы не были, но почему-то она все свое имущество оставила именно мне.

И вот теперь я тут. В глухомани. В разваливающемся доме. И искренне надеюсь, что Брион не будет меня преследовать.

Резкая трель дверного звонка отозвалась болью в висках. Безмолвно выругавшись, я встала.

— Что надо? — не приветливо выпалила я, резко распахнув входную дверь.

И тут же онемела от вида гостя.

От него отчетливо и остро пахло силой. Да не просто силой, а силой высшего уровня. Прежде всего меня захлестнуло именно это ощущение. А потом стали вырисовываться детали.

Высокий. Худощавый. Темноволосый. Кареглазый.

Елки, да он совершенно наглым образом глазел на меня все это время! И так неприлично глазел, что мне почему-то очень захотелось распахнуть халат и упасть в его объятия.

Ой, я же в платье. Ну хорошо, ради него я бы сняла платье и облачилась в халат, а потом распахнула его.

Пауза явно затянулась. Я во все глаза смотрела на незнакомца, а он так же пристально изучал меня, почему-то недовольно морщась при этом.

— Вы от Бриона Ашбая? — наконец спросила я. — В таком случае можете передать ему, что...

— Кто вы? — холодно прервал мой невнятный лепет незнакомец. И так у него это вышло весомо и значимо, что мне как-то очень захотелось упасть ему в ноги и молить... о чем угодно молить.

— Я Тесса Аддамс. — Я выпрямилась так сильно, как только смогла. — И я...

— Вы ведьма, — констатировал незнакомец с нескрываемым презрением.

Я возмущенно фыркнула, неприятно покоробленная манерами незваного гостя. Ну да, ведьма. И даже горжусь этим. Прошли те времена, когда ведьм сжигали на кострах. Сейчас нет нужды скрывать свою силу. Мы обычные члены общества.

Но, увы, предрассудков в этом самом обществе насчет ведьм осталось с преизбытком.

Пока я придумывала достойный ответ этому нахалу, он как-то незаметно просочился мимо меня в прихожую. А затем быстро взбежал на второй этаж моего нового жилища.

– Да как вы смеете!

Выкрикнув это, я последовала за ним. Да как у него получается так быстро передвигаться? Словно молния по дому мечется.

Я догнала незваного гостя наверху. Тут уже похозяйничали мои метелки и ведра. Спальня блестела порядком. И этот странный тип стоял и словно к чему-то прислушивался, напряженно выпрямившись.

– Вы! – Задыхаясь от стремительного броска, я остановилась около лестницы. Хрипло закашлялась. Затем с негодованием повторила: – Какого демона вы себе позволяете?!

– Ты и впрямь ведьма, – вдруг перебил меня мужчина, резко обернувшись ко мне.

– «Вы» ведьма, – исправила я. С иронией добавила: – А что, у вас были какие-то сомнения в этом?

Мужчина скользнул ко мне так стремительно, что я просто не заметила его движения. Только что он стоял около окна – и вдруг оказался совсем рядом. Мой взгляд уловил лишь размытый след.

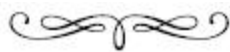
Холодные и очень твердые пальцы схватили меня за горло. Чуть сжали – и я почти повисла в хватке незнакомца.

– Вы не имеете права! – просипела я, царапая носками туфель пол. – Вы...

Правая рука окуталась пламенем гнева. Да, ведьмы не имеют права нападать. Но защищаться-то мы можем!

И я ударила по нему. Ударила со всей своей силой. Без проклятий, без условий. Просто наотмашь, спасая свою жизнь.

Успела увидеть удивление на лице незнакомца. А потом позорно потеряла сознание.

Голова гудела, болела, раскалывалась.

Я тихо застонала. Перевернувшись на живот, уткнулась лбом в подушку... и вдруг вспомнила все события, предшествующие обмороку.

– Будь ты проклят, – прошептала я.

– Надеюсь, вы не меня имеете в виду?

Я с тихим стоном потрясла головой. Нет, я думала про моего недавнего возлюбленного. Я всегда понимала, что ничего у нас не получится. Но он был сыном бургомистра. А я – ведьмой. И это защищало меня от постоянных утомительных проверок ведьмнадзора.

Я перекатилась на спину. Тупо уставилась в светлый потолок, силясь понять, почему голос был мне знаком.

Мой новый дом. Мой... сосед?

– Вы! – вызверилась я, наконец-то поняв, почему я знаю этот глубокий бархатный голос. – Да вы напали на меня!

И осеклась.

Темно-карие, почти черные глаза незнакомца вспыхнули огнем. Да пусть! Я ведь ведьма. И ведьма пятого уровня. Высшего, между прочим.

Кончики пальцев потеплели. Я сжала кулаки, готовясь к своей последней битве.

– Вы крайне эмоционально нестабильны, – вдруг услышала я сухое. – Я подам рапорт в ведьминский надзор об этом.

– Это я-то эмоционально нестабильна? – Я подпрыгнула на кровати, куда, по всей видимости, меня уложил этот тип после моего обморока. – А как я должна была реагировать на ваше наглое вторжение? И вообще, вы чуть не убили меня! Да я на вас в полицию сообщу!

По губам незнакомца скользнула ядовитая усмешка, как будто его весьма позабавила моя угроза.

– Поверьте, если бы я хотел вас убить, то вы были бы уже мертвы, – холодно обронил он.

К слову, он с таким хозяйским видом расположился в кресле, которое стояло около кровати, что меня затрясло от злости. Что он вообще себе позволяет?

– Кто вы такой? – сухо спросила я и попыталась сесть. Правда, тут же вновь откинулась на подушку, едва не застонав.

От простого движения перед глазами поплыли радужные круги, а в виски словно вонзились раскаленные спицы. Мигрень началась у меня еще во время переноса, а сейчас усилилась многократно. И неудивительно. Не каждый день тебя пытаются задушить в собственном доме.

В следующий момент кровать прогнулась под чужим весом. Я испуганно вскинула на мужчину взгляд. Удивленно округлила глаза, увидев, что он пересел на край постели. И попыталась отползти подальше от него.

Нет, тип-то он привлекательный, спорить не буду. Но как-то не готова я к такому стремительному развитию отношений. Особенно после настолько своеобразного знакомства.

– Тихо! – шикнул на меня незнакомец, когда я готова была вскочить на ноги. На дне его зрачков промелькнула странная тень. То ли сочувствия, то ли раскаяния. И восхитительно прохладная ладонь мужчины опустилась на мой пылающий лоб.

Я чуть не замычала в полный голос от блаженства. Терзающая меня головная боль безвозвратно уходила, растворяясь в потоках чужой энергии. Более того, моя аура вдруг приятно завибрировала, насыщаясь чужой силой.

Ох, Тесса! Я мысленно выругалась, когда осознала этот факт.

Получается, этот невоспитанный грубый мужлан – не просто маг. О нет, то, как реагирует моя защита на его заклинание, говорит лишь об одном. По уровню он многократно превосходит меня.

– Кто вы такой? – повторила я недавний вопрос.

К слову, тот не торопился убрать свою руку, по-прежнему держа ее на моем лбу. Почти сразу я поняла почему. Кожу пощекотало сканирующее заклинание, и я с негодующим восклицанием дернула головой.

Еще чего не хватало – позволить какому-то незнакомцу так бесцеремонно изучать мою ауру! Слишком это... интимно, что ли. Помню, как я ненавидела эти ежемесячные визиты в ведьминский надзор для замера уровня силы. Благо что Брион как-то сумел договориться, и в последний год я была избавлена от необходимости регулярного прохождения столь унижительной процедуры, во время которой чувствуешь себя настоящей преступницей, а не законопослушной гражданкой страны.

Демоны! Я в очередной раз мысленно ругнулась. А ведь теперь, когда моя помолвка с Брионом разорвана, придется вновь встать на полноценный учет в ведьминском надзоре. Интересно, в этой глухомани есть какое-нибудь местное отделение по надзору за зарегистрированными ведьмами или мне придется мотаться в столицу?

Не хотелось бы, если честно. От одного воспоминания о портале тошнота сама собой к горлу подкатывает. Да и не хотелось бы случайно встретиться с Брионом.

– Похоже, у вас проблемы посерьезнее эмоциональной нестабильности. – Мужчина послушно убрал руку, оборвав нить заклинания, но вставать не торопился. Вместо этого он склонил голову, изучая меня с каким-то на редкость нехорошим интересом.

– О да! – язвительно фыркнула я. – Вы – моя основная проблема. Ворвались ко мне в дом, чуть не задушили, а теперь еще и сканировать вздумали. Вообще-то, это неприлично!

– Вообще-то, метка ведьмнадзора на вашей ауре почти стерлась, – парировал незнакомец. – Как давно вы в последний раз проходили проверку? Год назад, полагаю?

– Не ваше дело, – огрызнулась я, пытаюсь не обращать внимания на неприятное сосущее чувство тревоги, которое появилось после этого вопроса.

Н-да, а ведь об этом я и впрямь не подумала, когда отправила Бриона ко всем демонам. Знакомых в ведьмнадзоре у семьи бургомистра хватает. Как бы мне не влепили крупный штраф за злонамеренное и регулярное нарушение правил регистрации.

И опять по губам мужчины скользнула едва заметная усмешка. Он встал, а вслед за ним поторопилась подняться и я. На всякий случай помотала головой из стороны в сторону, убеждаясь, что боль действительно прошла. Затем насупилась, хмуро уставившись на незнакомца, который совершенно не торопился уходить.

– Так почему вы напали на меня? – буркнула зло. – И кто дал вам право врываться в чужое жилище?

– Я ваш ближайший сосед, – спокойно ответил незнакомец. – Подстригал розы в палисаднике, как вдруг почувствовал мощный выплеск энергии. Этот дом пустовал несколько недель. Потому я решил проверить, что тут, собственно, происходит.

– А душить меня обязательно было? – любопытствовала я и многозначительно притронулась к горлу.

– За это приношу свои искренние извинения. – Мужчина неожиданно отвесил мне поклон и добавил с иронией: – Я просто подумал, что наткнулся на какую-то беглую преступницу, которую надлежит обезвредить.

– Или же пытались самым простым и быстрым способом измерить мой потенциал, – несогласно фыркнула я.

Мужчина промолчал. Но по его мимолетной усмешке я поняла, что угадала.

– Тесса Аддамс. – Немного помедлив, я протянула ему руку, рассчитывая, что после этого он представится тоже.

– Я в курсе. – Незнакомец улыбнулся шире. – Или забыли, что уже называли свое имя? Как понимаю, Ванесса Аддамс, которая жила тут прежде, была какой-то вашей родственницей?

– Моей тетей по матери, – пояснила я, упрямо не опуская руки.

– А Брион Ашбай? – Незнакомец чуть нахмурился и задумчиво протянул: – К слову... Ашбай – знакомая фамилия. Это какой-то родственник столичного бургомистра?

– Сын, если быть точной, – хмуро подтвердила я.

– И какие же вас связывают отношения?

– А это вас уже не касается, господин не-знаю-как-вас-там, – огрызнулась я.

– Ошибаетесь, госпожа Аддамс, – промурлыкал мужчина. – Вы ведьма. Причем ведьма, которая минимум год не проходила проверок. А стало быть, меня касаются все детали вашей жизни. – Он кашлянул и сухо представился: – Маркус Трейден к вашим услугам.

От этого имени мне как-то резко поплохело.

Маркус? Маркус Трейден? Тот самый Маркус, который возглавляет ведьминский надзор и расследует самые громкие дела, связанные с незаконным применением магии? А еще, помнится, в газетах его в шутку прозвали Инквизитором, потому как именно Маркус участвовал в разоблачении и аресте отступниц из грегской ведьминской общины, которые наплевали на все законы Трибада и жили в свое удовольствие, не забывая приносить кровавые жертвы богине ночи.

– Вижу, вы слышали обо мне, госпожа Аддамс, – с нескрываемым удовольствием констатировал Маркус, заметив, как я переменилась в лице.

– Я никого не убивала! – тут же выпалила я. – И вообще, я законопослушная мирная ведьма, честное слово!

– Законопослушные мирные ведьмы не игнорируют правила надзора, – мягко напомнил мне Маркус. – А еще в вашей ауре я

заметил неоспоримые свидетельства того, что не так давно вы проклинали кого-то.

– Не насмерть! – Я отчаянно замотала головой. – И вообще, он сам был виноват...

Договорить я не успела. Потому как в следующий момент весь мой скромный домик вдруг заходил ходуном – с такой яростью кто-то забарабанил во входную дверь.

Ого! Это кто так рвется ко мне в гости? Такое чувство, будто дверь пытаются выбить.

– Вы кого-нибудь ждете? – поинтересовался Маркус, вопросительно вскинув бровь.

– Нет, – почему-то шепотом ответила я.

– Не желаете ли открыть?

Если честно, я вот ни капельки этого не желала. Что-то сыта я сегодня гостями по горло. Но, тяжело вздохнув, я все-таки отправилась в прихожую.

Еще не хватало, чтобы мне дверь сломали. Прямо самой очень любопытно, кого еще ветром принесло.

Маркус бесшумной тенью последовал за мной. Не буду скрывать, меня это обрадовало. Все-таки гораздо спокойнее себя чувствуешь, когда за твоей спиной стоит мужчина. Да не абы какой, а прославленный маг. Конечно, защитить я себя в случае чего смогу. Но потом объясняться придется в ведьминском надзоре. А мне и без того предстоит там весьма непростой разговор.

И все-таки старая разохшаяся дверь не выдержала. Когда я подошла к ней, она с грохотом отлетела в сторону от очередного удара. Жалобно заскрипела, повиснув на одной петле. И в тесную прихожую ворвался разъяренный Брион.

Ох ты ж! Как он так быстро узнал, где меня искать?

И я испуганно попятилась.

Честное слово, никогда прежде я не видела своего несостоявшегося жениха в таком бешенстве. Светлые выющиеся волосы стояли дыбом, синие глаза горели огнем, рот беспрестанно кривился от гнева.

Неужели его так задело мое проклятие? Ишь, какой чувствительный.

– Ты! – прорычал Брион, уставившись на меня. – Дрянная девчонка! Думала, спрячешься от меня в этой деревне?

Я не успела ничего ответить. Да он и не ждал от меня этого. В следующий миг он шагнул ко мне, сграбастал за грудки, и тонкий дорогой шелк платья опасно затрещал, рискуя в любой миг порваться.

– Неблагодарная ведьма! – продолжал бушевать Брион. – Целый год я решал твои проблемы. Ты ведь ни в чем отказа не знала. И так отплатила мне!

– Да ты в своем уме? – возмутилась я. – Еще я и виновата! Вали к своей Марибель и оставь меня в покое!

– И свалю, – пообещал мне Брион. – Но сначала кое-кто получит хороший урок за свой слишком длинный и острый язык!

– Да неужели? – Я раздраженно фыркнула, пытаюсь не показать своего страха. Ядовито поинтересовалась: – И что ты мне сделаешь, герой-любовник?

Зрачки Бриона хищно сузились. Он очень медленно отвел одну руку в сторону, явно готовясь залепить мне оплеуху. Естественно, ждать я не стала. Вместо этого ударила первой.

Ярко-алая молния врезалась прямо в грудь Бриону. Я ожидала, что после этого он отлетит далеко в сторону. Но ошибалась. Мои чары лишь рассыпались по его дороговому камзолу неопасными трескучими искрами.

– Что, дорогая, не вышло? – Брион издал короткий смешок. – Я никогда не наступаю на одни и те же грабли дважды и неплохо подготовился для разговора с тобой.

Сжал отведенную ладонь в кулак, и мои внутренности заledenели от ужаса.

Кажется, сейчас меня будут бить. И бить сильно и больно.

– Молодой человек, отпустите девушку, – вдруг раздалось негромкое.

Брион широко распахнул глаза. Посмотрел на Маркуса, который, скрестив на груди руки и небрежно привалившись плечом к стене, внимательно наблюдал за этой сценой, стоя чуть поодаль.

В этот момент я готова была расцеловать противного инквизитора. Надо же, все-таки вмешался.

– Пожалуйста, – подчеркнуто вежливо добавил Маркус, чуть подмигнув мне при этом.

– Ах, я еще и подлый изменщик при этом! – Брион пропустил просьбу Маркуса мимо ушей. Вновь уставился на меня, пылая от законного возмущения. – Чуть больше суток – и у тебя новый ухажер. – Сделал паузу и с нескрываемым подозрением осведомился: – Или ты с ним и прежде за моей спиной развлекалась?

– Конечно! – ядовито ответила я. – Только ты за порог, как он в окно влезал.

Брион моего сарказма не оценил, более того, даже не понял, что я шучу. Еще раз встряхнул меня, а потом все-таки врезал кулаком.

Точнее, попытался это сделать. Я лишь заметила, как его рука начала движение. Но закончить удар Брион не сумел. В следующую секунду его откинуло от меня на несколько шагов, да с такой силой, что он не удержался на ногах и растянулся на полу.

– Ай-ай-ай, молодой человек. – Маркус, который и не подумал переменить расслабленной позы, укоризненно зацокал языком. – Это очень нехорошо – бить женщин.

Брион, по всей видимости, неплохо треснулся затылком при падении. Это было понятно по тому, как ошалело он замотал головой, приподнявшись.

– Да ты вообще знаешь, кто я? – прошипел он, уставившись на безмятежно улыбающегося Маркуса. – Да я...

– Я знаю, что вы крайне невоспитанный тип, – не дал ему договорить Маркус. – А еще знаю, что вам лучше уйти. Насколько я понимаю, госпожа Аддамс не желает вас видеть в своем доме.

Голос Маркуса прозвучал спокойно и без нажима. Но мне почему-то стало очень зябко. По всей видимости, Брион почувствовал нечто похожее, потому что и не подумал спорить.

Мой бывший жених с болезненным кряхтением поднялся на ноги. Пощупал свой затылок, затем двинулся к дверям.

На самом пороге, правда, остановился. И взгляд, которым он одарил меня, не сулил мне ничего хорошего в будущем.

– Не прощаюсь, Тесс, – выплюнул с угрозой. – Скоро увидимся.

Покосился на Маркуса и наконец-то вышел прочь.

Глава вторая

Я шурилась от яркого июльского солнца, с нескрываемым удовольствием наблюдая за работой Маркуса.

После ухода Бриона он внезапно потребовал принести ему молоток и гвозди. В ответ на мой изумленный взгляд кивком указал на сломанную дверь и проговорил:

– Госпожа Аддамс, полагаю, вы будете не против, если я почищу это безобразие.

Конечно, против я не была. Правда, ни молотка, ни гвоздей отыскать в своем новом жилище не сумела. Маркусу пришлось принести их из своего дома.

Как оказалось, он не обманул меня. Мы и впрямь были ближайшими соседями. Но, естественно, дом Маркуса не шел ни в какое сравнение с моей жалкой лачугой, хотя тоже не мог похвастаться размерами.

Странно. Я думала, прославленный охотник на ведьм, о подвигах которого в свое время трубили все газеты, должен жить в каком-нибудь роскошном особняке с целой армией слуг. Ан нет. Обычный деревенский домик в два этажа, очень ухоженный и чистый – этого не отнять.

И вот теперь Маркус трудился над моей дверью.

– Тьфу ты! – В этот момент он выругался – и по доскам крыльца покатилась случайно выдранная пуговица с рукава рубашки.

Недолго думая, Маркус скинул ее вовсе. Вновь взял в руки молоток, а я самым неприличным образом застыла, приоткрыв от удивления рот.

И было на что полюбоваться.

Мой взгляд скользнул по литым плечам мужчины. Спустился на крепкий пресс. Поднялся по груди, которая влажно поблескивала от выступившего пота.

Ух, так и тянет провести ладонью по этим мышцам! Даже не думала, что под рубашкой скрывается настолько великолепное тело.

Неожиданно я заметила косой глубокий шрам, проходящий по всему боку Маркуса. Ого! Судя по всему, ранение было очень

серьезным. И случилось не так давно – не успевший побелеть шрам отчетливо выделялся на фоне загорелой кожи.

– Госпожа Аддамс, вы так и будете глазеть на меня?

Я растерянно заморгала, осознав, что уже давно не слышу стука молотка. Виновато уставилась в лицо Маркусу.

Тот довольно улыбался, видимо оценив то впечатление, которое произвел на меня.

– Принимайте работу, – мягко проговорил он.

Я послушно подошла ближе, изо всех сил стараясь смотреть ему только в глаза. Несколько раз открыла и закрыла дверь, которая теперь не издавала ни малейшего скрипа.

– Как новенькая, – сказала я. – Огромное вам спасибо, господин Трейден!

Тот вдруг приложил ладонь к дверному косяку. Закрыл глаза, сосредоточившись. И вся стена дома неярко засветилась зеленым.

Колдовское пламя, впрочем, тут же схлынуло, как будто лишь привиделось мне.

– На всякий случай, – произнес Маркус, отвечая на невысказанный вопрос, застывший в моих глазах. – Ваш жених теперь не сумеет выбить дверь, даже если очень захочет.

Я недоверчиво прикоснулась кончиками пальцев к двери. С изумленным восклицанием отдернула руку, когда оценила всю мощь притаившегося в ней заклинания.

Да уж. Маркус явно не поскупился на защиту. Тут чары десятого уровня как минимум. Скорее вся стена рухнет, но дверь останется стоять.

– Спа... спасибо, – выдохнула я. – Это очень мило с вашей стороны.

– Не стоит благодарностей. – Маркус пожал плечами.

Поднял с пола рубашку и неторопливо накинул на себя. Принялся застегивать пуговицы.

Я, в свою очередь, тяжело вздохнула. В голову опять полезли ненужные и тревожные мысли о Брионе.

Теперь я даже жалела о том, что действовала на эмоциях, когда застала его в постели с лучшей подругой. Недаром мать говорила мне, что главное оружие ведьмы – это не умение колдовать. О нет. Главное оружие любой ведьмы – холодный и трезвый расчет. Поэтому при

любых обстоятельствах надлежит сохранять спокойствие и выдержку. Так легко проклясть кого-нибудь в приступе гнева. Да только потом в ведмнадзоре за это придется отвечать. И хорошо, если только к штрафу приговорят. Могут ведь и к лишению дара...

Я невольно вздрогнула всем телом от жуткого словосочетания. Наверное, ни для одной ведьмы не было наказания страшнее этого. Любая из нас отдала бы все свое состояние, да что там, согласилась бы на многолетнее тюремное заключение, лишь бы сохранить способности к магии.

Нет, эта процедура не была болезненной. По крайней мере, в настоящее время. В прошлом, конечно, все обстояло иначе. Тогда лишение чаще всего заканчивалось смертью ведьмы, потому как напоминало изуверскую пытку. А впрочем, пыткой и было. В учебнике по истории ведьмовского искусства не поскупились на красочные иллюстрации и подробнейшие описания, когда рассказывали о долгом и крайне мучительном процессе, посредством которого инквизиция блокировала ведьмам доступ к единому энергетическому полю земли. Выживали после этого единицы, да и те теряли рассудок после многодневных издевательств.

Позднее власти решили, что негоже одним ведьмам отдуваться за всех носителей магического дара. По всей видимости, это произошло по той причине, что ведьм к этому моменту почти не осталось, а те, что остались, разбежались по самым дальним и укромным уголкам Трибада и сидели там, не высовывая носов, дабы не лишиться оных. И как-то вдруг оказалось, что прочие маги тоже частенько используют свои способности ради собственной выгоды, а то и во вред обычным людям. Поэтому король Патрик Пятый создал магический надзор, наделив его функцией контроля за всеми, чей уровень силы превышал третий, а стало быть, кто мог создать смертельные чары и посредством их убить человека. Всех таких «счастливчиков» обязали проходить постоянные проверки, регулярность которых зависела от этого самого уровня. Чем он выше — тем чаще необходимо было являться в магнадзор. При проверке на ауре ставили метку, доказывающую твою благонадежность и законопослушность. А еще ходили упорные слухи, что эта метка активировалась и отправляла сигнал тревоги, когда ее носитель по тем или иным причинам создавал слишком опасные чары. Правда это или нет — тяжело сказать, потому как маги, состоящие на

королевской службе, умели хранить свои секреты. Лично я больше склонялась к первому варианту.

Конечно, были и те, кому новый порядок жизни ну очень не понравился. Недаром целое десятилетие после создания единой королевской службы по магическому надзору в нашей стране то и дело вспыхивали беспорядки. Отдельные особо выдающиеся в плане колдовства личности даже захватывали провинциальные городки, после чего объявляли о своей независимости, суверенитете и выходе из состава Трибада. Засуетились и ведьмы, которые не могли простить многовековых унижений, гонений и притеснений.

Грегская община, из которой вышли печально знаменитые отступницы, образовалась именно в те времена. Северная скалистая провинция Грег была, наверное, самой труднодоступной областью в Трибаде. А еще по своим погодным условиям она оказалась наиболее благоприятной для темного колдовства. Вечно пасмурное небо, сырость, болота на подступах к горам... В общем, ведьмы чувствовали себя тут на редкость вольготно.

Да, в первые годы после появления там ведьм местный люд бежал из этой провинции толпами, налегке, забыв даже о домашнем скарбе. Но потом оказалось, что ведьмы почему-то совершенно не такие, какими их описывали в инквизиторских книжках-страшилках. Не случилось никакого массового мора населения или домашней скотины. Напротив, те бедолаги, которые по состоянию здоровья не сумели бежать и остались дожидаться верной смерти, как-то очень быстро пошли на поправку. Непогодная скудная земля стала давать неожиданно богатые урожаи. Более того, суровые зимы стали гораздо мягче, а губительные весенние половодья исчезли вовсе.

Прошло не так много времени, как беженцы потянулись обратно и, к своему величайшему удивлению, застали свои брошенные дома точно в таком же состоянии, как и бросили их. Никаких грабежей и разбоев ведьмы на своей территории не терпели.

Тогда общину возглавляла Ассанта Грой. В учебниках остался ее портрет. Высокая, естественно, рыжеволосая и, естественно, зеленоглазая, а еще очень и очень красивая. По слухам, ей хватило отваги тайком пробраться в столицу – Дарес – и потребовать личной аудиенции у короля, наплевав на опасность быть схваченной инквизицией. Король Патрик был настолько удивлен этой наглостью,

что на встречу согласился. Но вот то, что случилось на этой встрече, до сих пор тайна, покрытая мраком. Кто-то говорит, что Ассанта воспользовалась любовными чарами и одурманила разум короля. Кто-то утверждает, что Ассанта своим красноречием сумела доказать королю, что с ведьмами лучше дружить, чем враждовать. Особенно в то смутное время, когда страна рискует захлебнуться в междоусобной войне.

Так или иначе, но именно после той судьбоносной аудиенции был подписан знаменитый указ о прекращении преследования ведьм и упразднении инквизиции. Под эгидой единого королевского магического надзора был создан так называемый ведьминский надзор. Но на последний возлагалась лишь функция регистрации ведьм по месту пребывания и проверка уровня их силы. Ну еще поиск и поимка отступниц, не согласных с таким порядком. Ассанта поддержала мнение Патрика о том, что сильные маги нуждаются в определенном контроле. Однако приговорить одну из ведьм к смерти или к лишению дара отныне мог только и исключительно совет ведьм.

К слову, в кратчайшие сроки после этого была создана и испытана новая процедура, которая больше не убивала и не калечила.

Взамен на эти уступки Патрик получил помощь нескольких десятков сильнейших ведьм мира, которые с готовностью включились в наведение порядка в Трибаде. Междоусобица после этого продлилась всего год. И правила магического надзора начали действовать в отношении всех носителей колдовского дара без исключений.

Провинция Грег до сих пор сохранила статус определенной автономии в составе Трибада. Конечно, там имеется королевский наместник. Но роль его чисто номинальная. За порядком на своих территориях ведьмы следят сами. Однако заключенное соглашение выполняется самым строгим образом. Даже нынешняя верховная ведьма Тереза Гремгольд каждый месяц проходит проверку в ведьмнадзоре, показывая тем самым пример всем остальным.

Кстати, отступниц, пойманных Маркусом, судил именно совет ведьм. Сама Тереза подожгла костры, приведя в исполнение вынесенный преступницам приговор. Пожалуй, самый суровый за все время существования ведьмнадзора.

— Тесса?

Я вздрогнула, очнувшись от невеселых размышлений. Виногато улыбнулась Маркусу, который смотрел на меня, словно ожидая чего-то.

– Ой, извините, задумалась, – проговорила я. – Вы что-то спросили?

– Вообще-то, я спросил, голодны ли вы, – сказал Маркус.

Словно в ответ на его слова, мой желудок предательски заурчал. Ах, ну да. Вчера я была в таком бешенстве, когда обнаружила измену жениха, что не стала ужинать. Торопилась как можно скорее собрать вещи и покинуть столицу, пока не опомнился Брион и не ринулся на разборки. Ночь провела на скамейке около городской ратуши, ожидая, когда заработает зал порталов. Ну а потом оказалась здесь.

Это сколько же я не ела? Выходит, что сутки, не меньше.

– Вы только приехали, – мягко проговорил Маркус, наверняка услышав голодное бурчание. – Как я понимаю, вам еще предстоит разобрать вещи. Не до готовки сейчас. Не желаете ли пообедать у меня?

– У вас? – опасливо переспросила я.

Нет, что скрывать, приглашение соседа меня обрадовало, даже очень. Но... Он все-таки охотник на ведьм. Наверное, разумнее всего будет держаться от него подальше. Так, на всякий случай.

Видимо, Маркус без особых проблем угадал мои сомнения. Неожиданно он белозубо улыбнулся, наклонился ко мне и вкрадчиво проговорил:

– Да не бойтесь вы так, госпожа Аддамс. Я бы хотел таким образом хоть немного загладить перед вами вину за столь неудачное знакомство.

Я неопределенно пожала плечами. Казалось бы, предложение соседа и впрямь не несло в себе никакого подвоха. Но сердце почему-то покалывало от какого-то неясного дурного предчувствия.

– Пожалуйста.

Маркус наклонился еще ближе, и его теплое дыхание коснулось моих губ. В глубине темных глаз посверкивали озорные огоньки, и я сдалась.

Ай, да будь что будет! И в самом деле, чего я боюсь? В конце концов, отныне я совершенно свободная девушка. К тому же Маркус работает в ведьмнадзоре. А стало быть, может помочь мне пройти

регистрацию на новом месте жительства и разрешить все неудобные и неприятные вопросы, связанные с полустертой меткой.

– Это очень любезно с вашей стороны, – прошелестела я и мило захлопала длинными ресницами. – С превеликой радостью соглашусь.

Огоньки на дне зрачков Маркуса заиграли отчетливее. Он чуть склонил голову, показывая, что услышал меня. И сразу же отступил на пару шагов.

Странно как-то. Такое чувство, будто он пытается очаровать меня. Но зачем? Неужели Маркус влюбился в меня с первого взгляда?

Я досадливо поморщилась от этой мысли. Если честно, верится с трудом. Знаю я этот тип мужчин. Маркусу, полагаю, уже за тридцать. Обручального браслета на его руке я не заметила, стало быть, брачными узами он не связан. Вряд ли прославленный маг, к тому же входящий в высшие круги Дареса, когда-либо испытывал недостаток в женском внимании. Скорее, напротив, он привык к тому, что любая понравившаяся ему девушка в самый короткий срок оказывалась в его постели.

Ну что же. Если он вздумал повернуть нечто подобное со мной, то в таком случае его ожидает серьезное разочарование. Безусловно, молоденькая растерянная ведьма, только что пережившая некрасивый разрыв с женихом, выглядит как легкая добыча. Но я не собираюсь пополнять собой ряды любовных трофеев господина Трейдена!

– Вы опять о чем-то задумались, – укоризненно проговорил Маркус и протянул мне руку. – Идемте, госпожа Аддамс.

Мои пальцы едва заметно дрогнули, когда я вложила их в теплую ладонь мага.

Всю недолгую дорогу до соседнего дома мы молчали. Я искоса поглядывала на Маркуса, который, получив мое согласие на обед, тут же как-то посерьезнел и сосредоточился. Отчетливая глубокая морщина пересекла его переносицу, губы сжались в бескровную линию.

Хм-м... Что это с ним? Он словно злится на что-то. Или какая-то мысль никак не дает ему покоя.

Но задавать какие-либо вопросы я поостереглась. Ладно, посмотрим, что будет дальше. Но, сдаётся, Маркус и впрямь пригласил меня на обед не из-за вежливости, а преследуя какую-то свою цель.

Спустя несколько минут я уже стояла перед соседским домом. Но около самого крыльца Маркус вдруг остановился и обернулся ко мне.

– Думаю, будет лучше, если вы немного подождете здесь, – как-то загадочно проговорил он.

Я с недоумением сдвинула брови. О чем это он?

– Так будет безопаснее для вас, – добавил он еще более непонятно.

Не дожидаясь, пока я начну расспросы, легко взбежал по ступенькам. Подошел к двери и положил обе руки на косяк. Закрыв глаза.

Было видно, что он читает какое-то заклинание. Его губы беззвучно шевелились, но ничего не происходило.

Как вдруг...

Нет, стены не вспыхнули колдовским пламенем. На двери не запылала активированная печать. Просто порыв ледяного ветра ударил меня в лицо. Да с такой силой, что я с трудом удержалась на ногах. И это был далеко не обычный ветер. Налился болью ведьминский символ на правом плече, который при рождении мне поставила мать. Рука на какой-то страшный миг не просто онемела – показалось, будто ее окунули в жидкое пламя. Я отшатнулась, изо всех сил стараясь не застонать.

Но все закончилось так же быстро, как и началось. Одно биение сердце – и я обнаружила, что все неприятные ощущения исчезли так же внезапно, как и появились.

– Теперь вы можете подняться, госпожа Аддамс. – Маркус приветливо улыбнулся мне.

Я невольно потеряла плечо, которое еще хранило отпечаток охранного заклęcia, не торопясь выполнить его просьбу.

– О, чары все-таки до вас дотронулись. – Маркус, заметив это, виновато вздохнул. – Простите, госпожа Аддамс. Я думал, что вы находитесь на достаточном расстоянии.

– На вашем доме защита от ведьм, – медленно протянула я, не отводя от него изумленного взгляда. – Не от воров, не от других магов, а именно от ведьм. Почему?

Осеклась, вспомнив, кто именно передо мной.

Маркус Трейден считается одним из лучших охотников за отступниками – ведьмами, которые презрели как законы Трибада, так

и законы верховной ведьмы. Но... Мы ведь почти в пригороде Дареса. В самом центре страны. До Грега, исконно ведьминской провинции, многие и многие мили. Тогда чего или кого боится Маркус?

– Я обязательно отвечу на ваш вопрос, госпожа Аддамс, – промурлыкал Маркус. – Но чуть позже. Вы не против?

Если честно, я уже жалела, что согласилась на обед в его доме. Как-то все это... очень странно, очень непонятно и очень пугающе.

– Вам дать клятву, что я не причиню вам вреда? – вдруг как-то очень серьезно осведомился Маркус.

– Было бы неплохо.

В следующее мгновение Маркус так резко вскинул перед собой руку, что я едва не рухнула на землю с истошным воплем. Мало ли что. В конце концов, гонения на ведьм закончились не так уж и давно. Вдруг и впрямь прикончит. А самое обидное – его ведь наверняка оправдают после этого. За ним безупречная репутация охотника. А за мной... За мной несоблюдение правил регистрации, несвоевременное посещение ведьмнадзора и недавнее проклятие якобы мирного жителя.

– Слово инквизитора, – негромко проговорил Маркус.

И так у него это вышло внушительно и надежно, что я сама не заметила, как подалась вперед. Легко взбежала по ступеням крыльца и остановилась около него.

– Спасибо, госпожа Аддамс, – вежливо поблагодарил меня за послушание Маркус. И распахнул передо мной дверь. Сделал широкий приглашающий жест рукой, предлагая войти первой.

Так. Еще любопытнее. А ведь Маркус не возился с ключами. Стало быть, на его доме есть только магическая защита.

Крайне интересно!

Но я мудро приберегла свои расспросы на потом. Ладно, постараюсь как-нибудь невзначай вывести у него, что это вообще значит.

Прихожая встретила меня ярким солнечным светом, льющимся из окон. Я с невольной завистью вздохнула, осматривая все вокруг.

Порядок в доме Маркуса просто потрясал воображение. Куда уж моей темной и гнилой лачуге! Полы сверкали такой чистотой, что мне нестерпимо захотелось разуться, лишь бы не испачкать их.

Невольно робея, я прошла дальше и оказалась в просторной светлой гостиной. Вновь не удержалась от завистливого вздоха.

Первым делом мой взгляд упал на внушительную коллекцию фарфора, стоявшую на каминной полке. Статуэтки блестели, словно только что протертые усердной служанкой. На столике с напитками – ни пылинки. Светлый ковер выглядел так, словно только что был куплен и доставлен.

Неужели Маркус сам наводит порядок в своем жилище? Что-то очень и очень сомневаюсь. Не мужское это все-таки дело. Зуб даю, что убирается тут женщина.

А самое главное – в доме восхитительно пахло горячей сдобой и жареным мясом! Я громко сглотнула голодную слюну. О, сдается, обед будет выше всяческих похвал!

Сразу после гостинной мы вошли в небольшой, но уютный обеденный зал, который, видимо, граничил с кухней. Около накрытого стола уже суежилась невысокая полная женщина в белоснежном накрахмаленном переднике.

– Ну где ты шляешься? – не поднимая головы, буркнула она поднос, поправляя салфетки. – Стынет все.

– Лидия, поставь, пожалуйста, еще один прибор, – распорядился Маркус.

Женщина подняла голову, увидела меня – и вдруг воссияла самой радостной из всех возможных улыбок.

– О, так ты не один! – выпалила она с таким восторгом, что мне стало как-то неловко. – Сейчас, сейчас, мальчик мой! Сейчас все будет.

И с удивительной для ее комплекции скоростью ринулась на кухню. Затем так же поспешно вернулась обратно, неся в руках тарелки, столовые приборы и бокал для вина.

– Прошу. – Женщина отодвинула стул, глядя на меня с таким восхищенным выражением, что мне стало как-то не по себе.

Что это с ней? Такое чувство, будто она меня расцеловать готова.

Тем не менее я послушно опустилась на предложенное место. Степенно расправила салфетку и положила ее себе на колени.

Маркус сел напротив. Коротким кивком поблагодарил Лидию – и та отправилась на кухню за первым блюдом.

Признаюсь честно, даже спроси меня сейчас о чем-нибудь Маркус – я бы не сумела ответить. По обеденному залу плыли настолько волнующие ароматы, что я рисковала в любой момент самым прозаическим образом захлебнуться слюной.

По всей видимости, мужчина это понял. По крайней мере, он не сделал ни малейшей попытки завязать какой-нибудь разговор. Некоторое время царила полная тишина, нарушаемая лишь позвякиванием столовых приборов.

После густого сырного супа, вкуснее которого я, наверное, никогда и ничего не ела, настал черед домашнего жаркого.

Да уж. Кто бы ни готовил Маркусу – он был настоящим профессионалом своего дела! В прошлом году я побывала на многих званых приемах в Даресе. Не буду лукавить – кормили там преотвратно. И не потому, что хозяева пытались таким образом сэкономить. О нет, скорее напротив. Для проведения таких вечеров приглашались самые знаменитые повара со всего Трибада, а зачастую и из других стран. Правда, вот беда – упор в приготовленных угощениях делался в основном на оригинальность вкуса и подачу блюд, но никак не на сами вкусовые качества предложенного гостям угощения.

Брр! Я невольно передернула плечами, вспомнив последнюю светскую вечеринку, на которой побывала. Меня чуть не стошнило, когда я увидела, чем гостям предлагают утолить голод. Видимо, хозяевам показалось это забавным, но на подносах, которые разносили невозмутимые официанты, шевелились самые настоящие черви и змеи. Влажные, склизкие, противные... А что самое ужасное – остальные шутку оценили и поддержали. На моих глазах стройная изящная блондинка схватила целую пригоршню мерзких гадов и принялась по одному скармливать их своему спутнику – седовласому степенному мужчине.

Конечно, я понимала, что передо мной мастерски наведенная иллюзия. Наверняка под столь отвратительным видом скрывалась какая-нибудь невинная сырная или мясная нарезка. Но попробовать даже самого маленького червячка было выше моих сил.

Собственно, именно по этой причине я смылась пораньше с вечеринки. Жутко голодная и злая, отправилась домой, надеясь, что Брион освободится пораньше и отведет меня на ужин в нормальное кафе, где твой заказ не будет пытаться убежать из тарелки, отрастив чешуйчатые лапы или хвост.

Ну что же. Брион и впрямь был уже дома. Только моего столь скорого возвращения ни он, ни Марибель не ожидали.

– Быть может, вам добавки? – спросила Лидия.

Вопрос женщины вырвал меня из неприятных воспоминаний. Я со смущением увидела, что тарелка передо мной совершенно чиста, тогда как Маркус, по-моему, вообще не притронулся ни к первому, ни ко второму. Он словно задремал с открытыми глазами, уставившись куда-то поверх моей головы и изредка меланхолически постукивая пальцами по скатерти.

– Не стесняйтесь, – приободрила меня Лидия с широкой умильной улыбкой. – Если желаете еще – только скажите! Для меня такая радость, что хоть кто-то оценил мои заслуги по достоинству! А то этому противному мальчишке вообще не угодить! Стараешься, крутишься около плиты целый день, а он поковыряется нехотя, и все, мол, сыт.

– Лидия, не драматизируй, – пробурчал Маркус. – Если я буду съедать все, что ты готовишь, то уже через месяц превращусь в настоящего колобка.

Я опустила голову, пряча улыбку. Некстати вспомнилось, как Маркус чинил мне дверь. Его длинное худощавое тело, поджарый живот, на котором не было ни грамма жира, стальные мускулы... Ох, лукавите вы, господин охотник на ведьм. Кому-кому, а лично вам проблема лишнего веса явно не грозит.

Но, с другой стороны, в некоторой степени он прав. Если бы у меня была такая кухарка, как Лидия, то, боюсь, очень скоро я бы перестала влезать в свои любимые платья.

Это простое соображение так напугало меня, что я решительно отодвинула тарелку подальше.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я Лидию. – Все было замечательно вкусно! Но больше в меня не влезет...

– Тогда подать торт? – перебила меня женщина, просяще сложив на груди руки. – Сама утром испекла. М-м-м, просто пальчики оближешь! Медовые коржи, прослойка из взбитых сливок, а сверху я горячим шоколадом полила и все заморозила.

Я быстро-быстро заморгала, воочию представив это чудо кулинарии.

О небо, а сколько я уже сладкого-то не ела? Ох, наверное, как раз год, пока встречалась с Брионом. Этот гад мне все уши прожужжал, что любит стройных девушек. Причем чем худее – тем лучше.

Естественно, он никогда не запрещал мне есть сладости. Но каждый кусочек шоколада, который я отправляла в рот, провожал таким тоскливым взглядом, что я рисковала подавиться. Ну а потом пару дней пристально осматривал мою фигуру на предмет изменений.

Лидия тем временем шустро юркнула на кухню, видимо, сочтя мое затянувшееся молчание за знак согласия.

– Только маленький кусочек! – жалобно крикнула я ей вслед.

И через несколько минут лицезрела перед собой гигантских размеров блюдо.

Ох, мамочки! Это Лидия мне весь торт принесла, что ли?

– Но я... – запротестовала я, не в силах отвести взгляда от этого чуда.

– Кушай, кушай, деточка. – Лидия снисходительно потрепала меня по плечу. – Тебе понравится, обещаю.

Я нерешительно взяла в руки десертную вилку...

И, по-моему, на какое-то время отключилась. Пришла в себя я от сдавленного смешка Маркуса. И с ужасом увидела, что каким-то чудом расправилась со всей порцией торта.

– Госпожа Аддамс, отныне и навсегда вы любимица Лидии, – проговорил Маркус, со снисходительной усмешкой глядя на меня.

– По-моему, я сейчас лопну, – простонала я.

Отложила в сторону салфетку и осторожно поднялась на ноги, внимательно прислушиваясь – не раздастся ли треск платья.

А то вдруг прямо сейчас по швам разойдется.

– Не желаете ли выпить немного вина? – Маркус вслед за мной встал.

Что-то меня его любезность все больше и больше настораживает.

– Вообще-то, мне надо разобрать вещи, – скептически проговорила я.

– Успеете еще. – Маркус безмятежно пожал плечами. – Как я понял, вы тут надолго.

Я с подозрением прищурилась, вглядываясь в спокойно улыбающегося мужчину.

– Вы ко всем соседям так радушно относитесь? – спросила с иронией.

– Ну... почти, – уклончиво ответил Маркус. Всплеснул руками и добавил: – Госпожа Аддамс, да полно вам. Мне действительно

неловко, что наше знакомство началось так неудачно. Считайте, что таким образом я пытаюсь загладить свою вину.

Я скептически поджала губы. Маркус ответил обезоруживающей улыбкой.

Эх, а ведь хорошо, зараза! В глубине зрачков так и пляшут веселые демонята. Темные волосы падают в беспорядке на лоб. Про тело и говорить не хочу. Увы, я при всем желании не скоро забуду, каково оно.

А впрочем, чем я рискую? Брион ясно дал мне понять, что в покое не оставит. Пожалуй, с моей стороны будет самым правильным заручиться поддержкой хорошего мага, который тем более живет по соседству.

— Ну хорошо, — скрепя сердце проговорила я. — Так и быть. Но всего пару бокалов!

Маркус послушно склонил голову, принимая мое решение. Однако я успела заметить, как его глаза вспыхнули веселым огнем.

Глава третья

– Пороть тебя мало!

Я непонимающе захлопала ресницами, разбуженная этой фразой.

В голове сонно толкались воспоминания. Мой поспешный побег из Дареса, знакомство с Маркусом, визит Бриона и обед в доме охотника на ведьм...

Да, я согласилась выпить с ним немного. Но почему мне так плохо сейчас?

Стоило признать, собеседником Маркус был превосходным! Мы расположились в его гостиной, куда Лидия подала фруктовую и сырную нарезку. Маркус раскупорил бутылку чудесного белого вина, и разговор потек легко и непринужденно.

Удивительно, но как-то незаметно я выложила абсолютно все о себе! И про мой отъезд из Грега, где я проходила обучение в ведьминской школе. Мать, конечно, была категорически против, но ей пришлось смириться с моим желанием повидать столицу. И про роман с Брионом я все рассказала. И даже поведала о своем неудачном, слишком раннем, возвращении домой, где застала процесс измены в самом разгаре.

Маркус так внимательно слушал, так вовремя и кстати вставлял сочувствующие реплики, что я совершенно расслабилась.

Наверное, именно этого мне и не хватало. Я ведь так и не выплеснула свое горе и обиду на измену. Марибель была моей лучшей подругой. Право слово, не плакаться же ей в жилетку о том, что мне изменил жених. Потому как изменил он мне именно с ней.

В какой-то момент мы с Маркусом перешли на ты. А потом воспоминания путались. Видимо, я все-таки слишком перебрала с вином. Потому как остаток вечера не помнила совершенно.

И вот теперь я растерянно глазела в незнакомый темный потолок.

– Где это видано, чтобы ведьму инквизитор до дома провожал.

Настойчивое скрипучее ворчание раздражало. И без того голова болит. Такое чувство, будто я опять оказалась в родительском доме и сейчас мать выговаривает мне за слишком позднее возвращение.

– Ох, что же мне за горе-то такое на голову свалилось! Я-то думал, что новая хозяйка под стать прежней будет. А явилась какая-то выдра раскрашенная да надушенная. Позор, да и только!

– Эй! – возмутилась я, уже устав выслушивать оскорбления в свой адрес. – Почему это я выдра?

– Да потому, что ты настоящий позор ведьминскому роду! – гневно вскричал кто-то во тьме. – Ведьма, а на шею инквизитору вешалась, как самая распоследняя распутница! Где твоя честь, где совесть, где память предков, наконец! Тьфу, да и только!

Под ложечкой неприятно засосало.

Это что же выходит: я вешалась на шею Маркусу? Да ну, бред какой-то! Сама ведь не так давно думала о том, что ни за что не пополнию ряды его поклонниц.

И я отчаянно попыталась вспомнить, чем же все-таки закончились посиделки с Маркусом.

Так, судя по всему, я у себя. Это уже радует. Было бы гораздо печальнее обнаружить себя в чужой постели. И еще ужаснее, если бы рядом мирно сопел мой новый сосед.

Хотя нет. Этот бы уже не сопел. Этот бы уже чарами кидался направо и налево. Не любят инквизиторы, когда кто-то тайком к ним в спальню пробирается.

Кряхтя и постанывая, я прищелкнула пальцами – и под потолок взмыла яркая магическая искра. Ее свет пребольно ударил по глазам, и, негромко выругавшись, я торопливо притушила ее до приемлемого уровня. Затем с опаской повела головой из стороны в сторону, после чего с нескрываемым облегчением вздохнула.

Да, я и впрямь была в своем новом жилище. Более того, лежала на кровати прямо в платье. Видимо, после посиделок с вином сил раздеться у меня не осталось.

Опасливо хлопав себя руками, я вновь обрадовалась. Никакого беспорядка в виде распушенной шнуровки корсета или расстегнутого лифа не наблюдалось. Стало быть, никаких вольностей в моей адрес Маркус не допустил.

– Ну и почему я позор? – спросила я неведомого собеседника. – Подумаешь, перебрала немного. С кем не бывает.

– С настоящей ведьмой такого не должно бывать! – гаркнули из самого темного угла, куда не достигал свет искры. – Ага, перебрала

она немножко. Или напомнить, как этого гада поцеловать пыталась на крыльце?

Сердце болезненно сжалось. Я? Пыталась поцеловать Маркуса? Сама?

– Да врешь, – потрясенно выдохнула я. – Быть того не может!

– Тогда подойди к зеркалу да сама посмотри, – ядовито посоветовали из тьмы.

Я тут же вскочила на ноги. Правда, почти сразу бухнулась обратно, почувствовав, как от слишком резкого движения тошнота опасно подкатила к горлу, а пол в комнате предательски закачался.

Сколько же я выпила вчера, раз до сих пор не до конца протрезвела? Вообще-то, ведьмы от обычных людей отличаются как раз очень быстрым метаболизмом. Недаром в Темные века в инквизицию на допросы доставляли исключительно стройных и привлекательных женщин. До сих пор считается, что ведьма лишним весом обладать не может.

На самом деле, еще как может. Но, не скрою, съесть без риска для талии мы способны гораздо больше.

Я посмотрела в окно, за которым небо уже окрасилось в нежные розовые тона скорого рассвета. Хм-м... Любопытно, а во сколько я пришла домой-то?

– Иди, иди сюда, – грозно приказал мой невидимый собеседник. – Полюбуйся на себя, красавицу.

Во второй раз я поднялась на ноги гораздо медленнее и осторожнее. Скривилась от очередного приступа головной боли, но все-таки сделала пару шагов к трюмо, которое стояло у противоположной стены.

Магическая искра послушно последовала за мной, плывя над плечом. И в старом зеркале отразилась я собственной персоной.

– Фу, жуть какая! – Я страдальчески скривилась, разглядывая свое отражение.

Да уж. Выглядела я и впрямь преотвратно. Рыжие волосы, которые, понятное дело, я на ночь не расчесала, стояли дыбом. Под глазами – темные круги от осыпавшейся туши. Кожа такая бледная, что аж в зеленый оттенок уходит, гармонируя с цветом глаз.

– Это еще не жуть, – зловеще предупредили меня. – Жуть сейчас будет.

И отражение послушно пошло рябью. Мгновение-другое – и я вдруг с удивлением лицезрела крыльцо своего дома. В серебряном лунном свете было прекрасно видно, как от калитки меня ведет Маркус, бережно поддерживая под локоть и недовольно хмурясь при этом.

– Прости. – Я в отражении вдруг пьяно захихикала и остановилась. Потянулась к Маркусу, явно желая прильнуть к нему.

Инквизитор страдальчески вздохнул. Ловко перехватил меня за оба запястья, вежливо, но непреклонно высвободившись из объятий.

– Тесса, мы почти пришли, – проговорил он серьезно. – Вот твой дом. Иди спать.

– А ты не хочешь зайти ко мне на бокальчик вина? – томно растягивая слова, спросила я и лукаво подмигнула.

Это я вчерашняя и нетрезвая думала, что лукаво. На самом деле выглядело это так нелепо, что у меня сегодняшней и похмельной от стыда запылали щеки.

– По-моему, вина тебе на сегодня хватит, – мягко сказал Маркус.

– Ну пожалуйста! – противно заканючила я. – Маркус, ты такой лапочка! Ты ведь мне с первого взгляда очень понравился.

– Я заметил. – По губам инквизитора скользнула настолько самодовольная ухмылка, что огонь смущения перекинулся у меня и на уши.

– Ага! – с готовностью подтвердила я. – Ты такой был внушительный, такой грозный, что... что...

И вдруг громко икнула. А затем опять и опять.

– Тесса. – Маркус тяжело вздохнул. – Давай продолжим этот разговор завтра. – Сделал паузу и чуть слышно добавил: – Хотя вряд ли ты об этом завтра вспомнишь.

– Я хочу сегодня! – возмутилась я и топнула ногой. Опять заныла: – Маркус, ну пожалуйста. Ты ведь слышал про то, как мне изменил жених. Неужели тебе меня совсем-совсем не жаль?

И принялась кокетливо накручивать на палец локон.

– Тесса, поверь, завтра ты скажешь мне спасибо, – заверил меня Маркус, после чего с самым решительным видом поволок чуть ли не насильно к крыльцу.

Я повисла на инквизиторе всем весом своего тела, продолжая безостановочно икать.

В этот момент картинка в зеркале расплылась. Неужели все? Счастье-то какое! По вполне понятным причинам, мне более чем хватило увиденного. Как бы от стыда сквозь пол не провалиться.

Но мои чаяния не оправдались. Отражение вновь прояснилось. Теперь я и Маркус стояли около входной двери.

– Точно не зайдешь? – спросила я, уставившись на инквизитора умоляющим взглядом.

– Точно, – холодно прозвучало в ответ.

– А хотя бы поцелуй на ночь? – пробормотала я и первой потянулась к Маркусу, забавно вытянув губы трубочкой.

Тот тихо хмыкнул. Взял меня за плечи, мягко развернул и сам распахнул дверь, после чего без всяких церемоний втолкнул в темную прихожую.

– Доброй ночи, – пожелал он, поспешно захлопнув за мной дверь.

Повернулся и, негромко насвистывая под нос какую-то песенку, быстро сбежал с крыльца, отправившись прочь.

Отражение в очередной раз подернулось мглой. Она схлынула – и картинка из прошлого исчезла. Зеркало вновь отражало нерадостное настоящее.

– Ну как тебе? – язвительно поинтересовались из тьмы.

– Кошмар какой! – Я приложила к пылающим щекам ладони, силясь хоть немного остудить их. Бухнулась в старое рассохшееся кресло, стоявшее позади, и приглушенно замычала, не в силах выразить весь тот спектр эмоций, который меня сейчас терзал.

– Я и говорю – позорище, – презрительно фыркнул мой собеседник. – Эх, видела бы тебя мать. Самолично бы, наверное, огнем твой ведьминский знак с плеча свела, лишь бы не позорила больше род.

Я в ответ лишь слабо всхлипнула. На глаза навернулись слезы горькой вины и раскаяния.

Какое-то время в комнате было тихо. Я мучительно раздумывала над тем, как же теперь мне жить.

Аж дрожь берет от мысли, что совсем скоро наступит утро. Вдруг Маркус захочет проверить, как мое самочувствие, и вновь нагрянет в гости? Честное слово, я не смогу смотреть ему в глаза после всего, что увидела в зеркале. Конечно, он вел себя выше всяческих похвал. И не подумал воспользоваться моим состоянием, довел до дома, но... Я

могла бы поклясться, что пару раз заметила на его лице выражение отчетливой брезгливости.

А впрочем, оно и неудивительно. Я сама себя ненавидела и презирала после всего этого.

– Может быть, в Грег податься? – пробормотала я себе под нос, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – Мать только рада будет моему возвращению. Да и Брион туда точно не сунется. Вещи я еще не разобрала. Умыться, причесаться – и в дорогу.

– Э, ты что, сбежать собралась? – внезапно заволновался невидимый обличитель моих пороков.

– А почему бы и нет? – Я подняла голову и угрюмо вздохнула. – Все лучше будет, чем насмешки этого инквизитора терпеть.

– А с чего ты решила, что он будет над тобой насмехаться?

Я изумленно захлопала ресницами от этого вопроса. Тон моего собеседника по непонятной причине резко изменился. Из него исчезли гневные нотки, напротив, слышалась какая-то непонятная тревога.

– Вообще-то, не думаю, что Маркус позволит себе подобное, – продолжили из тьмы. – Скорее всего, он ни словом, ни намеком не напомнит тебе о произошедшем. Сделает вид, будто ничего не было.

– Откуда такая уверенность? – хмуро спросила я.

– Ну-у... – уклончиво ответили мне. – Скажем так, Маркус частенько бывал здесь в гостях. Поэтому с его характером я знаком. Да и не гад он в принципе. Это я так, сгоряча выразился. Просто не дело, когда ведьмы сами за мужчинами ухлестывать начинают. Тем более за инквизиторами.

Маркус часто бывал в гостях у моей тетки? Очень интересно!

– А ты вообще кто? – сухо спросила я, осознав, что до сего момента так и не поинтересовалась, кто меня так отчаянно распекает.

– Кто-кто... – буркнули недовольно. – То, без чего ни одной ведьме не обойтись.

Я озадаченно нахмурилась. Очень любопытное заявление! Насколько мне известно, современной ведьме не нужны никакие вспомогательные атрибуты для осуществления, так сказать, магической деятельности. За годы притеснений и скитаний мы научились обходиться без метелок, котелков и даже фамильяров. Право слово, убегать от инквизиции проще всего налегке. Поэтому любая уважающая себя ведьма способна сварить зелье в обычной кастрюле, а

с четвертого уровня силы может построить пусть и нестабильный, но портал. Чаще всего, конечно, он выкинет тебя за пару десятков миль от нужного места, но когда погоня уже наступает тебе на пятки – это очень даже неплохо. Намного лучше, чем удирать верхом на метле, уворачиваясь от огненных заклятий преследователей.

Про фамильяров и говорить нечего. Именно по ним чаще всего и вычисляли ведьм в древности. Недаром черных котов до сих пор предпочитают в домах не заводить.

– И-и? – вопросительно протянула я.

– Подойди да сама посмотри, – искушающим тоном предложили мне.

Чудно. Вчера я проверила весь дом, пока устанавливала заклятия уборки. И готова поклясться, что никакой колдовской активности тут не было. Да и вообще. Почему-то мне казалось, что Ванесса не была ведьмой.

А впрочем, я и о существовании Ванессы узнала-то менее недели назад, когда мне пришло письмо от матери, в котором сообщалось о неожиданном наследстве.

Нет, Ванесса совершенно точно не могла быть ведьмой. Я помотала головой, отринув это предположение. С похмелья как-то туго соображается. Совсем забыла, что дар в ведьминских семьях всегда передается от матери к старшей дочери. А поскольку Ванесса – моя тетя именно по материнской линии, а мать самая что ни на есть настоящая ведьма, то отсюда следует очевидный и логичный вывод.

Но тогда кто или что со мной разговаривает?

Ладно, сейчас разберемся. И я с самым решительным видом прищелкнула пальцами, после чего свет магической искры залил всю комнату до самых дальних и темных уголков. Кончики моих пальцев на всякий случай потеплели. Вдруг на меня сейчас как кинется кто-нибудь с диким воплем, как примется убивать...

Но нить атакующих чар мгновенно исчезла, а я изумленно заморгала.

Передо мной никого и ничего не было. Ну, кроме стены, понятное дело.

– Дурында, ближе подойди, – раздалось донельзя недовольное.

Недоумевая все сильнее, я сделала шаг, еще один и остановилась, силясь понять, откуда же идет голос.

– Ближе! – рывкнули зло почти мне на ухо. – Ты хоть грегскую ведьминскую школу закончила? Или выгнали за неуспеваемость?

– Вообще-то, на финальной инициации я получила пятый уровень, – горделиво похвасталась я.

– Пф-ф! – презрительно фыркнули в ответ. – Похоже, ты явная демонстрация поговорки: сила есть – ума не надо. Потому что, милочка, мало обладать колдовской силой. Надо еще уметь ею пользоваться.

– Я прекрасно ею пользуюсь, – огрызнулась я.

– Ага, как же, – с ядовитым сарказмом проговорил невесть кто. – Видел я, как ты ею пользуешься. Только на уборку знаний каких-то хватило. Даже простенького амулета на груди у своего бывшего жениха почувствовать не смогла. Если бы не Маркус, то валялась бы сейчас с фингалом в пол-лица. И повезло бы еще, если бы зубов при этом не лишилась.

Я аж закипела от возмущения. Резко простерла руку ладонью вперед и сосредоточилась, сканируя стену.

Раздался тихий издевательский смех, отчего мое раздражение достигло предела. Но невероятным усилием воли я взяла эмоции под контроль. Несколько раз глубоко втянула в себя воздух, каждый раз выдыхая через рот.

Так, Тесс, остынь и успокойся. Холодная голова и здравый смысл – вот главные помощники ведьмы в любом колдовстве.

На первый взгляд передо мной не было ничего загадочного или непонятного. Я почти отчаялась понять, в чем тут дело, как вдруг на самой грани восприятия уловила какую-то странную вибрацию, которая шла от самого низа стены.

Хм-м... Похоже на какой-то тайник.

Спустя секунду я уже стояла на коленях и ощупывала штукатурку в этом месте. Затем осторожно простучала ее.

Да, определенно тут есть какая-то пустота – слишком звонким получался звук.

Довольно усмехнувшись, я прищелкнула пальцами, направив прямо в центр обнаруженного тайника немалый заряд магии.

И с приглушенным воплем ужаса отпрянула в сторону, когда этот же заряд едва не угодил мне в лоб, отразившись от стены.

Позади раздался оглушительный грохот, и несчастное старое кресло, стоявшее около трюмо, рассыпалось под действием чар.

– Ну и ладно, – буркнула я, кинув через плечо досадливый взгляд. – Мне оно все равно не нравилось.

После чего уселась прямо на пол и озадаченно почесала лоб.

– Так, тут явно какое-то отражающее заклинание, – проговорила себе под нос.

– Гениально! – раздалось насмешливое. – Сама догадалась или подсказал кто?

– Мог бы и предупредить, что это опасно, – с претензией сказала я, опять покосившись на груды деревянных обломков, оставшихся от кресла.

– Считай, что это своего рода экзамен, – благодушно заявили мне. – Я хочу убедиться, что ты достойна обладать мною. Потому как многие знания предполагают большую ответственность. И у меня нет никакого желания служить неумехе. К тому же пока ты меня лишь разочаровывала.

Я зло поджала губы.

Ах так? Ну сейчас посмотрим, кто тут неумеха.

Но сначала я еще пару минут глубоко дышала, приводя в порядок нервы. Затем притронулась к стене ладонью. Закрыла глаза и сосредоточилась.

Вибрация теперь ощущалась сильнее. Кто бы ни установил чары на тайнике, он был мастером своего дела. Я бы сказала, защита тут не уступала защите на входной двери, которая появилась у меня благодаря стараниям Маркуса.

А может быть, позвать его на помощь?

Я мысленно выругалась на себя за эту мысль.

Тесса, ты точно последнего ума-разума лишилась. Тебе же прямо было сказано – в тайнике некая вещь, которая нужна любой ведьме. То бишь магическая вещь. А Маркус – инквизитор, который работает в надзоре. Помочь-то он мне с радостью поможет, только не факт, что после отдаст эту самую вещь. Куда скорее, отправит на исследование, чтобы убедиться, не опасна ли она. Со всеми этими бюрократическими заморочками не меньше полугода пройдет, пока мне ее вернут.

Если вообще вернут, конечно. А то вдруг признают какой-нибудь особо ценной исторической реликвией. Недаром ее так хорошо

спрятали.

И потом, после неудачных посиделок обращаться за помощью к Маркусу совершенно не хотелось. Проклятое вино! Пусть пройдет хоть немного времени и мой позор забудется. А то Маркус точно решит, что я к нему вспылала неземной любовью, раз постоянно пытаюсь затащить к себе.

— Ну, ведьма моя ненаглядная, и какие идеи пришли в твою бестолковую рыжую голову? — язвительно поинтересовался голос, видимо настороженный слишком долгой паузой.

Я решительно отогнала все посторонние рассуждения и все внимание обратила на изучение тайника.

По всей видимости, он не такой уж и большой. Судя по всему, зачарованы всего два кирпича в кладке. Что же за ними могли спрятать?

Я опять почесала лоб. Поднялась на ноги и задумчиво пожевала губами.

Хм-м... А вот интересно, защита стоит только на этой стороне тайника? Быть может, будет проще подобраться к спрятанному со стороны улицы?

Да, мысль казалась безумной. Но чем дольше я над ней размышляла, тем больше она мне нравилась.

Кто бы ни устроил тут тайник, он действовал именно из комнаты. Это же проще всего! Продолбить стену, засунуть в нишу нечто, затем аккуратно заделать дыру и заштукатурить ее. Моя спальня на втором этаже. Чтобы проделать это снаружи, надо уметь левитировать. Ну, или иметь надежную лестницу под рукой. Но при этом за твоими странными действиями будет с нескрываемым любопытством наблюдать вся округа.

Я вскочила на ноги и метнулась к окну. С усилием распахнула рассохшиеся створки и выглянула наружу, силясь сориентироваться в пространстве.

Ага. Нужная мне стена выходит к лесу, а не к дому Маркуса. Хоть в этом повезло. Тем более сейчас еще очень рано. Вряд ли господин инквизитор встает на рассвете. Стало быть, если сейчас я немного полетаю, то меня, скорее всего, никто не заметит.

И я с самым решительным видом отправилась прочь.

– Эй, ты куда собралась? – с тревогой окликнули меня. – Только не говори, что за помощью к Маркусу. Тогда я совсем в тебе разочаруюсь.

– И не думала даже, – гордо обронила я и выскочила прочь, не дожидаясь нового вопроса.

Спустя неполную минуту я уже ежилась на свежем утреннем ветерке и, задрав голову, пыталась на расстоянии определить месторасположение тайника.

Нет, не получается! После нескольких неудачных попыток я досадливо покачала головой. На таком расстоянии мои сканирующие заклинания оказались совершенно бесполезными. Необходимо подобраться поближе.

С такой мыслью я принялась озираться в поисках какого-нибудь предмета, способного помочь мне в этом.

Недаром в легендах ведьмы всегда летают на метлах. Как я уже говорила чуть ранее, ныне большие расстояния мы предпочитаем преодолевать, как все обычные люди, в каретах. К тому же в каждом мало-мальски крупном городе Трибада имеется стационарный портал. В крайнем случае можно самостоятельно создать прокол в пространстве. Но подобный способ перемещения подходит лишь тогда, если на пятки тебе наступает погоня или речь идет о спасении жизни. Иначе рискуешь оказаться не в гостях у любимых родственников, пригласивших тебя на семейный праздник, а где-нибудь в глухом лесу. Однако сейчас мне было необходимо лишь подняться на уровень второго этажа моего дома. Заклинание левитации прекрасно подходило для этих целей. Но его следует стабилизировать, другими словами – привязать к чему-нибудь, что выдержит мой вес. Иначе я вполне могу взмыть в воздух вверх тормашками. Испокон веков для подобного закрепления использовались как раз метлы. Наверное, потому, что это самый обычный предмет в домашнем обиходе. Если любую женщину, в чьем хозяйстве есть метла, объявлять ведьмой, то ведьмами стали бы все женщины не только Трибада, но и остального мира.

Правда, вот беда: вчера при уборке я отыскала только небольшие метелки, годные лишь для смахивания пыли с полок. Такие крохи подомной точно разломаются вмиг.

Ага! В этот момент мой взгляд упал на широкую деревянную лопату, прислоненную к крыльцу. Видимо, тетя зимой с ее помощью откидывала снег, расчищая дорожку к калитке. В принципе, подойдет. Она выглядит довольно крепкой.

Сиреневые чары легко впитались в гладко отполированный множеством прикосновений черенок. Мгновение-другое – и лопата взмыла в воздух, послушно замерев на уровне моей талии.

– Не по канону, конечно, но сойдет, – буркнула я и решительно оседлала свое новое транспортное средство.

Лопата, повинаясь моему жесту, принялась осторожно подниматься. Я вела ладонью по кирпичной кладке, вся сосредоточившись на внутренних ощущениях.

Наконец кончики пальцев вновь пощекотала знакомая вибрация. Очень и очень слабая, что доказывало: я была права. Защита и впрямь была установлена на тайник лишь со стороны комнаты.

Лопата замерла, а я опасливо огляделась по сторонам, проверяя, не следит ли за мной кто.

Было еще очень рано. Встающее солнце медленно и лениво выползло из-за стены деревьев. В низине между моим домом и лесом лежали седые полосы ночного тумана. Только птицы всюду заливались, приветствуя наступление нового дня. Где-то вдалеке прокукарекал петух, в ответ сонно залаяла собака.

Надо все делать очень быстро! В деревнях встают рано. Если замешкаюсь, то вопросов потом не оберешься.

И я с самым решительным видом повернулась к стене. Сжала руку в кулак, готовая нанести удар по тайнику...

– Тесса, а что ты там делаешь?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что я вздрогнула. На долю секунды потеряла контроль над левитирующим заклинанием, и лопата опасно клюнула вниз, готовая рухнуть в крутом пике. Я попыталась было стабилизировать чары, но случайно придала лопате слишком большой импульс. И в следующее мгновение произошло совсем уж жуткое! Лопата крутанулась, и я с коротким протестующим взвизгом повисла вниз головой.

Нет, я не упала, до побелевших костяшек вцепившись в черенок. Но это лишь ухудшило ситуацию. Потому как мое шелковое любимое платье, пусть и изрядно измятое после бурной ночи, немедленно

задралось, повинувшись бессердечной гравитации. И я взвизгнула вновь, осознав, что Маркус – а именно его голос я только что услышала, – получил преотличную возможность во всех подробностях рассмотреть мое кружевное нижнее белье и ноги.

А еще через миг чужая воля отняла у меня контроль над злополучной лопатой. Мое столь неуклюжее средство передвижения решительно пошло вниз. Я сжалась, ожидая, что вот-вот позорно распластаюсь у ног инквизитора, но перед самым приземлением сильные мужские руки ловко перехватили меня за талию.

– Спа... спасибо, – выдохнула я, когда Маркус осторожно поставил меня на ноги.

Тут же с демонстративным усердием принялась оправлять платье, страшась взглянуть в лицо инквизитору.

О небо, какой же позор! Почему мне так не везет-то в последнее время? Словно звезды над моей рыжей бестолковой головой встали несчастливым крестом. Прямо хоть сейчас бросай все и уезжай в Грег под заботливое крылышко матушки.

От этой мысли меня передернуло. Ну да, конечно. Мать, безусловно, будет очень рада моему приезду. Первую пару дней. А потом все вернется на круги своя. Жить в родительском доме можно было только по родительским правилам. Отбой ровно в девять вечера, подъем на рассвете. Из развлечений – лишь семейные ужины, на которые обычно приглашали кого-нибудь из ближайших соседей. Уверена, что не успела бы я опомниться, как оказалась бы помолвлена с каким-нибудь сыном одной из многочисленных подружек матери. И моего согласия на этот брак вряд ли бы спросили.

Собственно, именно по этой причине я так отчаянно пыталась вырваться в Дарес. Слишком часто после моего окончания грегской ведьминской школы мать заводила разговоры о том, что мне пора остепениться. Образование получила, уровень силы доказала. Самое время влиться в семейное дело, помогая с приготовлением зелий на продажу в родительской лавке. Ну и заодно обзавестись работающим мужем, потому как нашему клану необходимо расти.

Неожиданно я ощутила теплое прикосновение. Маркус провел ладонью по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы. Затем задержал ее на подбородке, и я неохотно подняла голову, обреченно уставившись в его непроницаемые карие глаза.

– Могу я узнать, что ты делала? – спросил он негромко.

– Летала, – честно ответила я.

– На лопате? – На дне зрачков инквизитора вспыхнули, но тут же погасли озорные искорки.

– Метлу не смогла найти. – Я тяжело вздохнула. – Вот и пришлось воспользоваться тем, что под руку попало.

– Экстравагантно. – Маркус слабо улыбнулся. – Но все-таки. Что тебя подтолкнуло на столь оригинальную идею?

– Просто... – Я уклончиво пожала плечами. – Решила немного попрактиковаться в левитации.

Маркус мне не поверил. Это было понятно по тому, как глубокая морщина рассклала его переносицу, а около губ появились недовольные складки.

Он по-прежнему придерживал меня за подбородок, не позволяя опустить голову, и я почувствовала, как кончики его пальцев ощутимо похолодели.

– Знаешь, занятия физкультурой лучше всего помогают от похмелья. – Я усердно захлопала ресницами, стараясь придать лицу как можно более невинное выражение. Кашлянула и добавила, силясь вновь не покраснеть: – Кстати, прости, что я вчера так набралась.

– Да ничего, бывает, – снисходительно обронил Маркус, правда, при этом продолжал пытливо вглядываться в меня. – Я сам в некоторой степени виноват. Должен был понять, что ты слишком устала с дороги и переволновалась после визита Бриона, поэтому не стоит столько тебе наливать.

– Ты вел себя выше всяческих похвал, – елеинно добавила я, стремясь отвлечь Маркуса от обсуждения странностей моего поведения. – Любезно проводил до самого крыльца.

Запнулась, вспомнив неприглядную картину моего возвращения домой, увиденную в зеркале, и щеки сами собой потеплели от смущения и досады. А Маркус вдруг вновь сдвинул брови, настороженный моими словами.

– Ты это запомнила? – с какой-то странной интонацией спросил он.

– Ну каким-то образом я ведь оказалась у себя, – буркнула я, не имея ни малейшего желания рассказывать о том, что воочию лицезрела этот позор.

Маркус недоверчиво хмыкнул. Открыл было рот, желая задать еще один вопрос, но в последний момент передумал.

Повисла неловкая пауза. Маркус наконец-то опустил руку, и я тут же сделала шаг назад. Зачем-то подняла лопату и аккуратно прислонила ее к стене дома. Вновь провела ладонями по подолу платья, безуспешно пытаюсь разгладить его. После чего искоса глянула на инквизитора.

Тот сосредоточенно покусывал нижнюю губу, задрал голову и внимательно изучая стену дома на уровне второго этажа.

Неужели почуял тайник?

– Извини, я пойду, наверное, – наконец нерешительно проговорила я. – Умыться мне надо. Переодеться, опять-таки...

Маркус медленно моргнул и перевел взгляд на меня.

– Да-да, – странно отсутствующим тоном протянул он, думая о чем-то другом. Вдруг тряхнул головой и приветливо добавил: – Кстати, хочу пригласить тебя на завтрак.

При мысли о еде мне резко поплохело. Ох, боюсь, на такой подвиг после вчерашнего я точно не готова.

– Выпей со мной чашечку кофе, – тоном искусителя предложил Маркус, видимо заметив, как я позеленела. – Хотя тебе будет нелегко отбиться от Лидии с ее сырниками и блинами. Она вчера просто влюбилась в тебя!

– Спасибо, но я, пожалуй, откажусь, – глухо ответила я, почувствовав, как желудок болезненно сжался при словах Маркуса.

– Да ладно тебе. – Инквизитор покровительственно ухмыльнулся. – После крепкого кофе тебе точно станет лучше. У себя ты вряд ли сумеешь его приготовить. Насколько я понимаю, вчера ты за разбор вещей так и не принималась.

Я уныло кивнула. Затем пожала плечами.

– Хорошо, – обронила без всякого воодушевления. – Но сначала я все-таки приведу себя в порядок.

– Естественно. – Маркус благосклонно кивнул мне. Напоследок мазнул быстрым взглядом по лопате, опять покосился на второй этаж дома, но ничего не сказал. Развернулся и отправился к себе.

Глава четвертая

– Тупая курица!

Язвительный голос моего таинственного собеседника прозвучал сразу же, как только я вошла в прихожую и закрыла за собой дверь.

– Почему это я курица? – возмутилась я.

– Ага, стало быть, с тем, что ты тупая, спорить не будешь? – язвительно хохотнул невидимка. Тут же продолжил, не дожидаясь, пока я опомнюсь и подберу слова в ответ: – А курица потому, что, оказывается, и летать не умеешь! А еще ведьмой себя смеешь называть!

– Умею я летать! – раздраженно фыркнула я. – Я же не виновата, что Маркус меня напугал.

– Ага, умеет она, – продолжал бушевать невидимка. – Вверх тормашками.

Весь ужас и стыд произошедшего вновь навалились на меня. Подумать страшно, как я опростоволосилась в очередной раз. Неожиданно для себя я вдруг всхлипнула. Сначала тихонько, а потом опустилась прямо на пол и с упоением зарыдала в полный голос.

– Эй, ты чего? – забеспокоился мой загадочный жилец. – Чего ревешь-то? Или все-таки умудрилась удариться? Да вроде бы нет. Маркус тебя совершенно точно поймать успел.

– Он мои трусики виде-е-ел, – провыла я, кулаками размазывая слезы по щекам. – А вчера я к нему с поцелуями лезла-а-а...

– Ну видел и видел, подумаешь, эка невидаль, – буркнул в ответ голос. – Гораздо хуже было бы, если бы на тебе вообще трусов не оказалось.

Я взвыла еще громче. Спрятала лицо в ладонях.

– В Грег уеду, – прошептала чуть слышно. – Сегодня же!

– Да что ты так переживаешь? – удивленно спросил невидимка. – Или на тебе трусы грязные были?

– Чего?! – От негодования я аж подскочила на месте. – Чистые, конечно!

– Тогда, быть может, дырявые? – не унимался надоеда. – Или панталоны какие-нибудь до колен?

– Ничего они не дырявые, и не панталоны, – прошипела я. – Да за этот комплект Брион три серебряных отдал!

– Ого! – раздался в ответ уважительный присвист. И тут же с насмешкой: – Ну тогда тем более горевать не о чем. Бедняга Маркус наверняка по достоинству оценил это представление. Могу ему только посочувствовать.

– Почему это он бедняга? – спросила я хмуро. – И вообще, это мне сочувствовать надо, а не ему.

В ответ раздался короткий язвительный смешок.

– А ты сама подумай, – насмешливо посоветовали мне. – Маркус – мужчина в самом расцвете сил. Здесь он живет уже полгода, не меньше. И за все это время я ни разу не видел, чтобы к нему с визитом какая-нибудь дама являлась. А тут ты со своим нижним бельем. Да несчастный, поди, чуть не захлебнулся слюной!

– Что-то я не заметила этого, – глухо проговорила я, почувствовав, как глаза вновь наполняются слезами.

– А, так ты по этой причине ревешь? – Невидимый собеседник саркастически фыркнул. – Маркус слишком твердым орешком оказался для тебя? Ну да, представляю, как обидно. Наверное, привыкла, что к твоим ногам мужчины так штабелями и ложатся. А тут такой облом.

– Хватит! – ожидаемо разозлилась я. – Я тебе не какая-нибудь распутница. Я год была в отношениях. Брион, между прочим, мой первый мужчина. И я никогда не позволяла себе...

– Твоя личная жизнь меня совершенно не касается, – внезапно строго перебил меня невидимка. – Ты меня доставать собираешься?

– Собираюсь, – хмуро подтвердила я. – Вот стемнеет – и опять лопату оседлаю.

– Э нет, так не пойдет, – раздалось укоризненное. – Маркус теперь с тебя глаз не спустит. Он уже заподозрил неладное. Промедлим – и инквизитор получит то, чем обладать ему абсолютно ни к чему. Действовать надо быстро. Поэтому встала – и марш в спальню! Так и быть, помогу тебе. Хотя сам не в восторге от этого.

Естественно, я тут же отправилась выполнять новое распоряжение загадочного духа. Самой жуть как интересно, что же спрятала Ванесса! И вообще, как я уже не так давно рассуждала, моя

тетка не могла быть ведьмой. Тогда откуда у нее в доме некий магический предмет, тем более так надежно спрятанный?

Спустя неполную минуту я уже была рядом со стеной, в которой находился тайник.

– У тебя какая оценка была по методике энергетического плетения заклятий? – сухо спросил голос.

– Да знаешь, я как бы в теории не особо, – смущенно призналась я. – Вот практика – это да. Но лучше всего у меня стихийные чары получались и трансфигурация.

– Трансфигурация? – удивился невидимка.

– Ага, – с готовностью подтвердила я. Посмотрела на обломки, которые остались от случайно уничтоженного кресла, зажмурилась и плавно взмахнула рукой.

Тотчас же раздалось хлопанье крыльев и сиплое негодующее карканье. Я открыла глаза и поспешно бросилась к окну. Распахнула его, выпуская наружу стайку упитанных ворон.

Энергии, вложенной в заклятие, хватит для того, чтобы они долетели до ближайшей свалки, расположенной в пригороде Дареса. А там чары развеются – и птицы вновь обратятся в деревяшки...

Только я так подумала, как снаружи раздался оглушительный грохот и чьи-то отчаянные проклятия.

Ой, кажется, я узнаю голос. Опять Маркусу не повезло.

С бешено бьющимся от волнения сердцем я высунулась наружу, пытаюсь понять, что же произошло.

Увы, долго гадать не пришлось. С высоты второго этажа мне прекрасно был виден двор соседнего дома, в настоящий момент усыпанный обломками злополучного кресла. На крыльце стоял Маркус Трейден собственной персоной и озадаченно чесал в затылке, разглядывая это безобразие.

– Демоны! – шепотом выругалась я.

Как же я не подумала об этом! Ведь вчера я сама удивилась тому, что на доме инквизитора стоит защита от ведьминских чар. Видимо, вороны решили пролететь над его крышей и мое заклятье трансфигурации развеялось.

В этот момент Маркус поднял голову, и я чуть не присела, пытаюсь спрятаться. Но почти сразу поняла, что это глупо и просто-напросто смешно. И без того ясно, чьих это рук дело.

– Тесса?

Удивительно, губы Маркуса едва шевельнулись. Но его голос раздался так отчетливо, как будто он стоял рядом со мной.

– Прости, это случайно вышло! – крикнула я в ответ. – Я все уберу, честное слово!

Маркус как-то мученически закатил глаза. Затем прищелкнул пальцами – и весь мусор на его безупречно выстриженной лужайке перед домом мгновенно вспыхнул жгучим бесцветным пламенем.

Приоткрыв от удивления рот, я наблюдала за этим чудом. Мгновение-другое – и на траве не осталось даже пепла.

– Завтрак, Тесса, – напомнил мне Маркус. – Я жду тебя.

Правда, теперь в его словах не было и намека на прежнюю любезность. Скорее, это напоминало самый настоящий приказ, лишь слегка смягченный легкой улыбкой.

После чего инквизитор нырнул в дом, не дожидаясь моей реакции.

– Попала ты, ведьма, – с сочувствием вздохнул за моей спиной невидимка. – Теперь этот тип от тебя точно не отстанет. Еще бы! Не каждый день тебя пытаются убить в собственном дворе, обрушив с неба целый град из обломков.

– Не пыталась я его убить, – пробурчала я, невольно заволновавшись.

А ведь и впрямь ситуация получилась ну очень двусмысленной. Как бы Маркус и в самом деле не решил, что я специально целилась в него.

– Так или иначе, но действовать надо быстро, – между тем продолжил скрипучий голос. – Маркус теперь от тебя точно не отстанет. Ты, уж прости за откровенность, не Ванесса. Та его полгода за нос водила, но тайну не выдала.

– А разве Ванесса была ведьмой? – полюбопытствовала я. – Это же невозможно! Она младшая сестра моей матери...

– К стене! – скомандовал невидимый дух. – Сейчас нет времени на разговоры!

И так это у него получилось внушительно, что я сама не заметила, как прыжком преодолела расстояние от окна до места предполагаемого тайника.

– Слушай меня внимательно, – продолжил командовать дух. – Помни, ошибешься – размажет тебя в кровавую кашу по всей комнате. Ясно?

– А-ага... – сдавленно пробормотала я, как-то мигом расхотев связываться с непонятными артефактами.

А может, ну его? Мало ли что прятала Ванесса. По-моему, самым разумным с моей стороны будет оставить эту загадочную вещь в тайнике. Как-то совершенно не хочется рисковать своей жизнью во имя таинственного нечто.

– В каждом заклинании есть слабое место, – продолжал дух, вряд ли догадываясь, какие трусливые мысли меня сейчас терзали. – Твоя задача – определить это самое место. После чего легчайший магический импульс разрушит всю защиту. Поняла? Чуть промажешь – и все. Не будет больше на свете Тессы Аддамс.

– Ты знаешь, я, наверное... – боязливо заблеяла я, не имея ни малейшего желания ввязываться в столь сомнительную авантюру.

Я, конечно, ведьма высшего уровня силы. Но, как верно не так давно заметил этот же самый дух, свой дар я особо не развивала. Да что там – целый год я вообще не практиковалась в колдовстве, наслаждаясь спокойной и сытой жизнью богатой бездельницы.

– На колени! – пророкотало надо мной гневное, оборвав мой жалкий лепет.

Я зашипела от боли – так поспешно выполнила это грозное повеление. От испуга широко распахнула глаза.

– Руку вперед, ведьма!

И куда только подевался тот забавный скрипучий голосок, который словно принадлежал милому сварливому старичку? Теперь в комнате звучал рык истинного властелина.

Я сама не заметила, как моя ладонь уже прижалась к стене. Кожа тут же онемела от покалывания заклинания, защищающего тайник.

– Вправо! – командовал невидимка. – Влево. Ниже. Еще чуть-чуть правее!

Моя рука сама собой скользила по шершавой штукатурке, выполняя эти распоряжения. Это было... неприятно. Мягко говоря. Покалывание все усиливалось. Достаточно скоро острые мурашки достигли локтя, а затем и плеча. Так и хотелось отдернуть руку,

убаюкать ее на груди, дожидаясь, пока болезненные ощущения не исчезнут.

– Ага! – вдруг удовлетворенно выдохнул невидимка.

Я тут же насторожилась. Моя ладонь к тому моменту совершенно онемела, но я все равно почувствовала, что биение энергии в этом месте стены ощутимо ослабло.

– Бей! – приказал дух.

И я послушно ударила. Ударила со всей силы, не задумываясь о последствиях. Сразу же после этого распростерлась на полу, прекрасно помня, чем закончилась моя прошлая попытка разрушить тайник.

Как бы над моей головой вновь не просвистели смертельные чары.

Однако ничего не произошло. Мои чары словно впитались в проклятую стену. Я выждала на всякий случай около минуты, потом все-таки опасливо приподнялась, готовая в любой миг рухнуть обратно.

Именно в этот момент по стене беззвучно прошла крупная трещина. С замиранием сердца я наблюдала за тем, как сама по себе она углубляется и удлиняется. А затем – бам! И ко мне под ноги выпало несколько кирпичиков.

Я с недоверием и опаской воззрилась на темный провал, который располагался примерно на уровне моей груди.

– Чего медлишь? – зло зашипели чуть ли не на ухо. – Возьми меня наконец-таки!

Если честно, совать руку в загадочный проем совершенно не хотелось. Мало ли что там скрывалось. Вдруг еще одни охранные чары, которые просто возьмут и разmozжат мне кости. Помнится, на курсе истории магии нам частенько рассказывали про подобные ловушки.

– Быстро!

Я аж вся сжалась от рева возмущенного моей задержкой духа. И сама не заметила, как послушно сунула руку в образовавшуюся выбоину.

Мои пальцы тут же нащупали что-то прохладное и непонятное. Что это? На амулет не похоже – слишком большое.

Затаив дыхание, я осторожно вытащила находку.

Передо мной лежало нечто продолговатое, плотно замотанное в суконную материю. Не дожидаясь дальнейших приказов разошедшегося не на шутку невидимки, я принялась осторожно разматывать плотную ткань. Слой за слоем. Постоянно ожидая, что вот-вот меня ударят какие-нибудь чары.

Но ничего не произошло. Через пару минут я сняла с находки последний слой ткани. И увидела книгу.

Да-да, самую обычную и даже прозаическую книгу в рваном кожаном переплете и с желтоватыми от времени страницами.

– Это еще что такое? – осипшим от волнения голосом спросила я в пустоту. Притронулась к обложке, на которой от руки был небрежно изображен ведьминский знак – три треугольника, вписанные в круг.

– О, книга тебя не убила, – в этот момент прозвучало рядом довольное. – Стало быть, ты и впрямь ведьма. А то я было засомневался.

Я тут же отдернула руку и возмущенно засопела.

– Вот Ванесса, например, не могла притронуться к книге, – продолжил мой загадочный собеседник. – Потому и хранила ее в свертке и за все эти годы ни разу не пыталась пролистать.

– То есть книга могла меня убить? – Я с подозрением воззрилась на свою находку. – А предупредить нельзя было?

– Ну, если честно, меня только ведьмы могут слышать, – спокойно сказал дух. – Поэтому я был уверен, что тебе ничего не грозит. – Сделал паузу и совсем тихо добавил: – Почти уверен.

Слова недовольства замерли на моих губах, так и не сорвавшись с них. Потому как в этот момент я наконец-то разобрала витиеватую надпись на потрепанной обложке.

– Книга теней, – прошептала я.

Неверяще распахнула глаза, вновь и вновь перечитывая эти два слова.

Неужели передо мной находится легендарный гримуар, который много лет считался утерянным? По преданию, он принадлежал Ассанте Грой, той самой верховной ведьме, благодаря которой прекратились гонения на нас. Обычно подобные магические вещи передаются по наследству. Но у Ассанты детей не было. Она отдала книгу своей последовательнице, но потом что-то пошло не так и гримуар потерялся. По крайней мере, я совершенно точно знала, что у

Терезы Гремгольд, которая сейчас занимала пост верховной ведьмы, собственной книги заклинаний не имелось.

– Хороший подарок я тебе сделал? – самодовольно спросил дух.

В этот момент обложка гримуара неярко засеребрилась. Светящееся облачко поднялось чуть выше и вдруг приняло очертания огромной крысы с длинным чешуйчатым хвостом.

– Кстати, можешь звать меня Мором, – любезно разрешил он. – Я охранный дух этой книги.

Я на всякий случай зажмурилась и хорошенько ущипнула себя за руку, надеясь, что наваждение развеется.

– Да не чудюсь я тебе, не чудюсь, – раздался снисходительный голос крысы. – Хочешь, за палец цапну, чтобы точно в мою реальность поверила?

– Не надо, – сдавленно отказалась я.

С обреченным вздохом посмотрела в горящие зеленым пламенем глаза призрачного животного.

– Откуда у Ванессы эта книга? – спросила я.

– Она ее украла. – Крысеныш насмешливо распушил усы.

– Украла? – Я опять уставилась на книгу. В голове медленно и тяжело толкались самые разные мысли.

Говоря откровенно, меня совершенно не радовала эта находка. Аж дурно становится при мысли, сколько забот и хлопот она мне может принести. По всему выходит, что мне надлежит как можно скорее ехать в Грег. Такую вещь при себе хранить нельзя. Если тот же Маркус узнает, что я стала счастливой обладательницей мифического гримуара, считавшегося навсегда утерянным, то наверняка отберет его и передаст в инквизицию. Кто знает, какие могущественные заклинания содержатся в этой книге. По слухам, Ассанта умела вызывать даже демонов.

– Кстати, совсем забыл. А укусить тебя и впрямь надо.

С этими словами крысеныш вдруг подпрыгнул, и его челюсти самым подлым образом сомкнулись на моем указательном пальце.

Я взвыла от боли. Мотнула рукой, силясь скинуть с себя кровожадное чудовище, в которое вдруг обратился дух. Но мгновением раньше Мор растаял. Вновь собрался облачком чуть поодаль, а из прокушенного пальца тут же брызнула кровь.

Несколько крупных капель упали на обложку гримуара. Задымились – и вдруг бесследно впитались.

Одновременно с этим запылал огнем ведьминский знак на моем плече. Я вскрикнула вновь, но неприятные ощущения так же стремительно схлынули.

– Вот теперь ты полноправная хозяйка гримуара, – спокойно констатировал Мор.

Крысеныш довольно облизнул топорщащиеся усы.

– Какого демона ты это сделал? – возмущенно воскликнула я.

Расстроено посмотрела на платье. Тьфу ты! Все-таки запачкала кровью. Затем выудила из кармана носовой платок и замотала в него пострадавший палец, который словно увеличился в размерах минимум вдвое и пульсировал жаром.

– А чтобы у тебя даже мысли не возникло от книги избавиться, – любезно разъяснил Мор.

– Я не могу хранить ее у себя, – буркнула я. – Это слишком опасно. Вообще-то я планировала отвезти ее в Грег и отдать...

– Терезе Гремгольд? – закончил за меня Мор. – Ага, разбежалась. Так я тебе это и позволил. Ты лучше подумай, почему Ванесса, не будучи ведьмой, выкрала книгу.

– Да откуда же мне знать! – Я расстроено всплеснула руками. – Я о существовании Ванессы вообще меньше недели назад узнала из письма матери. Она никогда не говорила, что у нее есть младшая сестра.

Запнулась, пораженная возникшей мыслью.

Кстати, а по какой причине Ванесса умерла? Явно не из-за старости. Моя мать родила меня рано – в восемнадцать. Мне сейчас двадцать два, то есть путем нехитрых расчетов получается, что Ванессе было меньше сорока.

Закончить рассуждения у меня не получилось. В этот момент весь небольшой ветхий домик вдруг затрясся от решительных ударов во входную дверь.

– Опять Маркус, что ли, пожаловал, – пробурчала я.

Хмурясь, окинула себя недовольным взглядом. Ох, а переодеться я так и не успела. Теперь еще объяснять, чем я все это время занималась.

– Откройте! – раздался снаружи визгливый женский голос.

Ого! Это еще кто такая?

– Тесса Аддамс, открывайте немедленно! – повторили приказ. –
Это ведьминский надзор!

Глава пятая

Я сидела в гостиной и мрачно разглядывала незваных гостей.

Полная невысокая женщина в черном официальном платье и строгом жакете, представившаяся старшим инспектором Дареского округа по вопросам регистрации ведьм, расположилась в кресле напротив меня и что-то лихорадочно строчила в блокноте. Естественно, прибыла она не одна, а в сопровождении моего несостоявшегося жениха.

Брион, весь лучась от удовольствия, стоял чуть поодаль. Скрестив на груди руки, он широко улыбался, всем своим видом показывая, что искренне и от души наслаждается происходящим.

– Итак, Тесса Аддамс, ведьма пятого уровня силы, окончившая грегскую ведьминскую школу с отличием, – торжественно зачитала женщина и сурово посмотрела на меня поверх сдвинутых на самый кончик носа очков.

– К вашим услугам, – холодно отозвалась я.

– Меня зовут Эстель Трибонс. – Инспекторша медленно растянула губы в подобие приветливой усмешки, правда, получился какой-то злобный оскал. – Нам поступили сведения, что на подконтрольной нам территории поселилась ведьма, которая преднамеренно и многократно нарушала правила регистрации, утвержденные указом короля Патрика Пятого от одна тысяча пятьсот шестого года.

Я промолчала, искоса глянув на Бриона.

Вот ведь гад какой! Все-таки решил устроить мне серьезные проблемы, как и обещал. Не думала, что он настолько мстительный тип.

– Позвольте угадаю, кто предоставил вам эту информацию, – проговорила я. – Уверена, что Брион Ашбай. Не так ли?

Эстель, в свою очередь, посмотрела на Бриона. Провела ладонью по безупречной высокой прическе.

– Долг любого жителя Трибада немедленно сообщать в полицию или в подразделения магического надзора обо всех готовящихся или уже совершенных преступлениях, о которых ему вольно или невольно

стало известно, – отчеканила она. – Брион Ашбай поступил в высшей степени верно, указав на вас как на злостную нарушительницу.

Я проглотила так и вертящееся на языке ругательство.

– Госпожа Тесса Аддамс, – продолжила тем временем Эстель. – Как давно вы в последний раз посещали отделение ведьминского надзора и обновляли метку силы?

– Примерно год назад, – процедила я.

– Год? – нарочито удивилась Эстель. – Это очень-очень плохо. Вы понимаете, какими проблемами вам это грозит?

Я не стала отвечать на этот вопрос. Впрочем, Эстель этого и не ожидала. Она опять что-то яростно застрочила в своем блокноте.

– Слушайте, – буркнула я. – Выпишите мне штраф – и дело с концом. Я признаю свою вину и обещаю, что подобного больше не повторится. В ближайшее время я пройду процедуру регистрации и...

– Боюсь, госпожа Аддамс, штрафом вы не отделаетесь, – оборвала меня Эстель, продолжая писать. – К сожалению, нарушение слишком серьезное.

– Но я же никого не убила, – неловко попыталась я пошутить.

– А вот это, увы, неизвестно. – Эстель поджала тонкие губы. – Увы, но в Даресе, где вы до недавних пор проживали, происходит достаточно преступлений с применением чар. Если вы не обновляли метку, то вам придется доказывать свою непричастность по каждому нераскрытому эпизоду.

Я скрипнула зубами от немого возмущения.

Другими словами, на меня попытаются спихнуть все так называемые висяки.

– Я, конечно, не обвиняю вас ни в чем. – Эстель пожала плечами. – Пока, по крайней мере. Но в любом случае, даже если вы не замешаны ни в каком криминале, за столь вопиющее нарушение правил регистрации вас наверняка приговорят к заключению.

– Что? – вмиг осипшим голосом переспросила я. – Как это – к заключению?

– Так это, – холодно проговорила инспекторша. – Полагаю, с учетом всех обстоятельств вам придется несколько месяцев провести в тюрьме.

В этот момент Брион не выдержал и издал короткий язвительный смешок. Вот ведь гад какой! Еще и потешается надо мной!

– Но это же Брион все устроил, – беспомощно забормотала я. – Это он сказал, что обо всем договорился в отделении надзора, и мне больше не надо туда ходить.

Эстель саркастически фыркнула.

– Вот в суде обо всем и расскажете, – равнодушно посоветовала она. – Возможно, он сочтет это смягчающим обстоятельством. Хотя я сильно сомневаюсь, что столь нелепому оправданию поверят. А пока я вынуждена препроводить вас в Дарес. Идемте.

Я вспомнила про книгу, найденную в спальне. Демоны! И ведь не отпросишься, чтобы засунуть ее обратно в тайник.

– Госпожа Аддамс, надеюсь, вы не собираетесь сопротивляться? – поинтересовалась Эстель, видимо, настороженная тем, что я не тороплюсь вставать. – На всякий случай напоминаю вам, что любое противодействие, которое вы окажете мне, будет однозначно трактоваться как нападение на представителя королевской власти при исполнении им его должностных обязанностей.

Я тяжело вздохнула и нехотя поднялась. Н-да, не думала я, что мне придется так быстро вернуться в Дарес. Ну очень короткий и неудачный побег получился!

– Прошу прощения, но на вашем месте я бы так не спешил, – внезапно прозвучал знакомый хрипловатый голос, и из полутьмы арки, за которой начиналась прихожая, выступил Маркус.

При виде инквизитора мое сердце радостно зачастило. Ну вот. Сейчас он непременно и без особых усилий уладит это недоразумение.

– А вы еще кто такой? – неприязненно спросила Эстель, сдвинув на нос очки в толстой роговой оправе и посмотрев на незваного гостя поверх них.

– Это тот самый тип, о котором я вас предупреждал, – с готовностью выпалил Брион. – Ее пособник и любовник.

После чего с нескрываемым пренебрежением кивком указал на меня.

– Никакой он мне не пособник и не любовник! – тут же гневно вскинулась я. – Это мой сосед!

– Одно другому, знаете ли, не мешает, а зачастую и помогает, – съязвила Эстель, не сводя внимательного взгляда с безмятежно улыбающегося Маркуса.

Под толстой шерстяной тканью ее строгого официального наряда в этот момент что-то неярко засветилось. Ага, полагаю, это какой-нибудь амулет для дистанционного определения уровня силы. И тут же инспекторша торопливо поднялась на ноги, а массивные охранные браслеты на ее руках словно налились внутренним жаром, запылав алым огнем почти сформулированного заклинания.

— На вашем месте я бы этого не делал. — Маркус недовольно покачал головой. — Вы прекрасно знаете, что после активации стационарных щитов представителя ведьминского надзора последует долгое и нудное разбирательство законности и правомерности такого применения силы. К тому же, как видите, я настроен более чем миролюбиво.

Эстель не торопилась оборвать нить заклęcia, и Маркус добавил с нажимом:

— Вы ведь не хотите, чтобы уже вас обвинили в превышении должностных полномочий? Уверяю, в случае нападения на меня разбирательство пройдет на самом высшем уровне.

— Это еще почему? — Эстель скептически хмыкнула и поправила очки. Сухо проговорила: — Уважаемый, вы даже представить себе не можете, с кем связались. Я старший инспектор ведьминского надзора по столичному округу...

— Приятно познакомиться, а я Маркус Трейден, — оборвал ее инквизитор, видимо, устав от этого спора.

Глаза Эстель в одно мгновение стали совершенно круглыми от удивления. Очки сами собой вновь сползли на самый кончик крючковатого носа. И женщина приоткрыла рот.

Пауза все длилась и длилась. Маркус почему-то хмурился, как будто совершенно недовольный произведенным эффектом. А Брион растерянно переводил взгляд с инспекторши на инквизитора и обратно.

— Маркус Трейден... — первым очнулся, как ни странно, именно мой несостоявшийся жених. — Если мне память не изменяет, вы вроде как возглавляли ведьминский надзор не так давно.

— Не изменяет, — сухо подтвердил Маркус.

— А еще примерно полгода назад вас сместили с должности. — Брион расплылся в пакостливой улыбке. — Не так ли?

– Не так. – Маркус мотнул головой. – Я... Скажем так, я покинул пост по собственному решению.

Полгода назад? Я сделала мысленную пометку. Крайне занимательно. По всему выходит, что Маркус покинул свой пост через несколько месяцев после успешного завершения дела о грегских ведьмах-отступниках. Но почему? По-моему, после этого расследования его карьера, наоборот, должна была рвануть в гору.

Кстати, вчера он мне не рассказал о том, что больше не работает в ведьминском надзоре. Я думала, что тут он просто проводит отпуск.

– Да неужели? – Брион улыбнулся шире. – А мой отец говорил, что вас выгнали с позором.

– Ваш отец ошибается. – На лице Маркуса не дрогнул ни один мускул. – Или, что гораздо вероятнее, выдает желаемое за действительное. Но разве это имеет какое-то отношение к нынешней ситуации?

– Конечно, имеет! – Брион аж подпрыгнул на месте от возмущения. Повелительно кинул Эстель, которая настороженно слушала диалог двух мужчин: – Чего застыла? У этого типа нет никаких связей в надзоре! Поэтому вдарь по нему чарами, да посильнее! И арестуй Тессу.

– Я пять лет возглавлял ведьминский надзор, – тихо, словно разговаривая сам с собою, проговорил Маркус. – Так что на вашем месте, госпожа инспектор, я бы все-таки не торопился с необдуманными действиями. По собственному опыту знаю, сколько времени, сил и нервов отнимают служебные проверки.

Эстель сомневалась. Это было видно по тому, как она нервно то сжимала, то разжимала кулаки, и в такт этому заклятие на браслетах вспыхивало то ярче, то почти гасло.

– Кстати, еще пять минут – и энергетический запас вашего щита окажется исчерпанным, – спокойно сказал Маркус. – Так что лучше бы вам побыстрее принять решение.

– Господин Трейден. – Эстель кашлянула и выпрямилась так сильно, как будто проглотила палку. Сухо отчеканила: – Уверена, что вы не будете препятствовать правосудию. Госпожа Аддамс обвиняется в злостном и многократном нарушении правил регистрации ведьм по месту пребывания. Она сама призналась, что около года не являлась в

отделение надзора для обновления метки. При всех сложившихся обстоятельствах очевидно...

Чем дольше говорила Эстель, тем ниже я опускала голову. Надежда, затеплившаяся было в моей душе после появления Маркуса, опять погасла. Скорее всего, заключения мне все-таки удастся избежать. Но несколько неприятных деньков в допросной отделения надзора мне точно уготованы. А про штраф и говорить нечего. Наверняка придется просить помощи у матери.

– Ордер, – чуть повысив голос, перебил ее Маркус.

– Что? – Эстель растерянно заморгала, мгновенно сбившись с мысли.

– Я так понимаю, что такой строгий и принципиальный инспектор не забыла захватить с собой ордер на задержание Тессы Аддамс, – мягко пояснил Маркус. – И все необходимые подписи на нем, несомненно, имеются.

Эстель заморгала быстрее. Как-то беспомощно уставилась на Бриона, который не сдержался и скорчил красноречивую досадливую физиономию.

– Видите ли, сегодня воскресенье, – наконец пробормотала Эстель.

Я с невольным облегчением перевела дыхание. Ага. Стало быть, эта дамочка так торопилась сюда, что не озаботилась документально оформить мой вызов в отделение надзора.

Интересно, сколько Брион ей заплатил? Наверняка в основе ее рвения лежит материальная заинтересованность.

– Но... Сама Тесса Аддамс призналась в преступлении, поэтому с ее стороны будет самым правильным и верным поехать с нами в отделение прямо сейчас, – продолжила тем временем Эстель. – Такое содействие и помощь следствию выгодны прежде всего самой госпоже Аддамс.

– Тесса, ты призналась в каком-то преступлении? – Маркус высоко вздернул брови и посмотрел на меня.

– Ну... – Я неопределенно пожала плечами. Робко добавила: – Я сказала, что год не проходила процедуру обновления метки. И здесь еще не успела зарегистрироваться.

И печально понурилась.

– Но ты приехала сюда в субботу утром. – Маркус неожиданно едва заметно подмигнул мне в знак одобрения. – То есть в выходной. Если мне память не изменяет, то известить о смене места жительства местное отделение надзора необходимо в недельный срок. Так что я не вижу нарушения.

– Да, но что насчет метки? – Эстель аж запыхтела от злости. – Госпожа Аддамс сказала, что целый год...

– Тесса, ты была зарегистрирована в Даресе? – опять не дал ей договорить Маркус.

– Да, конечно. – Я растерянно кивнула.

А вот Эстель почему-то вся покраснелась от непонятного бешенства. С такой силой сжала тонкие губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии. Сдается, вот она-то как раз поняла, куда клонит Маркус.

– И проживала именно по тому адресу, который указала в анкете? Ты ведь наверняка заполняла ее по прибытии в город.

Я опять кивнула, озадаченно сдвинув брови.

– Ты получала когда-нибудь повестки, напоминающие тебе о необходимости явиться в надзор?

О, кажется, теперь я начинаю догадываться, в чем смысл странных вопросов Маркуса. И я усиленно замотала головой.

– В таком случае я не вижу особой беды в произошедшем. – Маркус с самой доброжелательной улыбкой посмотрел на хмурую Эстель. – Госпожа инспектор, Тесса Аддамс не скрывалась. Она открыто проживала по указанному при регистрации адресу. Другими словами, произошла какая-то накладка. Надо разобраться, почему за этот год ее ни разу не пригласили в отделение надзора. Стоит отметить: это вопиющая безалаберность и халатность! Но со стороны работников отделения, а не госпожи Аддамс.

На какой-то миг мне даже стало жаль Эстель. У нее даже очки запотели от немой злости – с такой элегантною легкостью Маркус обернул ситуацию в мою пользу.

– Госпожа Аддамс ведьма пятого, высшего уровня силы, – наконец процедила Эстель, явно не желая так легко признавать свое поражение. – Она сама прекрасно знает, как часто ей надлежит обновлять метку.

– О, девушки бывают такими забывчивыми. – Маркус снисходительно усмехнулся. – Особенно влюбленные. – Кашлянул и словно невзначай поинтересовался: – К слову, верно ли я понимаю, что проживала госпожа Аддамс вместе с господином Брионом Ашбаем? В таком случае возникает закономерный вопрос: почему сын бургомистра допустил подобное безобразие? Своим сегодняшним визитом он доказал, что в курсе правил надзора. Отсюда следует вывод, что целый год он покрывал серьезнейшее нарушение закона. И если в случае с госпожой Аддамс можно сослаться на юный возраст и неопытность, то в его случае...

– Да хватит уже! – рявкнул в этот момент Брион.

В отличие от Эстель, которая стояла вся красная от возмущения, мой бывший жених аж позеленел от злости. На виске бешено билась синяя жилка, губы постоянно кривились в гневных гримасах.

– Тесса, не усугубляй свое и без того бедственное положение! – продолжил он, все повышая и повышая голос. – Ты едешь с нами! Иначе, поверь, будет намного хуже!

– Что я слышу? – Маркус с показным удивлением присвистнул. – Господин Ашбай, вы угрожаете? Да еще и в присутствии представителя королевской власти?

– Предупреждаю. – Брион искоса глянул на Эстель, которая в этот момент усердно протирала очки батистовым платочком, выуженном из кармана жакета. Отрывисто кинул ей: – Ну? Арестовывай ее!

– Как я уже сказал, без ордера это невозможно. – Маркус тоже посмотрел на Эстель. Негромко, но с нажимом добавил: – Госпожа инспектор, вы готовы поставить на кон свои репутацию, карьеру, а скорее всего – даже работу?

Эстель с протяжным долгим вздохом водрузила на нос очки. Промокнула лоб тем же платочком и с отчетливыми умоляющими интонациями спросила у меня:

– Госпожа Аддамс, быть может, вы согласитесь добровольно проследовать со мной? Честное слово, я укажу это в рапорте. Вы ведь понимаете, не можете не понимать, что разбирательство все равно последует.

Я мысленно выругалась, невольно признав правоту инспекторши.

Да, конечно, было приятно слушать то, как отчаянно Маркус встал на мою защиту. Да и вид разъяренного Бриона немало потешил

мое самолюбие. Но... Эстель ведь права. Отвечать перед законом мне все равно придется.

– Она не согласится, – в этот момент сказал Маркус и опять подмигнул мне.

– Госпожа Аддамс, я ведь приеду завтра, – сделала еще одну попытку достучаться до моего здравого смысла Эстель. – И с уже верно оформленными документами. Вы просто откладываете неминуемое.

– Вот завтра и приезжайте, – вновь не дал мне и рта открыть Маркус.

Брион так отчетливо скрипнул зубами, что это услышала даже я, хотя и стояла на приличном от него расстоянии. Отлепился наконец-таки от стены, около которой все время разговора стоял, небрежно привалившись к ней плечом. И неторопливо двинулся к дверям.

Я с невольным облегчением перевела дыхание и тут же вновь затаила его, когда Брион вдруг остановился около Маркуса.

– Маркус Трейден, стало быть, – пробормотал он, тяжело глядя на него исподлобья.

Маркус не шевельнул и бровью. Даже не попытался переменить позу, когда Брион внезапно сжал кулаки.

Ох, как бы сейчас драки не случилось!

Видимо, Эстель подумала о том же. Потому как госпожа старший инспектор встревоженно охнула и попыталась втиснуться между двумя мужчинами.

Что Брион, что Маркус были намного выше ее, поэтому выглядело это достаточно забавно. Правда, мне сейчас было не до веселья. Как бы и впрямь не вцепились друг в друга прямо на моих глазах!

– Господин Ашбай, пойдемте, – тонким от волнения голосом пропищала Эстель. – Ну право слово, не горячитесь.

Брион нервно дернул щекой. Но затем все-таки сделал шаг назад.

– Я запомню вашу фамилию, господин Трейден, – зловеще пообещал он. – И наведу о вас справки.

– Дать вам бумагу, чтобы вы ее записали? – с невинной улыбкой поинтересовался Маркус. – А то память у вас, как я понял, плохенькая. Уже забыли, чем закончился ваш прошлый визит сюда.

Брион побелел еще сильнее, хотя я думала, что это невозможно. Но каким-то чудом проглотил высказывание Маркуса. Подарил мне многозначительный взгляд, обещающий массу проблем в будущем, – и вышел прочь.

Поспешила за ним и Эстель. На самом пороге, не оборачиваясь, она буркнула неразборчивые слова прощания. Мгновение-другое – и мы с Маркусом остались одни.

– Спасибо! – Я благодарно прижала к груди руки, восхищенно уставившись на бывшего инквизитора. – Огромное тебе спасибо! Просто не представляю, что бы я делала без тебя!

Маркус устало вздохнул. Едва заметная морщинка пересекла его переносицу, когда он посмотрел на меня. А затем в один гигантский шаг он вдруг преодолел разделяющее нас расстояние.

От неожиданности я испуганно шарахнулась было в сторону. Но Маркус ловко перехватил меня за локоть. Дернул на себя – и его руки опустились на мою талию, не давая отстраниться.

Я замерла, с какой-то обреченностью уставившись в его темные непроницаемые глаза, на самом дне которых тлел загадочный раздраженный огонек.

– У тебя кровь на платье, – негромко проговорил он.

Ишь, какой глазастый! А вот Брион и Эстель ничего не заметили. Впрочем, оно и неудивительно. Подумаешь, пара капель на лифе.

– И палец перемотан платком, – продолжил Маркус. – Почему?

– Случайно поранилась, – тут же выпалила я.

– Чем же?

Огонек в глазах Маркуса вспыхнул ярче, и я поняла, что он не верит ни единому моему слову.

– Э-э... – Я замялась, силясь придумать объяснение поубедительнее. Пожала плечами и почему-то вопросительно протянула: – Стакан разбила?

Маркус недоверчиво приподнял одну бровь.

– Да, я разбила стакан, – уже тверже повторила я. – Такая неловкая сегодня! Хотела выпить воды, а он как выскользнет из моих рук. Стала собирать осколки – и вот итог.

– На редкость неудачное утро у тебя выдалось, – без тени улыбки проговорил Маркус. – То лопата взбесилась, то стаканы бьются.

– Бывает. – Я нервно хихикнула. – Вот и бывший жених еще пожаловал. Но, как говорится, черная полоса не может длиться вечно.

Пламя в темных глазах Маркуса вспыхнуло ярче. Его руки на моей талии ощутимо потяжелели. А затем мужчина наклонился ко мне так близко, что я почувствовала на своих губах его теплое дыхание.

Сердце дрогнуло, пропустив удар. Сначала скакнуло в горло, потом рухнуло в пятки. И только после этого вернулось на законное место, заходясь в бешеном ритме.

– Тесса, ты совершенно не умеешь лгать, – прошептал Маркус.

Свободной рукой провел по моему лицу, убирая растрепавшиеся волосы за уши. Задержал ладонь на подбородке, не позволяя опустить голову.

Я была уверена, что сейчас он меня поцелует. Почти чувствовала прикосновение его губ к своим. Прикрыла глаза и потянулась вперед, готовая ко всему.

– Где книга?

Я распахнула глаза. С обиженным разочарованием заметила, как уголки рта Маркуса чуть опустились вниз как будто в гримасе отвращения.

Получается, я ему совсем не нравлюсь? Вот уже во второй раз он избегает моего поцелуя.

Хотя... Сдается, выгляжу я сейчас ничуть не лучше, чем накануне вечером. Брион с инспекторшей заявили так внезапно, что я не успела привести себя в порядок. Поэтому на моей голове по-прежнему красовалось нечто всклокоченное.

– Где книга, Тесса? – очень медленно и внятно повторил вопрос Маркус.

– Какая книга? – испуганно пискнула я.

И тут же пожалела, что вообще рот открыла.

В глазах Маркуса тревожно шевельнулась багровая тень злости. Рука, которой он продолжал придерживать мой подбородок, вдруг обожгла меня. Не сильно, но ощутимо.

Я негромко ойкнула. Уперлась ладонями ему в грудь, безуспешно пытаясь отстраниться. Но все зря. Наверное, было бы легче пробить лбом каменную кладку городской стены Дареса, чем выбраться из поистине медвежьей хватки Маркуса.

Конечно, пока он не причинял мне боли. Но интуиция подсказывала, что это лишь до поры до времени.

– Маркус, ты пугаешь меня, – жалобно протянула я. – Что происходит?

– Тесса, я очень не люблю повторять вопросы. – Маркус недовольно покачал головой, пропустив мои слова мимо ушей. – А ты заставляешь меня в третий раз спрашивать одно и то же. Где книга? Отдай мне ее – и спокойно обсудим ту ситуацию, в которую ты угодила.

Признаюсь честно, на какой-то миг я заколебалась. Конечно, очень лестно в столь юном возрасте, как у меня, обзавестись собственной книгой теней и хранителем. Да причем заполучить легендарный гримуар, некогда принадлежавший верховной ведьме! Что скрывать очевидное, в нынешние спокойные времена мы все чаще и чаще отходим от традиций. Вместо старинных котелков используем кастрюли, вместо метел – порталы, пусть и не всегда верно настроенные, вместо фамильяров – амулеты, способные накапливать энергию. Да хорошо, если самодельными, а не покупными. В моем роду, например, семейной книги заклинаний вообще не было. Вроде как она сгорела много-много лет назад. Дело в том, что моя бабушка жуть как не одобряла жениха моей матери и раннего, по ведьминским меркам, брака. Поэтому в пылу ссоры просто кинула гримуар в камин.

Позже, конечно, бабушка смирилась с выбором матери. Подумаешь, нет в моем отце ни капли колдовской силы. Зато человек хороший и хозяйственный. Но книга заклинаний была утрачена навсегда. Мать каждый год клятвенно обещала начать писать собственную, но постоянные заботы и небольшое семейное дело по продаже трав и зелий отнимали у нее все свободное время. И никто не видел в этом особой беды. В годы Великого исхода ведьм в Грег многие гримуары были навсегда утеряны. Как говорится, когда на кону стоит собственная жизнь, о прочем забываешь. Бежать удобнее налегке, избавившись даже от фамильных драгоценностей и реликвий. Почти два века прошло с момента подписания исторического указа о прекращении преследования ведьм и упразднения инквизиции. Но за все эти годы многие ведьминские семьи, по тем или иным причинам потерявшие свои родовые книги теней, так и не обзавелись новыми. Да и зачем сейчас гримуары? Сильные амулеты проще купить, чем

делать самому, потому что тогда неминуемо придется объясняться в надзоре, для чего тебе это понадобилось и не встала ли ты на дорогу зла. А простенькие бытовые чары или рецепты каких-нибудь незамысловатых лечебных зелий удобнее записывать в блокноты по домоводству, которые всегда под рукой.

В общем, если я отдам сейчас найденную книгу Маркусу, то ничего не потеряю.

– Нос отгрызу! – в этот момент раздался злобный шепот.

Я широко распахнула глаза, с опаской уставившись на Маркуса.

Это он сказал? Да нет, непохоже. Голос совершенно другой. Да и губы у него не шевелились.

– Это я, Мор, – проговорили на ухо. – И не глазами так на инквизитора. Он меня все равно не услышит. А вот заподозрить неладное может. И без того уже гадает, привязала ли ты гримуар к себе или нет.

– Тесса? – В этот момент заговорил Маркус. По всей видимости, теперь он решил перейти от тактики запугивания к уговорам. Потому как его хватка слегка смягчилась, а в уголках рта притаилась слабая улыбка. – Так как? Где книга?

– Даже не смей признаваться в том, что нашла ее, – сурово предупредил меня невидимый Мор. – Потому как после этого у тебя точно начнутся ну очень серьезные неприятности. Поэтому слушай меня внимательно. И готовься бежать на второй этаж, как только я тебе прикажу.

Хранитель говорил спокойно и без нажима. Но было в его тоне нечто такое, что исключало саму возможность спора.

А вот Маркус явно утомился от моего упрямства. На переносице вновь появилась разгладившаяся было морщинка, недовольные складки около рта стали глубже.

– Ты вынуждаешь меня прибегнуть к другим мерам, – с обманчивой мягкостью проговорил он. Вот только от этого мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом.

Маркус открыл рот, желая еще что-то добавить, но в этот момент в дверь неожиданно забарабанили. Да с такой силой, что оконные стекла отозвались жалобным звоном.

– Прямо не дом, а проходной двор какой-то, – буркнул Маркус. – Кто еще к тебе пожаловал?

– Может быть, Брион с Эстель вернулись? – неуверенно предположила я.

Забавно прозвучит, но сейчас я бы даже обрадовалась возвращению бывшего жениха. Честное слово, разгневанный Брион страшил меня не так сильно, как Маркус, сохраняющий демонстративное спокойствие. Да что там. Сейчас я и в местное отделение ведьминского надзора с превеликим удовольствием по доброй воле отправилась бы! Все лучше, чем стоять и обмирать от страха, гадая, что же мне приготовил Маркус.

– Что же, тем хуже для этой парочки. – Маркус криво ухмыльнулся. – Мое терпение иссякло.

После чего круто развернулся на каблуках и отправился в прихожую, повелительно кинув мне через плечо:

– Стой тут и никуда не уходи, Тесса! Я быстро.

– Бегом на второй этаж! – тут же завопил мне на ухо Мор.

Да, но...

Понятия не имею, что именно задумал хранитель. Но мне его задумка заранее не нравилась. И вообще, как-то глупо в моей ситуации ссориться с Маркусом. И без того проблем хватает. Жила я столько лет без гримуара – и проживу дальше.

Ай! Сбивчивый поток моих мыслей прервала острая боль в кончике носа. И, похолодев от ужаса, я осознала, что Мор исполнил свою угрозу и действительно укусил меня.

– Живо! – прошипел невидимый хранитель. – А то и впрямь без носа останешься, клянусь!

Из прихожей раздались странные звуки, как будто Маркус дергал заевший дверной засов. Хм-м... А разве кто-то запирает дверь после ухода Бриона и Эстель? Вроде бы нет. Сами задвинуть засов они не могли, он же внутри дома.

Впрочем, обдумывала я столь загадочную деталь уже на бегу. Подобрав подол платья повыше, я ринулась к лестнице. Перескакивая сразу через несколько ступенек, запыхавшаяся, ворвалась в свою спальню, захлопнула дверь и одним рывком придвинула к ней кресло – единственное оставшееся в комнате. Второе сегодняшним утром обрушилось дождем обломков на двор Маркуса.

И что дальше?

Я нервно огляделась по сторонам. Неужели Мор сейчас заставит меня прыгать из окна, чтобы сбежать от Маркуса? Ох, не думаю, что это хорошая идея! Маркус как-никак инквизитор, пусть уже и не работает в надзоре. И один из лучших магов в стране. Без метлы или любого другого предмета, стабилизирующего левитирующие чары, далеко я не улечу в любом случае. И вообще, как бы мне зад не поджарили при погоне. Чтобы не искала больше на это мягкое место приключений.

– Строй портал! – скомандовал хранитель.

– Издеваешься, что ли? – взывала я, прислушиваясь, не заскрипит ли лестница под торопливыми шагами Маркуса. – Да ты знаешь, сколько на это времени уйдет? И вообще, я... я...

Я замялась, не желая признаваться Морю в том, что еще ни разу не строила портал самостоятельно.

Да, в грегской школе мы изучали подобный метод перемещения. И каждая из нас даже сдавала практикum по порталам. Но при этом разрешалось пользоваться схемами из учебников, рядом всегда были преподаватели, готовые указать на неточность в рисунке, а на неудачи смотрели сквозь пальцы и частенько ставили зачет лишь за старание, а не за успех. И не потому, что нашим наставницам было плевать на качество образования. Просто... Порталы – это такая экзотика. В нынешнем мире тяжело представить ведьму, которая выбрала бы такой способ передвижения. Во-первых, и это я тоже упоминала, он слишком неточный. Во-вторых, отнимает чересчур много сил. Потом пару дней в лучшем случае будешь страдать мигренью, в худшем – проваляешься пластом неделю. К тому же в Трибаде давным-давно налажена отлично действующая сеть стационарных порталов, путешествовать которыми куда проще, приятнее и безопаснее.

В этот момент обложка злополучной книги, которую я оставила лежать на кровати, знакомо засветилась, и через секунду призрачная крыса с длинным чешуйчатым хвостом спрыгнула на пол.

– Ладно, позже подробнее обсудим твои умения, – зловеще пообещал мне Мор.

Не дожидаясь от меня какой-либо реакции, заполошно забежал по комнате, щедро рассыпая зеленые яркие искры с усов и вздыбленной короткой шерсти. Я приоткрыла от удивления рот, наблюдая за его беспорядочными, как мне показалось сначала, метаниями.

Что он делает? Вот-вот Маркус поймет, что я не осталась внизу, дожидаясь его возвращения, и явится сюда. И мне как-то нехорошо становится от одной мысли об этом.

– Тесса? – словно в ответ на мои встревоженными мысли, раздался крик снизу. – Ты куда подевалась?

Естественно, я промолчала. А вот Мор многократно увеличил скорость, хотя я думала, что это практически невозможно. Теперь я при всем желании не могла различить очертаний его тела. Казалось, будто в комнату ворвалась маленькая шаровая молния, которая крутится на полу, выбирая момент для взрыва.

– Тесса, это несмешно! – послышалось строгое. – В прятки вздумала поиграть? Я ведь все равно отыщу тебя.

Я широко распахнула глаза. Но не от испуга. Я наконец-то поняла, что делал Мор.

Магические искры, падающие с его тела на пол, не гасли. Они выстраивались в строгий рисунок портала, знакомый мне по практическим занятиям в ведьминской школе.

Немыслимо! Даже у Джей Трипсон, которая вела у нас основы начертательной магии, создание портала занимало не меньше получаса. А хранитель справился за неполную минуту.

Мою талию внезапно пощекотало какое-то слабое прикосновение. Отвлечшись от Мора, который не снижал темпа, я опустила взгляд и тут же приглушенно выругалась.

Поисковые чары! Вокруг меня обвилась голубоватая нить чужого заклинания. Видимо, Маркус решил не тратить время на блуждание по дому и заглядывание под мебель и в шкафы, а занялся поисками самым серьезным образом.

– Мор... – окликнула было я зверька.

– Знаю, – тяжело дыша, фыркнул он. – Книгу хватай. Сейчас.

– Тесса!

На этот раз рассерженный рык Маркуса прозвучал совсем близко. Даже удивительно, как за столь короткое время он поднялся на второй этаж.

В ту же секунду дверь тяжело застонала под ударами Маркуса. Старое кресло с диким скрежетом ножек по деревянному полу немного отъехало, но каким-то чудом задержало Маркуса.

– Тесса! – А это взвыл уже Мор. Он уже нетерпеливо пританцовывал в центре созданного портала. Зеленые искры на полу кружились, соединяясь друг с другом и становясь все крупнее и крупнее.

Сама не помню, как в моих руках очутилась книга. Кожаный переплет гримуара почему-то был настолько горячим, что чуть не обжег меня. Прижав его к себе, я подобрала подол платья и перепрыгнула ближайшую линию портала.

Вовремя!

Одновременно с этим весь дом содрогнулся от крыши до самого основания. Как будто какая-то неведомая сила приподняла его над землей, хорошенько встряхнула, а потом небрежно бросила обратно. Круглыми от ужаса глазами я уставилась на дверь. Точнее, на место, где она только что была.

Нет, Маркус не выбил ее и не испепелил. Он ее просто уничтожил. Дубовая дверь в один миг осыпалась черным жирным пеплом к его ногам. А за ней исчезло и кресло, остатки которого седыми хлопьями взмыли в воздух.

Я успела увидеть, как Маркус ворвался в комнату. Как на кончиках его пальцев заиграли багровые зловещие огни очередного заклинания. Но затем меня окутало прозрачное изумрудное пламя переноса. Слепящая стена огня встала между мной и разозленным инквизитором. Мгновение-другое – и все стихло. Меня швырнуло в черный прокол в пространстве.

Часть 2

Загадки прошлого

Глава первая

Я не любила заклинания мгновенных перемещений. Впрочем, наверное, как и любой житель Трибада, неважно, наделенный магической силой или нет. Как-то очень неуютно и тревожно себя чувствуешь, когда полностью доверяешь свою жизнь и рассудок колдовству. На заре создания стационарных порталов случалось всякое. Иногда проколы схлопывались быстрее, чем заканчивался процесс переноса тела. И тогда одна часть невезучего путешественника благополучно прибывала в конечный пункт назначения, а вторая оказывалась выброшенной в совершенно случайном месте. Иногда по какой-то непонятной причине люди сходили с ума. Входил в портал обычный здравомыслящий человек, а вываливалось из него нечто безумное, скорее напоминающее взбесившееся животное.

Конечно, уже очень давно подобных несчастных случаев не происходило. Но все равно. Даже полностью безопасный процесс переноса приносил немало неприятных ощущений. Помнится, после первого своего путешествия меня мучило еще сутки спустя. Говорят, со временем привыкаешь, и укачивать тебя перестает. Но к своим двадцати двум годам у меня было не так много опыта в подобного рода перемещениях. К тому же портал, созданный человеком, пусть даже самым опытным и сильным магом, очень отличается от стационарного хотя бы степенью стабилизации. Поэтому я была свято уверена, что сейчас меня потрясет как следует, и заранее обрадовалась тому, что с утра так и не успела позавтракать.

Однако я ошибалась. К моему величайшему удивлению, процесс переноса оказался поразительно мягким и незаметным. Как будто я не преодолела в мгновение ока огромное расстояние, а просто перешла из одной комнаты в другую.

Вокруг было темно. Я на всякий случай хлопала себя руками, проверяя, все ли в порядке. А то мало ли. Порталы – вещь опасная. Особенно созданные впопыхах. Но все мои конечности были на месте. Затем я покрутила головой. Она крепко сидела на плечах и не думала отваливаться.

Вроде бы все хорошо. Но где я?

– Мор? – неуверенно позвала я, испуганно оглядываясь.

Через полумрак медленно вырисовывались очертания какой-то мебели. Судя по всему, я угодила в чью-то комнату.

– Мор? – повторила я громче, не торопясь зажигать магическую искру.

А то мало ли. Вдруг меня случайно перебросило в чей-то чужой дом и на свет сбегутся разозленные столь бесцеремонным вторжением хозяева.

В этот момент тяжелые бархатные гардины с приглушенным шелестом величественно разошлись в стороны. В воздухе заплясал столб пыли, а через мутные, давно не мытые оконные стекла в комнату хлынул солнечный свет.

Я подслеповато прищурилась. И с нескрываемым облегчением вздохнула, когда ощутила знакомую тяжесть хранителя на своем плече.

– Принимай свои новые владения, хозяйка, – фыркнул он с утомленным присвистом.

– То есть? – переспросила я и принялась озираться с удвоенным любопытством.

Хм-м... Похоже, я в чьем-то рабочем кабинете. Около стен – высоченные книжные шкафы, до отказа набитые какими-то фолиантами. Около окна старинный письменный стол с массивным дубовым креслом. Но самое главное – в комнате слишком сильно и отчетливо пахло запустением. А еще я уловила едва заметный густой сладкий аромат духов, как будто совсем недавно тут была какая-то женщина.

Любая ведьма знает, что у каждого дома есть свой запах. Жилые дома пахнут эмоциями. Чем дольше ты отсутствуешь – тем меньше твоего остается в этом доме. Даже обычные люди насыщают пространство внутри дома своей энергией. Любое сильное чувство, неважно, положительное или отрицательное, еще долго будет возмущать энергетическое поле дома. Конечно, со временем эти флуктуации затихают.

И вот теперь я не сомневалась, что в этом доме совсем недавно кто-то гостил. На заброшенный он никак не походил. Но при этом я не чувствовала поблизости живых эмоций. Кто бы тут ни жил – он ушел. И пока непонятно, насколько давно.

– Слушай, ты это, похозяйничай пока одна, – вдруг задыхающимся голосом попросил меня Мор.

Кожу на плече обожгло огнем – это призрачный зверек выпустил когти, силясь удержаться. Я ойкнула, едва успев подставить ладони, – и Мор тяжело рухнул на мои руки.

– Думаешь, легко портал построить? – выдохнул Мор, делая паузу после каждого слова. – Да еще после того, когда столько лет в анабиозе пробыл без привязки к ведьме. Считаю, всю силу потратил.

Впрочем, Мор мог бы и не объяснять ничего. И без того было видно, что как раз ему процесс переноса дался очень нелегко. Его светящаяся шкурка почти погасла, лишь изредка вспыхивая зеленоватыми огоньками. Усы как-то печально поникли, а длинный чешуйчатый хвост безжизненно свесился с моей ладони.

– Эй, ты только не умирай! – взволнованно попросила я. – Совсем плохо? Может быть, тебе эликсир силы сварить?

– Прости, но лучше не надо. – Мор издал сдавленный смешок. – Пока ты меня своими магическими умениями совсем не впечатляешь. Еще развоплотишь ненароком.

– Между прочим, по зельеварению я была лучшей на курсе, – обиженно проговорила я. – Наша семья много лет именно этим и зарабатывает себе на жизнь.

– Да у тебя и трансфигурация неплохо выходит, – насмешливо отозвался Мор. – Правда, Маркуса ты при демонстрации своего мастерства чуть не пришибла. – И тут же добавил серьезно: – Тесса, не дуйся. Спасибо за предложение, но ничего не надо. Я пару часиков посплю – и все в порядке будет. Ты, главное, не ходи никуда гулять. А если пойдешь, то хотя бы книгу с собой захвати. А то вдруг заблудишься.

Заблудишься?

Я высоко вскинула брови, не понимая, о чем это Мор. Куда это он нас перекинул?

– А вот дом изучай, – продолжал тем временем Мор. – Тут тебе ничего не грозит.

– А где мы? – спросила я.

Но в этот момент тельце Мора вспыхнуло изумрудным пламенем – и растаяло, невесомым облачком впитавшись в переплет гримуара. Видимо, силы хранителя окончательно иссякли.

Ну что же. По всей видимости, мне и впрямь лучше заняться изучением обстановки. До жути любопытно, куда это нас выкинуло.

Первым же делом я подскочила к окну. С интересом прильнула к нему.

Дом, в котором я очутилась по воле хранителя, стоял на каком-то холме. Сквозь мутные разводы была видна сплошная стена леса далеко подо мной. Деревья простирались всюду, куда только хватало глаз.

Ого! Это что за глухомань?

Страшась расстаться с книгой, я покрепче прижала ее к себе и отправилась на исследование своих новых владений.

Стоит признать, я далеко не сразу вышла в коридор. Несколько минут я стояла перед дверью и напряженно вслушивалась в тишину, которая царила за ней. А вдруг Мор ошибся? Вдруг в этом загадочном доме меня подстерегает множество опасностей? Вдруг неведомые чудовища только и ожидают удобного момента для нападения на одну слишком юную и бестолковую ведьму?

Последняя мысль, как ни странно, почему-то немного успокоила меня.

– Тесса, вот именно, ты же ведьма, – прошептала я себе под нос. – Если что, вжаришь по врагу чарами!

Тут же страдальчески сморщилась, вспомнив, как не так давно Брион с легкостью ушел от моей атаки. А ведь Маркус теперь очень далеко и не успеет прийти мне на помощь. Да что там. Теперь он сам превратился в моего врага. Вряд ли он простит мой своевольный побег. Особенно после того, как помог в споре с Эстель и злопамятным бывшим женихом.

Слегка пригорюнившись, я все-таки осмелилась и повернула ручку. Дверь распахнулась передо мной бесшумно и мягко, как будто петли лишь недавно смазали.

Хм-м... А ведь в атмосфере дома, помимо запустения, отчетливо улавливались и магические нотки. Я прикрыла глаза, сканируя пространство вокруг себя. И с удовлетворением хмыкнула, обнаружив подтверждение своей догадки.

Кто бы ни владел этим домом прежде, перед уходом он позаботился о нем. Воздух приятно загудел от множества поддерживающих порядок заклинаний, функционирующих самостоятельно. Так заботливая хозяйка, уезжая на долгое время,

накрывает мебель защитными чехлами от пыли. Только в данном случае весь дом накрыли огромным невидимым пологом охраняющих чар.

Интересно, кому принадлежал этот дом? На создание такого количества заклятий нужно очень много энергии.

Набравшись храбрости, я все-таки вышла в коридор. С моих пальцев сорвалась небольшая искорка, которая послушно поплыла над моей головой.

Все комнаты, мимо которых я проходила, были заперты. Кроме одной, которая располагалась около самой лестницы, ведущей вниз.

Распахнув дверь, я замерла в восторженном ошеломлении. Потому как передо мной предстала королевской роскоши опочивальня. Да-да, именно опочивальня. Назвать ее обычной спальней как-то язык не поворачивался.

Пушистый белоснежнейший ковер застилал весь пол огромного помещения. Около дальней стены высилась гигантских размеров кровать с резными деревянными столбиками, на которых крепился балдахин. Чуть поодаль я заметила еще одну дверцу. Не выдержав, тихонько скользнула к ней и приоткрыла.

Искорка поднялась выше, осветив не просто ванну, а настоящую купель из драгоценнейшего розового мрамора. Пахло эфирным маслом, как будто тут кто-то мылся буквально только что.

Естественно, заклинания и здесь функционировали отлично. Я повернула кран и с замиранием сердца услышала, как загудели трубы, а затем полилась теплая вода.

Эх, может быть, умыться? Но почти сразу я отказалась от столь привлекательной мысли. Сначала закончу осмотр.

В этой же спальне я обнаружила старинный гардероб, который хранил в себе великое множество прекрасных разноцветных шелковых нарядов. Конечно, фасон платьев безнадежно устарел, но, приложив одно из них к себе, я с превеликим удовольствием констатировала, что все это мне впору.

Так. Одной проблемой меньше. Теперь я знаю, где привести себя в порядок и переодеться.

Воодушевленная первыми результатами осмотра, я чуть ли не бегом спустилась в просторный холл. Проверила гостиную, в которой все выглядело так, как будто вот-вот должны нагрянуть гости.

Внезапно в животе жалобно заурчало, и я отправилась на поиски кухни.

Как я уже поняла, забросило меня в какую-то глухомань. Конечно, как любая ведьма, окончившая не абы какую, а грегскую школу, я знала перечень съедобных корешков и плодов. Смогла бы приманить и какого-нибудь зверька или птичку. Но в глубине души я надеялась, что до таких крайностей не дойдет. Как-то не по себе от мысли, что придется брать в руки нож и свежевать невинное создание.

Но слегка померкшее от этих мыслей настроение тут же улучшилось, когда я обнаружила на кухне несколько холодильных ларей. Открыв первый, я не удержалась и издала торжествующий вопль.

Мясо! Оно было целиком и полностью набито мясом! Не сырым, а вполне себе пригодным для употребления. Ветчина, сало, колбасы, окорока и многое, многое другое.

Не веря собственному счастью, я вытащила наугад первую же попавшуюся палку колбасы. С едва слышным звоном порвалась нитка заклинания, предотвращающего порчу продуктов. И мой рот сам собою наполнился голодной слюной, когда я полной грудью вдохнула аромат копченой свинины.

Недолго думая, я впилась в добычу зубами. Заурчала от удовольствия подобно голодной дворовой кошке, урвавшей из кухни толстую сардельку.

В следующем ларе оказался хлеб. Стоит ли говорить, что едва я вытащила из него булку, то она мгновенно стала горячей и мягкой, как будто покинула печь всего несколько минут назад.

Жизнь определенно налаживалась!

Я наскоро проверила остальные лари. Сыры, рыба, молоко. Демоны, да тут даже фрукты были! Начиная от прозаических яблок и заканчивая южными сочными персиками и спелой клубникой.

Да уж. Крайне любопытно, кто хозяин этого дома. По всему видно, что это был или очень богатый человек, способный выложить настоящее состояние за такое количество заклинаний, или же очень могущественный маг, по каким-то причинам предпочитающий жить уединенно. Правда, все равно непонятно, зачем было запастись столько продуктов. Бывший владелец как будто к войне готовился.

Здраво рассудив, что до пробуждения Мора я все равно не получу ответов на свои вопросы, я соорудила себе бутерброд и вернулась в гостиную. Помнится, там я видела неплохую коллекцию вина на столике для напитков. Было бы неплохо немного промочить горло и успокоить нервы после столь внезапных и разительных перемен в моей жизни.

Вскоре я со всем удобством расположилась в кресле. Задумчиво покачала бокал, любуясь красивыми алыми переливами внутри. Пригубила его, намереваясь сделать хороший глоток...

– Вам приготовить ванну? – внезапно раздался сухой вопрос за спиной.

От неожиданности я подавилась, брызнув вином во все стороны и окончательно заляпав лиф платья. С такой поспешностью вскочила, что порывистым резким движением едва не опрокинула кресло. Кончики пальцев потеплели от готового сорваться в полет атакующего заклинания.

Но я тут же замерла, некрасиво раззявив рот от удивления. Потому как за моей спиной никого не было! Гостиная прекрасно просматривалась до самого холла. Спрятаться где-либо было просто невозможно.

– Это еще что за шуточки? – осипшим от страха голосом спросила я.

– Я говорю вполне серьезно, – раздалось вновь за моей спиной. – Полагаю, вы устали с дороги. Тем более выглядите вы... несвежо, мягко говоря.

Несвежо?

Я возмущенно хрюкнула от столь «оригинального» определения. Я, конечно, понимаю, что видок у меня тот еще после всех утренних приключений. Но как-то это очень странно – называть человека несвежим.

Я опять обернулась, постаравшись сделать это максимально неожиданно. От резкого движения даже закружилась голова. Но опять все зря. И другая часть комнаты была совершенно пуста. Хотя голос звучал так, словно внезапный гость стоял совсем рядом со мной.

– А вы вообще где? – спросила я, продолжая настороженно рыскать глазами по сторонам. – И вы кто?

– Я – хозяин этого дома, – раздалось в ответ насмешливое.

Я быстро-быстро заморгала. Виновато посмотрела на остатки своего пиршества.

Ой, как-то неловко получилось! Расположилась тут, вино без спроса пью, хлеба на ковер случайно накрошила.

– Простите, но я думала, что тут никто не живет, – пробормотала я. – Мор сказал...

– Насколько я помню, Мор не успел вам ничего толком сказать, – оборвал меня невидимый собеседник. – Бедняга почти сразу отрубился, как перенес вас сюда.

Так. Все страньше и страньше. Одно радует: в голосе я не уловила гнева. Напротив, в нем то и дело проскальзывали веселые нотки, как будто говорившего крайне забавляла вся эта ситуация.

– Если вы при этом присутствовали, то почему сразу не дали о себе знать? – осторожно полюбопытствовала я.

– Дом слишком долго спал, – уклончиво ответили мне. – Мне нужно было время, чтобы... – На этом месте мой собеседник замялся и после недолгой паузы смущенно протянул: – Э-э... Чтобы ожить, так скажем.

Нет, все-таки очень странно общается этот тип. И формулировки он подбирает чудные.

– Может быть, все-таки покажетесь мне? – предложила я. – Познакомимся.

На этот раз пауза длилась так долго, что мне почудилось, будто ответа не последует вовсе. Я негромко кашлянула, напоминая о своем присутствии, а сама в этот момент лихорадочно сканировала пространство.

Так, предположим, в комнате есть какая-нибудь потайная панель, за которой спрятался этот загадочный тип. Но я все равно его отыщу при помощи чар! У любого человека бьется сердце...

И тут я запнулась, закончив исследовать гостиную при помощи магии. Потому как здесь присутствовал только один человек – я сама!

– Быть такого не может, – ошарашенно пробормотала я, торопливо создав новое заклинание, но теперь мощнее.

Возможно, на тайнике есть какая-нибудь антимагическая защита. Но в таком случае...

– Не тратьте понапрасну свои силы, – раздалось усталое. И медленно, с паузами после каждого слова, невидимка продолжил: –

Кроме вас в этом доме больше нет людей. — Сделал крошечную паузу и выдохнул прямо мне на ухо: — Живых — это точно.

Холодные мурашки испуганным табуном пробежали по моему позвоночнику, когда я осознала весь смысл услышанного.

— То есть... — прошептала я омертвевшими от страха губами. — Другими словами...

И замолчала, будучи не в силах задать столь логичный вопрос. Потому что меня слишком страшил ответ на него.

В моей голове перепуганными птицами билась сотня мыслей сразу. И главная из них была — куда бежать и как спастись?

Я не любила магию смерти. Да, принято считать, что все ведьмы тяготеют к темному колдовству. Но есть огромная разница между насыланием проклятий, к примеру, и истинной некромантией. Я не знала ни одну ведьму, которая практиковала бы последнее по одной элементарной причине: это просто противоречит женской природе. Ай, да ладно, буду откровенной: куда важнее то, что это отвратительно. Отвратительно выглядит и еще отвратительнее пахнет. Все эти восставшие мертвяки, раскапывание могил и прочее... Разве есть хоть одна женщина в мире, которая добровольно решит побеседовать с каким-нибудь покойником? И ладно, если это будет выбеленный временем скелет, а если какой-нибудь недавно похороненный бедолага? Фу, мерзость настоящая! Не говорю уж о том, что некромантам частенько приходится заниматься тяжелой физической работой. Ведьма с лопатой в руках, хозяйничающая на кладбище? Честное слово, звучит как дурной анекдот.

— Как понимаю, вы лишь недавно закончили ведьминскую школу? — внезапно спросил у меня невидимый собеседник с отчетливым снисхождением.

— Год назад, — проблеяла я, медленно пятясь к арке, за которой начинался холл. Гримуар при этом я прижимала к груди в смешной надежде, что он хоть как-то поможет мне.

— Год назад? — В голосе проскользнул ядовитый сарказм. — Дорогая моя, да вы настоящая счастливица!

— Правда? — недоверчиво пискнула я, гадая, заперта ли входная дверь и успею ли я перебежать холл до того, как меня настигнет мстительный призрак бывшего хозяина.

А в том, что это мстительный призрак, я теперь не сомневалась. Иначе почему я не могу найти его при помощи чар?

– Пожалуй, вы самая молодая обладательница гримуара теней на моей памяти, – проговорил дух. – А я, уж поверьте, знаю о каждой из них. Начиная с Ассанты Грой и заканчивая Терезой Гремгольд.

От удивления я так и застыла с поднятой ногой, забыв сделать очередной шаг.

Постойте-ка! Но ведь призрак назвал имя нынешней верховной ведьмы! А она жива и здоровствует. Тогда каким образом гримуар оказался у моей тети, которая вообще ведьмой-то и не являлась?

Да, Мор обмолвился, что Ванесса украла его. Но каким образом, хотелось бы знать, ей это сошло с рук? Не сомневаюсь, что сил и умений у верховной ведьмы Грега хватило бы с лихвой, чтобы вычислить вора и покарать его по всей строгости закона.

Кровь привычно заledenела в моих жилах. Демоны! А ведь я сама не так давно размышляла, что Ванесса слишком рано умерла. Уж не настигла ли ее месть Терезы? А если это так, то не нахожусь ли и я в смертельной опасности?

В висках запульсировала пробуждающаяся мигрень. Невольно задумаешься: а не заплатил ли Брион, чтобы меня прокляли в отместку? Потому как слишком много бед свалилось на мою несчастную голову за последние дни.

– Глубокоуважаемая новая владелица гримуара, – в этот момент с подчеркнутой официальностью проговорил призрак, видимо, устав ждать от меня какой-либо реакции на свое сообщение, – как бы то ни было, но хранитель признал вас. Кто я такой, чтобы сомневаться в опыте этой старой пронырливой крысы! Поэтому позвольте мне приветствовать вас в моем скромном особняке!

На последней торжественной фразе духа его голос как-то странно задрожал, как будто мой собеседник из последних сил пытался сдержать смех. А затем воздух посредине гостиной замерцал, медленно сгущаясь.

Так, видимо, пришел момент материализации.

Я собрала все свое мужество, сияясь не заорать во все горло и не ринуться прочь сломя голову. Как ни странно, моей выдержке немало поспособствовало одно простое соображение.

Этим гримуаром владели легендарные в своем могуществе ведьмы, которые вписали свои имена в летопись истории Трибада. Да, возможно, я не чета столь знаменитым личностям. Но призрак прав. Мор признал мое право на владение книгой. Стало быть, и я чего-то стою.

И я горделиво выпрямилась, готовая отважно встретиться с духом. Правда, это мне не особо помогло.

— Ой, мамочки! — приглушенно выдохнула я, когда с резким щелчком превращение завершилось.

Потому что в паре шагов от меня высилась черная мохнатая громада самого гигантского паука в мире.

Тот медленно повернул ко мне четыре пары черных, мертвенно блестящих глаз. Хищно щелкнул челюстями, на коготках которых выступили крупные капли наверняка ядовитой оранжевой жидкости. И мне окончательно подурнело.

Увы, этого испытания мои несчастные нервы уже не сумели перенести. И, жалобно всхлипнув, я осела в прозаическом и постыдном обмороке.

Глава вторая

– Я всегда говорил, что у тебя глупые шутки, Шейн, – ворчал над моей головой знакомый скрипучий голос. – А если бы девчонка от разрыва сердца умерла?

– Ну я ведь должен был посмотреть, что за особу ты притащил.

А вот от этого голоса меня тут же кинуло в крупную дрожь. Сразу вспомнилась ядовитая тварь, которая внезапно материализовалась в гостинной.

В комнате после этого обмена репликами воцарилась тишина. Я упорно делала вид, будто по-прежнему без сознания, а сама в это время отчаянно пыталась сообразить, как же мне надлежит поступить.

В голову волей-неволей лезли самые дурные мысли и предположения о моей дальнейшей судьбе. А вдруг Мор в каком-то сговоре с этим чудищем? Общаются они, по крайней мере, как старые приятели. Поневоле задумаешься: а не угодила ли я в западню? Во всей этой истории пока слишком много вопросов и ни одного объяснения происходящему. Вдруг Мор – это не хранитель гримуара? Точнее, хранитель, но сошедший с ума. И он в сговоре с этим чудовищным пауком. Отыскивает молоденьких и слишком наивных ведьм, лишь недавно окончивших школу, морочит им голову рассказами о том, как им повезло, а потом заманивает сюда, где скармливает своему другу...

На этом месте мои рассуждения прервал дружный залиvistый хохот.

Кровь заledenела в моих жилах. Ну вот, мои наихудшие опасения сбываются! Эта парочка, видимо, ликует оттого, насколько ловко провела очередную невинную жертву.

Притихший было смех грянул с удвоенной силой.

– Нет, ну ты слышал, Шейн? – восхищенно выдохнул Мор. – Я к тебе, стало быть, ведьм на съедение привожу!

– Ага, а я их целиком заглатываю, – вторил ему паук. – Ну умора ведь! Дружище, ты притащил весьма забавную девицу.

Я не удержалась и тоненько всхлипнула.

Они слышат мои мысли. Стало быть, о побеге и думать не стоит. Но самое главное – они уже в открытую обсуждают, как будут меня есть.

А в следующее мгновение что-то мягкое и тяжелое упало мне на грудь.

Страх болезненным спазмом перехватил горло – только по этой причине я не заорала во всю мощь легких. Отчаянно забарахталась, силясь спихнуть с себя загадочное нечто.

– Да не дерись ты! – укоризненно фыркнул Мор. – И хватит уже лежать с закрытыми глазами. Ты знаешь, что мы знаем, что ты давным-давно очнулась. – Подумал немного и с насмешкой добавил: – Более того, ты знаешь, что мы знаем, что ты знаешь об этом.

Ого, как мудрено получилось! Я даже перестала брыкаться, силясь понять, о чем пытался сказать столь замысловатой фразой Мор.

– И никто тебя есть не будет, – добавил хранитель.

– Честное слово! – поторопился заверить меня его загадочный собеседник.

Я рискнула приоткрыть один глаз. Почти сразу распахнула оба и принялась с удивлением оглядываться.

Очнулась я не в гостиной, а в той самой спальне, чьи размеры и поистине роскошная обстановка так поразили меня в самом начале осмотра дома. Интересно, как меня сюда перенесли? Не думаю, что тот паук...

Я забыла, как хотела закончить фразу. Потому что взгляд мой в этот момент упал на высокого худощавого блондина, который сидел рядом со мной.

О, какой он был! Мои глаза как-то сами собой округлились, а рот приоткрылся от восхищенного изумления. Пожалуй, никогда прежде я не видела мужчину с настолько правильными чертами лица. Острые скулы, пронзительные голубые глаза, смотрящие с томной поволокой, но при этом – упрямый волевой подбородок и насмешливые ямочки на щеках.

– В этом облике я нравлюсь вам больше? – поинтересовался незнакомец и одарил меня белозубой улыбкой.

Я растерянно заморгала, не сразу поняв, о чем он говорит. А через секунду приглушенно выругалась.

Голос! Этот же голос я слышала в гостиной!

– Но... – сбивчиво залепетала. – Ничего не понимаю... Вы... Вы – это паук?

– Если хочешь, то могу вновь им стать. – Блондин рассеянно пожал плечами. – Но я не думаю, что это хорошая идея. Опять в обморок упадешь.

Так, я окончательно запуталась! И выжидающе уставилась на Мора.

Хранитель сидел чуть поодаль от меня, обернувшись длинным чешуйчатым хвостом, и как-то подозрительно пофыркивал, как будто из последних сил сдерживал очередной приступ смеха.

– И что все это значит? – спросила я прямо. – Мор, где мы? Кто этот тип? И почему мы сбежали от Маркуса?

– Этот тип, между прочим, намного старше тебя, – язвительно произнес блондин. – Так что немного повежливее, дамочка.

– Мы, между прочим, с вами на брудершафт не пили, – огрызнулась я, неприятно покоробленная тем, с какой легкостью этот Шейн внезапно перешел на ты.

– Ну, это легко исправить. – Блондин усмехнулся и прищелкнул пальцами.

Тотчас же дверь распахнулась и в комнату вплыли два бокала вина. Один из них направился ко мне, второй ловко перехватил Шейн.

Я на всякий случай зажмурилась и как следует потрясла головой. Затем, все так же не открывая глаз, ущипнула себя за руку. Но наваждение не торопилось развеиваться. Более того, я почувствовала холод хрусталя, когда бокал послушно ткнулся в мою руку.

– За знакомство, госпожа Тесса Аддамс! – провозгласил Шейн. Одним глотком осушил бокал, после чего лукаво продолжил: – Уж прости, целовать тебя не буду. Вряд ли тебе это понравится, когда ты узнаешь, кто я.

– Ты не призрак, это точно, – пробормотала я, и Шейн в знак одобрения отсалютовал мне пустым бокалом. – Но... Демоны тебя раздери, кто ты?

– А как ты думаешь? – Шейн лукаво склонил голову набок.

Я глянула на Мора, который опять зафырчал и заискрился зеленоватым огнем.

– Попробуй рассуждать вслух, – посоветовал мне вредный хранитель. – Говорят, это помогает. Заодно я проверю, насколько ты

безнадежна. Потому что, только не обижайся, пока ты не произвела на меня особого впечатления.

– Если так, то зачем тогда ты втянул меня во все это? – хмуро спросила я. – Маркус наверняка будет меня искать...

– О, еще как будет, – с неприятным скрипучим смешком заверил меня Мор. – Впрочем, он тебя уже ищет. И не только он. Готов поспорить, что уже завтра, а скорее всего, сегодня вечером твоя милая мордашка будет красоваться на первых полосах всех трибадских газет под лаконичным заголовком – «Лови ведьму!»

Я со свистом втянула в себя воздух, силясь не сорваться на возмущенный крик. Вот ведь... крыса! Недаром говорят, что внешний облик частенько зависит от внутреннего содержания.

– Попрошу не обзывать! – мгновенно окрысился Мор, пусть это и прозвучит в определенной степени тавтологией. – Скоро поймешь, что тебе выпал уникальный шанс! Да за счастье обладать гримуаром многие отдавали не только жизни, но и души.

– Ну уж спасибо, – пробурчала я. – Как-то не готова я ни к первому, ни ко второму...

И запнулась на полуслове.

Восклицание хранителя заставило меня замереть от неожиданной догадки.

Разрозненные кусочки фактов внезапно встали на свои места, но мое предположение было настолько смелым, что я скорее откусила бы себе язык, чем его озвучила.

То, что я не могла почувствовать присутствие Шейна при помощи магии. То, как ловко он менял свои облики...

– Вы демон! – потрясенно выдохнула я, уставившись на блондина во все глаза.

– Мы ведь уже выпили на брудершафт, – укоризненно заметил тот. – Или мне все-таки надлежит тебя поцеловать? Знаешь ли, не хотелось бы. И не то чтобы ты мне не нравилась, просто... Просто я слишком много времени провел в спячке и еще не очень хорошо контролирую свою силу. Это может навредить тебе.

– То есть вы все-таки демон? – Я шустро отползла подальше от спокойно ухмыляющегося блондина. Вжалась в изголовье кровати, отчаянно стараясь не стучать зубами.

– Еще раз назовешь меня на вы – все-таки поцелую.

Шейн сказал это без малейшего нажима, даже с улыбкой. Но мельчайшие волоски на моей коже как-то сами собой встали дыбом.

– И нет, Тесса, я не демон, – продолжил он после крошечной паузы. – По крайней мере, в том представлении, которое ты вкладываешь в это слово.

Я с нескрываемым облегчением перевела дыхание после слов Шейна, но тут же напряглась вновь.

– То есть? – настороженно переспросила. – Что вы... – На этом месте Шейн внушительно кашлянул, и я поняливо исправилась: – Точнее, что ты имеешь в виду?

Шейн как-то загадочно усмехнулся и переглянулся с Мором. На какой-то миг мне почудилось, будто они вступили в мысленную беседу. Несколько минут в комнате царила тишина. Лишь шерстка хранителя едва слышно потрескивала изумрудными искрами.

– У нас все равно нет другого выбора, – внезапно проскрипела крыса. – Новости распространяются со скоростью лесного пожара. Уже совсем скоро и ведьмы, и инквизиция узнают, что книга выплыла из небытия. Стало быть, необходимо действовать.

Шейн глубокомысленно хмыкнул. Задумчиво потер подбородок, посмотрев на меня.

Под его спокойным изучающим взглядом мне почему-то стало очень и очень не по себе. Нет, страха на этот раз не было. Но возникло ощущение, будто я сдаю какой-то очень важный экзамен и сижу перед строгим преподавателем.

– Ну да, вполне тебя понимаю. – Мор всплеснул передними лапками. – Сам от нее не в восторге. Но у меня просто не было альтернативы. Ванесса умерла, а Маркус слишком близко подобрался к гримуару.

Я обиженно насупилась.

Ежу понятно, что Мор словно извиняется перед Шейном за то, что сделал меня следующей хранительницей гримуара. А почему, спрашивается? Во-первых, я не напрашивалась. А во-вторых, я все-таки потомственная ведьма. И в общем-то неплохая. По крайней мере, преподаватели на меня не жаловались. Да, практики у меня маловато. Но это дело поправимое.

Тонкая вертикальная морщинка рассекла переносицу Шейна. Видимо, слова Мора его не особо убедили.

– И потом, она Аддамс по матери, – вкрадчиво выложил еще один аргумент Мор.

– И кто же она по отцу? – с легкой ноткой заинтересованности протянул Шейн.

– А вот это самое интересное.

И тут хранитель замолчал.

Ну вот кто так делает? На самом интересном остановился!

К слову, я никогда не задавалась вопросом, почему мать предпочла оставить девичью фамилию после замужества. В Грее это было вполне обычным делом. Наследование магических способностей у ведьм происходило по материнской линии. Поэтому многие прославленные семейства гордились своими фамилиями, прошедшими через века.

Да, моя мать не принадлежала к древнему роду, чьи подвиги были вписаны в летописи Трибада. Наша семья была... обычной, скажем так. И, думаю, при желании мать легко бы могла взять после свадьбы фамилию мужа...

На этом месте рассуждений я вдруг запнулась. Любопытно. А ведь и мой отец предпочел после женитьбы стать одним из Аддамсов. Вот как раз это было необычно даже для Грея.

А впрочем, я слишком мало знала о семье отца. Точнее, даже не так. Я вообще о ней ничего не знала. Нет, мой отец не был сиротой. Пару раз он рассказывал мне о своем детстве. Как я поняла, мать сразу после родов отдала его на воспитание бабушке. Но на этом его откровения резко заканчивались, и отец поспешно обрывал разговор. Наверное, все еще таил в душе обиду.

Шейн вдруг рассмеялся, как будто услышал нечто в высшей степени занимательное.

– Вот именно, – проговорил с нажимом Мор, подтвердив тем самым, что эта парочка самым наглым образом общалась в моем присутствии мысленно. – Вот именно, друг мой.

– Вообще-то, это неприлично, – пробурчала я. – Больше двух – говори вслух.

– Не переживай, Тесса. – Шейн внезапно лукаво подмигнул мне. – Скоро ты все узнаешь. Но разговор будет долгим. Поэтому прежде приведи себя в порядок. И спускайся в гостиную.

На этот раз я не стала задавать новых вопросов и спорить. Послушно соскочила с кровати и отправилась в ванную.

И в самом деле, я мечтаю о душе с самого момента пробуждения.

Подумать только! Прошло всего несколько часов, как я открыла глаза и услышала в рассветном сумраке незнакомый голос, распекающий меня на все лады. А такое чувство, будто целая вечность с того момента миновала.

Понятия не имею, сколько времени я провела в горячей воде, наполненной розовыми пузырьками пены с приятным карамельным ароматом. Я с превеликим удовольствием перепробовала на себе содержимое, пожалуй, всех флаконов, занимавших целый шкаф. Да, бывшая хозяйка этого дома явно любила и умела за собой ухаживать, если судить по ее богатейшей коллекции всевозможных кремов, лосьонов и бальзамов.

– Эй, ты там не утонула? – послышался встревоженный голосок Мора из-за двери. – Мы с Шейном уже жаждали.

Я тяжело вздохнула и нехотя выбралась из ванны. Обернувшись полотенцем и отправилась подбирать себе наряд.

При виде нарядов в гардеробе глаза привычно разбежались. Так и хотелось перемерить сразу с десятков платьев. Но любопытство все сильнее и сильнее грызло меня. Шейн ведь обещал, что я скоро получу ответы на все свои вопросы. Поэтому в моих же интересах поторопиться.

С этими мыслями я наугад вытянула первое же попавшееся платье. Строгого фасона, из темного плотного шелка, оно село точно по моей фигуре. Затем я потратила еще несколько минут на высушивание волос при помощи магии. Тратить время на прическу я не стала. Вместо этого помчалась в гостиную, на ходу заплетая косу.

На пороге комнаты я остановилась и удивленно присвистнула. Теперь столик, стоявший между креслами, ломился от всевозможных закусок. Тут были и нарезанное вяленое мясо, и несколько сортов сыра, и фрукты, и многое другое.

– Полагаю, подкрепиться тебе не мешает, – проговорил Шейн.

Блондин стоял около окна и почему-то хмурился. Но при виде меня он с усилием улыбнулся, приветливо продолжив:

– Помнится, я прервал твою трапезу своим появлением. Так что не стесняйся. Присаживайся.

Повторять приглашение ему не пришлось. При виде этого изобилия все вопросы, которые терзали меня, куда-то улетучились.

Некоторое время в комнате было тихо. Шейн, видимо, не желая смущать меня своим присутствием, опять невидящим взором уставился в окно. Мора не было ни видно, ни слышно. Но гримуар лежал на одном из диванов, а стало быть, хранитель совсем рядом.

Наконец я беззвучно икнула и откинулась на спинку кресла. Да уж, на сытый желудок жить гораздо приятнее. Даже ситуация, в которую я угодила, больше не казалась мне ужасной и несправедливой. Наверняка сейчас выяснится, что в реальности все обстоит не так уж и плохо и моя задача – вернуть гримуар Терезе Гремгольд, раз уж Шейн назвал ее в числе прежних хозяек книги.

Кстати, а ведь верховная ведьма Грега жива и здоровствует. Я думала, что хранитель обязан служить хозяйке гримуара до тех пор, пока она не умрет. Тогда почему Мор выбрал меня? И каким образом он вообще сумел все это проверить?

– Ты должна убить Терезу Гремгольд, – в этот момент негромко произнес Шейн, по-прежнему разглядывая что-то за стеклом.

Я как раз наливала себе вино. Но от заявления блондина моя рука дрогнула, и большая часть благородного красного напитка оказалось на ковре.

Я негромко ругнулась при виде такого беспорядка. Затем очень осторожно поставила бутылку на прежнее место и неверяще посмотрела на Шейна, который как раз повернулся ко мне.

– Что? – переспросила я дрожащим от волнения голосом. – Ты, верно, шутишь?

Тот едва заметно мотнул головой. Затем глянул на пролитое вино, поморщился и прищелкнул пальцами. Тотчас же некрасивое бурое пятно принялось съеживаться, а через пару секунд исчезло вовсе.

– Будь, пожалуйста, аккуратнее, Тесса, – попросил меня Шейн. – Да, сейчас ты у меня в гостях, а я свято чту законы гостеприимства. Но это не дает тебе права портить мебель и обстановку.

– Да к демонам этот дом! – Я вскочила на ноги, все еще надеясь, что стала жертвой какого-то глупейшего розыгрыша. Затараторила нервно: – Почему я должна убить Терезу? Что за чушь вообще! Она ведь верховная ведьма!

– А что, верховных ведьм нельзя убить? – нарочито удивился Шейн. – Поверь, в их жилах течет самая обычная красная кровь, а в груди бьется самое обычное сердце.

– Но зачем мне убивать Терезу Гремгольд?! – взвыла я в полный голос, не оценив шутки блондина.

– Потому что иначе тебе не стать верховной ведьмой, – спокойно ответил Шейн.

Я так и замерла с открытым ртом.

Он издевается надо мной, что ли? Да какая из меня верховная ведьма! Мне всего двадцать два года! К тому же Мор прав. Я не считаю себя плохой ведьмой и неучем, но опыта мне явно не хватает.

– Опыт – дело наживное. – Шейн пожал плечами, в очередной раз подтвердив мою догадку о том, что без проблем читает мои мысли. – К тому же у тебя будет неплохой помощник. Мор служил всем верховным ведьмам со времен Ассанты.

– Тогда почему он отказался служить Терезе? – резонно спросила я.

– Потому что.

Обложка гримуара засветилась, и на плече блондина материализовался хранитель. Он сидел, ловко вцепившись коготками в белую шелковую рубашку Шейна, и разглядывал меня черными бусинками глаз.

– Тесса, увы, мне неприятно тебе об этом говорить, но Шейн прав, – проговорил Мор. – Тебе действительно придется убить Терезу. Иначе она убьет тебя.

От возмущения у меня даже дыхание перехватило. Я сипло задышала, затем схватила бокал вина и осушила его в один гигантский глоток.

Ничего не понимаю!

– Ты только не напивайся, как вчера, – с ядовитой насмешкой попросил Мор. – Разговор будет серьезным.

Если честно, именно этого мне и хотелось. Мелькнула дикая мысль, что если я и завтра проснусь от дикого похмелья, то окажется, будто мне все привиделось. Не было загадочного голоса в темноте, не было книги, не было бегства от Маркуса и этого таинственного дома.

Но я все-таки осторожно поставила бокал на стол. Тяжело вздохнула, собираясь с мыслями.

– Так, начнем сначала, – глухо сказала. – Мор, я ведь правильно поняла, прежней владелицей гримуара была Тереза, не так ли?

– Абсолютно верно. – Мор кивнул и громко шепнул на ухо Шейна, явно не беспокоясь, что и я услышу его слова: – Вот видишь, девочка она все-таки сообразительная.

– О да, великое достижение – сделать элементарный вывод из многократно озвученных фактов, – с сарказмом фыркнул Шейн.

Я покрепче сжала губы, не позволив себе никакой колкости в адрес блондина. Хотя, что скрывать очевидное, язык так и зачесался высказать ему пару «ласковых».

Ишь ты, хотя бы постеснялся подобное прямо мне в лицо говорить. Вообще-то это неприлично.

– Поверь, мне столько лет, что давно плевать на приличия. – Шейн скорчил донельзя высокомерное выражение лица.

– Не ссорьтесь, – поторопился вмешаться Мор. Укоризненно проговорил: – Шейн, ты бы это... помягче с ней как-нибудь. Я понимаю, что ты не веришь в успех Тессы.

– Знаете, кто больше всех не верит в успех Тессы? – не выдержав, перебила его я. – Сама Тесса! Я не собираюсь убивать Терезу! Это... Это просто глупо! В конце концов, она мне ничего дурного не сделала!

– Пока, – почти не разжимая губ, обронил Шейн.

– А? – Я растерянно заморгала, уставившись на невозмутимого блондина.

– Пока она тебе ничего дурного не сделала, – пояснил тот. – Тесса, честное слово, ты можешь отказаться от нашего с Мором плана. Можешь даже уйти. Я лично построю портал, который выкинет тебя в любом месте на твой выбор. Хоть в центре Дареса, хоть в доме, который достался тебе по наследству от безвременно почившей тетушки.

– Вот и прекрасно! – Я горделиво вскинула голову. – Тогда делай это прямо сейчас.

– Только учти, что жить тебе после этого останется считанные часы. – Неприятная усмешка тронула губы Шейна.

Сердце болезненно сжалось после этих слов блондина. Я отчетливо осознала: он не врет. Более того, даже не пытается меня запугать.

– Но почему? – Я растерянно всплеснула руками. – Что такого дурного я сделала?

– Ты стала новой владелицей гримуара теней, – ответил Шейн. – А стало быть, Терезе Гремгольд придется убить уже тебя, чтобы вернуть свою собственность.

– Ничего не понимаю! – в сотый, наверное, раз за этот долгий и потрясаяще несчастливый день простонала я. – Почему Тереза вообще перестала быть хозяйкой книги?

– Потому что, во-первых, я отказался служить ей, – холодно произнес Мор. – А во-вторых, твоя тетя украла гримуар, о чем я многократно тебе говорил.

– А разве хранитель может так сделать? – недоверчиво переспросила я. – Ну, в смысле, просто отказаться служить хозяину?

– Конечно. – Мор презрительно распушил усы. – Тесса, хранитель – слуга, но не раб. Точнее даже сказать – помощник. Да, я связан с книгой. И да, я связан с хозяйкой книги. Но вспомни – именно я выбрал тебя. И именно я в один не очень прекрасный день перестал выполнять приказы Терезы.

Я заинтересованно подалась вперед, понимая, что мы подошли к самой сути.

Наконец-то! А то я уже устала от этого разговора, полного недомолвок и скрытых угроз. Не говорю уж про подколки со стороны противного блондина.

Шейн тем временем подошел ближе. Устало опустил в кресло напротив. Мор ловко сбежал с его плеча и перепрыгнул на обложку гримуара, лежавшего прямо по центру между нами.

– Что ты слышала про прошлогодний судебный процесс в Грее над ведьмами-отступницами? – внезапно спросил он.

– А какое отношение это имеет к тебе и к Терезе Гремгольд? – ответила я вопросом на вопрос, растерявшись от столь резкой перемены темы.

– Поверь, самое прямое.

Я неопределенно повела плечами.

Если честно, я особо не интересовалась этой темой. Тогда я как раз переехала в Дарес, встретила Бриона и была полностью во власти первой любви.

Конечно, история эта наделала слишком много шума, поэтому совсем мимо моего внимания она пройти не могла. Поэтому я знала, что в магнадзоре были зафиксированы странные выплески энергии в одной из самых отдаленных областей Грега. На расследование этого феномена послали какого-то молодого и ретивого инспектора. Правда, вот беда – вскоре после прибытия в Грег он перестал выходить на связь. Тогда на исконную территорию ведьм была отправлена целая комиссия, которую возглавлял Маркус Трейден. Именно ему удалось разоблачить целую секту поклонниц богини ночи и заслужить тем самым всеобщую любовь и почитание.

Но при чем тут Тереза Гремгольд? Насколько я помню, она оказывала всяческое содействие магнадзору. Более того, один из выпусков «Трибадских новостей» был отведен под интервью с ней, где она многократно извинялась за то, что проглядела столь жестокую и кровавую секту, зародившуюся на поднадзорной ей территории. К слову, жертвами ведьм-отступниц становились лишь бродяги, потому, собственно, власти так долго не замечали ничего подозрительного. И потом, не стоит забывать, что Тереза лично привела в исполнение приговор преступницам. Самый жестокий за все время существования магнадзора.

– Ну, основные детали ты знаешь, – довольно резюмировал Мор. – Правда, наверное, вряд ли догадываешься, что Тереза сама входила в эту секту. Более того, возглавляла ее.

– Что?

Я неверяще распахнула глаза, уставившись на Мора.

Да он, должно быть, издевается! Или шутит. А скорее всего, издевательски шутит.

– Я говорю чистую правду, – спокойно сказал хранитель. – И кстати, секта эта действовала на территории Грега гораздо, гораздо дольше, чем было объявлено общественности. Когда Тереза поняла, что пахло жареным, она стала действовать очень быстро и решительно. Здраво рассудила, что будет правильнее обойтись малой кровью. Выбрала из числа своих сообщниц тех, кто согласился взять на себя всю вину. Затем принялась прилюдно каяться и посыпать голову пеплом. Образно выражаясь. Так она пыталась доказать магнадзору свою полнейшую непричастность к произошедшему. Ну а

участие в казни послужило своеобразным жирным финальным мазком и неоспоримым свидетельством невинности Терезы.

– Что-то верится с трудом! – Я недоверчиво покачала головой. – Ведьм-отступниц сожгли на костре! Да они бы на допросах выложили всю правду, лишь бы избежать столь чудовищной участи. Ради смягчения приговора пошли бы на любую сделку со следствием. И Тереза не могла не понимать этого.

– О, поверь, Тереза знала, что эти девушки, чья вина, уверен, гораздо меньшая, чем ее, будут молчать. – Мор печально усмехнулся.

– Что ты вообще знаешь о служении богине ночи? – внезапно спросил Шейн. – Ну, кроме того, что этот культ запрещен в Трибаде и что его последователи практикуют человеческие жертвоприношения?

Я опять пожала плечами.

Да что они ко мне пристали с этими расспросами? Я считала, что в этом разговоре право задавать вопросы и получать ответы принадлежит мне. А такое чувство, будто сама на допрос угодила.

Однако Шейн продолжал требовательно на меня смотреть, и я нехотя заговорила.

– Ну... – протянула неуверенно. – Говоря откровенно, я не особо религиозный человек. Есть единый бог и единая богиня, которые создали этот мир и храм которым стоит на главной площади Дареса. И есть бог хаоса и богиня ночи, которые правят миром мертвых. И вот им поклоняться как бы не очень рекомендуют.

– Точнее, совсем не рекомендуют, – поправил меня Мор. – Потому как платить придется кровью и смертями невинных. Но, моя дорогая Тесса, своим преданным слугам эти боги дают столько власти и силы, что тебе и не снилось.

– То есть ты хочешь сказать, что Тереза заключила договор с богиней ночи ради власти? – Я скептически фыркнула. – Да зачем ей это? Она и без того верховная ведьма Грега!

– А как она стала ею? – вкрадчиво поинтересовался Шейн.

Блондин сидел, расслабленно откинувшись на спинку кресла. Но я видела, как уголки его рта то и дело раздраженно дергались вниз, как будто этот разговор по каким-то причинам был ему очень и очень неприятен.

– Да откуда же мне знать! – В порыве чувств я не выдержала и шарахнула кулаком по подлокотнику.

Право слово, надоело! Какое мне дело до Терезы Гремгольд? Если Мор и Шейн действительно считают, что она каким-то образом связана с культом богини ночи, то пусть идут в магнадзор со своими догадками! А то ишь придумали – убить я ее должна. Ага. Намного скорее она меня в кровавый порошок сотрет. И будет, между прочим, права, потому что самозащиту еще никто не отменял.

Шейн и Мор, видимо, опять совершенно бестактным образом подслушали мои мысли. Эта парочка переглянулась. Затем Мор взъерошил шерстку, полыхнувшую изумрудным пламенем.

– Ты не веришь нам, – скорее утвердительно, чем вопросительно проговорил он. – Что же, это вполне понятно. Тогда позволь мне показать, как именно Тереза стала хозяйкой гримуара.

– Показать?

Но мое удивленное восклицание осталось без ответа. Шерстка Мора вспыхнула ярче. И одновременно с этим в комнате ощутимо потемнело. В углах гостиной зашептались тени, свиваясь в единое целое. С замиранием сердца я наблюдала за тем, как бесшумно и стремительно волна мрака приподнимается над моей головой. А затем она резко рухнула, погребя меня под своей тяжестью.

Нет, это не было больно или неприятно. Только очень и очень странно. Мое сознание словно раздвоилось. С одной стороны, я понимала, что по-прежнему сижу в гостиной напротив Шейна и Мора. Но с другой – я вдруг очутилась в теле хранителя. И увидела перед собой совсем другую комнату.

В зеркале отражалась незнакомая мне женщина. Она относилась к тому типу людей, у которых очень тяжело определить возраст. Ухоженная кожа и густые распущенные по плечам волосы, худощавая фигура, затянутая в черный бархат строгого платья. Но одновременно с этим я видела тонкую сеть морщинок около глаз и серебристые ниточки седины на висках.

Незнакомка провела пальцем по лицу. Затем досадливо нахмурилась.

– Я старею, Мор, – проговорила она. – С каждым днем морщин становится все больше. Кремы и мази больше не помогают.

– Это закон природы, Таилия, – услышала я голос хранителя. – Еще ни одному магу, ни одной ведьме не удалось обмануть время. Тебе уже за семьдесят. Для твоих лет ты выглядишь превосходно.

За семьдесят? Я мысленно восхитилась. Мор прав. Этой Таилии с легкостью дашь на двадцать лет меньше.

– Превосходно, но не так, как хотелось бы мне, – печально отозвалась женщина и взяла в руки серебряный гребень. Принялась тщательно расчесывать волосы, морщась каждый раз, когда видела в отражении седину.

– Таилия, что ты думаешь о Терезе? – спросил Мор.

– Девочка старательная и умная, – ответила та. Замялась и будто через силу продолжила, тщательно подбирая каждое слово: – Буду откровенной с тобой, Мор. Мне не нравится, как отчаянно она старается заслужить мое одобрение. Да, она выгодно выделяется на фоне остальных претенденток и, наверное, лучше всех подходит на роль моей преемницы. Но... не знаю, как объяснить. Мне почему-то не по себе, когда она рядом. Вроде бы симпатичная и улыбчивая. Но в ее глазах я иногда замечая какую-то непонятную тень.

Таилия отложила в сторону гребень и повернулась к хранителю. Поджала губы и негромко призналась:

– В последнее время мне все чаще становится страшно, когда она рядом.

– Как ни странно, мне тоже, – ответил Мор. Внезапно предложил: – А почему бы тебе ее не проверить?

– Проверить? – Таилия чуть сдвинула красиво очерченные брови.

– Тереза лучше всего подходит на роль следующей верховной ведьмы, – пояснил Мор. – Но если в ее сердце живет тьма, то мы стоим на пороге величайшей ошибки. Не мне тебе объяснять, каких бед она может натворить на этом посту. И ты прекрасно понимаешь, что заплатить придется всему Грегу.

– Да, ты прав, – негромко ответила Таилия. Тяжело вздохнула и встала, привычно держа гордую осанку.

На какой-то миг картинка расплылась, и я подумала, что сейчас вернусь в свое тело. Но ошибалась. Сумрак быстро схлынул, и я увидела эту же комнату. Правда, теперь зеркало оказалось заляпано крупными ярко-алыми каплями, как будто кто-то небрежно выплеснул на него бокал вина.

Я тут же осознала свою ошибку, когда увидела Таилию. Она сидела прямо на полу, прижимая ко рту ладонь. И через плотно сомкнутые пальцы просачивались тонкие струйки крови.

– Таилия!

Мор бестолково суетился около своей хозяйки. То вспрыгивал на ее плечо, рассыпая колдовские искры, то прижимался к груди, из которой вырывалось сиплое дыхание, то делал круг по полу.

– Что, Таилия, удивлена?

Этот мелодичный голос донесся из дальнего угла комнаты, где тьма была особенно плотной и густой. Но я увидела, как Мор весь съежился, как будто от удара.

– Не очень удачно прошла твоя проверка.

Таилия закашлялась, выплюнув несколько сгустков крови. И я как-то резко осознала, откуда взялись загадочные красные брызги на зеркале.

– Я буду твоей преемницей, – продолжал тот же голос. Его владелица упорно оставалась вне поля моего зрения. – А ты умрешь. Сегодня.

– Я не буду тебе служить!

Мор, взъерошенный, какой-то жалкий и словно уменьшившийся в размерах, встал на задние лапки. Его усы были воинственно направлены вперед, бусинки глаз горели огнем.

– Будешь, – сухо прозвучало в ответ. – Конечно, будешь. Ты хранитель гримуара теней. Ты служишь каждой верховной ведьме. А нынешняя уже при смерти.

В этот момент Таилия зашлась в сухом изнуряющем кашле. Рухнула на пол, слепо уставившись в потолок быстро стекленеющими глазами.

– Ты отравила ее!

А это возмущенное восклицание вырвалось у Мора. Он опять принялся бегать вокруг Таилии, щедро посыпая ее зелеными брызгами колдовских искр.

– Я лишь спасала свою жизнь, – сухо прозвучало в ответ.

– Я никогда не буду тебе служить! – Мор резко выпрямился. Его хвост стоял торчком, а глаза внезапно налились бешенством. – Никогда! Я...

– Ты будешь! – оборвал его тот же голос. – И с радостью. Потому что отныне я – верховная ведьма Грега!

Меня швырнуло в реальность настолько резко, что даже затошнило. Несколько минут я просто хватала открытым ртом воздух, глядя перед собой.

– Тереза убила Таилию, – раздалось рядом негромкое. – И заставила меня служить ей. Но с самого начала я понимал, что в ее душе тьма.

Я несколько раз резко мотнула головой. Затем замерла, силясь осмыслить увиденное.

Тереза Гремгольд убила прежнюю верховную ведьму Грега. Тереза Гремгольд преступница.

О небо! В голове не укладывается!

– А теперь я покажу тебе, как она заставила меня служить ей, – очень далеко и сухо прозвучал голос Мора.

Гостиная опять замерцала перед моими глазами, оборачиваясь сценой из прошлого.

– Ты – хранитель гримуара! – Высокая темноволосая женщина в ярко-алом шелковом платье раздраженно ходила по уже знакомой мне комнате. – Ты обязан мне подчиняться! Так что прекращай ныть и делай то, что должен. Укуси меня – и гримуар станет моим!

– Не буду.

Мор забился в самый дальний угол комнаты, настороженно наблюдая за каждым движением Терезы. Его шерстка стояла дыбом, в глазах полыхало алое пламя гнева.

– Вредная мелкая крыса! – Тереза, зло притопнув каблуком, обернулась к нему. Процедила с нескрываемым отвращением: – Ты все равно станешь моим слугой! Рано или поздно, так или иначе.

Мор промолчал. Его длинный хвост нервно метался из стороны в сторону.

– Ладно, давай не будем ссориться, – спустя неполную минуту уже мягче продолжила женщина. – Мор, я понимаю, что ты обижаешься на меня за то, как я поступила с Таилией. Но у меня просто не было иного выбора.

– Выбор есть всегда, – возмущенно пискнул Мор.

Тереза усмехнулась, услышав столь детский довод. Шагнула к хранителю – и одновременно с этим он еще сильнее вжался в стену.

– Представь, чего мы сможем добиться вдвоем, – искушающим тоном прошептала она. – Ведьмы слишком долго довольствовались малым. Да, нас больше не преследуют. Но разве мы не заслужили щедрой компенсации за долгие годы гонений и лишений? Именно ведьмы должны править Трибадом!

– Ты собираешься занять престол Трибада?

В голосе Мора скользнул неприкрытый скепсис. Хранитель все так же боязливо жался к стене.

– А почему бы и нет? – в запале чувств ответила Тереза и высокомерно выпрямилась во весь рост. Отчеканила: – Я достойна этого! Все мы – ведьмы Грега – достойны! Столько лет нас унижали, нас пытали, у нас силой отнимали дар. Нас сослали в самый мрачный и неплодородный уголок королевства. И что? Мы превратили его в цветущий уголок. А стало быть, и вся страна под властью ведьмы станет самой сильной в мире.

– По этой причине ты убила Таилию? Она ведь тоже была ведьмой. Почему ты решила, что она недостойна занять престол?

Тереза внезапно смутилась от столь простого вопроса. Красивые правильные черты ее лица вдруг словно поплыли,

проявляя какое-то отвратительное существо, крайне отдаленно напоминающее человека.

– Ты продала душу! – потрясенно выдохнул Мор при виде такого зрелища. – О небо, девочка! Какую сделку ты заключила с силами тьмы?

– Не твое дело, – огрызнулась Тереза. Замерла, зажмурившись. И наваждение схлынуло. Передо мной вновь была симпатичная женщина лет тридцати, не больше. Она несколько раз глубоко вздохнула, потом открыла глаза и посмотрела на Мора.

Спокойно так посмотрела, без малейшего проявления гнева или недовольства. Но хранитель вдруг тоненько пискнул, как будто от запредельного ужаса.

– Я буду служить тебе, – запинаящимся голосом выдохнул он. – Буду!

– Я рада, что ты сделал верный выбор. – Тереза улыбнулась одними уголками рта. Затем медленно подошла к Мор и требовательно протянула к нему руку.

Тот, зажмурившись, несмело ткнулся мордочкой в ее раскрытую ладонь. И Тереза широко улыбнулась, когда ее указательный палец окрасился алым от выступившей крови.

– Сразу бы так, – проговорила она с нескрываемым удовлетворением.

Ее слова еще звучали в моих ушах, когда я вернулась в реальность. Несколько раз моргнула, привыкая к окружающей обстановке. Затем уставилась на Мора.

– Многие ведьмы думают, что хранители гримуаров – их рабы, – ответил он на мой невысказанный вопрос. – Что они обязаны служить им беспрекословно. Но это не так. У нас есть свое мнение и свои моральные ценности. Если мы видим, что будущий хозяин ведет себя неправильно, то мы можем отказаться от него. Даже после ритуала слияния силы. Тереза этого не знала. А возможно, думала, что я не осмелюсь пойти на подобное проявление непослушания. Но я не стал ее слугой. То, чего она хотела... – Мор замялся. Его шерстка заискрилась, а он нервно задергал хвостом. Наконец он медленно продолжил: – Точнее... Тесса, только не обижайся. Ты – слабая ведьма.

И дело даже не в уровне силы. Я уже говорил тебе, что мало знать, надо уметь. У тебя не было практики, ты вообще не представляешь, в каких ситуациях надо применять то или иное заклинание. Тереза в этом плане гораздо, гораздо лучше тебя. Да что там! Любая ведьма с меньшим уровнем, но с большим опытом без проблем победит тебя в поединке, если тот вдруг приключится. Но... Ты добрая девочка. В твоей душе нет ростков зла, тогда как душа Терезы вся изъедена тьмой. Поэтому тебе я буду служить. Буду учить тебя, буду оберегать. А она...

И замолчал, так и не завершив фразу.

Я устало откинулась на спинку кресла. Шейн, не вставая, щедро плеснул вина в один из бокалов. Повинуясь его небрежному пассу, тот перелетел ко мне.

– Выпей, – не попросил, но приказал он. – Тебе это сейчас необходимо.

Я послушно сделала глоток. Скривилась, когда неожиданная горечь ударила в нёбо, и тут же поставила бокал обратно на стол.

– Какое отношение ко всему этому имела Ванесса? – спросила негромко. – Она ведь не была ведьмой. Как гримуар оказался у нее?

– Она его украла, – спокойно ответил Мор. – Сколько раз можно повторять одно и то же?

– Украла у верховной ведьмы Грега? – Я издала сухой смешок. – Да полно тебе. Ни за что не поверю. Ее бы сразу же поймали и сурово наказали!

Мор и Шейн переглянулись. Блондин как-то неопределенно пожал плечами и отвернулся к окну, всем своим видом выражая полное равнодушие к происходящему.

– Тесса, – вкрадчиво начал Мор, – а ты в курсе, из какой семьи был твой отец?

Я нахмурилась. Потом задумчиво почесала нос, подбородок.

Какой простой вопрос! Но почему у меня нет на него ответа?

Вообще-то, у меня была вполне обычная семья. По ведьминским обычаям, конечно. В Грее женщины всегда были главой семьи, потому как магические способности передавались именно по женской линии.

Моя семья не входила ни в одну колдовскую элиту. Мать унаследовала небольшой семейный бизнес по продаже зелий и

эликсиров. Я знала, что моя бабушка не особо одобряла выбор дочери. Но в конце концов смирилась с ним.

Я бы сказала, что мы были образцовой семьей. Мои родители крайне редко ругались. Точнее, даже не так. Я при всем желании не могла припомнить момента, когда кто-нибудь на кого-нибудь повышал бы голос. Отец, Том Аддамс, – высокий улыбчивый брюнет – был настоящим любимчиком женщин. В любой ситуации, на любом соседском ужине он всегда оказывался в центре внимания. Но при этом он не давал моей матери, Эмили, ни малейшего повода заподозрить его в неверности. Стоило ей только недовольно повести бровью – как он тут же бросал самый оживленный разговор и немедленно приходил к ней.

– Мой отец – Том Аддамс, – медленно протянула я и тут же замолчала, осознав свою ошибку.

– Аддамс? – Мор аж заискрился от непонятого оживления, без проблем угадав причины моего замешательства. – Но это же фамилия твоей матери! А к какому семейству он принадлежал до женитьбы?

Я пожала плечами. Перед внутренним взором сам собою встал отец. Высокий, красивый, шумный, с постоянной улыбкой на устах...

– О небо! – приглушенно выдохнула я, только сейчас осознав, почему лицо Терезы Гремгольд показалось мне таким знакомым. – Он... Он из рода Гремгольд?

– Если быть точным, твой отец Том – ее единственный младший брат, – любезно пояснил мне Мор.

И замолчал, как будто решил, что сказал достаточно.

Я машинально потянулась к бокалу и одним глотком осушила его, на сей раз почти не почувствовав вкуса слишком крепкого вина.

– Почему в таком случае наши семейства не общаются? – спросила я.

– Потому что брак твоих родителей не одобрил ни род Аддамс, ни тем более род Гремгольд, – ответил Мор. – Твоя бабушка была мудрой женщиной. Она понимала, что Том – слишком выгодная партия для твоей матери. Да, у него нет магических способностей. Но он как-никак единственный брат верховной ведьмы. Ты ведь знаешь, что твой род – так себе. Даже не середнячок среди семейств Грега. И Джейс Аддамс боялась, что рано или поздно твой отец уйдет, разбив при этом сердце ее дочери Эмили. Ну а Тереза тем более не была в восторге от

выбора своего брата. Она наверняка рассчитывала через него укрепить главенствующее положение Гремгольдов во власти. Совершить своего рода династический брак, пусть это понятие и применимо лишь для королей. Однако отношения между твоей матерью и отцом развивались настолько стремительно, что Тереза не успела отреагировать. Скорее всего, она считала, что ее юный и пользующийся успехом у женщин брат просто решил немного развлечься с симпатичной молоденькой ведьмочкой. Но твоя мать забеременела, и Том поступил как настоящий ответственный мужчина, тут же взяв ее в жены и не спросив на то ничего позволения. Тереза пыталась надавить на брата и заставить его развестись. Однако тот проявил неожиданную стойкость и предпочел вовсе разорвать отношения с сестрой.

– Любовь – поразительное чувство, – вдруг подал голос Шейн. Он сидел, задумчиво уставившись поверх моей головы, а на его губах застыла мечтательная улыбка. Блондин вздохнул и едва слышно добавил: – Честное слово, я понимаю твоего отца как никто другой. Потому что сам в свое время сотворил нечто подобное...

И замолчал.

– Не думала, что демоны умеют любить, – не удержалась я от закономерного замечания.

– Демоны – не умеют. – Шейн едва заметно пожал плечами. – Но я и не демон, о чем не так давно тебе сказал. К слову, совершенно не понимаю, почему ты упорно называешь меня так.

– Тогда кто ты?

Шейн улыбнулся чуть шире. В его светлых глазах заплясали веселые искорки.

– Об этом чуть позже, – пробормотал он и привычно прищелкнул пальцами.

Бутылка вина, стоявшая чуть поодаль, взмыла в воздух. Подлетела к моему опустевшему бокалу и наполнила его.

Я с сомнением посмотрела на это и решительно отодвинула бокал подальше. Пожалуй, хватит мне пока алкоголя. И без того голова идет кругом от услышанного.

– Ну предположим, – проговорила я, вновь посмотрев на Мора. – Мой отец – брат Терезы. Однако каким образом, хотелось бы мне знать, гримуар оказался у Ванессы?

– А таким, что твоя тетя была по уши влюблена в Тома, – спокойно проговорил Мор. – В принципе, оно и неудивительно. Сама знаешь, что твой отец умеет нравиться женщинам. Твоей матери было восемнадцать, когда она вышла замуж и родила тебя. Ванессе как раз исполнилось пятнадцать. Подростковая любовь, пожалуй, самое страшное, что может случиться с человеком. Слишком она безумная и нелогичная. Ванесса отчаянно пыталась расстроить свадьбу старшей сестры. Поэтому она пробралась в дом Терезы и выкрала гримуар. Видимо, надеялась, что подозрения падут на твою мать.

– Почему ее не поймали? – Я недоверчиво покачала головой. – Прости, но верится как-то с трудом. Ванесса не была ведьмой. Ее бы сразу вычислили.

– Конечно, вычислили бы! – воскликнул Мор, как будто удивленный вопросом. – Поэтому я пришел ей на помощь.

– Каким же образом?

– Тесса, я ведь хранитель, – напомнил мне Мор. – И ты уже убедилась на собственном опыте, что колдовать я умею отлично. Да, Ванесса не была ведьмой. То есть напрямую я с ней взаимодействовать не мог. Но ее следы замел. Кроме того, оборвал связь с верховной ведьмой сразу, как только гримуар оказался в руках твоей тетки. После этого Тереза и подумать не могла, что воровка – обычная молоденькая девица, полностью лишенная магического дара. Напротив, она была абсолютно уверена в том, что стала жертвой интриг со стороны какого-нибудь древнего семейства Грега. Что скрывать очевидное, у верховных ведьм всегда хватает тайных, а порой и явных недоброжелателей даже в ближнем кругу.

– Ну предположим, – протянула я. – Но почему Ванесса покинула Грег?

– А как ты думаешь, легко ли ей было наблюдать за чужим счастьем? – вопросом на вопрос ответил Мор. – Ванесса быстро поняла, что ее план подставить Эмили провалился. Признаться в воровстве она тоже не смела. К тому моменту Тереза уже показала, как жестоко умеет карать тех, кто по глупости перешел ей дорогу. И Ванесса здраво рассудила, что время и расстояние помогут ей забыть Тома. – Он кашлянул и словно невзначай добавил: – Да и я немного наставил ее на путь истинный.

– Ты? – Я удивленно вскинула бровь. – Как? Ванесса ведь не...

– Да, Ванесса была обычным человеком, поэтому не могла услышать или увидеть меня, – не дал мне договорить Мор. – Мне пришлось действовать через ее сны и подсознание. Я решил, что слишком опасно оставлять гримуар в Грее. Сила и опыт Терезы росли. Я боялся, что рано или поздно она найдет способ докричаться до меня, несмотря на поставленный блок, и вновь заставит служить ей. Ванесса сбежала сразу после свадьбы твоей матери с Томом. Поскольку на самой свадьбе она еще умудрилась перебрать алкоголя и устроила некрасивую сцену, то никаких подозрений ее поступок ни у кого не вызвал.

Я тяжело вздохнула.

Если честно, мне почему-то было жаль Ванессу. Да, я ее никогда не видела и не знала, но... Получается, больше двадцати лет она жила вдали от семьи. Неужели до самой смерти она продолжала любить моего отца, раз больше никогда не вернулась в Грег?

– О нет, Ванесса, конечно, быстро забыла твоего отца, – поспешил разуверить меня Мор. – Подростковые влюбленности страшны своим безрассудством. Зато быстро проходят. А в Грег твоя тетя не вернулась по той простой причине, что я этого не захотел. Все эти годы я отчаянно пытался найти себе новую хозяйку. Увы, как оказалось, это очень сложное дело. Ведьм много в Грее, но мало в остальном Трибаде.

– Бедная Ванесса! – все-таки вырвалось у меня. – То есть из-за тебя она так и осталась одинокой?

– Почему это? – искренне удивился Мор. – Поверь, она и сама не рвалась обратно в лоно семьи. Ей было слишком стыдно. Да и в Грее обычному человеку жить очень трудно. Всегда чувствуешь своего рода неполноценность на фоне ведьминских родов.

– Но почему она не вышла замуж? – Я всплеснула руками. – И почему умерла так рано?

– На первый вопрос мне тяжело ответить, – профырчал Мор. – Твоя тетя была более чем привлекательной женщиной. И от недостатка внимания противоположного пола не страдала. Но как только все это рисковало перерасти во что-нибудь серьезное, – тут же рвала все связи и переезжала на другое место. Это было мне даже на руку. Я не сомневался, что Тереза по-прежнему разыскивает гримуар, поэтому радовался, когда Ванесса меняла место жительства. Так, собственно,

мы и оказались в той деревушке. Ванесса дала отставку очередному поклоннику, к слову, весьма состоятельному человеку. Ну и рванула из Дареса в глушь.

— Многие женщины, раз разочаровавшись в любви, боятся серьезных отношений как огня, — подал голос Шейн.

Он лениво баюкал бокал вина в ладонях, любуясь переливами алого на его стенках.

— А что насчет второго вопроса? — спросила я, в упор глядя на вдруг заволновавшегося Мора. — Насколько я понимаю, Ванессе и сорока не было, раз уж она моложе моей матери. Это было несчастным случаем? Убийством? Болезнью?

Мор не хотел мне отвечать. Это было очевидно по тому, как забегали его глазки, а шерстка заискрилась зеленым пламенем.

— Мор! — Я не удержалась и шарахнула кулаком по подлокотнику. — А ну, не юли! Ты втянул меня во все это. Я обязана знать правду! Если Ванессу убили, то, получается, и я в смертельной опасности. Потому как гримуар теперь мой. И об этом, между прочим, уже известно. Тот же, например, Маркус в курсе.

— Поверь, Маркус, скорее откусит себе язык, чем расскажет кому-нибудь о том, что гримуар теней у тебя, — фыркнул Мор.

— Но он догадывался, что гримуар у Ванессы, — резонно возразила я. И вдруг замерла от страшной догадки.

От ужаса у меня даже волосы на голове зашевелились. А вдруг это Маркус убил Ванессу?

— О нет, Маркус совершенно точно непричастен к смерти твоей тети, — поспешил заверить меня Мор. Замялся, но через секунду все-таки выдавил с усилием: — Я считаю, что Ванесса погибла из-за наведенного проклятия.

— Что? — Я растерянно нахмурилась. — Никогда о подобном не слышала!

— Неудивительно. — Мор нервно дернул хвостом. — Магию смерти не преподают в ведьминской школе. Но вот Тереза в ней явно преуспела. Да, она лишилась знаний, заключенных в гримуаре, и моей поддержки. Но недавние события в Грее доказывают, что она не оставила служение богине ночи. Каждая невинная жертва подпитывала ее силу. И наконец она нанесла удар.

– То есть она все-таки вычислила Ванессу, – резюмировала я, зябко обхватив себя руками.

В комнате было тепло, даже жарко. Но меня как-то вдруг кинуло в дрожь, словно повеяло могильным холодом.

Ох, так и кажется, что сейчас в центре гостиной запылает магический портал, через который выскочит жутко разозленная верховная ведьма Грега. И все. Была Тесса Аддамс – и не стало ее.

– Нет, если бы Тереза вычислила Ванессу, то лично бы явилась за своей собственностью, – внезапно возразил Мор. – Я не могу утверждать наверняка, потому что не был связан с твоей тетей так, как хранитель связан со своей хозяйкой. То есть полностью удара не прочувствовал. Но склонен полагать, что Тереза отправила проклятие наобум. Она все-таки считала, что воровка – одна из ведьм, потому как в этом случае сумела бы установить со мной связь и вновь добиться моего подчинения. Этого, хвала небесам, не произошло. Однако Ванесса все равно умерла, потому как не смогла отразить нападение.

Не в силах сдержать эмоций, я вскочила. Несколько раз сжала и разжала кулаки, потом забегала по комнате.

Сказанное Мором меня не успокоило, напротив. Получается, что Тереза смогла поквитаться с Ванессой, даже не зная точно, в кого бить. А я, что насчет меня? Что ей мешает повторить удар? Но тогда погибну я, а Мор вновь станет ее слугой.

– Не мельтеши, – попросил меня Шейн, поморщившись. – Пока ты в моем доме, тебе ничего не грозит. Он защищен от любого колдовского вмешательства извне даже лучше, чем королевский дворец.

Стоило ему это сказать, как из холла вдруг послышался отчаянный стук. Кто-то из всех сил барабанил в дверь. И, по-моему, не только кулаками, но и сапогами.

Сердце мгновенно рухнуло в пятки. Я замерла, не зная, что делать, куда бежать и где прятаться.

Шейн уже был на ногах и рядом со мной. При этом его движения я не заметила. Словно размытая тень скользнула по комнате.

– Какого демона? – Мор встал на задние лапы. Его усы растерянно топорщились. – Но кто?..

Стук повторился. Еще сильнее, чем прежде.

– Открой дверь, Тесса, – почти не разжимая губ, обронил Шейн.

– Да, но... – испуганно залепетала я.

– Открой. Дверь, – тихо и очень внятно повторил блондин. – И не переживай. Я буду рядом.

Было в его тоне нечто такое, что я не рискнула спорить. Вместо этого втянула в себя воздух, выдохнула через рот, силясь успокоиться, и отправилась в холл.

Мои пальцы предательски дрожали, когда я взялась за ручку. Немного помедлив, я резко рванула дверь на себя.

И широко распахнула глаза, потому что этого человека ну никак не ожидала тут увидеть.

– Добрый вечер, Тесса.

Маркус Трейден широко улыбнулся мне. Правда, его глаза при этом оставались холодными и очень цепкими.

– Ну что, попалась, ведьма? – ласково спросил он. Затем перевел взгляд вверх моей головы, видимо на Шейна, и его глаза словно заledenели изнутри.

Глава третья

Я выбрала самое дальнее кресло в гостиной и забилась в него с ногами, иногда от волнения забывая дышать.

Воздух в комнате сейчас напоминал густой кисель – так насыщен он был скрытым напряжением. Удивительно, что между Шейном и Маркусом еще молнии не летали.

Нет, эта парочка не ругалась. Мужчины просто стояли и напряженно буравили друг друга взглядами. И меня не покидала смутная уверенность, что от смертельного поединка их отделяет всего ничего.

Хм-м... Такое чувство, будто они знают друг друга. Но откуда?

– Шейн, – наконец тяжело обронил Маркус.

– Маркус, – ответил ему блондин.

И опять долгая, выматывающая все нервы пауза. Не выдержав, я принялась лихорадочно грызть ногти, совершенно не представляя, чем закончится это затянувшееся молчаливое противостояние.

Как бы не переубивали друг друга прямо на моих глазах.

– Господа, – в этот момент жалобно пискнул Мор. – Почему бы вам немного не расслабиться? Прежде, чем вы начнете швырять друг в друга чарами, давайте немного поговорим, а?

Шейн раздраженно дернул уголком рта. Маркус одновременно с этим заиграл желваками.

Ох, сдается, эта парочка и впрямь ненавидит друг друга.

– Я понимаю ваши чувства, – продолжил увещевать их Мор. – Но сейчас мы на одной стороне, разве не так? И играем против одного противника.

Еще одна неполная минута тревожного ожидания. И вдруг Шейн первым отвел глаза.

– Мор прав, – глухо сказал он. – Тереза будет только счастлива, если сейчас мы перегрызем друг другу глотки. Образно выражаясь, конечно. Поэтому предлагаю остыть и заключить перемирие.

После чего помедлил – и неожиданно протянул Маркусу руку.

Инквизитор уставился на нее с таким изумлением, как будто ему предложили погладить ядовитую змею.

– Я знаю, сколько у тебя ко мне претензий, – добавил с едва уловимой усмешкой блондин. – Давай ты озвучишь их после того, как мы покончим с Терезой.

– Какое великодушное предложение! – Маркус зло скривился. – Правда, если мне память не изменяет, однажды мы уже заключали подобное соглашение. А в итоге ты обманул меня.

– Согласись, я поступил верно. – Шейн пожал плечами.

Да о чем они вообще толкуют? Что за история такая приключилась в их прошлом?

Маркус тяжело вздохнул. А затем все-таки пожал протянутую ему руку.

По-моему, я даже услышала неприятный хруст костей при этом. Но ни один из мужчин не повел и бровью.

– Перемирие будет временным, – с нажимом проговорил Маркус.

– Естественно. – Шейн усмехнулся.

И мужчины опустили руки.

Я с невольным облегчением выдохнула. Ну вот, одной проблемой меньше.

Но тут же затаила дыхание вновь, когда Маркус обернулся уже ко мне.

Темные глаза инквизитора горели раздраженным огнем, уголки рта недовольно скривились.

– Думала, сбежать от меня сможешь? – прошипел он, сделав шаг навстречу. – Тесса, от меня еще никто и никогда не убегал!

– Да я не... – пролепетала я. Выпалила, ткнув пальцем в притихшего Мора: – Это все он! Это он построил портал! Честное слово, я понятия не имела, что это за гримуар!

Маркус недоверчиво изогнул бровь и искоса глянул на хранителя.

– Тесса не врет, – пробурчал тот. – Она и впрямь не знала, какую книгу держит в руках. Ну а потом я цапнул ее за палец – и она стала новой хозяйкой, потому как по-другому и быть не могло.

– Безумие какое-то! – Маркус покачал головой. – А кого-нибудь другого ты выбрать не мог? Она же совсем девчонка! Наивная и неопытная до безобразия!

– Кого? – мгновенно окрысился Мор. – Ванесса умерла. Я боялся, что Тереза уже на полпути в Глосбург. Мне нужно было немедленно

скрыться, сбежать куда-нибудь подальше. И Тесса подходила для этого наилучшим образом.

Я нахмурилась, с величайшим недоумением слушая этот разговор. Чем дольше говорила эта троица, тем сильнее нехорошие мысли терзали меня.

– Так вы все знакомы, что ли? – не выдержав, выпалила я. – Но откуда?

В комнате после моего вопроса воцарилось молчание. Шейн, как-то странно усмехнувшись, вернулся к своему креслу и сел. Очертания Мора дрожали, как будто хранитель собирался в любой миг растаять зеленоватым облачком.

– Что вы ей рассказали? – сухо спросил Маркус.

Он подошел к столику с напитками. Поморщился, посмотрев на мой полный бокал, и я стыдливо потупилась.

Вспомнил, наверное, как позорно я набралась вчера.

О небо! А ведь это действительно было только вчера. А кажется, будто целая вечность с того момента миновала.

– Основное, – глухо проговорил Мор. – Про Терезу и про ее служение богине ночи. Про то, как она убила Таилию и завладела гримуаром. Ну и про Ванессу.

– Она в курсе, кто такой Шейн?

Маркус все-таки выбрал одну из бутылок и открыл ее. По комнате поплыл густой можжевелевой запах какой-то крепкой настойки. Не утруждая себя поисками чистого бокала, Маркус сделал глоток прямо из горлышка. Замер, пристально глядя на Мора.

Судя по всему, тот действительно собирался сбежать от неприятного разговора. К этому моменту хранитель уже стал полупрозрачным, и через него отчетливо просматривалась окружающая обстановка.

– Даже не думай, крысеныш, – с притворной лаской протянул Маркус. – Хуже будет.

– Да я так... – смущенно пробормотал Мор.

– Нет, я понятия не имею о том, кто такой Шейн! – решительно вмешалась я. – Я спросила, демон ли он. А он ответил, что не в прямом смысле. Но я видела, как он меняет обличья!

– И много обличий он тебе показал? – с какой-то очень странной интонацией поинтересовался Маркус, вновь все внимание

сосредоточив на Шейне, который в ответ лишь безмятежно улыбнулся.

– Только паука, – буркнула я. – Но мне и этого хватило с головой.

– Паука, стало быть. – Маркус хмыкнул, сделав еще один глоток.

Я с сомнением покосилась на свои ногти. Сдается, воздух в комнате опять густеет, а на душе становится все тревожнее и тревожнее.

– Да, я не выполнил свою часть сделки. – Шейн пожал плечами. – Я не отказался от той силы, что принадлежит мне по праву.

– По всей видимости, и не собираешься отказываться, – практически прошипел Маркус.

Я тоскливо покосилась на дверь. Что-то не нравится мне здесь. Чем дальше – тем больше. Во-первых, я ничего не понимаю в происходящем. А во-вторых, всерьез опасаясь, что вот-вот в комнате разразится настоящий смертельный поединок. И то, что Маркус и Шейн вроде как заключили перемирие, меня ни капли не успокаивало. Оно ведь временное, а стало быть, в любой момент рискует быть расторгнутым.

Было очевидно, что бывший инквизитор пребывал в настоящем бешенстве. Он смотрел на Шейна так, что если бы взглядом можно было убивать, то блондин давным-давно пал бы бездыханным на пол. Мое кресло находилось на приличном расстоянии от этой парочки. Но и то я чувствовала, какой упругой волной раздражения и гнева веет от Маркуса.

– В настоящий момент я считаю это неразумным, – тщательно подбирая слова, проговорил Шейн, без малейшего признака страха глядя на Маркуса снизу вверх. – По крайней мере, до тех пор, пока жива Тереза.

– Между прочим, я свою часть сделки выполнил. – Видимо, Маркус относился к числу тех людей, которые в приступе бешенства голос не повышают, а понижают. Вот и теперь он почти шептал. – Я ушел из инквизиции.

– Это твои проблемы. – Шейн хладнокровно усмехнулся. – И раз уж ты об этом заговорил, то я предупреждал тебя о том, что ты поступаешь глупо. Останься ты в магнадзоре – проблем у нас было бы на порядок меньше.

Я не выдержала и тоненько застонала. В висках застучали первые, пока еще несмелые молоточки пробуждающейся мигрени.

О небо! У меня сейчас голова, по-моему, взорвется! В какую интригу я умудрилась вляпаться?

Пожалуй, сейчас я бы с превеликой радостью вернулась к изменщику Бриону. В конце концов, он был не таким уж и плохим парнем. Заботился обо мне, баловал. И не пытался втянуть в нечто смертельно опасное.

– Господа! – в очередной раз взмолился Мор. – Ну хватит, право слово! Я понимаю, Маркус, что у тебя накопилось. Однако остынь. Смотрите, вы перепугали Тессу до невозможности!

Мгновенно я оказалась в перекрестии двух взглядов. Спокойного – Шейна и откровенно оценивающего – Маркуса.

– Я не то чтобы боюсь, – почему-то начала я оправдываться, заметив на лице Маркуса знакомую брезгливую мину. – Просто я ничего не понимаю.

Маркус выразительно закатил глаза к потолку.

– Да уж, – пробурчал себе под нос. – Мор, ты болван. Нашел кому гримуар отдать.

Я немедленно оскорбилась до глубины души.

Подумать только, а я еще заигрывала с этим невоспитанным нахалом! Да, он помог мне с Брионом. Но это не значит, что он имеет право меня постоянно оскорблять.

– Знаете что? – звенящим от обиды голосом проговорила я. – Вообще-то я не напрашивалась. И Терезу убивать я не собираюсь. Поэтому отправьте меня домой и ищите себе новую ведьму для великой цели спасения человечества.

После чего встала с твердым намерением отправиться восвояси.

Правда, успела я сделать всего пару шагов, как услышала усталый голос инквизитора:

– Тесса, сядь.

– Не буду! – фыркнула я. – Я уже поняла, что совершенно не подхожу для ваших целей. Да и не нравится мне все это. Поэтому просто оставьте меня в покое – и все.

– Уже слишком поздно, Тесса.

Это прозвучало настолько таинственно и, что скрывать, пугающе, что я не выдержала и все-таки глянула на Маркуса через плечо.

– То есть? – спросила с недоумением.

– У нас нет времени, чтобы искать новую ведьму. – Маркус покачал головой. – Смерть твоей тети доказала, что Тереза стала слишком сильна, раз проклятие сработало без привязки к определенному человеку.

– Кстати, странно, что Тереза не поквиталась прежде с тобой, – с сухим смешком проговорил Шейн. – К тебе-то у нее претензий никак не меньше.

– Я предпринял определенные меры предосторожности, – пробурчал Маркус.

А я вспомнила его дом и то количество защитных заклинаний, которые были установлены на нем.

Что ж, вполне логичный поступок с его стороны, раз он умудрился вызвать неудовольствие верховной ведьмы Грега.

– Маркус, между прочим, в венах Тессы течет кровь рода Гремгольд, – внезапно произнес Мор. – Так что мой выбор не лишен смысла.

– Правда?

Маркус высоко вздернул брови, одарив меня очередным тяжелым взглядом. И на дне его зрачков я с замиранием сердца заметила огонек... злости? разочарования? отвращения? В любом случае – явно какой-то негативной эмоции.

– Ладно, не будем томить девочку. – Шейн в этот момент пожал плечами и тоже встал. С сарказмом спросил, обращаясь к Маркусу: – Ты ей расскажешь? Или предоставишь эту честь мне?

Маркус взболтал бутылку, которую по-прежнему держал в руках, и надолго припал к ней. Сделал несколько жадных глубоких глотков, после чего буквально отшвырнул от себя.

– Тесса, Тереза – моя жена, – глухо проговорил он.

Я беззвучно приоткрыла рот, не в силах выразить своего удивления.

Тереза Гремгольд, верховная ведьма Грега, женщина, приносящая кровавые жертвы богине ночи, – жена инквизитора, некогда возглавляющего ведмнадзор?

– Да-да, ты не ослышалась. – Маркус скривился так сильно, как будто признание доставило ему физическую боль. – Ты, должно быть, в курсе, что именно я расследовал преступления ведьм-отступниц год назад. Человек я всегда был въедливый. И если бы не Тереза, то

наверняка докопался бы до сути. И она это прекрасно понимала. Поэтому сделала все, лишь бы отвлечь мое внимание. – Он криво ухмыльнулся и добавил с нескрываемым сожалением: – Увы, стыдно признаться, но ей не составило это особого труда. Что скрывать очевидное, женщина она очень эффектная и красивая.

Мое сердце почему-то неприятно сжалось от столь откровенного признания инквизитора. Но я постаралась сохранить невозмутимое выражение лица.

Не уверена, что у меня это получилось в достаточной мере, потому что я перехватила язвительную усмешку Шейна, обращенную ко мне. Однако блондин ничего не сказал, а Маркус уже продолжал.

– Наш роман был настолько стремительным и страстным, что я совершенно потерял голову, – негромко сказал он. – Уже позже, вернувшись в Дарес, я перечитал допросы тех ведьм, которых в итоге казнили. И у меня волосы на голове зашевелились от дикого количества нестыковок в их показаниях. Но тогда я в буквальном смысле слова оглох и ослеп. Слышал только то, что нашептывала мне Тереза. И видел только то, что она хотела мне продемонстрировать. Да что там, я даже не помню, как сделал ей предложение. Зато в моей памяти остался тот дикий слепой восторг, когда она ответила мне согласием. И наша первая брачная ночь... О, поверь, никогда в жизни я не испытывал ничего даже близко похожего по уровню страсти и наслаждения.

Усмешка Шейна стала шире и еще ядовитее. И я торопливо опустила голову, пряча выражение лица.

Ну и подумаешь. Мне в любом случае абсолютно плевать на откровения Маркуса.

– Наша первая брачная ночь была и последней, – тихо завершил Маркус, вряд ли догадываясь, насколько мне неприятно слушать его признание.

После чего не сел, а буквально рухнул в ближайшее кресло, закрыв лицо руками и чуть слышно застонав.

– Нет, это не было магией, – ответил Шейн на тот вопрос, который так и крутился на моем языке. – Маркус действительно втюрился по уши.

Как ни странно, но в голосе блондина при этом прозвучала не насмешка, а сочувствие.

– Если бы это была магия – я бы почувствовал, – все так же не отнимая ладоней от лица, проговорил Маркус. – Тесса, мне самому очень больно и неприятно это говорить. Но в данном случае мне нет никакого оправдания. Я был совершенно ослеплен любовью. Превратился в глупого, тупого осла, которому Тереза с легкостью скормила свою ложь.

После чего, не глядя, нащупал бутылку, на дне которой еще плескались остатки настойки. И вновь припал к ней.

Я с сомнением покачала головой.

Да, если бы я выпила хоть треть того, что уже выдул Маркус, то давным-давно позорно отрубилась бы. А у него даже язык не заплетается.

– И почему же ваша первая брачная ночь оказалась последней? – поинтересовалась я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос прозвучал как можно спокойнее и ровнее.

– Потому, что в эту же ночь я попытался его убить, – меланхолично ответил Шейн. – И мне это почти удалось.

И опять я некрасиво раззявила рот от столь удивительных откровений. Правда, спохватившись, тут же его захлопнула.

А ведь я видела шрам на боку Маркуса и еще подумала, что ранение было очень серьезным. Правда, тогда мне показалось, что это произошло не так давно.

– Раны от когтей демона заживают очень долго, – все с той же ленцой сообщил мне Шейн.

– Ты же сам сказал, что не демон, – настороженно протянула я.

– Да неужели? – насмешливо удивился Шейн. – Если мне память не изменяет, а она мне никогда не изменяет, то дословно я сказал, что не демон в общепринятом смысле слова.

После чего вновь самым наглым образом замолчал.

– И-и?.. – вопросительно протянула я, осознав, что продолжения не последует.

– Дело в том, что я... как бы так сформулировать... предшественник Маркуса. – Шейн пару раз прошелся по комнате. Затем остановился напротив меня и скрестил на груди руки.

– Что, ты бывший муж Терезы? – Я не удержалась и фыркнула было от смеха. Правда, тут же посерьезнела, когда увидела, каким гневом полыхнули светлые глаза блондина.

Сдается, я начинаю завидовать Терезе. Я никогда не считала себя дурнушкой и, в общем-то, не страдала от недостатка поклонников. Но я точно ей и в подметки не гожусь.

– Нет, брачными узами мы не были связаны, – пробурчал Шейн. – К счастью для меня. Хотя, не скрою, предложение я ей делал. И не раз. Ради ее благосклонности даже стал тем, кем теперь являюсь!

Последнюю фразу Шейн выпалил с нескрываемым раздражением. Одновременно с этим в его глазах опять полыхнул огонь, потом затаился на дне зрачков ярко-алыми точками, как будто я смотрела на еще не остывшие угли.

Это зрелище и притягивало, и пугало. А еще оно ясно давало понять, что передо мной действительно не человек.

– Демоны тебя раздери, тогда кто ты? – выдохнула я.

– Я маг, который в свое время имел глупость пообещать душу богу хаоса, – сказал Шейн. – Эта была своего рода плата за силу, которая мне в итоге досталась. Но главного условия сделки бог хаоса не выполнил. Тереза не стала моей. Поэтому, собственно, в некотором роде я остался человеком. – Помолчал и вдруг спросил: – Тесса, как по-твоему, сколько мне лет?

Я внимательно посмотрела на блондина. Тот ответил мне спокойной улыбкой. Багровые искры в его глазах уже погасли, и он выглядел совершенно обычным человеком.

Ну... почти.

Хм-м... Вопрос явно с подвохом. Шейн выглядит ровесником Маркуса, а последнему, наверное, чуть больше тридцати. Поэтому пойдем от обратного.

– Сто? – неуверенно предположила я.

Лицо блондина вытянулось в немом удивлении. Кончики рта раздраженно дернулись вниз.

– Двести? – тут же исправилась я.

Под пристальным немигающим взглядом блондина мне было ну очень неудобно. Почему он так глазеет на меня? Как будто в мыслях уже убил и сейчас раздумывает, куда надлежит спрятать тело.

Гнетущую тишину в комнате внезапно нарушило хихиканье. Маркус, который все это время кусал губы, силясь сохранить как можно более независимый и равнодушный вид, все-таки не выдержал. Сначала издал слабый смешок, а потом и вовсе грохнул хохотом.

Спрятал лицо в ладонях, приглушенно всхлипывая от все новых и новых раскатов смеха.

Шейн мгновенно развернулся к инквизитору. Одарил его мрачным взглядом и буквально прошипел:

– Не вижу ничего забавного!

– Шейн, видел бы ты себя сейчас! – Маркус осторожно отнял ладони от лица. С широченной улыбкой уставился на блондина. Поинтересовался с ехидцей: – И что тебя так возмутило в предположении Тессы?

– Неужели я так старо выгляжу? – Шейн, проигнорировав его вопрос, подскочил к зеркалу в дальнем углу комнаты. С сомнением уставился на свое отражение. Затем обернулся, невежливо ткнул в меня указательным пальцем и спросил: – С чего ты решила, будто мне двести?

Да что за муха его укусила? Ишь как взвился на месте. Я думала, только женщины обижаются, когда на кокетливый вопрос о своем возрасте получают нелicenseприятный ответ с явным завышением лет.

– Ты сам сказал, что тебе столько лет, что давно плевать на приличия, – честно ответила я. – В принципе, выглядишь ты ровесником Маркуса, даже чуть старше. Но если бы я сказала, что тебе тридцать или сорок, то точно бы ошиблась. Разве нет?

Шейн после этого с нескрываемым облегчением перевел дыхание. В последний раз покосился в зеркало и отошел от него.

– Мне, конечно, не двести лет, – проговорил он сухо. – И даже не сто, а всего семьдесят.

– Ты неплохо сохранился, – елеинно проговорила я, решив приободрить Шейна. А то, по-моему, он обиделся на меня.

Вышло, правда, не очень. Маркус опять сдавленно захрюкал, а правый глаз Шейна как-то подозрительно задержался. Блондин на короткий миг зажмурился, несколько раз глубоко втянул в себя воздух, каждый раз при этом выдыхая через рот, а затем хмуро посмотрел на меня.

– Тереза Гремгольд является верховной ведьмой уже тридцать лет, – пробурчал он. – По традиции на церемонию передачи власти всегда приглашаются представители магического надзора. В то время я как раз руководил ведьминским отделением. Приехал в Грег – и в Дарес больше не вернулся. Отправил письмо с заявлением об

увольнении по собственному желанию. Конечно, меня пытались переубедить. Помнится, ко мне целая делегация магов явилась, которая пыталась убедиться, точно ли я не попал под влияние каких-нибудь чар. Но после нескольких проверок от меня отстали.

– О, так ты предшественник Маркуса не только в постели верховной ведьмы, – невольно вырвалось у меня. – Но и по работе.

И тут же пожалела, что вообще рот открыла.

Шейн наотмашь полоснул меня возмущенным взглядом. Воздух в гостиной мгновенно похолодел. Удивительно, что снег не пошел. Не отводя от меня глаз, блондин шагнул вперед, недвусмысленно сжав кулаки.

– Шейн, – почти не разжимая губ, обронил Маркус.

Он мгновенно вскочил. В свою очередь, скользнул вперед, встав между мной и блондином.

Несколько минут царило напряженное молчание. Такое густое и плотное, что я дышала через раз. Но наконец блондин издал тихий сдавленный смешок.

– Пожалуй, ты права, – проговорил спокойно. Добавил с едва заметным одобрением: – А в твоих жилах действительно течет кровь рода Гремгольд. До сего момента так вывести меня из себя могла только Тереза.

Сомнительный комплимент, если честно.

Шейн отошел к столику с напитками. Выбрал пузатую бутылку с темно-ореховым содержимым, распечатал ее и, повторяя действия Маркуса, надолго приложился к горлышку. Инквизитор не заставил себя долго ждать, тоже сделав несколько глубоких глотков можжевельного напитка, неторопливо вернувшись в кресло.

Я крепче сжала губы. Эта парочка глушит крепкий алкоголь будто обычную воду. Как бы не напиться на моих глазах.

– Как я понимаю, ты тоже влюбился в Терезу, – подчеркнуто ровно проговорила я, стараясь, чтобы голос ненароком не дрогнул.

Жуть как любопытно, что же такого необычного в верховной ведьме, раз мужчины в нее влюбляются без памяти. Да не абы какие, а сильные маги, инквизиторы, которые по идее должны быть очень устойчивы к действию ведьминских любовных чар.

К слову, я встречалась с Терезой лично лишь однажды – когда она вручала мне диплом о завершении грегской ведьминской школы. И

тогда она не произвела на меня особого впечатления. Да, в красоте ей не откажешь. Темноволосая, зеленоглазая, высокая, с прекрасно очерченными скулами и пухлыми губами. Но бросать из-за нее карьеру в магическом надзоре?

А впрочем, я не мужчина, поэтому пристрастна.

– Влюбился... – с какой-то странной интонацией протянул Шейн. – Нет, Тесса, это неправильное слово. Я был одержим ею. Даже миг, проведенный без нее, казался мне вечностью, наполненной одними страданиями. Больше всего на свете я хотел никогда не расставаться с нею. И какое-то время я был счастлив, Тесса. Действительно счастлив.

– До тех пор, пока от тебя не отвязались бывшие коллеги с благородным желанием вправить поехавшие мозги, – заметил Мор.

Хранитель гримуара, все это время мудро помалкивающий, ловким стремительным прыжком перемахнул ко мне на кресло и удобно устроился на моем плече.

– А ведь я пытался тебя предупредить, – с явным неодобрением продолжил Мор. – Прямо рассказать тебе о преступлениях Терезы я не мог. Но отправлял тебе недвусмысленные сны. Однако ты взял и разболтал их содержимое Терезе, после чего мне ой как не поздоровилось.

Шейн дернул щекой. Нервно взболтал содержимое бутылки, которую по-прежнему сжимал в руках.

– Как бы то ни было, но прошло чуть больше года – и Тереза стала все чаще избегать моего общества, – сказал он. – На мое недовольство она постоянно отвечала, что слишком занята. Мол, столько дел в Грее, столько проблем. И ни одного стоящего помощника рядом. И я... Я сделал глупость. Я подумал, что слишком слаб в ее глазах, поэтому она не может поручить мне никаких заданий. Тереза умело подталкивала меня к мысли, что обычный сильный маг рядом ей не нужен. Ей нужен некто иной. Верный соратник, человек с легендарной мощью. А для этого требуется самая малость. Заключить договор с богом хаоса. Я ему – свою душу. Он мне – власть, о которой обычный смертный может лишь мечтать, и Терезу.

– И впрямь глупость. – Я неодобрительно цокнула языком. – Шейн, ты же работал в магическом надзоре. Занимал там далеко не последнюю должность. Как, ну как ты пошел на сделку с тьмой?

Дзынь!

Я испуганно дернулась, когда бутылка в руках Шейна разлетелась на тысячи осколков – с такой силой он сжал пальцы. На белоснежный ковер потоком хлынул алкоголь, густо перемешанный с его кровью. Блондин недовольно махнул рукой, стряхнув остатки стекла на пол. Взглянул на пораненную ладонь – и я с замиранием сердца заметила, как глубокие порезы начали затягиваться прямо на глазах.

– Этот же вопрос я задаю себе лет двадцать, не меньше, – пробормотал он себе под нос.

– Но ты ведь не стал демоном, так? – на всякий случай уточнила я.

– У тебя проблемы с памятью? – резко спросил Шейн. – Помоему, я говорил тебе это уже не раз.

Я обиженно насупилась.

Зачем же грубить? Шейн так ни разу прямо не ответил на вопрос, кто же он. Откуда мне знать, что означают его в высшей степени загадочные намеки? Я никогда в жизни не увлекалась темным колдовством.

– Шейн пока не демон, – внезапно подал голос Маркус, который с любопытством слушал наш разговор. – Основное условие его сделки с богом хаоса не было выполнено. Тереза не стала его женщиной, как он того жаждал. Но и человеком он после этого быть перестал. Приобрел способность изменять свой вид. Получил силу, о которой обычный смертный может только мечтать. А про его способности к регенерации и говорить нечего. Да ты и сама их только что наблюдала.

– Тереза сама проводила этот ритуал, – сказал Шейн. – Естественно, она не хотела терять независимость, поэтому, думаю, слегка подправила некоторые детали обряда. Ее вполне устраивало то, кем я стал в итоге. Пусть и не демон, но сильнее мага в Трибаде нет, а скорее всего – и во всем мире.

Краем глаза я заметила, как Маркус презрительно усмехнулся после столь смелого утверждения, явно не согласный с ним. Но спорить с Шейном он не стал. Вместо этого откинулся на спинку кресла, поспешно спрятав ухмылку.

– Этот дом создал я, Тесса. – Шейн широко развел руки. – Это было наше с Терезой любовное гнездышко. Сюда я переносил ее, когда она снисходила до меня. Добраться сюда можно только порталом. Причем обычный маг не сумеет его построить, если прежде тут не

бывал. Да даже если и бывал – это выпьет все его силы. Я не поспешил на заклинания, искажающие реальность. Представить себе не можешь, сколько ночей мы провели здесь. Только вдвоем. В томной неге, наслаждаясь друг другом.

Я почувствовала, как мои щеки потеплели от столь смелых откровений. Голос Шейна звучал так бархатно, с такой чувственной хрипотцой, что мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом.

Но куда важнее то, что я увидела, как Маркус скривился после этих слов. Опять откупорил бутылку и надолго припал к ней, почти осушив за раз.

Я поспешно отвела глаза. Ну и подумаешь. Мне-то что за беда от этого?

Шейн тем временем не торопился продолжать. Он замер, отсутствующим взглядом уставившись поверх моей головы. На его губах застыла легкая мечтательная улыбка, как будто в мыслях он вновь переживал эти романтические моменты с Терезой.

От пришедшей в голову загадки меня аж подкинуло в кресле с такой силой, что Мор, удобно примостившийся на моем плече, едва не свалился.

– Эй, ты чего? – прошуршал возмущенно, покрепче вцепляясь коготками в мое платье. – Чего дергаешься, как припадочная?

– Другими словами, Тереза знает про существование этого дома? – спросила я тонким, срывающимся от волнения голосом. – И в любой момент может сюда заявиться? Более того, на мне сейчас ее платье?

Шейн медленно моргнул и посмотрел на меня.

– Думаешь, что Тереза явится сюда? – скептически спросил он. – Тесса, я очень в этом сомневаюсь. Год назад, когда она принялась охмурять Маркуса, не стесняясь моего присутствия, мы крупно поссорились. И я покинул Грег, заявив, что ноги моей больше там не будет.

– Но прежде едва не располовинил меня, – буркнул Маркус.

– Сам виноват! – огрызнулся Шейн. – Да, за прошедшие годы мои чувства к Терезе остыли. Но ваша свадьба взбесила меня до невозможности! А особенно ваша брачная ночь.

– Сам виноват, – передразнил его Маркус. – Подглядывать не надо было! И, говоря откровенно, тебе дико повезло, что в момент

нападения я был... мм... немного не в форме. Иначе наш поединок закончился бы с другим итогом.

– Желаете повторить? Как вижу, сейчас ты одет, а следовательно, схватка будет честной.

Маркус уже был на ногах, при этом его движения я вообще не заметила. Только что он с лентой покачивал бутылкой, удобно развалившись в кресле, как вдруг оказался напротив Шейна.

Я мученически возвела глаза к потолку. О небо! По-моему, эта парочка никогда не уgomонится в попытках прикончить друг друга.

– Любезнейшие, – вдруг проскрипел Мор. – Вы договорились на время забыть о своих разногласиях. По крайней мере, до тех пор, пока у нас общий враг.

Несколько секунд мужчины буравили друг друга немигающими взглядами, грозно играя желваками. Наконец, словно по команде, одновременно сделали шаг назад.

– Другими словами, Тереза все-таки может заявиться сюда, – поторопилась я вернуться к той теме, которая по вполне понятным причинам волновала меня больше прочего. – Могущественными союзниками не разбрасываются. Вдруг она решит помириться с тобой?

– Крайне маловероятно. – Шейн покачал головой. – Тесса... В общем, после того как я чуть не убил Маркуса, у меня состоялся очень неприятный разговор с Терезой. Я поставил, так сказать, вопрос ребром. Или она выполняет свое обещание и уходит со мной, или же мы навсегда расстаемся.

Шейн вдруг запнулся. На его высоких острых скулах вспыхнул чахоточный румянец, который донельзя странно выглядел на его бледной коже.

– Как понимаю, Тереза отказалась, – прозорливо заметила я.

– Не просто отказалась, – глухо прошептал Шейн, зажмурившись. – Она наговорила мне такого...

Неполную минуту молчал, явно мысленно переживая вновь те события.

– Как бы то ни было, но я понял, что Тереза просто меня использовала, – сухо завершил он. – И я... Я вспылел. Пообещал, что убью ее, если мы когда-нибудь встретимся. После чего покинул Грег.

Последнюю фразу Шейн почти выкрикнул. Осколки бутылки неприятно захрустели под подошвами его сапог, когда он подошел к

ближайшему креслу и не сел, а рухнул в него.

– Тебе нечего бояться, Тесса, – презрительно бросил напоследок. – Тереза не сумасшедшая. Она не пойдет на прямой конфликт со мной. Потому как знает, что я уничтожу ее.

– Вот и отлично! – обрадовалась я. – Вот и замечательно! В таком случае зачем вам я? Сами разберитесь с Терезой. Я все равно неумеха и полный профан в магии.

Вскочила со своего места и спросила у Мора, который и не думал покидать моего плеча:

– Ну что, подбросишь до дома? Построй быстренько портал до дома Ванессы.

Мор хихикнул и зеленой молнией перепрыгнул к гримуару. Уселся на обложке, обвив себя длинным чешуйчатым хвостом.

– Тесса, не хотелось бы тебя разочаровывать, но с Терезой покончить придется именно тебе, – сообщил он.

– Но почему? – взывала я от огорчения. – Какого демона вы ко мне привязались? Тут присутствуют двое обиженных мужчин. Вот пусть они и разбираются с верховной ведьмой, которая, собственно, их и обидела. Лично мне Тереза ничего дурного не сделала...

– Она убила Ванессу, – напомнил мне Мор. – Воспользовалась наведенным проклятием.

– Мне, безусловно, очень жаль тетушку. – Я притворно всхлипнула. – Но я ее никогда в жизни не видела. Да и она хороша. Нечего было гримуар красть.

– А не боишься, что Тереза вновь шарахнет смертельными чарами? – полюбопытствовал на сей раз Маркус. – Гримуар теперь твой. А следовательно, и проклятие достанется тебе.

– Тогда я подожду вас здесь. – Я сразу же опустила обратно в кресло и смиренно сложила на коленях руки. – Шейн, ты сказал, что этот дом защищен от любого магического воздействия. Вот и славненько. Еды тут много, от голода не умру. Уверена, справитесь вы быстро. – Подумала немного и добавила елеиным голосочком: – Команда из вас выйдет преотличная!

Шейн и Маркус переглянулись. Потом дружно уставились на меня. А Мор так и вовсе не отводил от меня пылающих призрачным изумрудным пламенем глазенок.

– А что такого? – удивилась я, без особых проблем ощутив недовольство остальных. – Помнится, и ты, Маркус, и ты, Шейн, весьма скептически отнеслись к моим талантам ведьмы. Не буду мешаться под ногами профессионалов.

– Тесса, как ты не понимаешь! – устало выдохнул Маркус. – Терезу должна убить именно ты.

– А почему? – въедливо поинтересовалась я. – Кто это сказал?

– Иначе тебе не занять место Терезы, – обронил инквизитор.

– Пф-ф! – Я легкомысленно надула щеки. – Обойдусь и без этого счастья.

– А гримуар? – не унимался Маркус. – Он может принадлежать только верховной ведьме!

– Тереза больше двадцати лет обходилась без этой книжечки, – напомнила я.

– Книжечки? – А это взвыл уже Мор. – Да как ты смеешь?! Это же... Это реликвия! Самая ценная реликвия Грега!

– Слушай, ты сам сказал, что без проблем можешь отказаться от новой хозяйки, если она покажется тебе недостойной, – огрызнулась я. – Вот и откажись. После того как с Терезой будет покончено, пусть тебе организуют смотрины грегских ведьм. И перейдешь к самой достойной из них. Я возражать не собираюсь.

Маркус одним гигантским глотком допил плескавшиеся в бутылке остатки можжевелевой настойки. Сгорбился, вцепившись в густые темные волосы руками, и несколько раз хорошенько их дернул, утомленный спором.

Я так старательно улыбалась, глядя поочередно на всех присутствующих, что от напряжения у меня заныли щеки.

– Тесса, – наконец медленно начал он. Поднял голову и хмуро посмотрел на меня. – Видишь ли, если я или Шейн убьем Терезу, то это будет именно убийством. Пока в глазах общества она абсолютно законопослушная ведьма. И потом, как ты себе это представляешь? Если я заявлюсь в Грег и покончу с ней, то меня на веки вечные кинут в тюрьму. Тут же всплывет тот факт, что мы до сих пор женаты. Все решат, что это убийство из-за ревности.

– Тогда пусть Шейн с ней расправится. – Я пожала плечами. – Он почти демон. С легкостью уйдет от преследования. Спрячется опять в этом доме...

– Я не могу, – почти не разжимая губ, оборвал меня блондин. – Тесса, я... В общем, я дал слово Терезе, что никогда в жизни не причиню ей вреда первым. Конечно, если она нападет на меня, то я буду защищаться. Но Тереза не настолько глупа.

– Спровоцируй ее, – парировала я. – Закрути роман на ее глазах с какой-нибудь хорошенькой девицей. Ведьмы – страшные собственницы. Если она увидит, что ты воспылил чувствами к кому-то другому, то обязательно обозлится. А если застанет вас в пикантной ситуации, то и проклятием шарахнет.

– Откуда такая уверенность? – фыркнул Шейн.

– Я-то своего жениха прокляла, когда увидела, как он с моей лучшей подругой развлекается. – Вздохнула и грустно добавила: – Уже жалею об этом. Брион хоть и подлый изменщик, но ни в какие смертельно опасные авантюры меня не пытался втянуть.

– Ага, всего лишь хотел отправить тебя на пару месяцев в тюрьму, – непрошенно влез Маркус. – А прежде едва не пересчитал тебе все зубы.

Я открыла рот, желая ответить чем-нибудь резким. Да так и застыла, мысленно признав правоту Маркуса.

Ай, да что там спорить! Брион и в самом деле оказался настоящим мерзавцем!

– Даже так? – изумленно переспросил Шейн и недовольно качнул головой. Пробормотал себе под нос, ни к кому, в сущности, не обращаясь: – Жаль, меня рядом не было. А то преподал бы кое-кому парочку уроков этикета.

– Зато я рядом был, – отозвался Маркус.

Шейн медленно растянул губы в улыбке. На первый взгляд совершенно обычной. Вот только кровь в моих жилах почему-то превратилась в жидкий лед.

Полагаю, Бриону дико повезло, что он встретился с Маркусом, а не с Шейном. Даже страшно представить, на что способен блондин в гневе.

– В любом случае мой план сработает, – уверенно проговорила я, торопясь вернуться к начальной теме. – Шейн, поверь, Тереза будет в ярости, если увидит тебя довольного жизнью и влюбленного в кого-то еще. Да она тебя голыми руками попытается разорвать!

– Между прочим, и впрямь интересная идея, – неожиданно проскрипел Мор.

Знакомой молнией перемахнул на плечо к Маркусу. Вцепился острыми коготками в его темную шелковую рубашку, а мордочку буквально втиснул в ухо, что-то нашептывая.

При виде этой картины я нахмурилась.

– Мор, к слову, а почему Маркус тебя видит? – спросила я. – И слышит? Ты уверял меня, что на это способны только ведьмы.

Мор, однако, проигнорировал мой вопрос. Он по-прежнему шептал что-то на ухо инквизитору. И чем дольше вещал хранитель, тем более сосредоточенное лицо становилось у последнего.

Что-то мне это совсем не нравится!

– Любопытно, – наконец резюмировал Маркус. Отставил в сторону бутылку, которая к этому моменту и без того опустела, и о чем-то глубоко задумался.

Мор тем временем перепрыгнул к Шейну на колени. Но шептать ни о чем не стал. А впрочем, я уже убедилась, что эта парочка прекрасно общается мысленно.

– Занимательно, – почти сразу протянул Шейн. – А главное, может сработать.

Под ложечкой неприятно засосало. Понятия не имею, что этот крысеныш им наговорил. Но заранее уверена, что я в восторг от его предложения не приду.

– Да, так и поступим! – неожиданно воскликнул Маркус. Посмотрел на меня и заявил: – Тесса, ты станешь моей любовницей!

Глава четвертая

В комнате после столь смелого заявления инквизитора стало очень тихо. Я выразительно покрутила указательным пальцем у виска, показывая тем самым все, что думаю о словах инквизитора.

– Сдурел, что ли? – ошарашенно брякнула я.

Маркус недовольно кашлянул, и я с неохотой исправилась:

– То есть... Белены объелся, что ли?

Н-да, получилось еще хуже.

– Ты сама сказала, что Тереза собственница, как и любая ведьма, – вкрадчиво напомнил мне Маркус. – А мы с ней до сих пор в браке. После прошлогоднего нападения Шейна меня срочно отправили в Дарес, иначе я истек бы кровью. Тереза не была от этого в восторге, но среди ведьм стоящих целительниц не встречается. В столицу за мной она не рискнула последовать. И это в некотором роде спасло меня. На расстоянии любовный дурман развеялся, и я получил возможность здраво мыслить. Ну а потом и Шейн заявился ко мне в больничную палату и рассказал много интересного о моей ненаглядной женушке.

– Почему ты после этого не возобновил расследование? – любопытствовала я. – Раз уж понял, что главная злодейка осталась на свободе?

– Я пытался. – Маркус тяжело вздохнул. – Но... Процесс над грегскими ведьмами шел с таким размахом. Столько людей было награждено по его итогам. Тесса, я даже встретился с королем и попытался убедить его, что надо начать все заново. В итоге его величество заявил, что после ранения мне необходим отдых. Я слишком устал, расследуя такое сложное и запутанное дело. И прозрачно намекнул мне, что не стоит понапрасну тревожить население Трибада. Даже сейчас отношение к ведьмам у обычного населения, мягко говоря, предвзятое. К тому же особых доказательств вины Терезы Гремгольд у меня нет. И, мол, обвинять верховную ведьму Грега в чудовищном преступлении лишь на основании догадок и нестыковок в протоколах допросов отступниц – крайне глупо и неразумно. – Сделал паузу и негромко завершил: – Собственно, после этого я и покинул ведьминский надзор. Решил самостоятельно

исправить свою ошибку. А для этого мне нужно было как можно больше свободного времени.

– И поступил глупо, – пробурчал Шейн. – Свой человек в магическом надзоре нам бы сейчас не помешал. О чем я тебе, между прочим, не раз и не два говорил.

– Я искал гримуар, о котором ты мне рассказал, – огрызнулся Маркус. – Как видишь, нашел. Уверен, если бы Ванессу не постигло проклятие, она рано или поздно отдала бы мне книгу.

– И что ты собирался делать с ней дальше? – спросила я, покосившись на смиренно сидевшего на коленях у Шейна Мора.

Интересно. Насколько я помню, Мор как раз очень не хотел, чтобы гримуар оказался в руках Маркуса. Почему? Насколько я понимаю, Маркус играет против Терезы.

– Он хотел передать гримуар в инквизицию! – с возмущением выпалил хранитель. – Запереть книгу в магическом хранилище!

– Я до сих пор считаю это самым верным решением, – огрызнулся Маркус. – Жаль, что не успел этого сделать до того, как ты привязал Тессу к гримуару. Ты прекрасно знаешь, насколько он опасен и какие заклинания в нем хранятся. Поэтому, когда все будет закончено, я обязательно найду способ избавить Тессу от твоего навязчивого присутствия, крысеныш.

Мор аж заискрился от ярости. Приподнялся на задние лапки, воинственно распушив усы и вздыбив шерсть.

– Почему Маркус тебя видит и слышит? – поторопилась повторить я недавний вопрос, силясь разрядить обстановку. – Ты вроде сказал, что на это способны только ведьмы.

Мор глянул на меня. И Маркус вдруг встревоженно заерзал в кресле.

– Ну и куда ты исчез? – спросил он, озираясь по сторонам. – Обиделся, что ли?

О чем он? Мор ведь по-прежнему сидит на коленях Шейна.

– Маркус способен меня видеть до тех пор, пока я этого хочу, – проговорил Мор. – И это нам обязательно поможет в будущем. Потому как я не собираюсь коротать вечность на какой-нибудь пыльной дальней полке хранилища магнадзора!

– Ладно, Мор, не злись, – между тем миролюбиво протянул Маркус. – Возвращайся. Обсудим ту идею, которая подала Тесса.

– Да! – с воодушевлением воскликнула я. – В общем, ты и Шейн отправитесь в Грег и...

– И ты представишь меня родителям как своего возлюбленного, – мирно закончил Маркус.

– И расправитесь с Терезой без моего участия, – прошипела я сквозь зубы. – А я, как и говорила, подожду вас здесь.

– Нет. – Маркус покачал головой. – Ты едешь с нами.

– И не подумаю! – Я рассерженно выпрямилась в кресле. – Маркус, какого демона? Ты сам сказал, что я полная неумеха в магии. Вам с Шейном будет гораздо проще без меня. К тому же вдруг Тереза ударит еще одним наведенным проклятием?

– По этому поводу не беспокойся, – заговорил на сей раз Шейн. – Я такую защиту на тебя поставлю, что она отразит любую магическую атаку.

– Но зачем вам я? – взывала я. – Вы прекрасно справитесь без меня!

– Тесса, я уже сказал, что в глазах общественности это будет самым обыкновенным убийством, – бархатным голосом, словно разговаривая с неразумным ребенком, напомнил Маркус. – Ты права. Нам надо спровоцировать Терезу на нападение. И ты для этого подходишь наилучшим образом. Если я приеду в Грег и попрошу у Терезы развод, представив тебя как свою новую возлюбленную, то она точно не сумеет сдержать эмоций.

– Но Шейн... – упорствовала я.

– Что – Шейн? – перебил меня инквизитор и язвительно усмехнулся: – Он-то уж точно не сумеет сыграть эту роль.

Я жалобно посмотрела на блондина.

– Только попробуй это сказать, – сухо предупредил тот. – Тесса, ты забавная девица, конечно. Но некоторых слов я не потерплю даже от тебя.

Я хмуро насупилась. Покосилась на бокал, который в начале разговора налил мне Шейн. И, недолго думая, одним глотком осушила его, хоть и заметила быструю недовольную гримасу Маркуса.

– Мне это не нравится, – проворчала негромко. – Очень сильно не нравится.

– Да никому не нравится. – Маркус всплеснул руками. Помолчал немного и вдруг сказал, поднявшись с кресла: – А вообще, утро вечера

мудренее, Тесса. У тебя сегодня был тяжелый день. У меня тоже. Пожалуй, нам всем надо отдохнуть.

– Ага, щаз! – Я тоже встала и нехорошо прищурилась. – Ну уж нет! Давайте выясним все прямо сейчас! А то знаю я вас. Спроводелите меня спать, а сами за моей спиной обо всем договоритесь.

– Маркус прав. – Шейн с ленивой кошачьей грацией потянулся, ссадил Мора на подлокотник и тоже покинул кресло. – Тесса, ты слишком устала.

– Я не...

– Очень устала, – с едва заметным нажимом перебил меня Шейн. – Оно и понятно. Столько событий в один день.

Голос блондина неувовимо изменился. Теперь он лился подобно горячему меду, обволакивая меня.

– Но... – сделала я еще одну попытку возразить, с трудом держа слипающиеся глаза открытыми.

Шейн улыбнулся. Его светлые глаза заискрились веселыми огоньками, когда он сделал ко мне шаг.

– Не бойся, – прошептал он. – В этом доме ты можешь спать спокойно.

Я еще раз медленно моргнула. И почему-то не сумела поднять ресницы. Последнее, что я запомнила, – как на моей талии сомкнулись руки, не давая мне упасть. И я погрузилась в тихое спокойное небытие.

Правда, очнулась так же резко. Распахнула глаза, тупо уставившись в плескавшуюся вокруг тьму.

Нет, я прекрасно помнила все события, которые со мной произошли. И бегство из домика почившей тетюшки, и знакомство с Шейном, и визит разгневанного Маркуса. А еще я помнила разговор, который мужчины предпочли так подло завершить.

Вот ведь негодяи! Я зло засопела, чувствуя, как в душе поднимается волна негодования.

Зуб даю, что от меня поспешили избавиться, чтобы спокойно обсудить совершенно безумный план, предложенный Мором.

Я до сих пор не понимала, почему эта компания ко мне привязалась. Подумаешь, не повезло мне стать владелицей легендарного гримуара! Да пусть заберут его и подавятся! Что скрывать очевидное, мне дурно от одной мысли, что придется стать

наживкой в игре против верховной ведьмы Грега. Да, я не герой. У меня от страха поджилки трясутся.

– И тебя не утешает даже та мысль, что рядом все время будет Маркус?

Мор легко запрыгнул ко мне на кровать. Растянулся на соседней подушке.

– Он ведь тебе нравится, – прозорливо заметил хранитель. – Некоторое время вам придется играть влюбленную пару. Для тебя это отличный шанс...

– В очередной раз выставить себя душой, – резко оборвала я Мора, поморщившись от неприятных воспоминаний. – По-моему, он меня терпеть не может.

– Я бы так не сказал, – уклончиво протянул Мор. – Просто... Просто Маркус сильно обжегся с Терезой. Поэтому сейчас крайне настороженно относится к любой ведьме. Еще бы! Прославленного мага, занимающего столь высокий пост, обвели вокруг пальца. Задурманили мозги и заставили плясать под свою дудку. Но пройдет время – и та неприятная история забудется.

– И что? – хмуро спросила я. – Мор, я, конечно, ценю твои попытки меня утешить. Но я видела, как Маркуса передернуло от отвращения, когда я попыталась его поцеловать.

– Говоря откровенно, ты тогда и впрямь выглядела не очень, – насмешливо напомнил Мор.

Я скинула с себя одеяло, не имея ни малейшего желания продолжать этот разговор. Немного успокоилась, убедившись, что никто на ночь меня не раздел. Я по-прежнему лежала в платье, некогда принадлежавшем Терезе.

– Если бы ты была противна Маркусу, то он не стал бы тебя защищать от Бриона, – сделал новую попытку утешить меня Мор.

– Желание защитить слабого – обычное поведение любого нормального мужчины, – раздраженно фыркнула я. – Сложно представить, что хорошо воспитанный человек остался бы в стороне, если бы на его глазах принялись избивать девушку или ребенка.

Шерстка Мора приглушенно замерцала, но хранитель промолчал, видимо, не зная, что возразить на мое в высшей степени справедливое замечание.

– Чем закончился разговор? – спросила я. – После того, как Шейн усыпил меня, что они обсуждали?

– Полагаю, Маркус сам расскажет тебе утром, – осторожно проговорил Мор. – Но, Тесса, я действительно не понимаю, почему ты так против моего плана. Один на один тебе не справиться с Терезой. Однако если тебя будут защищать Маркус и Шейн, то... Стой, куда это ты?

Я, не вслушиваясь в увещающее бормотание хранителя, уже встала. Провела рукой по волосам в тщетной попытке пригладить их и решительно двинулась к дверям.

– Покажи, где комната Маркуса! – приказала я.

– Э-э... – замялся Мор. – Тесса, а что ты задумала? Неужели собираешься скользнуть в его постель и...

– Послать ко всем демонам я его собираюсь! – рявкнула я. – Я не буду участвовать в этом фарсе! Даже не просите и не уговаривайте!

И схватила за дверную ручку.

– Так дождись утра, – ошарашенно пробормотал Мор. – Тогда и выложишь все свои претензии. Зачем человека-то будить среди ночи?

– Если я буду ждать до утра, то меня разорвет на тысячу маленьких и очень злых Тесс, – огрызнулась я.

Шерстка Мора вспыхнула сильнее. Хранитель явно хотел мне еще что-то сказать, но я уже выскочила прочь из комнаты.

И без него обойдусь. Ведьма я, в конце концов, или нет?

Правда, сразу построить поисковые чары мне не удалось. Сначала пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, успокаиваясь.

Ишь ты, за меня, стало быть, все решили. Сейчас этот Маркус услышит все, что я о нем думаю. Пусть сам разбирается со своей вероломной женушкой.

Зеленоватая нить соскользнула с моих пальцев. Зазмеилась в темноте, показывая мне дорогу.

Я щелчком создала магическую искру, которая выхватила из мрака длинный ряд дверей, убегающих к лестнице. Нить уже нырнула под одну из них, и я торопливо оборвала чары.

А спустя пару секунд я негромко постучалась в комнату к инквизитору. Чай, дурных нет, без спроса вламываться к одному из сильнейших магов Трибада. В таком случае, боюсь, Морю придется

искать себе новую ведьму. Потому что Тесса Аддамс благополучно отправится в лучший из миров.

Маркус не торопился мне открывать. Подождав немного, я постучалась опять. Теперь громче и настойчивее. Но тишина и на этот раз была мне ответом.

Так, я начинаю нервничать. Ни за что не поверю, что у этого инквизитора настолько крепкий сон.

Когда и очередной стук не принес никаких результатов, я решилась. Осторожно повернула дверную ручку и сразу же затараторила, не дожидаясь, пока в меня полетят смертельные чары:

– Маркус, извини, что беспокою. Но нам надо поговорить...

И осеклась.

В этот момент дверь открылась достаточно широко, чтобы я увидела кровать, стоявшую прямо напротив нее. Абсолютно пустую, к слову. Правда, уже разобранную ко сну.

В голове сразу же затолкалось множество предположений. В основном дурных. А вдруг Маркус и Шейн опять поцапались и последний все-таки прикончил инквизитора, оказавшегося более удачливым в любви? Или же серьезно ранил его и бедняга сейчас истекает кровью на полу комнаты, не в силах позвать на помощь?

От последней мысли мне стало особенно страшно. И я влетела в комнату, готовая спасти несчастного Маркуса!

Тут было светло. Моя магическая искра присоединилась к такой же, которая уже плавала под потолком. Пахнуло древесным парфюмом Маркуса, что доказывало, что он совсем недавно здесь был. А затем я услышала шум льющейся воды, доносящийся из-за двери напротив.

Ох, демоны! По всей видимости, Маркус решил искупаться перед сном. А я уже навоображала себе невесть что. Пожалуй, лучше мне уйти, пока он не вернулся. Иначе опять выйдет неловкая сцена.

Решив так, я развернулась было к дверям. Но вдруг мой взгляд зацепился за серебряный медальон, лежащий на прикроватном столике. В таком обычно носят снимки семьи или возлюбленных. Со своего места я без проблем разглядела портрет верховной ведьмы внутри.

В животе что-то болезненно сжалось от нового подтверждения того, что сердце Маркуса до сих пор принадлежит Терезе.

– Тесса?

Я вздрогнула от удивленного оклика. Мысленно выругалась, заметив, что дверь в ванную открыта, и на пороге стоит Маркус. Но куда хуже оказалось то, что на нем не было одежды, если не считать полотенца, небрежно повязанного на бедрах.

Интересно, и как оно только держится? Кажется, что стоит Маркусу сделать шаг – и полотенце неминуемо упадет к его ногам. И неумное воображение мгновенно нарисовало красочную картину совершенно обнаженного инквизитора, благо что додумывать было почти нечего. Я видела голые плечи мужчины, покрытые капельками воды, его грудь, поджарый живот с тонкой полоской волос, убегающих за ткань...

Я гулко сглотнула и с усилием отвела взгляд, с отчаянием ощутив, как щеки начинают пылать от смущения.

– Тесса? – вопросительно повторил Маркус, хвала небесам, не делая попыток приблизиться. – Что ты тут забыла?

В его голосе ожидаемо скользнуло недовольство. Ну да, понимаю. Наверняка решил, что сейчас ему придется в очередной раз от моих приставаний отбиваться.

– Я стучала, – глухо сказала я, с преувеличенным вниманием разглядывая пол под ногами. – Ты не отвечал, и я подумала, что что-то случилось.

– Что со мной могло тут случиться? – фыркнул Маркус.

– Ну... – сдавленно промямлила я. – С Шейном ты не ладишь. Мало ли.

– Как мило, – сухо отозвался Маркус. – Впервые в жизни за меня кто-то волнуется. Ты только ради этого пришла? Проверить, все ли в порядке?

– Нет. – Я набралась отваги и позволила себе быстрый взгляд на Маркуса.

Тот стоял, небрежно скрестив на груди руки. И смотрел на меня с какой-то странной смесью усталости и раздражения.

– Мор сказал, что ты хотел забрать гримуар в магическое хранилище, – продолжила я. – Так вот. Если честно, я совершенно против этого не возражаю. Более того, я не хочу ехать в Грег. Честное слово, я уверена, что вы с Шейном прекрасно справитесь и без меня. Я буду вам только мешать.

– Ты абсолютно права, – спокойно проговорил Маркус. – Ты будешь нам только мешать. Без обид, но девица ты на редкость бестолковая и бедовая. Да и врать не умеешь. У тебя все на лице всегда написано.

Я быстро-быстро заморгала – так неожиданно прозвучали слова Маркуса. Он говорил без злости или досады, просто констатируя факт. Но от этого было еще неприятнее.

– Значит, я останусь тут? – тихо спросила я, опять опустив голову в смешной надежде спрятать эмоции.

– Нет, Тесса, – мягко ответил Маркус. – Мы с Шейном пришли к общему выводу, что твоя неопытность сослужит нам хорошую службу. Тереза увидит в тебе легкую жертву, а стало быть, обязательно нападет. Что же касается гримуара – спасибо за предложение. Когда с верховной ведьмой Грега будет покончено, я обязательно заберу его у тебя. И впрямь, негоже тебе владеть столь опасной вещью. Мор наверняка будет против, но я что-нибудь придумаю. Оставлять у тебя гримуар – все равно что маленькому ребенку позволить играть с остро наточенным ножом. Если не поранит себя, то обязательно навредит кому-нибудь другому.

Нестерпимо хотелось ответить Маркусу что-нибудь резкое, ядовитое, колкое. Что-то такое, от чего у него удивленно округлились бы глаза. Но умом я понимала, что это глупо. Маркус, по сути, ничем меня не оскорбил. Просто озвучил то, что обо мне думает.

Ну что же. Пусть будет так. Зато у меня теперь не осталось никаких иллюзий.

– Спокойной ночи, – сдавленно сказала я, пятясь.

Спиной наткнулась на закрытую дверь, нащупала ручку – и буквально вывалилась в темный коридор.

Возвращаться в свою спальню в столь растрепанных чувствах совершенно не хотелось. Там был Мор, а выслушивать новые остроты от хранителя я сейчас не в состоянии. Сначала необходимо успокоиться.

С этими мыслями я пошла по коридору, дергая ручки закрытых дверей. Внезапно одна из них поддалась – и я скользнула в какую-то комнату.

Тут было темно, но я не собиралась зажигать свет. Вместо этого я сползла по стене на пол, спрятала лицо в ладонях и часто и шумно

задышала, силясь не расплакаться навзрыд.

Удивительно, почему меня так задела эта короткая беседа с Маркусом? Я и без того догадывалась, что не нравлюсь ему. Но все равно было очень горько получить столь неопровержимое свидетельство этому.

– Тесса, ты плачешь?

Я аж подпрыгнула на месте от вопроса, который вкрадчиво шепнули прямо в мое ухо. Бестолково защелкала пальцами – и в воздух взмыло сразу три магические искры.

Демоны! Я привычно мысленно ругнулась, увидев, что совсем рядом со мной расположился Шейн.

Блондин удобно сидел, скрестив длинные ноги, и смотрел на меня с нескрываемой насмешкой.

– Как ты тут оказался? – спросила я, торопливо утирая глаза кулаком.

– Вообще-то, это моя спальня, – отозвался он. – Поэтому вернее вопрос будет звучать так: как ты тут оказалась?

– Ох, прости. – Я торопливо встала. – Я случайно. Думала, что тут никого нет.

– Знаешь, я очень удивился, когда ты ввалилась ко мне и вдруг начала рыдать. – Шейн тоже поднялся на ноги. Насмешка еще мерцала в его глазах, но вот голос звучал серьезно: – Кто тебя обидел?

– Никто, – буркнула я.

В самом деле, не буду же я плакаться в жилетку этому полудемону.

Отвернулась, намереваясь уйти. Но на мою ладонь, уже взявшуюся за дверную ручку, вдруг опустилась рука Шейна. Блондин сжал мое запястье, не позволяя повернуть ее.

– Тесса, не торопись, – попросил он. – Лучше расскажи, что тебя так расстроило?

– Да все в порядке, – солгала я, растянув губы в притворной улыбке. – Нервы пошаливают. Вот и сорвалась немного.

А в следующее мгновение Шейн вдруг взял меня за плечи и мягко, но настойчиво развернул к себе. Его пальцы легли мне на подбородок, не давая опустить голову. И я обреченно замерла, покорно уставившись на него.

– Тесса, ты плачешь из-за Маркуса, – уверенно произнес он.

– Вообще-то, читать чужие мысли неприлично, – огрызнулась я.

– А я и не читал, – возразил Шейн. – Твои чувства к нему слишком очевидны окружающим. У тебя глаза загораются восторгом, когда ты на него смотришь.

Я промолчала, насупившись. Да и что я могла сказать в ответ на справедливое замечание? Лишь в очередной раз залиться краской стыда.

– Я очень хорошо понимаю тебя. – Губы Шейна дрогнули в слабой улыбке. – Безответная любовь или симпатия слишком больно бьют по самолюбию. Тем более ты, насколько я понял, совсем недавно пережила измену. И Маркус, наверное, представлялся тебе кем-то вроде принца на белом коне.

– Он помог мне с Брионом и помог с ведьмнадзором, – прошептала я почему-то оправдывающимся тоном.

– Еще бы он тебе не помог. – Шейн улыбнулся чуть шире. – Наверняка осознавал, что ты вот-вот доберешься до гримуара, если уже не добралась. Все-таки интуиция у инквизиторов работает как надо. Ну да ладно. Про резоны Маркуса я сейчас рассуждать не хочу. Лучше поговорим о тебе. Тесса, тебе надо вспомнить, что ты ведьма.

– Я это никогда и не забывала, – ответила я.

– Маркус относится к тому типу людей, которые предпочитают добиваться женщину, – продолжил Шейн, как будто не услышав моих слов. – Он инквизитор, а следовательно, охотник по натуре. К чему ему по уши влюбленная девица, которая с него глаз не сводит? О нет, Тесса. Таким поведением ты отталкиваешь его.

– Да поняла я это, поняла! – воскликнула я с раздражением, более всего на свете желая как можно скорее завершить столь неприятный разговор. – Больше подобного не повторится! У меня тоже есть самоуважение.

– Больше такого не повторится, потому что я тебе помогу, – перебил меня Шейн.

– То есть?

Я мгновенно напряглась. Что-то не нравится мне это. Блондин сам признал, что обладает демонической силой. Такие личности, а точнее существа, никогда и никому не помогают бескорыстно.

– А вот за «существо» я могу и обидеться, – предупредил меня Шейн, без капли стеснения подслушав мои мысли. Но почти сразу

улыбнулся еще шире и весело проговорил: – Тесса, в данном случае я скорее помогаю себе. Маркус до сих пор любит Терезу. И это обстоятельство обязательно обернется огромной проблемой, когда мы доберемся до Грега.

– Думаешь, что Маркус нас предаст?

Я похолодела от этого предположения. А ведь и впрямь. Я видела медальон с портретом Терезы на столе у инквизитора. Вдруг в последний момент он переметнется на ее сторону?

– Увы, но вероятность этого слишком велика, – спокойно подтвердил Шейн. – Поэтому поступим старым добрым способом.

– Каким же?

Блондин наклонился ко мне ближе. Теперь между нашими губами оставалось до неприличия маленькое расстояние. И это безумно нервировало меня.

– Клин клином вышибают, дорогая моя, – шепнул Шейн. – Огонь в тебе есть. Недаром в твоих жилах пульсирует кровь рода Гремгольд. Но ты слишком долго жила среди людей. Да и семья у тебя обычная. Поэтому я чуть-чуть подтолкну тебя. Разбужу твою истинную сущность ведьмы.

«Что-то мне это все очень не нравится», – произнести эту фразу вслух я не успела.

В следующее мгновение губы блондина накрыли мои. В очень мягком и почти целомудренном поцелуе.

Глава пятая

Я с приглушенным воплем села на кровати, отчаянно прижимая к груди одеяло.

– Ты чего вопишь? – сонно пробурчал Мор. – Эдак от разрыва сердца умереть можно.

Я проигнорировала недовольное фырчанье хранителя, заполошно оглядываясь по сторонам.

Я была в своей спальне. Комнату заливал розовый свет пробуждающегося утра. Мор, вольготно развалившийся на соседней подушке, растерянно топорщил усы, глядя на меня.

Первым делом я ощущала себя. Так, я в платье. Это уже радует. Но как я оказалась в своей комнате?

Я прекрасно помнила поцелуй Шейна. Но после этого наступила непонятная и оттого пугающая чернота, словно последующие события кто-то стер из моей головы.

– Как я здесь оказалась? – спросила я у Мора.

– Тесса, ты в порядке? – вместо ответа с искренним беспокойством проговорил он.

Я зло прищурилась, глядя в упор на хранителя.

– Ногами своими пришла, – послушно ответил он. – У тебя провалы в памяти, что ли?

Так, уже немного легче. Осталось понять, что со мной сделал Шейн.

Очевидно, что он использовал какую-то магию. Но какую? Я не ощущала в себе никаких изменений.

Сомнения и дурные подозрения продолжали грызть меня до завтрака. Умывшись и приведя себя в порядок, я спустилась в гостиную, где вся компания была уже в сборе.

– А, Тесса! – Шейн широко улыбнулся, увидев, что я замерла на пороге. – Наконец-то! Маркус заждался тебя.

И ведь не спросишь у этого полудемона, что вчера произошло. По крайней мере, не сейчас, в присутствии остальных.

Я перевела взгляд на Маркуса, который со страдальческим видом растирал себе виски.

От похмелья, что ли, страдает? Оно и неудивительно, учитывая, сколько он вчера выпил.

– Тесса, поскольку ты единственная представительница прекрасного пола среди нас, то предлагаю тебе приготовить нам завтрак, – в этот момент проговорил Маркус и посмотрел на меня.

Я выразительно изогнула одну бровь, гадая, не ослышалась ли.

– Что, прости? – прошелестела негромко.

– Завтрак, Тесса, завтрак, – настойчиво повторил Маркус. – Яичницу, например, пожарь. Или блинчики сделай. А то на бутерброды уже глаза не глядят.

От такой наглости я подняла и вторую бровь. Он издевается, что ли?

– Только не говори, что не умеешь готовить, – добавил Маркус. – Ты же ведьма. Зельеварение тебе точно преподавали. А стало быть, справишься без особых проблем.

Шейн как-то странно закашлялся. Я метнула на него рассерженный взгляд и увидела, что блондин давится от смеха.

– Яичницу, стало быть, ты хочешь, – проговорила я нарочито спокойно, изо всех сил стараясь не сорваться на змеиное шипение. – Блинчиков.

– Какой-нибудь пирог тоже подойдет, – милостиво кивнул Маркус, вряд ли догадываясь, что в своих мыслях я его только что накормила изысканнейшим кушаньем из помойных отбросов.

Но внезапно я успокоилась. Ладно, господин бывший инквизитор. Будет вам яичница. И блинчики тоже будут. Главное, потом не жаловаться.

Не говоря больше ни слова, я круто развернулась на каблуках и прошествовала прочь. Мор в последний момент успел прыгнуть мне на плечо, поэтому в кухню мы пришли вдвоем.

– Тесса, с тобой все в порядке? – повторил недавний вопрос хранитель.

– А что со мной может быть не в порядке? – буркнула я, распахнув ближайший холодильный ларь и придирчиво изучая его содержимое.

– Ты какая-то необычная сегодня, – честно ответил Мор. – А еще ты странно смотрела на Маркуса.

– Как именно?

Я вытащила из ларя кусок бекона и положила его на стол, потом нырнула за упаковкой яиц.

– Ну... – Мор смущенно взмахнул хвостом. – Как бы так сказать...

– Полагаю, глаза мои восторгом не горели, – пришла я к нему на помощь, вытащив муку, сахар и соль.

– Вот именно! – Мор прыгнул на стол и сел, оббив задние лапы хвостом. С тревогой спросил: – Тесса, Маркус вчера тебя обидел?

– В некотором роде, – сказала я, не желая углубляться в неприятную для меня тему. Чуть повысила голос, заметив, что Мор хочет задать новый вопрос: – И достаточно об этом! А то мужчины, видишь ли, завтрака заждались.

– Неужели ты задумала отравить Маркуса? – с ужасом пискнул Мор. – Шейну-то любые яды нипочем.

– Вот еще. – Я хмуро принялась засучивать рукава. – Напротив. Намереваюсь выполнить его просьбу наилучшим образом.

Мор тяжело вздохнул, но продолжать расспросы не стал. Вместо этого он занял ближайшую полку, внимательно наблюдая за моими действиями.

А я между тем замерла в задумчивости над продуктами. Конечно, первым моим порывом было просто-напросто плюнуть в тарелку Маркуса. Ишь ты, кухарку себе нашел. Но почти сразу я отказалась от столь глупой и детской затеи. Нет, Тесса. Ты ведьма. Твоя месть должна быть хитрой и изощренной.

Я задумчиво пожевала губами. Заменить в блинчиках сахар на соль, а в яичнице соль на сахар? Тоже как-то не очень. Если честно, я и сама бы не отказалась позавтракать, а так только выкинуть все придется.

И тут меня осенило. Я расплылась в пакостливой улыбке и повязала поверх платья белоснежный фартук.

Чары легко и непринужденно соскользнули с моих пальцев. Тотчас же тяжелая чугунная сковородка взмыла в воздух и аккуратно опустилась на плиту, под которой запылало огненное заклятие. Сама по себе подлетела миска, и я отступила в сторону, скрестив на груди руки.

Ведьме высшего уровня не пристало суесться на кухне. Несколько правильных заклинаний – и все будет сделано само по себе.

Ну а в финале я добавлю кое-что особенное.

Мор, напряженно наблюдающий за моими действиями, с нескрываемым облегчением вздохнул. Видимо, понял, что я действительно не собираюсь сегодня никого травить.

Спустя несколько минут от плиты поплыли ароматные запахи. Деревянная лопатка так и плясала в воздухе, переворачивая тончайшие ажурные блинчики. Яичница аппетитно скворчала.

Хм-м...

Я вдруг нахмурилась. Любопытно. А ведь до этого дня я никогда не пыталась готовить подобным образом. Конечно, за последний год у меня и не было такой необходимости – слуг в доме Бриона хватало. Но я крайне редко прибегала к заклятиям в обычной жизни, даже будучи студенткой грегской ведьминской школы. На занятиях чары у меня получались прекрасно, но почему я почти не использовала их за пределами учебных аудиторий?

И почему сейчас у меня настолько все легко получается?

Некстати вспомнился поцелуй Шейна. Надо бы подловить этого блондина и потребовать объяснений.

Прошло не так много времени, как сковородки и грязная посуда, повинувшись моему небрежному взмаху, отправились в раковину. Я собралась воспользоваться еще одним заклинанием, но в последний момент остановилась. Ну уж нет. Пусть Маркус посуду моет. По-моему, так будет справедливо. Затем пакостливо улыбнулась и все-таки послала небольшой импульс к крану. Будет инквизитору еще один сюрприз.

– Пахнет вкусно, – заметил Мор, смешно шевеля длинным носом.

– Осталось последнее! – важно заметила я и склонилась над тарелками. – Так сказать, финальный штрих.

– Надеюсь, ты не задумала приворожить Маркуса? – с легкой ноткой обеспокоенности поинтересовался Мор. – Он такие чары сразу же почувствует.

– Даже не думала, – гордо отозвалась я.

Глубоко вздохнула и простерла над тарелками руки ладонями вниз. Крепко зажмурилась, сосредоточившись, после чего прошептала несколько слов.

Кончики пальцев потеплели от магической энергии. Открыв глаза, я с немалым удовлетворением увидела, как стопку блинчиков и

яичницу с длинными ломтиками поджаренного бекона окутывает серебристое сияние. Впрочем, оно мгновенно впиталось в еду, исчезнув без следа.

Мор вдруг скрипуче рассмеялся, видимо разгадав мои чары.

– Маркус тебя убьет, – выдавил он в перерывах между раскатами хохота.

– Не посмеет! – Я легкомысленно отмахнулась от предупреждения хранителя. Хлопнула в ладоши – и тарелки послушно взмыли в воздух.

Спустя несколько минут я гордо вступила в столовую, куда уже перебрались мужчины в ожидании завтрака. Маркус при виде вереницы тарелок, летящих за мной, заметно оживился.

– Наконец-то, – пробормотал негромко. – Лидия как-то быстрее управлялась.

Я спокойно улыбнулась. Подошла к столу, и Шейн любезно отодвинул для меня стул.

Блондин не задал никаких вопросов. Но я увидела, как в глубине его светлых глаз запрыгали озорные огоньки.

Первым делом Маркус принялся за яичницу. Занес над ней вилку с ножом и вдруг побледнел.

В этот самый момент один из желтков взял и кокетливо подмигнул ему. В центре прорезался черный зрачок, шкварки бекона, расположенные сверху, превратились в густые ресницы.

– Что это? – севшим голосом спросил Маркус.

– Как что? Яичница, – спокойно ответила я, в свою очередь, вооружившись столовыми приборами.

Маркус гулко сглотнул. Потому что теперь ему подмигивали сразу все желтки на тарелке, причем делали это на удивление синхронно.

– А почему она на меня смотрит? – выдохнул с нескрываемым ужасом.

– Наверное, ты ей понравился. – Я пожала плечами. – На меня, например, никто не смотрит.

После чего нарочито медленно отправила в рот первую порцию.

– Тесса, – прошипел Маркус, не в силах последовать моему примеру. – Что за шуточки? Это твои чары?

– Ты же сам сказал, что я ведьма, – напомнила я, жмурясь от удовольствия – яичница и впрямь вышла на редкость удачной. – К

тому же я долго жила в Даресе. Там это самый последний писк моды.

– Моды? – взвыл Маркус. – Не слышал, что сейчас модно есть еду, которая на тебя глазеет!

– На последнем моем званом приеме в Даресе гостям предлагали закуски в виде червяков и змей, – сообщила я. – Они так и расползались во все стороны! Это настоящий фурор произвело. Вот я и решила побаловать тебя изысками высокой кухни. – Сделала паузу и обиженно добавила: – Мог бы и поблагодарить! Я так старалась.

Маркус метнул на меня злой взгляд. Я мило захлопала ресницами в ответ.

– Ладно, – прошипел он. Прищелкнул пальцами, направив в тарелку заряд энергии, желая развеять мои чары иллюзии.

В ту же секунду я благоразумно отодвинула стул подальше. И вовремя! Потому как яичница самым подлым образом взяла и взорвалась, разметав ошметки в разные стороны.

Увы, к моему огромнейшему сожалению, на Маркуса не попало ни капли. Каким-то чудом он умудрился окутать себя защитной сетью, которая отразила все брызги.

– Что... что это было? – прошептал он неверяще.

– Откуда же мне знать? – самым наглым образом соврала я. – Наверное, ты энергию не рассчитал.

Маркус вперился в меня нехорошим взглядом, заиграв желваками. Я посмотрела на него с сочувствием, не позволив и тени злорадства отразиться на лице.

Пожалуй, не стоит ему знать, что, помимо чар иллюзий, на его яичнице было еще одно заклятие. То, которое, собственно, и взорвалось при взаимодействии с чужой магией.

Шейн, сидевший рядом, загадочно забулькал. Однако неимоверным усилием воли подавил приступ смеха и протянул инквизитору салфетку.

– Видимо, отсутствие практики сказалось на твоих умениях не лучшим образом, – посочувствовал Маркусу с откровенными издевательскими нотками.

Маркус скрипнул зубами от немого бешенства. Попытался в очередной раз испепелить меня взглядом, но я с аппетитом отправила себе в рот еще одну порцию яичницы. А почему бы и нет? Моя-то вела себя прилично и глазки мне не строила.

– Ну хорошо, – процедил бледный от ярости Маркус. Придвинул к себе блюдо с блинчиками.

Я мысленно усмехнулась, заметив, что защиту он с себя при этом не снял.

– Приятного аппетита, – доброжелательно проговорила я.

Маркус самым невежливым образом проигнорировал мое пожелание. Немигающим взором уставился на верхний блинчик.

Тот, к слову, вел себя абсолютно прилично и никаких глаз отращивать не спешил.

Немного помедлив, Маркус все-таки осторожно подцепил вилкой его край. Поднес ко рту...

– А-ах!

Тишину обеденного зала вдруг нарушил сладострастный вздох.

Стоит отдать должное Маркусу – вилку он не отбросил, хотя и вздрогнул всем телом.

– О-ох! – раздалось вновь. – Да, съешь меня!

– Тесса! – почти не разжимая губ, возмущенно выплюнул Маркус. – Почему моя еда разговаривает?

– Это еще одна столичная мода, – принялась я импровизировать на ходу. – Говорят, это здорово стимулирует аппетит.

– Аппетит стимулируют вопли еды?! – аж взвился на месте Маркус. – Тесса, я хочу позавтракать. Просто позавтракать. И чтобы при этом еда не тарасилась на меня из тарелки и не стонала, как... как... – И замялся, не в силах озвучить понятное сравнение.

– А мне кажется, это действительно... хм-м... необычно, – поспешил мне на помощь Шейн. – По крайней мере, попробовать точно стоит.

– Что же ты тогда не ешь? – огрызнулся Маркус.

Блондин пожал плечами и подцепил блинчик.

– О, я вся пылаю, – мгновенно раздался женский томный голосок. – Давай, макни меня в джем, увлажни меня.

Шейн дернул кадыком, но стоит отдать ему должное – спокойно отправил блинчик в рот. Тщательно пережевал и послал Маркусу широкую улыбку.

– Между прочим, очень вкусно, – сообщил ему с издевкой.

Маркус с сомнением посмотрел на свой блинчик и наконец решился. Поднес его ближе...

– Возьми меня в рот! – прошептали ему чувственным мужским басом. – Тебе понравится, обещаю. Я трепещу от желания почувствовать твой язык.

– Тьфу ты!

Маркус в сердцах сплюнул и откинул вилку подальше. Выскочил из-за стола и с самым решительным видом направился к дверям.

– Куда ты? – окликнула я его.

– На кухню, – мрачно пробурчал Маркус. – Бутерброды себе сделаю.

– Заодно посуду помой, – попросила я.

Маркус круто развернулся на каблуках и уставился на меня с таким изумленным видом, как будто с ним заговорила некая неведомая зверушка.

– Между прочим, я за разделение домашних обязанностей, – проговорила я. – Я готовлю – а кто-то из вас моет посуду. Разве не справедливо?

– Да, Маркус, – опять вмешался Шейн. – Нельзя же всю домашнюю работу взваливать на хрупкие женские плечи. Не по-мужски как-то.

Губы инквизитора превратились в две тонкие бескровные линии – с такой силой он их сжал. И смотрел он на меня так, что я вдруг пожалела о затеянной игре.

По-моему, не самая лучшая идея злить человека, от которого в ближайшем будущем будет зависеть моя жизнь.

Но опасливая мысль промелькнула и тут же исчезла. Понятия не имею, что вчера сделал Шейн, но сегодня я действительно чувствовала себя совсем по-другому. И злость Маркуса не пугала меня, а забавляла.

– Ладно, – прошипел Маркус. И буквально выбежал прочь, словно опасался, что я дам ему еще какие-то поручения по хозяйству.

Едва за ним захлопнулась дверь, как Шейн расхохотался в голос.

– О тьма! – простонал он. – Тесса, девочка моя, это было восхитительно! На какой-то миг мне почудилось, что Маркус все-таки не выдержит и в сердцах запустит в тебя какими-нибудь чарами.

Я тут же напряглась. Так, а не перегнула ли я палку?

– Не переживай, – поторопился успокоить меня Шейн, прочитав мои встревоженные мысли. – Тесса, чем сильнее красивая девушка раздражает мужчину, тем больше он хочет уложить ее в постель.

– Или свернуть шею, – возразила я.

– После того, как уложит в постель. – Шейн послал мне шутливый воздушный поцелуй.

– Ну и каким боком ты ко всему этому причастен? – полюбопытствовал Мор. – Явно ведь без тебя не обошлось.

– Да я почти ничего и не делал. – Блондин пожал плечами. – Мор, Тесса – ведьма. Причем не просто потомственная. Да ее тетя – сама Тереза Гремгольд! Но когда ведьмы слишком долго общаются с обычными людьми, то... как бы это правильно назвать... скучнеют. Утрачивают то пламя в крови, которое выгодно отличает их от обычных девушек. Все-таки понятие «ведьма» – это, скорее, даже не про направленность магического дара говорит, а про нрав и характер. Поэтому я самую чуточку помог Тессе. Снял с нее те ментальные ограничения, которые появились после жизни в Даресе.

– А Маркус это не почувствует? – спросил Мор. – Не хотелось бы, чтобы вы опять поцапались перед самым отъездом в Грег.

– Нет. – Шейн покачал головой. – Это даже не чары в общепринятом смысле слова.

В этот момент откуда-то из глубины дома послышался оглушительный грохот. Да такой, что даже окна в обеденном зале жалобно задребезжали.

Шейн уже был на ногах. Причем поднялся он так быстро, что я не успела заметить его движения – оно слилось для меня в одну стремительную тень.

– Это еще что такое? – спросил блондин, нахмурившись.

– О, не переживай, – благодушно обронила я. – Это еще одни мои чары, которые я установила на кран.

Шейн приподнял бровь, но не успел ничего спросить. В следующее мгновение в столовую ворвался Маркус. Но в каком виде! Несчастный был мокрым с ног до головы, причем до такой степени, что казалось, будто кто-то окатил его водой прямо из ведра.

– Тесса! – совершенно по-змеиному прошипел Маркус. – Это уже не смешно!

– А разве я смеюсь? – удивилась я, задумчиво хмуря лоб.

Хм-м... Я на кран установила совсем крошечное заклинание. Приглушила огненные чары, поэтому мыть посуду Маркусу предстояло в холодной воде. Я рассчитывала, что он захочет

отрегулировать температуру, воспользуется для этого магией – и получит незапланированное умывание. Однако выглядел Маркус сейчас так, как будто его с головой окунули.

– Почему кран взорвался? – Маркус гневно топнул ногой. – Это твои проделки?

– Нет. – Я с искренним недоумением пожала плечами. – Понятия не имею, о чем ты.

– Я просто хотел сделать воду погорячее, – вопреки моим ожиданиям, Маркус не стал кричать, напротив, понизил голос почти до шепота. – Какого демона этот проклятый кран лопнул?

– Полагаю, ты опять не соизмерил силу, которую вложил в чары, – прозорливо заметил Шейн и язвительно добавил: – Да, дружище. Сдается, кое-кому не мешает вспомнить основы построения заклинаний.

– Да помню я все! – Маркус от негодования взвился чуть ли не до потолка. – Но эта подмигивающая яичница... И эти говорящие блины...

– Я вспомнила, как это называется! – вдруг воскликнула я и отчеканила с сарказмом: – Маркус, ты крайне эмоционально нестабилен. – Затем укоризненно зацокала языком и добавила: – Что очень плохо для инквизитора, пусть и бывшего. Надо бы подать рапорт в магнадзор.

Маркус мученически закатил глаза к потолку. Замер так, на какое-то время, по-моему, даже позабыв о необходимости дышать.

– Шел бы ты переодеться, – проговорил Шейн. – Вообще-то, я бы хотел уже сегодня оказаться в Грее. Тереза наверняка почувствовала, что у гримуара появилась новая хозяйка. Поэтому медлить нельзя.

Маркус, как ни странно, не стал спорить и возражать. Напоследок глянул на меня так, что сердце неприятно екнуло. И неторопливо вышел прочь.

– Кстати, – неожиданно проговорил Шейн. – Забыл тебя предупредить, Тесса. У моего плана влюбить в тебя Маркуса есть небольшой недостаток.

– Какой же? – спросила я, мгновенно насторожившись.

– Иногда желание свернуть шею раздражающей тебя девушке может стать слишком сильным. – Шейн сверкнул белозубой

безмятежной улыбкой. — Поэтому все-таки не увлекайся в своих пакостях.

Глава шестая

Покинуть дом Шейна мы решили ближе к обеду. Маркус явно не желал готовить сам и тем более побоялся просить меня о подобной услуге. Впрочем, я не имела ничего против.

Странное дело, еще вчера мысль о том, что вот-вот мне придется стать наживкой в охоте на верховную ведьму, пугала меня до дрожи в коленях. А сегодня я относилась к этому как к неизбежному злу. Даже более того – почему-то внутри зрело какое-то непонятное возбуждение.

Но тем не менее сердце тревожно сжалось, когда Шейн вдруг ворвался в комнату, где я пыталась привести в порядок свое платье, в котором, собственно, и угодила сюда. Конечно, гардероб ломился от прочих нарядов, но я понимала, что Тереза обязательно узнает их. Как-то некрасиво получится.

– Вот. – Поверх платья, разложенного на кровати и уже очищенного и выглаженного при помощи магии, бухнулась газета «Трибадские новости».

– Сегодняшний номер, – пояснил Шейн в ответ на мой изумленный взгляд. – Я смотался в Дарес и купил его. Хотел узнать последние новости королевства.

Я с невольным восхищением вздохнула. Ах, если бы только я так умела – в мгновение ока построить портал куда угодно! Как бы это облегчило мне жизнь.

А затем мой взгляд упал на первую страницу, и я приглушенно выругалась.

Потому как увидела свой собственный портрет под лаконичным заголовком: «Лови ведьму!»

– Что это? – тихо спросила я.

Не дожидаясь ответа Шейна, схватила газету и принялась читать. Почти сразу выругалась вновь.

Если верить статье, королевские власти в лице всего магического надзора объявляли крупную награду за любые сведения о местонахождении опасной преступницы по имени Тесса Аддамс. Также в ней говорилось, что я обвиняюсь в злостном нарушении

правил регистрации ведьм по месту пребывания, помимо этого подозреваю в организации преступлений, совершенных при помощи магии. В конце статьи предлагалось крупное вознаграждение за информацию, которая поспособствует моему скорейшему задержанию.

Я удивленно приоткрыла рот, увидев сумму этого самого вознаграждения. О небо! Это же настоящее состояние. Поневоле задумаешься, а не донести ли на себя самой, лишь бы получить эти деньги. Я ведь знаю, что ни в чем не виновата.

Почти сразу я отогнала глупую мысль. Мне сейчас только разборки с магическим надзором не хватает!

– Обалдеть, – протянула я. Схватила газету и ринулась в комнату к Маркусу.

Я так торопилась, что даже не стала стучать. Распахнула дверь – и Маркус, который сидел на кровати и разглядывал портрет в медальоне, вздрогнул. Резко захлопнул его и встал, недовольно сдвинув брови.

– Ну что еще, Тесса? – спросил хмуро.

– Какого демона, Маркус? – выпалила я и ткнула в него газетой. – Как это понимать?

Маркус нахмурился сильнее. Выхватил у меня из рук свежий номер и быстрым взглядом пробежал сообщение о беглой ведьме в моем лице.

– Твои делишки? – Я раздраженно подбоченилась.

– Тесса, честное слово, я тут ни при чем! – Маркус ответил мне таким искренним и обескураженным взглядом, что моя злость начала таять. – Сама посуди: когда бы я успел? После твоего бегства я отправился в погоню. У меня просто не было времени, чтобы связаться с магическим надзором и объявить тебя в розыск. Да и зачем мне это?

– Чтобы отнять у меня гримуар, – предположила я.

– Вроде бы мы договорились, что ты сама его отдашь, – напомнил Маркус. – После того, как с Терезой будет покончено.

Я быстро опустила голову, не желая, чтобы Маркус увидел выражение моего лица. Говоря откровенно, сегодня эта идея меня абсолютно не прельщала. В конце концов, Мор прав. Гримуар – это наша реликвия, реликвия всех грегских ведьм! С моей стороны будет разумнее подыскать ему другую хозяйку, но не отдавать на хранение в магический надзор.

– Тогда почему меня разыскивают? – спросила через пару секунд, вновь посмотрев на Маркуса.

– Полагаю, у твоего жениха оказались и впрямь неплохие связи в магнадзоре. – Маркус пожал плечами. – Видимо, вечером он вернулся с этой Эстель и с ордером. Не обнаружил тебя дома и решил действовать.

Предположение Маркуса было разумным. И я досадливо поморщилась.

– И что ко мне Брион привязался? – пожаловалась негромко. – Сам мне изменил, а теперь жизнь портит всеми возможными способами. Подумаешь, прокляла я его. Он это проклятие в тот же день, наверное, и снял.

Правда, про слух, пущенный мною среди знакомых и друзей Бриона, я благоразумно предпочла промолчать.

– Не переживай, – неожиданно проговорил Маркус и тепло улыбнулся мне. – Проблемы надо решать по мере необходимости и срочности. Когда все будет закончено, я поеду с тобой в Дарес. Уверен, что все обвинения с тебя будут немедленно сняты. Особенно после того, как ты добровольно откажешься от легендарной книги теней.

На этот раз Маркус все-таки успел заметить, как я неосознанно поморщилась от его слов.

– Откажешься ведь? – с нажимом повторил он.

– А не возникнет ли у нас проблем в Грее? – поторопилась я перевести разговор на другую тему. – Да в меня каждый встречный теперь пальцем будет тыкать. Благо, если силком в надзор не потащат, желая получить причитающиеся за это деньги.

– Напротив, это обстоятельство сыграет нам только на руку. – Маркус покачал головой. – Тереза, несомненно, захочет узнать, что ты натворила, раз угодила на первые полосы газет. Поэтому перед высылкой тебя из Грея встретится лично. Да и вообще, ведьмы не любят выдавать своих. Скорее всего, Тереза вытребует у магического надзора право на самостоятельное расследование. Оно и к лучшему.

– Не уверена, – пробурчала я. – Или уже забыл, что по плану ты должен попросить у Терезы развод и представить меня как свою новую возлюбленную? А тут такая прекрасная возможность избавиться от соперницы совершенно законными методами появилась!

– Вот именно по этой причине Тереза и не отправит тебя в Дарес. – Маркус едва заметно усмехнулся. – Она прекрасно знает, что связи в магическом надзоре у меня сохранились, и неплохие. Намного лучше и проще оставить тебя в Грее, где ни у тебя, ни у меня нет никакой поддержки.

– Звучит еще хуже, – фыркнула я.

– Опять трусишь? – Маркус ухмыльнулся с таким самодовольством, что мне немедленно захотелось вновь облить его головой с ног до головы. Правда, теперь лично. Продолжил снисходительно: – Тесса, тебя буду защищать я. Тебе просто не о чем беспокоиться.

Я мазнула взглядом по медальону, который Маркус сжимал в руках, но ничего не сказала.

Боюсь, Шейн прав. Как бы Маркус не переметнулся на сторону противника. Причем в самый неожиданный момент.

Спустя несколько минут вся наша компания собралась в гостиной, готовая к отъезду. Вещей у меня с собой не было, поэтому я прижимала к груди гримуар. Мор удобно примостился на моем плече. Шейн в ожидании Маркуса нетерпеливо мерил шагами комнату.

Наконец инквизитор вошел в гостиную. Он силился сохранить спокойное выражение лица, но сквозь маску демонстративного равнодушия то и дело прорывалась счастливая широкая улыбка.

И опять меня кольнуло нехорошее предчувствие. Чему он так радуется? Уж не скорой ли встрече с Терезой?

Судя по всему, блондин подумал о том же. Его переносицу пересекала глубокая морщина, а уголки рта презрительно дернулись вниз.

– Если все готовы, то позвольте мне начать, – проговорил Шейн, отвернувшись от Маркуса. Вздел было руки вверх, готовый к построению портала.

– Подожди, – попросила я.

Блондин искоса глянул на меня и вопросительно изогнул бровь, не торопясь опустить руки.

– А как ты объяснишь свое возвращение Терезе? – спросила я. – По-моему, если она увидит и тебя, и Маркуса, то сразу же заподозрит неладное и не поверит истории о нашей любви.

– Ты права, – медленно протянул Шейн. – Про это я как-то не подумал.

– Ты можешь остаться здесь, – тут же предложил Маркус. – Полагаю, мы с Тессой справимся и сами.

Шейн выразительно скривился, всем своим видом показывая, что далеко не в восторге от предложения Маркуса. И я его в этом целиком и полностью поддерживала.

Ну вот не доверяла я Маркусу – и все тут! Наверное, прозвучит смешно, но Шейн казался мне более надежным спутником и товарищем в столь опасном деле, как охота на верховную ведьму.

– Прости, Маркус, но после сегодняшних твоих злоключений я как-то не особо верю тебе в плане магии, – с едва уловимой иронией проговорил Шейн. – Поэтому – нет. В Грег мы отправимся все вместе.

– Ну и как ты это себе представляешь? – осведомился Маркус. – Так и вижу сцену возвращения Тессы в родительский дом. Мама, папа, познакомьтесь. Это Маркус, мой жених. А это Шейн – еще один мой жених. Так, что ли?

Шейн досадливо дернул щекой. Задумчиво потер подбородок.

– Трансфигурация, – вдруг проговорила я.

– Что?

В мгновение ока я оказалась в перекрестии двух взглядов.

– У меня неплохо получается трансфигурация, – пояснила я. – Я бы могла зачаровать Шейна. Изменить его внешность.

– Подожди-ка! – скомандовал Маркус, и я послушно замолчала. Инквизитор нахмурился и вкрадчиво поинтересовался: – А те деревяшки, которые обрушились на мой двор, – тоже результат твоих опытов по трансфигурации?

– Я пыталась убрать мусор из комнаты, – повинилась я. – Превратила обломки кресла в ворон. И совсем забыла, что на твой дом установлена защита от ведьминских чар.

Маркус ядовито усмехнулся.

– Идея так себе, – резюмировал с плохо скрытым сарказмом. – Выходит, твои чары вряд ли продержатся долго. И в самый неожиданный момент Шейн предстанет в своем истинном облике.

– А мне, напротив, нравится, – вдруг возразил ему Шейн. – Я и сам могу изменить свою внешность, но Тереза слишком хорошо знает мою магию. Тогда как Тесса – ведьма. Ведьминскими чарами в Грее

даже воздух пропитан. Тереза не почувствует неладного. Тогда как я смогу поддерживать заклятие Тессы столько, сколько потребуется. Сил на это уходит мало, поэтому никто ничего не заподозрит.

Маркус не одобрял наш план. Это было понятно по тому, какую страдальческую мину он при этом соорудил. Но возражать инквизитор не стал. Лишь всплеснул руками, словно говоря – ай, да делайте что хотите, я предупреждал.

– Ну? – Шейн посмотрел на меня с легкой усмешкой. – Тесса, теперь тебе и карты в руки. Как именно ты меня преобразишь?

Я ответила блондину широкой обезоруживающей улыбкой и с немалым удовлетворением заметила, как он после этого напрягся.

Дорогой мой. Ты сам разбудил во мне истинную сущность ведьмы. Поэтому, чур, не жаловаться. В конце концов, не одному же Маркусу терпеть от меня пакости. К тебе у меня тоже есть определенные претензии.

Глубоко вздохнув, я зажмурилась и сосредоточилась. Светла вместе ладони, чувствуя, как между ними начинает пульсировать жар.

Перед моим мысленным взором стоял новый облик блондина. И, прошептав себе под нос формулу трансфигурации, я отправила чары к Шейну. Тут же распахнула глаза, желая увидеть, что получилось.

Плотное темно-синее, почти фиолетовое облако окутало блондина с головы до ног. Через эту завесу не угадывались даже очертания его фигуры.

– Ты с ума сошла, – с ужасом пискнул мне на ухо Мор. – Да он же тебя прибьет!

– Не посмеет! – как обычно, ответила я.

Морок между тем медленно развеивался. Чары впитывались в блондина, как губка впитывает воду. Синий туман бледнел, неуклонно сходя на нет. Неполная минута – и новый Шейн во всем своем великолепии замер в центре гостиной.

Как и следовало ожидать, первым не выдержал Маркус. Грохнул хохотом, как совсем недавно Шейн в столовой. В изнеможении опустился в ближайшее кресло, утирая кулаком заслезившиеся глаза.

Шейн не стал задавать никаких вопросов. Он с потрясающей скоростью бросился к зеркалу. Замер около него, кусая губы в немом возмущении.

Потому что из отражения на него посмотрела прехорошенькая встрепанная кареглазая блондинка.

– Да у тебя отбоя теперь от ухажеров не будет, – в перерывах между раскатами смеха выдавил из себя Маркус. – Шейн, ты настоящая красotka!

Шейн медленно обернулся и взглянул на меня. Спокойно так взглянул, но кровь в моих жилах мгновенно заledenела.

– Тебе не нравится? – с нарочитым удивлением осведомилась я. – По-моему, отлично получилось!

Глаза Шейна словно заиндевели изнутри. Он с пугающей неторопливостью сделал шаг вперед.

– Эй, – забеспокоился Маркус.

Инквизитор привычно встал между мной и Шейном, одним стремительным движением преодолев разделяющее нас расстояние.

– А что тебя, собственно, не устраивает? – не унималась я, опасливо выглянув из-за плеча Маркуса. – Я бы могла превратить тебя в жабу. Ну, или в любое другое животное. Но решила, что намного проще будет представить тебя моим родителям как подругу.

– Действительно, – поторопился мне на помощь Маркус. – Шейн, было бы очень странно, если бы мы заявили в дом Тессы такой странной компанией. Девушка и двое мужчин. А вот две девушки в моем сопровождении такого удивления не вызовут.

С нескрываемым облегчением я заметила, как Шейн моргнул – и из его глаз пропал пугающий убийственный холод.

– Ладно, – процедил он. – В таком случае мне и имя нужно новое. Не могу ведь я представляться мужским.

– Шейла? – тут же предложила я.

Шейн в ответ лишь раздраженно махнул рукой и опять повернулся к зеркалу, придирчиво изучая свою новую внешность.

«Отличная работа, Тесса, – вдруг отчетливо прозвучало в моей голове. – Ты быстро учишься быть ведьмой. Но не увлекайся особо. Помни, что я-то тебе шею сверну вообще за секунду, даже не успеешь понять, что происходит».

Моя улыбка слегка поблекла после столь недвусмысленного предупреждения.

– Но, к слову, есть и еще одна проблема, – сказал в этот момент Маркус. – А именно гримуар. Тесса, ты не можешь таскать его всюду с

собой.

– Предлагаешь отдать тебе на хранение? – ядовито поинтересовалась я.

– Неплохой вариант. – Маркус безмятежно улыбнулся.

– Обойдешься, – непрошенно влез Мор. Весь распушился, словно став в два раза больше, прочертил в воздухе изумрудный зигзаг длинным хвостом – и книга, которую все это время я бережно прижимала к груди, вдруг исчезла.

– К-как это? – Я обескураженно всплеснула руками, от неожиданности начав запинаться. – Г-где это она?

– Закрой глаза и позови ее, – искушающим тоном предложил Мор. – Тесса, ты теперь связана с гримуаром кровью. И пока я служу тебе, ты всегда можешь материализовать книгу у себя в руках.

Я недоверчиво хмыкнула, но все-таки послушалась хранителя. Зажмурилась и представила, что по-прежнему держу гримуар.

Тотчас же я ощутила привычную тяжесть, и книга опять появилась в моих объятиях.

– Чрезвычайно удобно, – кисло протянул Маркус.

– Ага! – весело подтвердил Мор, как будто не услышав недовольных ноток в тоне инквизитора.

Однако Шейн в этот момент вернулся на прежнее место в центре гостиной.

– А теперь – в Грег, – сухо сказал, резко вздев руки вверх и прекратив тем самым разговор.

С его пальцев веером посыпались изумрудные искры, выстраиваясь в уже знакомом порядке на полу комнаты.

Маркус подал мне руку. Дождался, когда я приму ее, после чего осторожно перешагнул ближайшую магическую нить, войдя в центр будущего портала. Мор с такой силой вцепился когтями мне в плечо, что я невольно поморщилась. А потом гостиная исчезла за плотной стеной ярко-зеленого пламени.

Часть 3

Дорога в Грег

Глава первая

И все-таки Шейн перенес нас не к порогу моего отчего дома, а к постоялому двору, последнему перед границей с Греггом.

Когда туман портала развеялся и я увидела приземистое длинное строение под вывеской «Ведьмино благословение», то не удержалась от изумленного вздоха.

– Пожалуй, будет лучше, если мы найдем здесь карету, – пояснил Шейн. – Тереза слишком хорошо знает мою магию. Если бы я построил портал на ее территорию, то она сразу же поняла бы, что я вернулся.

– Здравая мысль. – Маркус одобрительно кивнул. Добавил с усмешкой: – Заодно и пообедаем. Тут, я надеюсь, и слыхом не слыхивали о столичной моде на разговаривающую, ползающую и подмигивающую еду.

Спустя несколько минут мы уже поднимались по скрипучим деревянным ступенькам на высокое крыльцо. Мор по-прежнему восседал на моем плече, но я была уверена, что его никто не увидит.

Хлопнула дверь – и мы оказались в просторном общем зале, заставленном длинными столами с придвинутыми к ним лавками. Из кухни, отделенной от этого помещения какой-то грязной, засаленной занавеской, невыносимо несло жареной рыбой и тушеной капустой.

Несмотря на то что время было обеденное, большая шумная компания уже заняла центральный стол. Судя по количеству глиняных кувшинов, в которых подавали домашнюю брагу, и пузатых бутылок с мутным самогоном, застолье шло с самого раннего утра. И я почувствовала, как по позвоночнику пробежал отчетливый холодок опасности. Тут человек двадцать, не меньше. И все мужчины с такими злодейскими мордами, что аж оторопь берет.

При нашем появлении, как по команде, стих шум разговоров и пьяный гогот. Как-то внезапно я обнаружила, что взгляды всей этой явно разбойничьей шайки устремлены на нас.

– Раньше это место было приятнее, – пробормотала я себе под нос, вспомнив свой прошлый визит.

Я провела здесь ночь перед тем, как отправиться к стационарному portalу в соседнем городке. Да, Маркус прав, изысками высокой кухни и деликатесами тут не баловали. Но в зале было чисто, и никаких подозрительных личностей я не заметила.

Маркус окинул все это сомнительное великолешие долгим взглядом и выразительно поморщился. Затем подошел к ближайшему столу и уселся за него. Поманил меня пальцем.

Если честно, я готова была развернуться и немедленно рвануть прочь. Вся моя интуиция не просто говорила – кричала в полный голос, что мы нарываемся на неприятности.

– Не бойся, – шепнул мне на ухо Шейн, взяв под локоть, как будто опасаясь, что я действительно сбегу. – Уж как-нибудь мы тебя защитим.

Скрепя сердце я повиновалась и заняла место поодаль от Маркуса. Шейн уселся напротив меня.

Компания за соседним столом постепенно вернулась к своему разговору. Правда, теперь там говорили не в пример тише, и меня это тревожило.

Так и кажется, что они шепчутся про нас.

Между тем из кухни выглянула дородная женщина в заляпанном жирными пятнами фартуке, кое-как повязанном поверх дешевого неопрятного платья. Увидев нас, скривилась, но все-таки подошла.

– Че будете? – гаркнула без приветствия.

– Скажите, а где Дорн? – поинтересовалась я, назвав имя прежнего владельца постоялого двора.

– Дык помер уж почти год как. – Женщина осклабилась, показав гнилые пеньки зубов. – А вы че, его знакомые али приятели какие?

– Нет, просто я тут бывала раньше, – ответила я. – Когда Дорн еще был жив.

Хотела было добавить, что смерть прежнего хозяина не пошла постоялому двору на пользу, но прикусила язык.

Странно. Насколько я помню, Дорн на здоровье не жаловался. Крепкий мужчина лет пятидесяти. Очень радушный и вежливый.

Почему-то мое замечание чем-то не понравилось женщине. Она с остервенением почесала затылок и неприветливо фыркнула:

– Дык заказывать будете че? Некогда мне с вами трепаться.

– А что есть? – спросил Маркус, морщась все сильнее и сильнее.

– Капуста тушеная, колбаски охотничьи, яичница на сале, картошка толченая, – принялась бойко перечислять незамысловатое меню женщина. – Квас, пиво, самогон.

– Может быть, потерпишь до дома родителей Тессы? – почти не разжимая губ, поинтересовался Шейн. – Если взять карету прямо сейчас, то до вечера доберемся.

– А, так вам еще и карета нужна? – невесть чему обрадовалась женщина, услышав слова блондина. – Дык это, тогда вам и комната понадобится. Ща с этим никак. Утром все будет.

– Почему? – полубопытствовал Маркус.

– Дык вон наш конюх. – Женщина кивнула на мужичка, мирно сопевшего в самом дальнем углу зала. – Ему проспаться сначала требуется. Куда он шас поедет?

Маркус мученически закатил глаза, но удержался от каких-либо замечаний.

– Так подавать вам чего или обойдетесь? – вновь спросила женщина и выудила из-за кармана фартука рваный блокнот с огрызком карандаша.

– Картошку и колбасок, – распорядился Шейн. – На всех.

– Не тебя спрашиваю, пигалица! – вдруг резко осадила ее хозяйка. – Мужик должен говорить.

Глаза Шейна сухо и страшно блеснули, и я поторопилась наступить ему на ногу под столом.

– Картошку и колбасок, – повторил Маркус.

– А пить че?

– Воды, – попросила я.

– Воды? – с таким изумлением протянула женщина, как будто впервые услышала это слово. Глянула на Маркуса, но тот просто кивнул.

Видимо, не желает рисковать здоровьем и пробовать сомнительного качества алкогольные напитки в этой дыре.

Женщина многозначительно хмыкнула и поторопилась на кухню. Когда она проходила мимо соседнего стола, здоровенный верзила с косым шрамом через все лицо вдруг смачно шлепнул ее по задку, туго обтянутому платьем. Хозяйка, вопреки моим ожиданиям, не рассердилась, а мерзко захихикала и кокетливо подмигнула обидчику. Тот в ответ притянул ее к себе и что-то прошептал, как-то нехорошо

зыркнув в нашу сторону. Та понятливо кивнула, опять хихикнула и отправилась дальше.

– Не нравится мне здесь, – пробормотал себе под нос Шейн, ни к кому, в сущности, не обращаясь.

– Ой, да ладно! – ответил Маркус. – Я сам не в восторге, но что поделать? Как-нибудь ночь перетерпим, а с утра пораньше двинемся в Грег.

– Да я не про удобства местные, – пробурчал Шейн. – Хотя сильно сомневаюсь, что нас тут клопы не загрызут. Я про ту компанию. Слух-то у меня получше, чем у вас. И мне очень не нравится то, что они сейчас обсуждают.

– Пф-ф! – Маркус легкомысленно фыркнул. – Нашел кого бояться. Не беспокойся, рядом со мной ни тебе, ни Тессе не о чем волноваться.

Я метнула заинтересованный взгляд на забулдыг, сидевших неподалеку. Они по-прежнему о чем-то перешептывались, то и дело косясь на нас.

Сдается, я тоже догадываюсь, о чем они там разговаривают, хоть и не обладаю таким острым слухом, как Шейн.

В этот момент из кухни опять выплыла хозяйка, неся на подносе здоровую оплетенную бутылку и три кружки. Подошла к нам и сгрузила все на стол.

– Непохоже на воду, – заметила я, с сомнением приглядываясь к содержимому бутылки. Там плескалась какая-то подозрительно мутная алая жидкость.

– Вино. – Женщина неумело растянула губы в гримасе, должной, видимо, означать приветливую улыбку. Правда, в итоге получился скорее оскал. – Свое. Домашнее. От того столика вашему. Как подарок для прекрасных дам.

– Спасибо, но все-таки принесите воды, – с нажимом проговорил Шейн.

– Э, пигалица, не торопись и на рожон не лезь. – Хозяйка неодобрительно покачала головой. – Зачем мужиков обижаешь? Они же от чистого сердца.

Шейн нехорошо прищурился. Будь он в своем обычном облике – то, не сомневаюсь, хозяйка уже рассыпалась бы в извинениях. Но сейчас это выглядело очень забавно.

– Шейн... – Маркус замялся на неуловимый миг и тут же исправился: – Шейла, не горячись.

После чего привычным движением откупорил бутылку и принялся к содержимому. Судя по довольной усмешке, промелькнувшей на его губах, аромат ему понравился.

– Не случится ничего страшного, если мы примем сей дар от славных мужей, – продолжил Маркус. – Тем более пахнет приятно.

И щедро плеснул вина в кружки.

Как ни странно, но Маркус не обманул. Пахло вино и впрямь замечательно – чем-то неуловимо цветочным с отчетливыми яблочными нотками.

Судя по всему, вкус у него тоже был неплохой. По крайней мере, Маркус, сделав глоток, так и замер с блаженным выражением на лице.

Шейн последовал его примеру. Одобрительно цокнул языком. А вот я отодвинула свою кружку подальше. Знаю я эти якобы бескорыстные подарки в трактирах. Зуб даю, что все это неспроста.

Тем не менее некоторое время ничего не происходило. Хозяйка не торопилась вынести нам еду, и Маркус с Шейном в отсутствие прочего налегли на вино. Я сидела голодная и злая, наблюдая за тем, как содержимое бутылки неуклонно уменьшается.

– А ты чего не пьешь? – вдруг обратился ко мне Маркус. – Тесса, давай, присоединяйся.

– Я воздержусь, пожалуй, – холодно проговорила я, неодобрительно покачав головой.

Удивительно. Вчера Маркус пил не вино, а что-то явно покрепче. Но выглядел абсолютно трезвым. А сейчас алкоголь ему быстро ударил в голову. Раскраснелся, язык заплетается, глаза какие-то мутные сделались.

– Или боишься, что опять наберешься? – Маркус глупо хихикнул. – Ничего, я уже привычный. В беде тебя не брошу.

– Между прочим, это неприлично, – вступил в разговор Шейн и укоризненно покачал головой. – Маркус, настоящий мужчина никогда не должен припоминать женщине ее ошибки и пьяные выходки.

Я нахмурилась и внимательно посмотрела на блондина. Как-то странно он тянет слова. Неужели тоже набрался?

– А вам не кажется, что пора притормозить? – резко спросила я. – Маркус, Шейн... тьфу ты, Шейла, по-моему, вам достаточно.

– С чего бы это? – удивился Маркус. – Тесса, это же вино. Да мне бочку надо выпить, чтобы опьянеть!

– А мне две бочки, – фыркнул Шейн. – Я же этот... как его... полуде...

– Да цыц ты! – осадила я его, заметив, как соседняя компания словно по команде насторожила уши. – Не ори во все горло!

– А я разве ору? – удивился Шейн. И вдруг икнул. Прикрыл рот руками, вытаращившись на меня с таким изумлением, что мне невольно стало смешно. Как будто сам от себя такого не ожидал.

Как раз в этот момент наши соседи начали оживленно перешептываться и перемигиваться. И у меня неприятно засосало под ложечкой.

Ох, сдается, вот и неприятности пожаловали!

Как и следовало ожидать, почти сразу из-за стола встал тот самый верзила, который недавно заигрывал с хозяйкой постоянного двора. Щербато ощерился, плюнул на ладонь и провел по волосам, силясь пригладить торчащие в разные стороны грязные сальные патлы, но тут же опустил руку, видимо осознав тщетность попытки. И неторопливо, вразвалочку подошел к нам.

Я пихнула Шейна под столом ногой. Блондин в этот момент как раз делал очередной глоток вина, но подавился и закашлялся, заляпав некрасивыми пятнами ворот платья.

– Ты что дерешься, Тесса? – проворчал недовольно.

– Привет, красотки! – провозгласил здоровяк, остановившись за спиной Шейна. – Как мой подарочек? По нраву пришелся?

– Ага, – подтвердил Маркус. – Отличное вино!

Верзила глянул на инквизитора сверху вниз с таким недоумением, как будто впервые заметил его присутствие.

– Слышь, приятель, ты бы прогулялся на кухню к Берте, – проговорил с нажимом. – Скажи, что Тен прислал. Она тебе и чего покрепче нальет.

– А зачем мне покрепче? – Маркус недоуменно фыркнул. – Меня и это вино устраивает.

– Вино было для дам, – буркнул верзила. – Ты дама?

– Такая же, как и она. – Маркус забулькал от сдерживаемого с трудом смеха и ткнул пальцем в Шейна.

Эх, жаль, что далеко сидит! Ногой не пнуть. Но, сдается, вино-то не совсем обычное. Иначе с чего бы эта парочка так быстро опьянела?

– Слышь, ты че, на голову слабый? – Верзила шутку, как и следовало ожидать, не понял. – Пока по-хорошему говорю: иди прогуляйся. А за девиц своих не переживай. Я за ними присмотрю.

И вальяжно опустил руку на плечо Шейна.

Блондин от такой наглости опять икнул. Покосился на здоровенную лапу этого самого Тена и рявкнул:

– А ну, брысь!

– Ишь, пигалица такая, а что-то вякает еще. – Верзила лишь сильнее сжал пальцы на плече Шейна. Снисходительно обронил: – Ну да ничего. И не с такими строптивницами справлялся.

У Шейна мелко-мелко задергалось нижнее веко. И я внезапно осознала, что сейчас будет не просто драка. О нет. Боюсь, как бы дело массовым убийством не закончилось. Не стоит злить полудемона. Особенно когда он малость нетрезв.

– Прошу прощения, – вмешалась я и мило улыбнулась здоровяку. Прощебетала, кокетливо взмахнув ресницами: – Вас же Тен зовут, я правильно расслышала?

– А? – удивленно переспросил здоровяк. – В смысле – ну да, Тен я.

Так. А что дальше-то? Может, зачаровать его? Нет, стоит слишком далеко, а чары его дружки точно увидят. И без того глаз не сводят от нашего столика. И тогда придется сражаться.

Я не сомневалась, что победа в предполагаемой схватке будет за нами. Пусть Маркус и Шейн перебрали вина, но первый – отличный маг, а второй так вообще не совсем человек. Но слухами земля полнится. То есть в Грее почти сразу узнают о наших подвигах. А стало быть, Тереза поймет, что и к моей так называемой подруге надо присмотреться повнимательнее.

Надо избежать конфликта. Но как это сделать?

– Скажите, пожалуйста, глубокоуважаемый Тен, как вы считаете, урожай зерновых культур в этом году будет хорошим? – выпалила я, так и не найдя приемлемого выхода из сложной ситуации.

Здоровяк, по всей видимости, с трудом удержался от столь понятного желания покрутить указательным пальцем у виска, тем самым показав свое отношение к моему вопросу.

Судя по всему, мои спутники полностью разделяли мнение Тена. Маркус недоуменно нахмурился. Шейн выразительно изогнул бровь.

– Ась? – переспросил Тен, быстро-быстро заморгав.

– Говорят, в этом году ожидается засуха, – продолжила я вдохновенно, старательно не вслушиваясь в тот бред, который несу. – Как вы считаете, не ударит ли эта ситуация по вашему личному благосостоянию?

Заплывшие маленькие глазки Тена стали совершенно круглыми, совиными.

– Чего? – опять спросил он. – Какое такое благосостояние?

– Впрочем, как я посмотрю, оно и без того не особо, – проговорила я, постаравшись вложить в свой голос максимум сочувствия. – Одежда на вас больно потрепанная.

И в самом деле, на рубаше Тена красовалось множество неаккуратных заплаток. Штаны на коленях висели неопрятными пузырями. Про обувь и говорить нечего. Голенища сапог полопались, на носках вздулись глубокие царапины, и казалось, что подошвы вот-вот вообще отвалятся.

После моего замечания Тен принялся осматривать себя с таким изумлением, как будто не помнил, что именно на него надето.

– Нормальная у меня одежда, – сказал с нескрываемой обидой. – Да, грязновата немного. Дык это... бабы-то у меня нет. Стирать самому приходится.

– О, так вы одинокий мужчина? – воскликнула я. – Да вас нам сама судьба послала!

В зале после этого воцарилось дружное молчание. Даже дружки Тена перестали шептаться. В полной тишине было слышно, как у одного из них изо рта вывалился обратно на сковородку кусок колбасы.

– Тесса, с тобой все в порядке? – первым очнулся Шейн.

Хвала небесам, голос его теперь звучал не в пример трезвее. Оно и неудивительно. Опьянение у полудемона должно проходить намного быстрее, чем у обычного человека.

– Кто меня послал? – Тен яростно зачесал затылок, явно не поспевая за ходом моих мыслей. – Куда меня послали?

– Судьба вас послала к нашему столику, – терпеливо повторила я.

После чего встала и с самой широкой улыбкой двинулась к Тену. Тот от неожиданности попятился, но почти сразу опомнился и

осклабился в предвкушающей ухмылке.

– Видите ли, моя подруга не замужем, – сказала я, остановившись рядом с ним и легонько тронув его за рукав.

– Дык и отлично! – обрадовался Тен. – Я...

В этот момент я закончила формулировать заклятие. Мои пальцы слабо засветились сиреневым, и я торопливо подвинулась в сторону, встав так, чтобы скрыть это от приятелей Тена.

Здоровяк запнулся на полуслове, так и не завершив фразу. Перевел взгляд на Шейна, который с превеликим интересом ожидал, чем же все это закончится. И мгновенно отшатнулся, наконец-то убрав руку с его плеча.

– Ну и страшила твоя подруга! – выплюнул верзила с нескрываемым отвращением. Перевел взгляд на меня и скривился еще сильнее: – Да и ты не лучше! Аж смотреть противно!

Между его дружками пробежал согласный гул недоуменных шепотков. Тен обернулся к ним и вдруг зарделся смущенным румянцем.

– Слышь, Финн! – громко рявкнул он. – А ну, сюда иди!

Тотчас же из-за стола поднялся еще один верзила, размерами лишь малость уступающий Тену. Радостно гоготнул и поторопился к нам.

Шейн ощутимо напрягся. Привстал было, но я едва заметно покачала головой, и блондин опять сел.

Финн тем временем попытался подойти ко мне, но Тен вцепился в его локоть и рванул к себе.

– А ты ничего, – промурлыкал, зарумянившись еще сильнее. – И как я раньше этого не замечал?

И вдруг стиснул друга в объятиях.

– Тен, ты чего? – взвыл бедняга Финн, изо всех сил отталкивая друга и пытаясь освободиться из его хватки. – Отвара дурман-травы, что ли, тебе Берта в самогон подмешала? Так она только чужим ее подливает.

Так. Я зло прищурилась. Сдается, теперь я понимаю, почему мои спутники так внезапно опьянели от обычного вина.

– Дурман-трава? – задумчиво протянул Шейн, видимо, подумав о том же. Посмотрел на Маркуса.

Инквизитор осоловело клевал носом, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг. В его глазах плескалась тупая равнодушная муть. Было видно, что в любой момент он может вообще отключиться.

– Давай потанцуем? – предложил Тен и трогательно положил голову на плечо Финну, сжав его так, что несчастный аж крикнул.

– Совсем сдурел, – печально констатировал Финн. Размахнулся и как следует врезал Тену кулаком по лицу.

Я мгновенно оборвала нить чар и злорадно усмехнулась. Вот сейчас пойдет потеха!

Удар вышел что надо. Тен отлетел на несколько шагов и лишь каким-то чудом удержался на ногах. Неверяще потрогал нос, проверяя, не сломан ли тот.

– Да я тебя!.. – взвыл в ярости. Грозно набычился, засучил рукава и двинулся к приятелю, явно желая поквитаться.

– Уходим, – отрывисто бросила я Шейну. – Бери Маркуса и валим отсюда. А то и нам достанется.

Шейн послушно встал. Медленно растянул губы в усмешке, от которой меня почему-то кинуло в крупную дрожь.

– Дурман-травы, стало быть, – повторил шепотом. – Что же. Кажется, кое-кому надо преподать урок.

– Эй, стой! – забеспокоилась я.

Но было поздно. Шейн сдул с пальцев зеленоватые искры, которые в мгновение ока окутали приятелей Тена и Финна. Те уже вскочили со своих мест и бестолково сустились около сцепившейся парочки, сиюсь разнять их.

Одна секунда – и разгорелась жестокая драка. Теперь ударами обменивались не только два верзилы, но и их более мелкие подпевалы. Очень быстро на полу образовалась настоящая куча-мала, откуда доносились жалобные вздохи, стоны и грязные ругательства. В тяжелом спертom воздухе запахло кровью.

– Идем, – настойчиво повторила я. – Как бы нам под горячую руку не попасть.

– А я бы отвел душу, – пробормотал Шейн, не сводя лихорадочно блестящих глаз с дерущихся. – Как понимаю, мы далеко не первые, которых пытались тут опoить, а потом ограбить, если вообще не убить. Пусть теперь получают по заслугам.

– Тогда тебе с Бертой разобраться надо, – проговорила я. – Она-то точно в доле.

– Точно! – На губах Шейна опять заиграла кровожадная улыбка. – С ней я побеседую лично.

– Сначала Маркуса во двор вытащи, – попросила я. – Думаю, на свежем воздухе он быстро в себя придет.

– Нет, Тесса. – Шейн покачал головой. – От дурман-травы он еще сутки в отключке проваляется. На редкость гадкая вещь. Даже на меня подействовала.

Но затем все-таки поднялся и ловким движением взвалил Маркуса на плечи.

Со стороны это выглядело презабавно. Стройная невысокая блондинка даже не покачнулась от веса инквизитора и спокойно отправилась прочь, равнодушно переступив через какого-то мужичка, который жалобно стонал, держась за разбитую голову.

Я обвела зал взглядом и досадливо цокнула языком. Если драка продлится, то кое-кто из присутствующих сегодня точно предстанет перед судом богов. Наказания эта компания разбойников заслуживала, но я не желала доводить дело до убийства.

И с моих пальцев слетели уже знакомые чары, окутавшие плотным облаком месивших друг друга мужиков. А после поспешила к выходу, не дожидаясь, когда заклятие подействует. В мою спину после секундного затишья полетели новые вздохи и стоны. Правда, не болезненные, а сладострастные.

– Ну ты даешь! – восхищенно выдохнул Мор, о котором я успела забыть – настолько тихо он себя вел до сего момента. – Тесса, ты истинная ведьма! Мне даже жаль этих бедолаг. Страшно представить, что с ними будет, когда чары развеются.

– Так им и надо, – мстительно отозвалась я. – Нечего людей грабить.

Глава вторая

Во дворе Шейн деловито поливал Маркуса колодезной водой из ведра. Инквизитор что-то невнятно бурчал, но просыпаться наотрез отказывался.

– Бесплезно. – Шейн фыркнул и недовольно покачал головой. – Придется ждать, пока проспится.

– В таком случае предлагаю угнать карету, – проговорила я. – Надо бы уматывать отсюда поскорее. Мое заклятие недолго продержится.

– Заклятие? – Шейн внимательно посмотрел на меня. – Ты опять применила магию?

– Ага! – Я радостно кивнула. – И нам лучше быть подальше отсюда, когда эти верзилы очнутся.

Шейн быстро взбежал на крыльцо. Приоткрыл дверь и с любопытством заглянул внутрь, после чего изумленно присвистнул и шустро отпрыгнул, передернувшись.

– Однако, – протянул с плохо скрытым восхищением. – Тесса, ты меня приятно удивляешь.

Я польщенно приосанилась. Приятно слышать похвалу. Особенно из уст полудемона.

– И ты права, нам надо уматывать, – продолжил Шейн. – Если бы кто-нибудь со мной такое сотворил, то я бы... Ух, даже не знаю, что сделал бы. Нашел бы, убил, оживил, снова убил. – Он вздохнул и мечтательно протянул: – Причем убивал бы так долго, так мучительно...

– Эй, вы че тут делаете? – вдруг раздалось громкое, и Шейн замолчал, мгновенно обернувшись.

Из старенького рассохшегося сарая, стоявшего неподалеку, выглядывала Берта. Хозяйка постоялого двора смотрела на нас с таким удивлением, что даже будь у меня хоть малейшие сомнения по поводу ее участия в опаивании случайных путников дурман-травой, то они тут же бы развеялись.

Эта сволочь точно заодно с Теном и его товарищами. Полагаю, те неплохо ей платят за участие в ограблениях.

– На ловца и зверь бежит, – пробормотал Шейн предвкушающим тоном.

– Вы че, вино не стали пить? – продолжала недоумевать Берта, не понимая, что тем самым выдает себя с головой. – Отличное же вино! Сама готовила...

– И отвар дурман-травы сама добавляла? – поинтересовался Шейн, скользнув к ней ближе.

Берта широко распахнула глаза. Приглушенно выругалась и вдруг завопила во все горло:

– Тен! Сюда! Быстро!

– О, поверь, твоему дружку не до тебя, – с милейшей улыбкой сообщил ей Шейн. – Он сейчас немного занят. Познает все прелести настоящей крепкой мужской дружбы.

– Че? – привычно брякнула Берта. – Сдурела, что ли, пигалица? Да щас как он выйдет – так ты ляжешь. Причем под него же, – мерзко захихикала от собственной скабрёзной шутки.

Шейн глубоко вздохнул. Посмотрел на меня и ласково попросил:

– Тесса, отвернись, пожалуйста. На минуточку.

– Ты только не убивай ее, – встревоженно проговорила я. – Нам не нужны проблемы.

– Да за кого ты меня принимаешь? – фальшиво возмутился Шейн и ядовито добавил: – Я так грубо не работаю. И потом, у меня тоже фантазия есть.

Я пожала плечами, но спорить не стала. Послушно развернулась, уставившись на стену постоянного двора.

Тотчас же позади меня раздался не крик, о нет, а какой-то нечеловеческий визг, от которого кровь заледенела в жилах. Сразу после этого послышался звук падения чего-то тяжелого.

– Можешь оборачиваться, – любезно разрешил мне Шейн.

Я развернулась и совершенно не удивилась, когда увидела, что Берта лежит на земле, видимо, потеряв сознание.

– И что ты ей показал? – любопытствовала. – Паука?

– Нет, на мне же твое заклятие трансфигурации, – ответил Шейн. – Просто на какой-то миг Берте почудилось, что она гниет заживо. Вот у нее нервишки-то и не выдержали.

Я уважительно кивнула. Да, Шейн прав. Не приведи небо такому почудиться. И впрямь в обморок упадешь, если вообще на месте от

разрыва сердца не умрешь.

– Пусть подольше проваляется, – добавил Шейн, стряхнул с пальцев чары, и заворочавшаяся было на земле Берта вновь обмякла. После чего провозгласил: – Ладно, а теперь карета!

С этими словами Шейн, засучив рукава платья, с самым решительным видом отправился к конюшне, находящейся чуть поодаль от постоянного двора. Ветер, дувший с той стороны, приносил с собой крепкий запах навоза и порой тонкое ржание лошадей.

Я по вполне понятным причинам за ним не последовала. Все равно помочь ему не сумею, потому как имею крайне смутное представление о том, как запрягают лошадей.

Едва только за Шейном захлопнулась дверь постройки, как Маркус, который все это время провел сидя, тяжело привалившись спиной к каменной кладке колодца, пошевелился. Негромко застонал, мотнув мокрой головой.

Меня невольно кольнула жалость. Выглядел сейчас инквизитор... не очень, мягко скажем. Весь какой-то потрепанный, одежду хоть выжимай. Как бы не простудился, бедный. В Даресе и городке, где проживала Ванесса, царило теплое солнечное лето. Но тут, в опасной близости от Грега, было заметно холоднее. По пасмурному небу быстро неслись низкие тучи, резкие северные порывы ветра пробирали меня до костей.

А ведь когда я напилась до бесчувствия, Маркус не бросил меня в беде.

Я тяжело вздохнула. Присела рядом с бедолагой и сцепила руки в замок, создав между ладонями небольшой шар огненного заклинания. Конечно, я не собиралась спалить Маркуса дотла. Эти чары были призваны лишь высушить его одежду и волосы.

– Добрая ты все-таки, Тесса, – пробормотал мне на ухо Мор. – А утверждаешь, будто не влюбилась в него.

– Я действую в наших общих интересах, – огрызнулась я. – Неужели будет лучше, если сразу по приезде в Грег Маркус сляжет с ангиной или воспалением легких?

Мор укоризненно вздохнул, но продолжать спор не стал. А я резко стряхнула заклинание с пальцев.

Тотчас же золотистая дымка окутала инквизитора. Она медленно опустилась на него, и от рубашки и штанов повалил влажный пар.

Как вдруг...

В тот момент, когда нить чар должна была растаять, унеся с собой последние крохи влаги с Маркуса, что-то произошло. Дымка вдруг вспыхнула ярче, приобрела насыщенный оранжевый цвет. И Маркус застонал громче. На сей раз от боли.

– Какого демона? – потрясенно выдохнула я.

Что-то происходило с Маркусом. Что-то очень и очень неправильное. Мое заклятие все набирало мощь. Но теперь оно густым облаком сконцентрировалось около его шеи, преобразовавшись в подобие удавки. На моих глазах толстая магическая нить перехлестнула его горло, все сильнее и сильнее впиваясь в кожу, которая вздулась глубокими пузырями ожогов. Неприятно запахло паленым.

– Тесса, ты же убьешь его! – испуганно взвизгнул Мор.

– Да я ничего не делаю! – истошно закричала я в полный голос.

Маркус вскинул руки в отчаянной попытке избавиться от пут. По всей видимости, от невыносимой боли он протрезвел. Распахнул глаза – и в них теперь не было ни капли дурмана.

– Сделай же хоть что-нибудь! – Мор пребольно вцепился когтями в мое плечо. – Он сейчас погибнет!

И вдруг я увидела медальон с портретом Терезы Гремгольд. В попытках скинуть с себя мои чары Маркус слишком сильно рванул ворот рубахи, и тот разорвался. В прорехе было видно, что нити моих чар тянутся именно к медальону. От внутреннего жара он словно раскалился, пылая настоящей звездой на груди инквизитора.

Даже страшно представить, как сейчас больно Маркусу!

Не задумываясь о том, что делаю, я схватилась за цепочку. Ахнула и лишь чудом не отдернула руку – показалось, будто в нее вонзились сразу тысячи жалящих разъяренных ос. Но я лишь сильнее стиснула пальцы и одним движением порвала цепочку. Тут же откинула медальон подальше, услышав, как он зашипел, упав в лужу.

Мои чары мгновенно исчезли, как будто их и не было.

Все эти события промелькнули так быстро, что уложились, наверное, в промежуток между двумя биениями сердца. А мне почудилось, будто миновала целая вечность.

Маркус молча смотрел на меня. Я тоже не торопилась нарушить затянувшуюся паузу, по вполне понятным причинам чувствуя себя

донельзя виноватой.

– Я не хотела, – наконец выдохнула я. – Я не думала...

И запнулась, представив, как чудовищно это выглядело со стороны.

Наверное, Маркус решил, будто я пытаюсь прикончить его, воспользовавшись удобным случаем.

– Да, с лошадьми тут проблема, – вдруг раздался громкий недовольный голос Шейна, который как раз вышел из конюшни.

При виде развернувшейся перед его глазами картины он удивленно присвистнул и в одно стремительное движение уже был рядом.

– Что тут произошло? – спросил отрывисто. – Маркус, да у тебя же рана!

– У Тессы спроси, – хрипло проговорил инквизитор. Морщась, поднял руку, но к шее так и не прикоснулся.

Шейн перевел взгляд на меня. Выжидающе вскинул бровь.

– Я сама не поняла, – затараторила я. – Маркус был такой мокрый, что я решила его высушить...

– Высушить? – с иронией перебил меня Шейн. – По-моему, ты его заживо спалить решила.

– Да не перебивай ты! – вступился за меня Мор. – Тесса чистую правду говорит. Сколько веков живу на свете, а подобного еще не видел.

Теперь Шейн поднял и вторую бровь. В его глазах промелькнул сполох неподдельного удивления.

– Это было элементарнейшее заклинание, – все тем же оправдывающимся тоном продолжила я. – Но почему-то сработало неправильным образом. Оно неожиданно принялось концентрироваться на шее Маркуса. Чуть не задушило его. А потом я увидела, что чары притягивает медальон. Сорвала его и выбросила.

– Не мели чушь, Тесса, – скривившись, перебил меня Маркус.

Судя по всему, чувствовал он себя уже лучше. Правда, на его горле по-прежнему красовалась широкая полоса обожженной кожи.

– С чего вдруг моему медальону притягивать к себе твои чары? – произнес он с сарказмом. – Честное слово, я не сержусь на тебя. Худа без добра не бывает. По крайней мере, я хоть протрезвел. Признайся, что слегка переборщила – и все, – подумал немного и добавил чуть

слышно: – Сегодня ты вообще в ударе. Какая муха тебя только укусила?

– Но это правда! – Я раздраженно притопнула ногой. – Вот и Мор говорит то же...

– Этот крысеныш – хранитель, – фыркнул Маркус. – Он связан с тобой, поэтому любую твою ложь с готовностью подтвердит.

– Ах так? – Как и следовало ожидать, разобиделся Мор. – Раз ты меня вруном обозвал, то и мучайся, пока ожоги сами не затянутся. Не буду тебя лечить! А раны, полученные из-за магии, заживают ой как долго. Тебе ли не знать.

– Обойдусь как-нибудь, – пробурчал Маркус. Опять попытался потрогать горло и снова в последний момент передумал.

– Тихо, все! – в этот момент приказал Шейн.

Ух, как внушительно у него это вышло! А ведь совсем голоса не повысил.

Мор, чья шерсть от возмущения аж искрила зеленым пламенем, с лязгом захлопнул пасть. Маркус, в этот момент с кряхтением силившийся встать с земли, от неожиданности плюхнулся обратно. А полудемон подошел и осторожно вытащил из лужи тот самый проклятый медальон.

– А ну отдай! – мгновенно взвился Маркус. – Не твое – не лапай!

– Как будто я не знаю, чей портрет ты там хранишь, – ядовито ответил Шейн, и не подумав выполнить просьбу инквизитора.

– Отдай!

Маркус яростным рывком все-таки вскочил на ноги. Но переоценил свои силы и вновь сполз на землю, лишь каким-то чудом не потеряв сознание.

– Тесса, стало быть, твои чары сконцентрировались на медальоне, – задумчиво протянул тем временем Шейн, не обращая ни малейшего внимания на Маркуса. – Занятно.

– Ты ей веришь, что ли? – Маркус презрительно фыркнул. – Шейн, я все-таки инквизитор. Неужели ты настолько дурного мнения о моих способностях, что думаешь...

Маркус так и не закончил фразу. Потому что в этот момент Шейн прищелкнул пальцами – и вокруг медальона вновь взметнулась дымка огненных чар.

Я затаила дыхание, как никогда надеясь, что сейчас недоразумение разрешится и мое доброе имя будет реабилитировано от гнусных инсинуаций. Но тут же разочарованно выдохнула. Потому что дымка, как и положено, спустя пару секунд растаяла без следа.

– Вот видишь! – торжествующе заявил Маркус и вновь поднялся на ноги, правда, на сей раз осторожнее и медленнее. Требовательно прищелкнул пальцами. – И вообще, отдай мне его! Сколько раз повторять!

– Тесса, а теперь попробуй ты, – попросил меня Шейн, самым возмутительным образом игнорируя все слова и действия своего заклятого приятеля.

– Ну сколько можно, Шейн! – Маркус аж зашипел от ярости. – Не понимаю, что ты пытаешься доказать. Я уже сказал, что не злюсь на Тессу. Что с такой молодой и неопытной ведьмы взять? очередное доказательство, что гримуаром ей владеть нельзя. Она не сможет справиться с той силой...

Устав от разглагольствований Маркуса, которые, что скрывать очевидное, пребольно резанули по моему самолюбию, я легонько взмахнула рукой, в свою очередь отправив в недолгий полет чары.

Маркус заранее состроил донельзя саркастическое выражение лица. Но почти сразу изумленно распахнул глаза.

Потому что знакомое легчайшее облако, окутавшее ладонь Шейна, вдруг взметнулось золотым вихрем. Из сердцевины медальона потянулись толстые пламенные жгуты, готовые обхватить запястье блондина. И тот с приглушенным коротким ругательством откинул медальон в лужу, как не так давно я.

Раздалось знакомое шипение, и заклинание растаяло.

– Какого демона? – прошептал Маркус. – Что это было?

– Сдается, тебе следует извиниться перед Тессой, – спокойно произнес Шейн. – Ну а Тессе будет урок, что не всегда следует торопиться совершать добро.

Маркус пропустил ироничное высказывание блондина мимо ушей.

Инквизитор подошел к медальону, присел на корточки, пристально вглядываясь в него так, как будто опасался, что в любой момент он исчезнет. Но поднимать не торопился.

– Ты уже понимаешь, почему не сработали мои чары, – без намека на вопрос сказал Шейн. – И почему сработало заклятие Тессы.

– Понимаю, – глухо отозвался Маркус.

Протянул все-таки руку к медальону, и я с удивлением заметила, как его пальцы мелко и нервно подрагивают.

– А я не понимаю, – пробурчала я себе под нос, ни к кому, в сущности, не обращаясь.

– Тесса, ты ведьма, – зачем-то напомнил мне Шейн. – Женская магия все-таки сильно отличается от мужской. Медальон был настроен таким образом, что активировался лишь от ведьминских чар.

После чего замолчал.

Ну и кто так делает? Я все равно ничего не понимаю!

«Тесса, Шейн просто бережет чувства Маркуса, – раздался в голове скрипучий шепоток Мора. – Поэтому не озвучивает вслух те выводы, которые следуют из столь неприятного происшествия. Этот медальон ему подарила Тереза. И только что наш влюбленный инквизитор осознал, что ненаглядная женушка зачаровала милую безделушку определенным образом. В любой момент дремлющие чары в медальоне могли бы пробудиться и убить несчастного».

«Но почему Маркус не почувствовал раньше этих дремлющих чар? – спросила я. – Он ведь инквизитор. Неужели ни разу не просканировал медальон?»

«Дремлющие чары на то и дремлющие, что обнаружить их чрезвычайно трудно, – любезно разъяснил мне Мор. – К тому же Шейн только что сказал, что эти чары реагируют лишь на определенную магию. Тереза прекрасно знала, что Маркус, прославленный инквизитор, глава всего ведьминского надзора Трибада, никогда и ни за что не отправится за помощью к ведьме. С этой стороны опасности для нее не было никакой. Не такой Маркус человек, чтобы признаться кому-нибудь в собственном бессилии».

Маркус тем временем поднял медальон. Встал, сжав его в кулаке. И мне стало как-то не по себе от холодного отстраненного взгляда инквизитора. Он смотрел не на меня, а куда-то вдаль, но от этого было даже страшнее. От крыльев носа к уголкам рта пролегли жесткие глубокие складки, карие глаза стали почти черными от злости, на виске быстро билась синяя жилка. А затем он размахнулся, явно желая зашвырнуть столь опасный подарок куда подальше.

– Не стоит! – торопливо выкрикнул Шейн. – Маркус, не глупи. Тереза забеспокоится, если не увидит на тебе медальона. Отдай его мне – и я обезврежу эту гадость.

Маркус искоса глянул на блондина. Нервно дернул щекой, но после секундного раздумья все-таки бросил ему медальон, который Шейн удивительно ловко подхватил на лету.

– Теперь давайте сваливать с этого проклятого постоянного двора, – проговорил инквизитор хмуро. – Я прямо-таки горю желанием побыстрее приехать в Грег.

– Давно пора, – заметил Шейн и отправился к конюшне.

Глава третья

Шейн был прав – с лошадьми на этом постоялом дворе точно были огромные проблемы. Измученная кляча, которую он запряг в старую рассохшуюся крытую повозку, выглядела так жалко, что я всерьез опасалась, не падет ли она по пути. Но блондин перед началом поездки потрепал несчастное животное по шее, и я заметила, как его пальцы на короткий миг окрасились алым заклинанием. После этого кобыла заметно оживилась и повеселела.

– До Грега дотянет, – проговорил Шейн. – Правда, потом издохнет.

– Ой, жалко-то как! – невольно вырвалось у меня.

– Поверь, Тесса, я сократил ее жизнь всего на пару дней, вряд ли больше, – проговорил Шейн.

Он собрался было залезть на козлы, но в последний момент передумал и повернулся к Маркусу, который был странно молчалив после произошедшего. Кинул ему отрывисто:

– А вот роль кучера придется исполнить тебе, приятель. Боюсь, у многих возникнет вопрос, с чего вдруг молоденькая хрупкая девица таким истинно мужским делом занялась.

Маркус меланхолично пожал плечами. Одним ловким движением забрался наверх и взял в руки поводья.

Я обеспокоенно проводила его взглядом. К этому моменту от ожога на шее инквизитора не осталось и следа – Мор, сменив гнев на милость, быстро и без особых проблем залечил полученную рану. Но Маркус словно вообще не заметил стараний хранителя. За все это время он не проронил ни слова. И такая подозрительная отстраненность мне сильно не нравилась.

Но каких-либо вопросов задавать я не стала. Вместо этого подобрала подол платья и осторожно залезла в темноту ветхой повозки.

Надеюсь, она тоже дотянет до Грега, а не развалится под нами где-нибудь в пути.

Шейн сел напротив меня, и мы наконец-то покинули столь негостеприимный постоялый двор.

От постоянного громкого скрипа повозки у меня быстро разболелась голова. Тягучая противная ломота поселилась в висках, затылок потяжелел. Дорога, ведущая к границам Грега, была ухабистой и тряской. Поэтому вскоре к головной боли добавилась и тошнота.

Я хмуро смотрела на проплывающие мимо окна унылые сельские пейзажи. Серость. Вечный туман, лежащий широкими пластами на полях, мимо которых мы проезжали. Словом, истинный Грег во всем своем печальном очаровании. В довершение всех бед начал моросить дождь.

– Как бы Маркус не простыл, – пробормотала я, вспомнив, что бедолага сейчас под открытым небом вообще без защиты от непогоды.

– Какая ты все-таки добрая, – насмешливо протянул Шейн. – Тесса, Маркус – инквизитор. И очень неплохой маг. К тому же давным-давно вышел из того возраста, когда заботливая матушка перед прогулкой поправляла ему шапочку и шарфик.

– Ты так говоришь, как будто доброта – это плохо, – огрызнулась я.

– Честно? Обычно, увы, да. – Шейн пожал плечами. – Добрыми людьми легко манипулировать. Они предсказуемы, а потому до омерзения скучны. А вот от общения со злыми и коварными получаешь настоящее наслаждение. Потому что никогда не знаешь, чего ожидать от них в следующую минуту. Или приласкают, или по голове чем-нибудь тяжелым шарахнут. – Внезапно он подался вперед и уже шепотом заключил: – Поэтому любовь к Терезе так впиалась в сердце Маркуса.

– Я помню наш вчерашний разговор, – фыркнула я и попыталась как-нибудь незаметно отодвинуться от Шейна подальше.

Да, сейчас он был в облике симпатичной девушки. Но меня все равно нервировала столь опасная близость к нему.

Вот от Шейна и впрямь не знаешь, чего ожидать в следующую секунду. Вспомнить хотя бы...

И усилием воли я отогнала воспоминание, почувствовав, как щеки потеплели. Надеюсь, в полутьме повозки Шейн не заметит моего румянца.

Увы, словно в ответ на мои мысли, он бархатно рассмеялся, и мурашки пробежали по моей спине, а мельчайшие волоски сами собой

встали дыбом.

– Только не говори, что тебе не понравился мой поцелуй, – ласково попросил Шейн.

Я смутилась еще сильнее и отвернулась к окну. Не собираюсь отвечать на столь провокационные вопросы!

– Шейн, перестань нервировать девочку, – недовольно пробурчал Мор, материализовавшись у меня на плече. – Все-таки согласишься, если бы она не попыталась высушить Маркуса, испугавшись за его здоровье, то мы бы не обнаружили чары на его медальоне. То бишь ее доброта в данном случае сыграла нам на руку.

Шейн промолчал. Но в полутьме повозки я заметила, как озорно блеснули его глаза.

– Ты знал! – потрясенно выдохнула я. – Ты все знал!

– Более того, даже помогал Терезе зачаровать медальон. – Шейн усмехнулся, как будто не видел в своем поступке ничего дурного.

– Но почему тогда не предупредил Маркуса заранее?

– Мне бы он все равно не поверил, – ответил Шейн. – Скорее решил бы, что это какие-то мои шуточки. Сама видишь, отношения между нами, мягко говоря, нельзя назвать дружескими.

Объяснение Шейна прозвучало весьма сомнительно для меня. По моему, блондин темнит. Скорее, ему было выгодно знать, что в любой момент он может устранить Маркуса со своей дороги.

Шейн наверняка прочитал мои мысли. Но ничего не сказал. Лишь его улыбка стала чуть шире.

– Но почему тогда ты доказал Маркусу, что я действительно невиновна в его ожогах? – поинтересовалась я. – Он бы опять надел медальон и искренне считал бы, что я та еще неумеха и раззява, которая едва не угробила его, не рассчитав силу заклинания.

– Сам иногда поражаюсь собственному великодушию, – вальяжно обронил Шейн. – Почему бы не помочь прелестной девушке, которую обвиняют в том, чего она не совершала? – кашлянул и добавил уже серьезнее: – А если честно, ты все равно уже поняла, что медальон таит в себе опасность. Вдруг бы ты решила стащить его украдкой у Маркуса? Не хочу новых проблем в нашей и без того разобщенной компании.

Был и еще один вопрос, который занимал меня со вчерашнего дня.

Я заерзала на жестком дощатом сиденье, страшась озвучить его. Опять уставилась в окно, чувствуя на себе внимательный взгляд полудемона.

– Да, я знал про жертвоприношения, которые делала Тереза богине ночи, – негромко проговорил он. – Тесса, по сути, я стал таким, каким являюсь сейчас, именно в результате похожего ритуала. И не пытался остановить ее.

– Но почему? – От возмущения я аж подпрыгнула, чуть не врезавшись макушкой в низкую крышу повозки. – Она ведь черпала силу из убийств невинных! Это... это...

– Это совершенно недопустимо и отвратительно, – спокойно завершил за меня Шейн. – Тесса, а теперь вспомни, кто сидит перед тобой. Ты полудемону собралась рассказывать о нравственности и морали? Очень смешно.

Я раздраженно засопела, как-то мигом растерявшись. Не такого ответа я ожидала.

– По сути, я согласился помогать тебе лишь по одной причине, – вкрадчиво продолжил Шейн. – Мне плевать на преступления Терезы. Более того, во многих из ее злодеяний я принимал личное участие. Но мне не плевать на то, что она предала меня. Не выполнила данного много лет назад обещания. Более того, изменила с Маркусом. Вот этого я ей не прощу.

– Что ты намерен делать, когда с Терезой будет покончено? – спросила я и невольно затаила дыхание.

Что скрывать очевидное, не нравились мне мои попутчики. Как бы оба в последний момент не переметнулись на сторону верховной ведьмы Грега. Маркус до сих пор любит Терезу, а Шейн... Шейн, как оказалось, вообще не считает ее злодейкой.

– Не бойся, я не предаю тебя, – после долгой паузы проговорил Шейн. – Тесса, я тридцать лет жду своего окончательного перерождения. Когда Тереза умрет, я получу ее душу. И отправлюсь с ней к престолу бога хаоса, где начатый когда-то ритуал завершится.

– То есть ты станешь демоном? – Я зябко передернула плечами. – Знаешь, звучит не очень.

– Поверь, я не собираюсь оставаться здесь после этого. – Шейн негромко фыркнул от смеха. – Меня ждут другие миры и другие приключения. Здесь слишком скучно и обыденно.

Я тяжело вздохнула. Вроде бы в словах Шейна я не чувствовала подвоха. Но на сердце менее тревожно не становилось.

– А почему Маркус сказал, что ты не исполнил свою часть сделки? – спросила я, вспомнив ссору между инквизитором и Шейном в самом начале моего знакомства с блондином. – Ты сказал, что не отказался от той силы, которая принадлежит тебе по праву. Получается, ты можешь остаться человеком?

На этот раз пауза была настолько долгой, что почудилось, будто ответа не последует вовсе.

Повозка мерно тряслась по дороге. Быстро темнело. Дождь все усиливался, и его шум за окном убаюкивал меня.

Я клюнула носом раз-другой, решив, что Шейн вовсе проигнорирует мой вопрос.

– Могу, – неожиданно услышала тихое. – Но не хочу.

К месту назначения мы подъехали уже глубокой ночью. К тому времени я окончательно задремала, зябко съежившись на неудобном сиденье и то и дело стучаясь головой о стену повозки. Но в какой-то миг я перестала ощущать все эти неудобства и крепко заснула.

– Вставай, засоня.

Что-то невесомо коснулось моих волос, и я растерянно заморгала, возвращаясь в реальность.

Как-то вдруг я поняла, что самым наглым образом лежу на плече у Шейна, который пересел ко мне. Полудемон приобнял меня, видимо, поэтому я и согрелась.

Краска мгновенно бросилась мне в лицо. Я шумно засопела, тут же отодвинувшись от него подальше.

– Ай, да не надо благодарностей! – усмехнулся Шейн. – Мне просто в какой-то момент стало тебя жалко. В конце концов, ты человек. И девушка. Стало быть, выносливости у тебя поменьше, чем у меня. Больно было смотреть, как ты мерзнешь и бьешься об окно.

Не дожидаясь ответа, он распахнул дверь и выбрался наружу. Любезно подал мне руку.

Теплые сильные пальцы обхватили мое запястье, и я встала рядом с полудемоном.

Вокруг царила влажная тьма. Дождь недавно закончился, и с ветвей деревьев то и дело срывались крупные тяжелые капли воды.

Из рта шел пар – даже летние ночи в Грее всегда были холодными.

С козел прыгнул Маркус. Подошел к нам. Я мазнула по нему взглядом и уважительно хмыкнула. Шейн был прав. Несмотря на то, что большую часть дороги мы преодолели под дождем, волосы и одежда инквизитора оставались сухими. Правда, вид при этом у него был такой суровый, что задавать какие-либо вопросы я поостереглась.

В этот момент магический шар, висевший над лошадьёю и освещающий ей дорогу, поднялся выше и вспыхнул ярче. Выхватил из мрака очертания моего родного дома, и в груди что-то сладко защемило.

Что ни говори, но я скучала и по родителям, и по Грегу. Жизнь в Даресе была интересной и насыщенной событиями. Но я часто видела в снах, как возвращаюсь сюда. Как мать целует меня, а затем отец крепко сжимает в объятиях.

Видимо, непривычный свет во дворе привлек внимание. В окнах дома неожиданно заметались огни, затем хлопнула дверь, и на крыльцо вышел отец.

Он кутался в теплый махровый халат и то и дело ссезживал в кулак зевки.

– Ну и кого нелегкая принесла? – неприветливо буркнул он, грозно нахмурившись.

Из-за его плеча в этот момент выглянула матушка. Ее рыжие волосы стояли дыбом, зеленые глаза горели огнем, словно у разъяренной кошки, а в руках была метла, взятая на изготовку. Ну истинная ведьма!

– Мама, папа, это я. – Я робко выступила вперед. – Вот, погостить приехала.

– Тесса! – ахнула мама. – Тесса Аддамс! Да я знаешь что с тобой сейчас сделаю?!

И шагнула вперед, как-то очень ловко и незаметно отстранив отца в сторону.

Я невольно попятилась, сделав малодушную попытку спрятаться за спины моих спутников. Знаю я матушку. Норов у нее вспыльчивый, а рука тяжелая. Точно пару оплеух заработаю.

– Я не одна! – заполошно воскликнула я. – Я с ним!

И хорошенько толкнула Маркуса, заставив его сделать шаг вперед.

Надеюсь, при посторонних людях мои родители постесняются устраивать шумные семейные разборки.

– А это еще кто такой? – Мать остановилась и грозно подбоченилась, нехорошо прищурившись. Прощемила сквозь зубы: – Что-то морда у вас больно знакомая, господин не-знаю-как-вас-там.

– Я Маркус Трейден, муж Терезы Гремгольд, прибыл в Грег просить развода и руки вашей дочери, – на одном дыхании выпалил Маркус.

Во дворе после столь смелого заявления воцарилась полнейшая тишина. С тихим стуком из рук ошарашенной матери выпала метла.

– А это моя подруга из Дареса, – первой нарушила я затянувшуюся паузу и ткнула пальцем в Шейна, вспомнив, что его присутствие тоже надо как-то объяснить.

– Да, Тесса предложила мне стать подружкой невесты на ее свадьбе, – подтвердил Шейн и воссиял самой широкой улыбкой из всех возможных.

Родители переглянулись. А затем заговорили хором.

– Ты в курсе, что тебя весь Трибад ищет? – спросил отец. – Что ты натворила? Кого убила?

– Разве Тереза замужем? – воскликнула мать. – И какая свадьба, Тесса? Ты что, беременна?

– А вообще, разве твоего жениха не звали Брионом? – подхватил отец. – Вроде бы ты с ним в Даресе жила.

– Он был до Маркуса, – ответила я на самый безопасный из всех вопросов, улучив момент, когда родители замолкли, силясь отдышаться. – А потом я встретила его и поняла, что он моя судьба!

Прильнула к инквизитору, уставившись на него снизу вверх влюбленными глазами.

Маркус знакомо дернул уголком рта, но отстраняться на этот раз не стал и подыграл мне. Притянул ближе, положив руку на талию и осторожно чмокнул в лоб.

– Ущипни меня, – слабым голосом попросил отец, привалившись к матушке.

Та шумно вздохнула. Подняла метлу, и я заранее напряглась. Как бы не погнала она нас сейчас обратно в Дарес.

– Кстати, мы голодны и устали с дороги, – прощепетал Шейн, продолжая старательно улыбаться. – Не думал... думала, что в Грее

принято так невежливо встречать гостей.

– В самом деле, дорогая, пусть зайдут, – попросил отец. – Не хватало еще соседей перебудить.

Мать вздохнула еще громче.

– Хорошо, – буркнула, почти не разжимая губ. – Ваша троица за мной. А ты, дорогой, лошадей займись. Бедняга вот-вот издохнет.

Спустя несколько минут наша дружная компания уже расположилась на кухне. Я продолжала жаться к Маркусу, изо всех сил играя роль влюбленной в него по уши.

Хм-м... Странно.

Я вдруг осознала, что столь опасная близость к инквизитору больше не заставляет мое сердце биться чаще и сильнее. Нет, я не чувствовала к нему отвращения. Мне нравилось, когда он обнимал меня. Да и что в этом может быть неприятного? Высокий симпатичный мужчина, от которого волнующе пахло дорогим парфюмом. Но мои прежние переживания и обиды на холодность и равнодушие Маркуса сейчас выглядели смешными и глупыми. Для меня он стал кем-то вроде близкого друга, который очень забавно злится и не понимает шуток.

Тем не менее нам с Маркусом мать выделила место во главе стола. Видимо, как будущей семейной паре. Шейн притаился в уголке. А сама мать уперлась кулаками в столешницу и рывкнула прямо мне в лицо:

– Рассказывай, Тесса, что ты натворила?

– Есть хочу. – Я захлопала ресницами, состроив как можно более умильное выражение лица. – Матушка, ну право слово! Ты себе представить не можешь, как долго мы тряслись сюда.

– Почему портал не построила? – сухо спросила мать. Тут же ответила сама себе: – Ах да. С твоей-то удачей тебя бы куда-нибудь за море выкинуло.

Шейн как-то странно кашлянул, как будто скрывая смешок. Маркус тоже многозначительно хмыкнул.

– Я просто решила показать Маркусу красоты Грега, – проговорила я и торжественно повысила голос: – Этого величественного сурового края, в котором мне повезло родиться. Нельзя не восхищаться его бесконечными просторами, его

неприступными горами и стремительными реками. А воздух! Тут даже пахнет по-особенному! Ароматом свободы для любой ведьмы!

На самом деле я цитировала сейчас вступление к своему выпускному сочинению об историческом значении Грега. Помнится, я за него получила высший балл. Преподавательница даже зачитала мою писанину перед всем курсом, то и дело промакивая влажно блестящие глаза батистовым платочком.

Мама изумленно вытаращилась на меня. Шейн торопливо приложил ладонь ко рту, явно изо всех сил удерживая хохот. Маркус, сидевший рядом, судорожно втянул в себя воздух.

– Тесса, почему тебя ищут? – продолжила расспросы мама. – Да за вчерашний день у меня все знакомые и незнакомые перебивали. О каких таких преступлениях в газете речь шла?

– Это все Брион, – мгновенно выпалила я, уже приготовившая связную историю. – Мой бывший жених. Он вообще-то сын бургомистра Дареса. И не смог смириться с тем, что я ушла от него к Маркусу, после чего принялся мелочно и гадко мстить.

Мама моргнула и перевела взгляд на Маркуса. Тот мило ей улыбнулся.

– А вы, стало быть, Маркус Трейден, – протянула матушка. – Тот самый, который в прошлом году весь Грег перерыл в поисках ведьм-отступниц.

Маркус спокойно кивнул.

– Я не слышала о вашей свадьбе с Терезой Гремгольд. – Мама хищно сузила зрачки, впившись в Маркуса поистине змеиным взором.

– Мы решили не афишировать это событие, – ответил Маркус. – Сами понимаете, как это всколыхнуло бы общество. Все-таки я возглавлял ведьминский надзор, а Тереза... Тереза – верховная ведьма Грега. Боюсь, многие такой союз не поняли бы и не одобрили. Мягко говоря.

– А теперь вы встретили мою дочь и решили развестись, – без намека на вопрос произнесла мать.

– Увы, я понял, что ошибся год назад. – Маркус пожал плечами. – Моя работа не позволила мне переехать в Грег, а на расстоянии любовь быстро прошла.

– И как же долго продлится ваша любовь к Тессе?

– Откуда же мне знать? – Маркус выразительно развел руками. – Это ведомо только богам.

Матушка устало опустила на ближайший стул. Приложила к вискам пальцы.

– В голове не укладывается, – глухо прошептала она. – Как Тереза отнесется ко всему этому?

– Не переживайте, я уверен, она согласится с моим решением, – сказал Маркус. – Думаю, она и сама осознает, что мы поторопились с браком. Пошли на поводу чувств, а не разума.

В этот момент хлопнула дверь и на кухню ворвался отец.

– Лошадь я распряг, укрыл попоной и устроил в сарае, – выпалил на одном дыхании. Обвел всю компанию долгим взглядом и укоризненно воскликнул: – Эмили, ну что же ты! Даже чая никому не предложила!

После чего принялся хлопотать, с удивительной скоростью выгружая из холодильного ларя пироги, колбасу, сыр, хлеб и прочие закуски.

Я спрятала в уголках рта быструю усмешку. Что скрывать очевидное, именно отец отвечал в нашей семье за готовку, хоть это и прозвучит странно и необычно. Но мать всегда говорила, что слишком устает от приготовления зелий на продажу, чтобы еще и дома стоять у плиты.

Мать, все еще погруженная в невеселые раздумья, легонько махнула рукой, создав простенькие разогревающие чары, – и по кухне поплыли ароматные запахи горячей сдобы.

Мой рот тут же наполнился голодной слюной. Эх, на постоялом дворе поесть нам так и не удалось. Надеюсь, хоть теперь никто мешать не будет.

И я решительно подвинула к себе ближайшее блюдо, заметив, что мои спутники последовали моему примеру.

– У меня голова кругом идет, – тоскливо протянула мать, видимо уже смирившись с новостью о моем скором замужестве. – Доченька, а кого-нибудь другого ты выбрать не могла? Угораздило же тебя связаться с мужем Терезы!

– Дорогая, ну ты же знаешь, что любовь не ведает доводов рассудка. – Отец встал позади нее и обнял. Ткнулся в волосы носом, прошептав: – Вспомни хотя бы нас.

– В том-то и дело, что я нашу историю слишком хорошо помню. – Мать закручинилась еще сильнее. – Тереза и без того нашу семью терпеть не может. А теперь еще и это. Как бы она нас не прокляла в сердцах.

– Не проклянет. – Отец ободряюще сжал ее плечи. – Хочешь, я с ней поговорю?

– Не стоит, господин Аддамс, – торопливо вмешался Маркус. – Я очень ценю ваше желание помочь, но, поверьте, я взрослый мужчина и сам в состоянии справиться с этой ситуацией.

– В любом случае утро вечера мудренее. – Отец украдкой подмигнул мне и добавил: – Я приготовлю вам комнаты. Тесса, думаю, будет лучше, если ты поселишься в комнате со своей подружкой.

Я нахмурилась было, не понимая, о ком речь. Но тут же мысленно ахнула.

Демоны! Он ведь про Шейна говорит! Но Шейн мне никакая не подружка!

– Папа, но... – запротестовала я.

– Так будет лучше! – резко оборвала меня мать. – Я в курсе, какие сейчас нравы в мире. Но в нашем доме ты одну постель с мужчиной до замужества делить не будешь.

Я распахнула глаза, осознав, о чем она. Ведь в моей комнате всего одна кровать.

– Но... – пролепетала я, почувствовав, как от ужаса неизбежного волосы на голове встают дыбом.

– А господину Трейдену постелем в комнате для гостей, – припечатала матушка. – И это не обсуждается!

Я открыла рот, да так и застыла, не в силах сформулировать более-менее приемлемое объяснение тому, почему не хочу спать в одной комнате с якобы подругой, и уж тем более на одной кровати с ней.

И в самом деле, мои родители сильно бы удивились, если бы я заявила им, что Маркусу надлежит разделить спальню с моей якобы подружкой. Тем более в гостевой комнате, насколько я помню, тоже одна кровать. Ну нет у нашей семьи друзей и родственников в других городах Трибада!

Но сильнее всего меня злило то, что Шейн, по всей видимости, получал искреннее удовольствие от моего замешательства. Он то и

дело расплывался в широкой ухмылке, даже не пытаясь возражать против решения моих родителей.

И Маркус хорош. Сидит и помалкивает, как будто не понимает, что все это значит.

– Пожалуй, я лучше устроюсь в гостиной, – наконец выдавила я.

– Не глупи, Тесса! – Матушка раздраженно отмахнулась от моего предложения. – Знаю я тебя. Спать будешь до полудня. И как нам тогда мимо тебя ходить? На цыпочках, что ли?

– Я очень крепко сплю, – убитым тоном протянула я, осознав, что мне вряд ли удастся выкрутиться из столь щекотливой ситуации. Вдруг встрепелась и заявила, ткнув пальцем в Шейна: – И вообще, не буду я с ней спать! Она храпит!

Матушка недоверчиво вздела брови и перевела взгляд на Шейна.

– Ты же сама сказала, что очень крепко спишь, – невозмутимо парировал он. Демонстративно зевнул, прикрыв рот ладонью, после чего добавил: – И вообще, время позднее. Тесса, давай закончим этот спор из-за какого-то пустяка.

Я умоляюще посмотрела на Маркуса, надеясь, что он вмешается. Уж он-то знает, что под обликом симпатичной хрупкой блондинки на самом деле скрывается полудемон.

Но инквизитор лишь равнодушно пожал плечами, как будто не видел особой беды во всем происходящем.

«Тесса, прекрати, – внезапно раздался в моей голове голос Шейна. – Даю честное слово, что не собираюсь к тебе приставать. Продолжишь упорствовать – точно вызовешь подозрение у своих родителей, с чего вдруг их драгоценная дочка не желает провести ночь с подружкой в одной комнате».

– Действительно, – поддержала Шейна моя мать. – Идемте, девочки. Я отведу вас. А ты, – тут она сурово взглянула на отца, – займись господином Трейденем.

И на этом наши поздние посиделки подошли к концу.

Часть 4

Охота на верховную ведьму

Глава первая

Ночь прошла весьма мирно. Вопреки всем моим дурным ожиданиям, Шейн сдержал слово. Более того, он вообще не лег спать. Дождался, когда я приму ванну и шмыгну в постель, крепко-накрепко завязав пояс огромнейшего бесформенного халата, который и не подумала снять, после чего сел к окну и замер, уставившись отсутствующим взором в темень, плескавшуюся снаружи. Естественно, задавать ему какие-либо вопросы я поостереглась. А то еще навоображает себе каких-нибудь пошлостей. Не хочет спать – мне же легче.

Я была уверена, что проворочаюсь весь остаток ночи. Как-то нелегко расслабиться, когда совсем близко от тебя сидит полудемон. Но ошибалась. Я мгновенно отрубилась, едва моя голова прикоснулась к подушке. И так же резко проснулась, когда комнату заливал неяркий свет пасмурного утра.

Шейн как будто вообще ни разу не пошевелился за все это время. Его поза осталась той же, а глаза все так же были устремлены в никуда.

Я осторожно кашлянула, гадая, что это с ним.

Шейн медленно моргнул, выходя из оцепенения, и посмотрел на меня.

– Тесса, мне не нужен сон, как обычному человеку, – проговорил он, предупреждая мои вопросы. – В случае необходимости я впадаю в своего рода анабиоз, в котором способен провести много лет при необходимости.

– А вчера ты мне про это не мог рассказать? – ворчливо поинтересовалась я.

– Мне было забавно наблюдать за тобой и за тем, как ты волнуешься, – с улыбкой ответил Шейн.

Я промолчала, проглотив так и крутящуюся на языке колкость. Здравый смысл подсказывал, что сейчас не лучший момент для выяснения отношений. Подумать только, совсем скоро я предстану перед верховной ведьмой Грега!

Эта мысль так крепко засела в моей голове, что за завтраком кусок мне в горло не шел. Я мрачно размазывала по тарелке воздушный омлет, который приготовил отец, тогда как мои спутники вовсю наслаждались едой.

– Вы прекрасно готовите, господин Аддамс, – проговорил Маркус. – Просто великолепно!

– Ох, спасибо! – Отец от неожиданной похвалы зарделся. – Знаете, люблю я это дело. Всю душу в него вкладываю. У Эмили хорошо получаются зелья, но с обычной едой всегда случаются какие-то проколы. То пересолит, то недоварит.

– Потому, что это скучно, – проговорила мать, входя на кухню, где мы расположились. – И потому, что в этом нет никакого вдохновения. Зелье без магии не сварить, а чары – это всегда нечто необычное и волнующее. А какое заклятие добавишь в банальный суп?

– О, по этому поводу ваша дочь могла бы поведать вам о новейшей столичной моде, – насмешливо произнес Шейн.

– Не стоит! – Маркус грозно нахмурил брови и весь передернулся. – Мне сегодня и так кошмар приснился с подмигивающей яичницей, которой нас Тесса попотчевала. Промолчу уж про разговаривающие блинчики.

Мать и отец удивленно переглянулись, но задать какие-либо вопросы не успели. В этот момент Маркус отложил в сторону салфетку, встал и проговорил, обращаясь ко всем сразу:

– А теперь мы с Тессой хотели бы навестить Терезу. Полагаю, чем быстрее мы завершим столь неприятное дело, тем будет лучше.

Шейн тоже встал. А вот я осталась сидеть, с трудом поборов предательский порыв залезть под стол и завывать там от ужаса.

– Полагаю, Шейла, будет лучше, если ты останешься, – тут же сказал Маркус. – Вопрос моего развода касается только нас троих. Ты будешь лишней.

А вот теперь желание залезть под стол стало просто-таки невыносимым.

Я думала, что Шейн будет сопровождать нас к верховной ведьме. Что скрывать очевидное, не доверяла я Маркусу. Сегодня он выглядел намного веселее, чем вчера, и мне это не нравилось. С чего вдруг у него так резко улучшилось настроение? Уж не от ожидания ли скорой встречи с любимой женщиной?

Шейн чуть наклонил голову, молча глядя на инквизитора. Воздух на кухне принялся неумолимо сгущаться, как всегда при ссоре этой парочки.

– Он прав, – поторопилась вмешаться мать, видимо ощутив скрытое напряжение. – Девочка моя, поможешь по хозяйству. Покажу тебе наш магазинчик. Когда еще побываешь в гостях у ведьмы.

Шейн едва заметно дернул щекой, но вдруг опустил обратно на стул.

– Госпожа Аддамс, буду счастлива составить вам компанию на этот день, – прощепетал он.

Маркус позволил себе короткую торжествующую усмешку. И протянул мне руку.

Вот ведь гад! Понимает, что при родителях я не рискну выяснять отношения. Да и Шейн не станет настаивать, поскольку его желание увязаться с нами тоже будет выглядеть донельзя странно.

А еще меня очень тревожило то, что с момента приезда я ни разу не слышала и не видела Мора. Он-то куда подевался?

«Да здесь я, – в этот момент раздалось чуть слышное. – Тесса, мы сейчас на территории Терезы. Поэтому я стараюсь не высовываться лишний раз. Почует ведь».

Дорога до дома верховной ведьмы заняла не больше получаса. Отец пытался было увязаться за нами, но Маркус выразительно посмотрел на него – и тот сразу же стушевался.

Стоило признать, что верховная ведьма жила на широкую ногу. Ее особняк, один из самых больших в Грее, располагался на главной площади города, носящего то же название, что и вся провинция. Около дверей нас уже встречала высокая чопорная служанка в черном шерстяном платье, которое слегка оживляли белый кружевной фартук и накрахмаленный чепчик, приколотый к седым волосам. При виде нас она чуть склонила голову и молча взмахнула рукой, предлагая следовать за ней.

Это мне не понравилось. Очень сильно не понравилось. Откуда Тереза знает, что мы уже в Грее? Неужели она настолько могущественна?

Наверное, еще никогда в жизни я не боялась так, как сейчас. Даже когда в восьмилетнем возрасте вопреки строжайшим запретам стащила метлу матери, чтобы попробовать на ней полетать, да так и застряла на

верхушке ближайшей березы. Помнится, я тогда так испугалась гнева матери, что несколько часов просидела на ветвях тише мыши, хотя прекрасно видела, какая кутерьма началась дома, когда обнаружилось, что я пропала. Уши заранее горели от неминуемой трепки, сердце тревожно екало каждый раз, когда кто-нибудь проходил мимо дерева. Я и не думала отзываться на крики, всерьез вознамерившись остаток жизни провести здесь. Со страха даже умудрилась создать блокирующее заклинание и успешно отражала все поисковые чары.

Ух! Я досадливо поморщилась, вспомнив, как мне тогда попало. Отец, который не разделял строгих методов воспитания матушки и у которого всегда можно было найти спасение от заслуженного наказания, в этот раз даже не подумал встать на мою защиту. Более того, он лично отхлестал меня ремнем по мягкому месту. Это был первый и последний раз, когда он лично вмешался в процесс справедливого воздаяния за мои проступки.

Служанка проводила нас в просторную гулкую гостиную. Так же молча указала на кресла и бесшумной тенью выскользнула прочь, видимо отправившись с докладом к хозяйке.

Я настороженно огляделась по сторонам. Ну, одно радует: комната выглядит совершенно обычной. Никаких магических кругов, никаких алтарей, никаких зловещих предметов культа поклонения богине ночи. А с другой стороны, было бы странно, если бы в гостиной Тереза держала свидетельства своих многочисленных злодеяний.

Так или иначе, но тут было очень уютно. Под потолком плавали яркие магические шары, компенсируя недостаток солнечного света – в Грее пригожие деньки были так же редки, как и ливни в пустыне. На полу лежал роскошный ковер нежно-персикового цвета. Около столика с напитками полукругом расположились старинные дубовые кресла с кожаной обивкой. Над каминной полкой висели какие-то грамоты и медали.

Заинтересовавшись, я подошла ближе. Замерла, вчитываясь в названия свитков.

– Это мои награды за многолетнее взаимовыгодное сотрудничество с магическим надзором, – раздался позади приятный женский голос. – И не только. Я принимаю активное участие в политической жизни страны. Поэтому его величество множество раз удостоивал меня официальными поощрениями за работу по

интеграции ведьминского сообщества в обычную жизнь Трибада, а также за участие в расследовании самых тяжелых и запутанных преступлений, связанных с использованием колдовства, в том числе и запрещенного.

Я торопливо повернулась и замерла, во все глаза уставившись на верховную ведьму Грегга.

Тереза Гремгольд смотрела на меня с едва уловимой насмешкой, мерцающей в глубине ее темно-зеленых глаз. Путем простейших расчетов выходило, что ей никак не меньше шестидесяти лет, а то и больше. Но передо мной стояла молодая женщина, которой от силы можно было дать тридцать. Густые волосы, скрепленные по бокам жемчужными заколками, плотными локонами спускались на плечи. Бархатное синее платье с широким кожаным поясом выгодно подчеркивало по-девичьи высокую грудь и стройную талию. На пухлых чувственных губах, слегка тронутых кармином, застыла легкая улыбка.

Да, до сего момента я уже видела Терезу лично – когда она вручала мне диплом. Но это заняло не больше минуты. Я получила заветную корочку, пожала изящную руку верховной ведьмы и услышала сухие официальные слова напутствия. Уверена, что она меня даже не запомнила в чередѣ выпускниц. Но сейчас, стоя совсем рядом с ней, я вдруг почувствовала, какая энергия идет от Терезы.

Верховная ведьма чуть изогнула бровь, и, опомнившись, я склонила голову, приветствуя ее.

– Доброе утро, госпожа Гремгольд, – проговорила каким-то тоненьким и смешным детским голоском.

– Доброе утро, Тесса Аддамс, – ответила она. – За последний год ты ни капли не изменилась. Не думала, что ты так скоро вернешься из Дареса.

Неужели она следила за моей судьбой после школы? А впрочем, как-никак я ее племянница.

– Как поживает мой брат? – спросила Тереза. – Передай ему, что я скучаю. И всегда жду его на чашечку чая в моем доме. Естественно, вместе с его очаровательной супругой.

Интересно, мне почудилось или в ее тоне на какой-то миг прорезался отзвук затаенного злого смешка?

Я посмотрела на Терезу, но она по-прежнему доброжелательно улыбалась мне.

– Здравствуй, Тереза, – в этот момент проговорил Маркус и сделал шаг вперед.

Тереза медленно перевела на него взгляд. Улыбнулась шире – и с замиранием сердца я заметила, как Маркус побледнел после этого, а его зрачки стремительно расширились.

– Здравствуй. – Тереза благосклонно кивнула бывшему инквизитору. – Рада, что ты в полном здравии. Я очень переживала о тебе. Мог бы послать весточку, что у тебя все в порядке.

Маркус побледнел еще сильнее, хотя это казалось невозможным. Дернул кадыком, как будто проглотив какое-то слово.

Я увидела, как отчаянно он сжимает кулаки. Ох, прав был Шейн. Маркус все еще любит Терезу.

– Итак, я слушаю вас. – Тереза широко взмахнула рукой, показав нам на кресла. – Присаживайтесь. По какой причине вы решили навестить меня?

Я повиновалась. Опустилась на самый краешек сиденья, выпрямив спину и крепко вцепившись в подлокотники. А вот Маркус остался стоять. Тереза словно не заметила этого. Подошла к столику с напитками, ловким движением раскупорила бутылку вина и разлила алую жидкость по трем бокалам.

– Тереза, я... – глухо начал Маркус. – Мы... Нам... – и замолчал, явно не в состоянии закончить фразу.

– Не волнуйся, мой дорогой. – Тереза вручила ему бокал. Подняла свой и игриво взглянула на инквизитора сквозь переливы красного. Добавила с иронией: – Полагаю, ты приехал сообщить мне, что твоя любовь прошла. Верно?

Я нервно заерзала в кресле, недовольная тем, что меня верховная ведьма своим вниманием обошла. Столик с напитками стоял слишком далеко, поэтому мне пришлось бы встать, чтобы взять бокал. Как-то глупо и невежливо это будет выглядеть.

А с другой стороны, я бы все равно не рискнула ничего пить или есть в этом доме. Вдруг отравят или опоят каким-нибудь зельем?

Стоило мне так подумать, как Маркус одним глотком осушил свой бокал. Я аж забулькала от мысленного возмущения. Что он творит? А вдруг там яд? Вон сама Тереза даже не притронулась к напитку!

– Мы с Тессой решили пожениться, – выдохнул Маркус, по-прежнему глядя только на Терезу. – Поэтому я бы хотел получить твое разрешение на развод.

Тереза негромко вздохнула. Поднесла было бокал к губам, но в последний момент передумала и поставила его обратно на столик.

– Станный у нас, однако, получился брак, – проговорила она. – Одна только ночь – и целый год разлуки. А я ведь действительно переживала о тебе, Маркус.

– Ты бы могла приехать в Дарес, – ответил Маркус.

– А ты мог бы приехать в Грег, – парировала Тереза. – Но не сделал этого. Почему? Только не оправдывайся работой. Ты покинул надзор почти сразу, как целители поставили тебя на ноги.

От волнения я была готова грызть ногти на руках. Как-то совсем не так я представляла эту встречу. Я думала, что Тереза сразу же начнет юлить, возможно, примется кричать и обвинять Маркуса во всех грехах. Ну и мне заодно попадет как подлой разлучнице. Но верховная ведьма Грега говорила тихо и словно с сочувствием, без ненависти и надрыва. Поневоле задумаешься, виновата ли она во всех тех жутких вещах, о которых мне рассказали. Вдруг произошла какая-то ошибка?

– Кстати. – Тереза вдруг отвлеклась от разглядывания понурившегося Маркуса, не торопившегося с ответом, и посмотрела на меня. Грустно вздохнула, проговорив: – Девочка моя, передай своей матери мои глубочайшие соболезнования. Я слышала, что ее младшая сестра погибла.

Под ложечкой тут же неприятно засосало. Нет, Тереза точно знает о том, что именно Ванесса украла ее гримуар! Интересно, догадалась ли она, что книга сейчас у меня? Боюсь, что да.

– А еще я слышала, что у тебя возникли огромные проблемы, – продолжила так же мягко и вкрадчиво Тереза. – Что ты натворила в Даресе, раз на тебя спустили всех ищеек королевства?

– Я была помолвлена с Брионом Ашбаем, – затараторила я загодя приготовленную легенду, которую накануне выложила родителям. – Это сын столичного бургомистра. Но он изменил мне – и я... Я уехала в дом Ванессы, которая к тому моменту уже умерла. Надеюсь, что расстояние и время поможет мне забыть неверного жениха. Там встретила Маркуса – и влюбилась. Ну а Брион оказался не согласен с

таким поворотом событий. Принялся преследовать меня и запугивать. А когда узнал о грядущей свадьбе, то вообще как с ума сошел и поднял все свои связи, лишь бы упечь меня в тюрьму.

Я перевела дыхание, выпалив все это. Между прочим, в моем рассказе не было ни капли лжи. Если не считать, конечно, того, что в действительности Маркус и не думал делать мне предложение руки и сердца.

Тереза выслушала меня спокойно, не сделав ни малейшей попытки перебить. Правда, когда я заговорила о Маркусе и его любви ко мне – легкая тень пробежала по ее лицу. Которая, однако, почти сразу растаяла.

– Ванесса вроде бы погибла совсем недавно? – спросила она. – Не больше месяца назад.

К чему это она клонит, интересно? Или намекает на то, что она знает, что мы знаем, что она ее и убила?

Тьфу ты! От столь мудреных рассуждений даже голова закружилась.

– Помнится, мы с тобой до нашей свадьбы тоже были знакомы всего ничего, – неожиданно пришел мне на помощь Маркус. – Да, мы с Тессой вместе не так давно.

– Но ты уже готов связать с ней свою судьбу, – без намека на вопрос сказала Тереза.

– Почему бы и нет? – Маркус меланхолично пожал плечами. – Разводы в Трибаде не запрещены, насколько тебе известно.

– Поскольку ты у меня просишь именно развод, то, естественно, мне это известно, – ответила Тереза. И впервые в ее тоне прорезались ядовитые нотки.

Какое-то время в гостиной было тихо. Маркус и Тереза стояли друг против друга. И я буквально всей кожей чувствовала, какое напряжение между ними воцарилось. Интересно, если сейчас щелкнуть пальцами – ударит ли молния?

– Как ты собираешься решить свою проблему с магическим надзором? – вдруг спросила Тереза.

Смотрела при этом она по-прежнему на Маркуса, поэтому я не сразу поняла, что обращаются ко мне.

– Э-э... – неуверенно протянула я. – Не знаю. Мы с Маркусом вернемся в Дарес и все объясним. Наверное, так будет правильное

всего.

– Представители надзора имеются и в Грее. – Тереза моргнула и искоса глянула на меня. – Завтра вечером у меня будет званый прием по случаю моего дня рождения. Считайте, что вы оба приглашены. Приходите. И посмотрим, как можно уладить это небольшое недоразумение.

– Спасибо, – удивленно отозвалась я.

– К завтрашнему дню я также подготовлю бумагу о расторжении нашего брака, Маркус. Тебе останется лишь подписать ее. – Тереза подняла руку, поправила волосы, словно невзначай сверкнув при этом холодным блеском бриллиантов на массивных кольцах. – И на этом позвольте завершить нашу встречу.

Маркус странно дернул кадыком, как будто хотел что-то сказать, но в последний момент передумал. Кивнул и первым отправился к дверям, даже не посмотрев в мою сторону.

– До свидания, – вежливо проговорила я, поспешно встав. И тоже со всей возможной скоростью рванула за инквизитором, осознав, что в противном случае останусь с Терезой один на один.

– До скорой встречи, Тесса Аддамс, – донеслось напоследок.

Путь домой прошел в полнейшем молчании. Маркус шел быстро, не оглядываясь на меня. Мне пришлось почти бежать, лишь бы не отстать окончательно.

Ох, не нравится мне его поведение!

Стоит ли удивляться, что в родной двор я ворвалась запыхавшаяся и покрасневшая. Успела заметить, как Маркус вихрем промчался мимо матушки и Шейна, которые расположились в беседке и перебирали какие-то травы, прогрохотал сапогами по крыльцу и скрылся внутри дома.

– Что это с твоим женихом? – удивленно спросила матушка, проводив инквизитора озадаченным взглядом. – Неужели Тереза отказалась давать ему развод?

– Да нет, – тяжело дыша, ответила я. – Напротив. Сказала, что к завтрашнему приему все необходимые бумаги будут готовы.

– К приему? – переспросила матушка. Тут же всплеснула руками. – Ах да. Завтра же у Терезы день рождения. Юбилей настоящий. Ей шестьдесят исполняется. По-моему, весь Грег пригласила. Ну, кроме нашего семейства, естественно.

Я с затаенной завистью вздохнула. Стало быть, я не ошиблась в оценке возраста верховной ведьмы. Но как здорово она выглядит для своих лет!

– Нас с Маркусом она как раз пригласила. – Я подошла и устало опустилась на лавочку рядом с Шейном, который крутил в руках засушенную веточку лаванды. – Даже пообещала уладить мои проблемы с ведьмнадзором. Кстати, и тебя с отцом звала на чашечку чая как-нибудь.

– Тереза Гремгольд пригласила нас на чашечку чая? – Матушка не выдержала и рассмеялась. – Вот уж спасибо! Но, пожалуй, мы откажемся.

– Почему? – вдруг спросил Шейн. – Тесса рассказала мне о ваших напряженных отношениях. Но вам не кажется, что любая вражда рано или поздно должна закончиться? Вашему браку много лет и его уже вряд ли расстроишь. Возможно, Тереза и впрямь хочет помириться с единственным братом.

Матушка не торопилась отвечать. Она вновь принялась перебирать пахучее разнотравье, тщательно сортируя его по одним только ей ведомым признакам.

– Сложный вопрос, – наконец негромко сказала она. – Тереза уже не единожды делала подобные попытки. В самый первый раз я даже поверила в ее добрые намерения. Тот вечер, пожалуй, стал худшим в моей жизни. Ну, если не считать дня, когда умерла мать. Тереза была сама любезность. Рассыпалась в наилучших пожеланиях, клялась в том, что все дурное осталось позади и теперь она всецело одобряет выбор брата и очень рада за нашу семью. Но... Всю следующую неделю после этого я не могла встать с постели. Я даже путь домой толком не запомнила, хотя выпила бокал вина, не больше. Мне снились кошмары. Каждую ночь мне чудилось, будто едва я закрываю глаза – как попадаю в объятия огромного паука, который высасывает из меня энергию. За несколько дней я исхудала до невозможного состояния. Мои волосы вылезали клочьями. Но это не было проклятием. Мать, тогда она еще была жива, сбилась с ног, отпаивая меня целебными снадобьями. Никто не мог понять, что со мной приключилось. Никаких чар на мне не было. Тереза постоянно присылала мне букеты с записками, где желала скорейшего выздоровления. Но от запаха этих цветов мне становилось еще хуже.

Едва наступала ночь, как приятный аромат оборачивался запахом гниющей мертвечины. – Матушка смущенно улыбнулась и спросила почему-то Шейна, который внимательно слушал ее: – Не веришь мне? Наверное, звучит как бред.

– Почему же? – возразил он. – Очень даже верю. Но как вам удалось выздороветь?

– Благодаря матери. – Матушка опять зарыла руки в травы. – Она провела ритуал передачи энергии. После этого я быстро пошла на поправку, а Джейс Аддамс стала так же быстро угасать. Не прошло и полугода, как она предстала перед судом богов. И перед смертью попросила только об одном – никогда больше не принимать Терезу Гремгольд у себя в гостях и избегать с ней даже случайных встреч. – Она вздохнула и совсем тихо завершила: – До сих пор я думаю, что она обменяла мою жизнь на свою.

– Отец в курсе? – поинтересовалась я.

– О, ты знаешь отца. – Мать печально усмехнулась. – Он крайне далек от магии. Да, он очень переживал, когда я заболела. И так же искренне обрадовался, когда выздоровела. Моя просьба воздержаться от общения с Терезой его удивила, но возражать он не стал. Ты же знаешь, твой отец всегда был своего рода изгоем в семье.

Мать замолчала, а я задумчиво прикусила нижнюю губу.

Вот, значит, как. До сего момента я думала, что Тереза повинна только в смерти моей тети. А оказывается, и бабушка погибла из-за нее. Воистину, верховная ведьма Грега стала настоящим проклятием для нашего рода!

Глава вторая

– Терезе надо что-то подарить.

Шейн вздрогнул и чуть не подавился горячим мятным чаем.

Было время обеда. Матушка ушла в лавку развешивать пучки с травами, которые ей помог разобрать блондин, а я осталась с ним в беседке, дожидаясь, когда отец позовет к столу.

– С ума сошла? – пробурчал недовольно. – С какой стати ей что-то дарить?

– Ты сам слышал, что у нее завтра день рождения, – пояснила я. – К тому же юбилей. Будет крайне невежливо, если мы с Маркусом заявимся к ней с пустыми руками.

Шейн с сомнением посмотрел в сторону дома, где не так давно скрылся Маркус. Перевел взгляд на меня.

– А как все прошло у Терезы на самом деле? – спросил он, аккуратно поставив чашку на блюде.

– Да никак, – честно ответила я. – Тереза была очень мила и вежлива. А Маркус... Маркус все еще влюблен в нее, это очевидно. И, по-моему, он очень обиделся, что Тереза так легко согласилась подписать бумаги на развод.

– Еще бы, – фыркнул Шейн. – Наверное, рассчитывал, что она начнет рвать и метать. Словом, проявит хоть какое-нибудь огорчение или ревность. Тереза прекрасно разбирается в мужской натуре. Знает, что в подобной ситуации подчеркнутое равнодушие ранит гораздо больше.

Удивительно, но на этот раз мое сердце не екнуло, когда я услышала про чувства Маркуса к Терезе. Подумаешь, любит он ее. Ну и пусть любит дальше.

– Так что мне завтра подарить Терезе? – вернулась я к насущной теме.

– Самым лучшим подарком для нее будет гримуар. – Шейн едва заметно усмехнулся. – Но этот вариант отпадает по вполне понятным причинам. Поэтому понятия не имею. Тесса, ты девушка. Ты лучше должна знать, что понравится представительнице прекрасного пола.

Хм-м... Я нахмурилась. Ну очень сложный вопрос! Наша семья и близко не сравнится по достатку с родом Гремгольд. Что подарить женщине, у которой есть все и даже чуточку больше?

Неожиданно меня осенило, и я расплылась в пакостливой улыбке.

– Мне уже заранее не нравится то, что ты придумала, – осторожно проговорил Шейн. – А что ты, кстати, придумала?

– Ты прав! – торжественно провозгласила я. – Я подарю Терезе книгу теней!

У Шейна после моего заявления мелко задергалось нижнее веко. Он со свистом втянул в себя воздух и уставился куда-то поверх моей головы.

На всякий случай я обернулась. С недоумением хмыкнула. Ну и на кого он смотрит? Там же нет никого!

– Что ты сказала? – подозрительно ровным тоном переспросил через секунду Шейн. – Я, наверное, ослышался?

– Я подарю ей книгу теней, – радостно повторила я.

– О тьма! – выдохнул Шейн, с мученическим вздохом закатив глаза. – Девочка моя, вот сейчас я точно рассержусь.

– Слушай, всем известно, что у Терезы Гремгольд нет своего гримуара, – затараторила я, осознав, что блондин опасно близок к взрыву бешенства. – Это же небывалое дело для верховной ведьмы всего Грега! У матери в лавке продается достаточно так называемых заготовок для тех, кто собирается создать свои родовые книги заклинаний. Очень красивые, состаренные специальным образом фолианты. На любой вкус и величину кошелька. Хочешь – в кожаном переплете, хочешь – в деревянном. Да даже в парче с драгоценными камнями есть! Но они слишком дороги, поэтому Тереза обойдется. Я подарю ей такую книгу. И скажу, что верховной ведьме без гримуара никак. Особенно в ее столь преклонном возрасте. Нельзя, чтобы накопленные ею знания исчезли после ее смерти. Поэтому самое время заняться созданием собственной книги теней!

Шейн распахнул глаза. Уставился на меня с таким напряженным вниманием, что я замолчала на полуслове, невольно передернув плечами.

– Тесса, – прошелестел его голос, совершенно лишенный эмоций, – ты хоть понимаешь, что ты собираешься сделать?

– Подарок я собираюсь сделать, – робко проговорила я.

А в следующее мгновение Шейн грохнул хохотом. Спрятал лицо в ладонях, всхлипывая от смеха.

– Мне даже страшно представить, какой будет реакция Терезы, – простонал он, кулаком утирая заслезившиеся глаза. – Она ведь догадывается, что гримуар у тебя. А тут такой прямой намек, если не сказать больше – вызов. Считай, тем самым ты бросишь перчатку в лицо верховной ведьме. Только не забудь добавить про преклонный возраст. Тереза будет в ярости! Да она растерзает тебя при первой же возможности!

Я сдвинула брови. А вот теперь моя идея не кажется мне столь замечательной, как прежде.

– А может быть, все-таки ограничусь какой-нибудь шкатулкой, – проговорила негромко. – Красивой. Для драгоценностей.

– Нет, Тесса, задумка с будущим гримуаром поистине гениальна. – Шейн в последний раз хрюкнул от смеха и успокоился. – Тереза может простить тебе интрижку с ее якобы мужем. Потому как, скорее всего, не особо поверила в ваши чувства, да и Маркус, по большому счету, ей был нужен именно тогда, когда вел расследование. Нет, отомстить-то она тебе отомстит обязательно, но когда? Тереза умеет ждать и знает, что месть – это блюдо, которое подают холодным. А вот за такую издевку, да еще и на глазах всех ведьм Грега, она точно захочет поквитаться. И чем скорее, тем лучше.

Я открыла рот, но тут же захлопнула его обратно.

В этом и заключался наш первоначальный план – спровоцировать Терезу. И чем быстрее это произойдет, тем скорее закончатся мои неприятности. Я с чистой совестью отправлю Маркуса и Шейна на все четыре стороны и заживу спокойной размеренной жизнью.

Шейн наверняка подслушал мои мысли. Это было понятно по тому, каким веселым пламенем полыхнули его глаза. Но блондин ничего не сказал.

Позже, вечером, я отправилась в лавку матери за подарком для верховной ведьмы. Как и следовало ожидать, Шейн увязался со мной. А вот Маркус все так же безвылазно сидел у себя в комнате. Вышел только на обед, но есть не стал. Лишь извинился перед моими родителями за отсутствие аппетита, после чего опять отправился к себе.

Такое поведение инквизитора, понятное дело, весьма беспокоило меня. Но лезть ему в душу с ненужными расспросами я поостереглась. В лучшем случае просто проигнорирует, в худшем – рявкнет и посоветует не совать нос в чужие дела.

– Стало быть, ты собираешься подарить Терезе заготовку для книги теней, – с сомнением протянула матушка, облокотившись на прилавок и внимательно глядя на меня.

– Да, – подтвердила я. – Ей шестьдесят! Самое время задуматься о вечности и передаче своих знаний следующим поколениям.

Мать высоко вскинула тонкую бровь и почему-то посмотрела на Шейна.

– Не беспокойтесь, завтра я буду сопровождать вашу дочь на званый прием, – проговорил он с белозубой улыбкой. – Да и Маркус будет рядом. Не думаю, что Тереза откусит ей голову в присутствии такого количества народа.

А вот теперь и я подняла бровь и в упор уставилась на Шейна.

Странно, он говорит так, будто моя мать в курсе, кто скрывается под обликом стройной симпатичной блондинки.

– Хотелось бы верить, – ответила матушка, после чего начала шарить под прилавком.

Спустя минуту перед нами красовалась целая гора всевозможных книг. Я с искренним вздохом восхищения провела рукой по обложкам, наслаждаясь этим великолепием.

Какой же фолиант выбрать? Помнится, у того гримуара, который так мечтает заполучить Тереза, внешний вид вообще неказистый. Оно и неудивительно, учитывая, сколько ему веков и сколько хозяек он сменил.

– Надо выбрать что-нибудь элегантное и со вкусом, – сказала матушка и придвинула ко мне ближе книгу в строгом черном кожаном переплете.

Я скептически покачала головой. Мать говорит верно, но подарок-то предполагается с подвохом. Мне необходимо как можно сильнее разозлить Терезу. Чтобы у нее и тени сомнений не возникло в том, что я издеваюсь над ней.

Взгляд скользнул по книгам. Даже глаза разбегаются от такого изобилия!

– Ага!

Шейн, стоявший рядом, вздрогнул, когда я издала торжествующий крик. Посмотрел на меня и, кажется, с трудом удержался от желания выругаться, когда увидел, что именно я выбрала.

– Тесса, ты ведь шутишь? – слабым голосом спросила матушка, приложив руку к левой стороне груди, как будто у нее заболело сердце.

– Нет, именно это я и подарю Терезе! – упрямо заявила я, прижав к себе книгу покрепче.

Матушка издала приглушенный звук – нечто среднее между стоном и всхлипом. Опять покосилась на Шейна.

– Оригинально, – протянул он. – Очень оригинально.

– А еще мне нужна поздравительная открытка. – Я улыбнулась с плохо скрытым торжеством. – И ее я нарисую сама.

– Ты знаешь, где лежат бумага и краски. – Матушка покачала головой и вышла прочь, ничего больше не добавив.

Я придвинула к прилавку стул. Приготовила все необходимое и замерла, задумчиво нахмутив лоб.

– Я даже боюсь спрашивать, что будет изображено на открытке, – с негромким смешком заметил Шейн, наблюдая за мной с нескрываемым любопытством.

– К слову, мне показалось или матушка раскусила твой обман? – поинтересовалась я, вооружившись тонкой кисточкой.

– Твоя мать очень проницательная женщина. – Шейн пожал плечами. – И она отлично знает твою магию. Стоило нам остаться наедине, как она приперла меня к стенке. Образно выражаясь.

– Неужели ты ей все рассказал? – Кисточка замерла в воздухе, так и не опустившись на бумагу.

– Нет, конечно. – Шейн пожал плечами. – Я просто не стал опровергать ее выводов, ограничившись глубокомысленным хмыканьем. Твоя мать считает, что я коллега Маркуса под прикрытием, так сказать. Ну а ты участвуешь в операции ведьмнадзора по разоблачению преступлений Терезы Гремгольд. По этой причине тебя якобы и объявили в розыск – чтобы у последней не возникло никаких подозрений в твоей связи с инквизиторами.

– И как она отреагировала на все это? – спросила я. Прикусила от напряжения кончик языка, проведя первую тонкую линию красным.

– Пообещала мне смертное проклятие, если с твоей прелестной головки упадет хоть волосок, – ответил Шейн. Помолчал немного и

неожиданно серьезно добавил: — Я поклялся ей честью, что до последней капли крови буду защищать тебя.

Лишь каким-то чудом после его слов я не поставила кляксу на бумаге. Замерла, уставившись на него снизу вверх.

Нет, с одной стороны, приятно, конечно, что Шейн так сказал. Но, с другой, как-то все это все-таки странно.

— Рисуй, Тесса. — Шейн кивком показал мне на лист. — Самому жутко любопытно, какую еще пакость ты придумала.

Я выкинула все посторонние мысли из головы и углубилась в работу.

Без лишней скромности скажу — рисовала я и впрямь неплохо. Это еще и в грегской школе заметили, где мне постоянно приходилось участвовать в оформлении студенческих газет. Одним творением я горжусь до сих пор. Мне поручили придумать и нарисовать агитплакат о пользе спорта. Что скрывать, ведьмы на то и ведьмы, что терпеть не могут физических нагрузок. Да и зачем они нам? Надо очень постараться, чтобы с нашим метаболизмом обзавестись лишним весом. А просто так бегать, прыгать и потеть никакая девушка не будет рада.

В общем, занятия физкультурой в нашей школе саботировали все. Из целого потока в зале в лучшем случае присутствовала всего пара человек. Благо пожилая госпожа Бренда Брайс, которая и вела у нас эти уроки, смотрела на столь вопиющую безалаберность сквозь пальцы. Ей самой было столько лет, что ни о каких занятиях спортом в любом случае речи не шло. Пришедшим Бренда обычно рассказывала нудные истории из своего прошлого, частенько повторяясь, а зачет ставила вообще лишь за факт наличия фамилии в ведомости.

Все изменилось на моем выпускном курсе. Бренда Брайс в силу преклонного возраста спокойно умерла в своей постели, и вести физкультуру у нас стал господин Эрик Тернс — молодой и очень симпатичный жгучий брюнет. К слову, единственный мужчина из числа преподавателей.

Естественно, посещаемость занятий после этого взлетела до небес. Всем девицам хотелось поглазеть на такое чудо. Правда, приходили при этом в таких вызывающих нарядах, что стойкости бедняги Эрика можно было только позавидовать. Еще бы! Тяжело сохранять хладнокровие, когда тебя окружает несколько десятков

молоденьких девушек в коротких шортиках и полупрозрачных маечках. И каждая студентка изо всех сил пытается привлечь к себе твое внимание.

Эрик выдержал пару недель. А потом отправился к главе школы с заявлением об увольнении по собственному желанию. Госпожа Рия Леммор выслушала все претензии нового преподавателя, а затем устроила грандиозный разнос всем своим подопечным. Целый месяц перед занятиями она лично встречала учениц и безжалостно отправляла переодеваться тех из них, кто вздумал продемонстрировать все свои прелести. Ну а сам Эрик принялся гонять нас так, как никто и никогда не гонял. За любое пререкание – пять кругов вокруг школы. За разговоры и шуточки на уроке – отжимания и подтягивания.

Стоит ли говорить, что после столь суровых мер занятия физкультурой вновь попали в опалу. Будущие ведьмы искали малейшую возможность, лишь бы избежать новых встреч с господином Тернсом, о которых прежде мечтали. Не скрою, я присоединилась к большинству. И тогда та же госпожа Рия предложила мне своеобразную сделку. Я рисую красочный плакат о необходимости и пользе спорта, а мне ставят зачет за весь год.

Отказаться от столь соблазнительного предложения я не сумела. Еще бы! Взять и раз и навсегда закончить все свои мучения.

Поэтому подошла я к заданию со всей ответственностью. Целую неделю корпела над листами ватмана, используя при этом всю фантазию.

Когда я принесла госпоже Рии свои творения, та на некоторое время онемела. А вот господину Тернсу изменила его обычная выдержка, и он от хохота сполз под стол.

На первом плакате был изображен атлетически сложенный мужчина, бегущий по тропинке между деревьями. Для правильного изображения пропорций я долго изучала анатомический атлас, поэтому на фигуру можно было любоваться бесконечно. Особенно с учетом того, что из одежды на мужчине были лишь штаны, а рубашка отсутствовала вовсе. Но венцом творения были стихи собственного сочинения, крупно выведенные снизу: «Хочешь замуж поскорей – бегай ты быстрее зверей!»

На втором плакате с той же скрупулезной тщательностью и точностью, почерпнутой, опять-таки, из атласа, была нарисована

влюбленная парочка. Стройная брюнетка трогательно прижималась к высокому мускулистому мужчине. Стихи тут тоже присутствовали: «Жир с пуза долой – и принц будет твой!»

Конечно, я прекрасно понимала, что великой поэтессой мне не бывать. Но, по-моему, получилось очень мило. Хотя бы рифму я соблюла.

К слову, зачет я действительно получила, а плакат с бегущим атлетом оказался настолько популярным, что на него приходили украдкой поглазеть даже преподавательницы.

В общем, я немного отвлеклась. Как бы то ни было, но рисовать я умела. А еще худо-бедно, но могла слагать дурные вирши. Поэтому в открытке я постаралась объединить сразу два своих умения.

Шейн не отвлекал меня. Он вел себя так тихо, что на какое-то время я вообще забыла о его присутствии.

– Вот! Я отложила в сторону кисточку и удовлетворенно вздохнула, критическим взглядом окинув свой новый шедевр.

Шейн тут же подошел ближе. Завис над моим плечом и замер, видимо, потрясенный моим талантом.

Пауза длилась так долго, что я начала волноваться. Осмелилась кинуть на него быстрый взгляд через плечо.

Блондин прикусил нижнюю губу, в упор разглядывая открытку. Затем зажмурился, потряс головой, как будто надеялся, что наваждение растает. И опять уставился на мой рисунок и стихи внизу.

– Ну как? – робко поинтересовалась я, настороженная столь долгим молчанием.

– Если честно, у меня нет слов. – Шейн медленно моргнул и посмотрел на меня с каким-то священным трепетом. – Тесса, я сильно удивлюсь, если Тереза завтра не попытается разорвать тебя голыми руками. Возможно, – даже наплевав на присутствие гостей при этом.

– Но у нее же это не получится?

– Пока я буду рядом с тобой – нет. – Шейн ободряюще потрепал меня по плечу и добавил с нажимом: – Поэтому, моя драгоценная девочка, завтра и шага от меня не делай. Поняла?

Меня опять кольнуло странное чувство, как тогда, когда Шейн пересказал свой разговор с моей матерью. Вроде бы и приятно, что он беспокоится обо мне. А с другой стороны, какой-то он подозрительно добрый стал.

Дождавшись, когда открытка высохнет, я упаковала книгу в подарочную бумагу и прилепила сверху цветок из лент. Аккуратно сложила свой рисунок. Ну, все готово для завтрашнего торжества. Теперь остается лишь ждать и надеяться на лучшее.

Глава третья

Я боялась, что Шейна на празднование дня рождения верховной ведьмы Грега не пропустят. Как никак приглашение Терезы касалось только меня и Маркуса. Однако ошибалась. По всей видимости, никому и в голову не могло прийти, что кто-то посмеет заявиться на торжественный прием незванным гостем. Так или иначе, но нашу троицу впустили в дом Терезы Гремгольд без каких-либо дополнительных вопросов.

К тому моменту прием был в самом разгаре. Я специально не стала приезжать к началу торжества. По вполне понятным причинам я хотела, чтобы в момент распечатывания подарка присутствовало как можно больше народа. Прилюдную издевку Тереза точно не сумеет проигнорировать.

Служанка, которая днем ранее проводила меня и Маркуса в гостиную, встречала гостей и сегодня. Она была все в том же строгом черном платье, но вот белоснежный передник и чепчик сняла. При виде нас она посторонилась, не выказав ни малейшего удивления, да так и осталась у дверей, ожидая новых гостей.

В доме было полно народа. При виде столь блистательного общества у меня неприятно засосало под ложечкой. Ух, как будто на королевский прием угодила! И я покрепче прижала к груди подарок для Терезы, покосившись на Маркуса.

Бывший инквизитор отстраненно взирал на собравшихся. Вчера он так и не вышел из своей комнаты, проигнорировав ужин. Пропустил он и завтрак. Сейчас он был очень бледен и сосредоточен. Его лицо осунулось, глаза лихорадочно блестели. И его вид мне ну очень не нравился.

Неожиданно кольнула мысль: а как он отнесется к моей выходке? Если Маркус до сих пор любит Терезу, то как бы не вступился за честь ненаглядной супруги.

А вот Шейн, по всей видимости, получал нескрываемое удовольствие от этого сборища. Он то и дело расплывался в широкой улыбке, кокетливо накручивая на палец длинный белокурый локон, выбившийся из прически, и стрелял глазками по сторонам.

На моих глазах степенный седовласый мужчина, воспользовавшись тем, что его спутница отвлеклась на разговор с какой-то подругой, украдкой подмигнул Шейну и послал ему воздушный поцелуй.

Ох, знал бы ты, кто на самом деле перед тобой! И я возмущенно пихнула Шейна в бок.

– Что? – удивился тот. – Что тебе не нравится, Тесса?

– Ты привлекаешь много внимания, – пробурчала я.

– Не мешай мне развлекаться, – парировал Шейн. – Когда еще такая забава выпадет!

Тем временем мы как-то незаметно пробились через толпу народа в просторном холле и вступили в гостиную.

Здесь блистала Тереза. Верховная ведьма Грега была сегодня совершенно обворожительна и очаровательна. В ярко-алом шелковом платье, облегающем ее подобно сполохам пламени, с темными волосами, в тщательно продуманном беспорядке разметававшимися по ее плечам, она казалась какой-то неземной красавицей. На лице – ни единой морщинки. Дорогое кольцо из крупных рубинов украшало подевичьи гладкую шею.

Я завистливо вздохнула. Да уж. На фоне этого великолепия мое скромное голубое платье выглядело настоящей тряпкой, а я – какой-то нищенкой.

Маркус при виде законной супруги со свистом втянул в себя воздух через плотно сжатые зубы. Побледнел еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным. На его виске мелко забилась синяя жилка напряжения.

В этот момент Тереза заметила нас. Лениво приподняла тонкую бровь и отсалютовала поднятым бокалом шампанского:

– Маркус!

Удивительно, она говорила негромко. Но ее чарующий бархатный голос без труда перекрыл шум разговоров. Как-то внезапно стало тихо, и наша троица оказалась в центре внимания.

– Очень рада, что ты пришел, – продолжила Тереза, в упор игнорируя меня и Шейна.

Маркус с такой силой скрипнул зубами, что это услышала даже я. Словно околдованный, он шагнул к Терезе.

Толпа, как по мановению волшебной палочки, раздвинулась перед ним, и он приблизился к Терезе. Та протянула ему руку с длинными изящными пальцами – и Маркус послушно запечатлел на ее запястье поцелуй, склонившись в глубоком поклоне.

На губах верховной ведьмы затрепетала довольная усмешка. Она с нескрываемым превосходством посмотрела на меня поверх головы Маркуса, который не торопился выпрямиться.

Я глубоко вздохнула и внезапно успокоилась. Ну что же, Тереза Гремгольд, посмотрим, продолжишь ли ты улыбаться, когда увидишь, какой сюрприз я тебе приготовила.

– Госпожа Гремгольд, – прошептала я, – огромное вам спасибо за приглашение. Я и мой жених Маркус безмерно счастливы побывать на вашем юбилее.

По гостиной пролетел легкий недоуменный гул. Маркус обернулся ко мне, и по его лицу пробежала быстрая недовольная тень. Ну а улыбка Терезы слегка поблекла.

– Шестьдесят лет в жизни любой женщины – удивительный возраст! – еще громче и с большим воодушевлением продолжила я. – Особенно для ведьмы. Все ближе порог вечности, все громче шаги посланника небес, открывающего врата между мирами.

Улыбка словно приклеилась к губам Терезы. Но в ее темно-зеленых глазах тревожно шевельнулась мрачная багровая тень. В гостиной воцарилась мертвая, давящая тишина. Взгляды всех присутствующих были сейчас прикованы ко мне.

Мои внутренности болезненно сжались. Но в этот момент Шейн поймал мою руку, сжал ее в молчаливом жесте одобрения – и я совладала с секундным приступом паники.

– Полагаю, вы уже задумались о будущей преемнице. – Я смотрела в упор на Терезу, не позволяя себе даже на миг отвести глаза. – Такая могущественная, такая справедливая и такая мудрая верховная ведьма не имеет права покинуть нас, не передав прежде свои знания. Увы, все в курсе, что у вас нет гримуара. Но я надеюсь, что после сегодняшнего дня вы наконец-то обретете его. Потому что любая верховная ведьма должна иметь собственную книгу теней!

Маркус, который понятия не имел о приготовленном подарке, с недоумением сдвинул брови. А вот реакция Терезы была еще более

красноречивой. Она удивленно приоткрыла рот, а ее взгляд ощутимо потеплел.

Неужели она подумала, что я решила отказаться от противостояния и добровольно отдам ей легендарный гримуар? В таком случае сюрприз и впрямь получится стоящим.

– Я очень надеюсь, что вы оцените мой выбор! – завершила я.

После чего сделала несколько шагов вперед, протянув верховной ведьме красочный сверток.

– О, это так мило. – Тереза мелодично рассмеялась. – Девочка моя, положи подарок на стол к остальным. Я буду разбирать их после приема.

Ага, не хочет, чтобы остальные увидели реликвию Грега. Вот только мне это совершенно не подходит.

– Нет-нет! – запротестовала я. – Я так долго выбирала этот подарок, так старалась, чтобы вам понравилось. Надеюсь, все это оценят.

Не дожидаясь, когда Тереза найдет новые доводы против, сама зашуршала бумагой, торопливо распаковывая книгу.

– Тесса! – прошипел Маркус, торопливо покачнувшись в мою сторону. – Какого демона ты творишь...

И замолчал. Потому что в этот момент будущая книга заклинаний наконец-то оказалась извлечена из упаковки.

Лицо Терезы окаменело. Гости верховной ведьмы придвинулись ближе и так же дружно отпрянули. В комнате раздалось несколько смешков, неумело замаскированных кашлем.

– Что это? – прошелестела Тереза.

– Это книга, в которую вы будете записывать свои заклинания. – Я невинно захлопала ресницами, постаравшись вложить побольше пафоса в свой тон. – Книга, которая станет легендарной! Которую будут передавать из поколения в поколение как самую ценную реликвию Грега! Книга теней самой Терезы Гремгольд!

Смешки в гостиной стали громче. Потому что я протягивала Терезе не элегантный фолиант в строгом кожаном переплете. И уж тем более не роскошное издание, обтянутое парчой или бархатом. А нечто более всего напоминающее девичий дневник, в который обычно записывают свои первые любовные переживания, в веселенькой розовой обложке, разукрашенной цветами и бабочками.

– Спасибо, Тесса. – Стоило отдать должное выдержке верховной ведьмы – на ее лице не дрогнул ни один мускул. А вот голос опасно понизился, выдавая душившее ее бешенство.

– А еще я нарисовала для вас открытку! – торжественно провозгласила я. – И написала стихи в вашу честь. Вот.

После чего развернула рисунок и с превеликим удовольствием продемонстрировала его всем собравшимся.

Гости дружно закашляли, зафыркали и зашаркали ногами, безуспешно сиюсь скрыть смех. Неподалеку раздался сдавленный всхлип. Тереза окаменела, ее улыбка, которую она силилась удержать на губах, превратилась в настоящий оскал.

Потому что на моей открытке была изображена самая настоящая ведьма, как ее обычно рисуют в детских страшных сказках – с крючковатым носом, украшенным крупной бородавкой, длинным подбородком и маленькими подслеповатыми глазками, сидящая на метле. Однако моего таланта хватило, чтобы в этой карикатуре легко угадывалась внешность верховной ведьмы. Но венцом творения были, естественно, стихи:

С возрастом тягаться – высший пилотаж!
Ведьме вечно двадцать – остальное стаж!

– Вам нравится? – наивно поинтересовалась я, старательно удерживая на губах милую улыбку.

Тереза одарила меня таким взглядом, что, если бы им можно было убить, я бы немедля пала бездыханной к ее ногам.

Я мысленно заплодировала себе. Ай да Тесса, ай да умничка! Все-таки вывела верховную ведьму из себя!

– Безумно, – процедила Тереза. – Девочка моя, дай я тебя обниму.

И шагнула ко мне с такой зверской гримасой, что я лишь каким-то чудом не попятилась.

А то вдруг прям сейчас убивать примется. Все-таки разозлила я ее знатно, это точно. Потому что для любой женщины столь упорные напоминания о ее истинном возрасте не просто обидны, а оскорбительны. Особенно если эта самая женщина так отчаянно молодится.

В следующую секунду Тереза привлекла меня к себе. Меня окутало душным облаком ее приторно-сладкого парфюма, и вдруг я осознала, что тот едва уловимый аромат, который я ощутила в доме Шейна сразу после переноса, оставили именно духи верховной ведьмы.

Странно. Шейн утверждал, что не виделся с Терезой без малого год – с момента ее замужества. Получается, врал? Никакой запах не сохранился бы так долго.

Холодные губы Терезы прикоснулись к моей щеке. Она поцеловала меня, а затем чуть слышно шепнула:

– Деточка, а вот теперь ты рассердила меня всерьез. Не стоило этого делать.

Тереза тут же отстранилась. Буквально вырвала из моих рук книгу и открытку, небрежно швырнула их на стол к остальным подаркам. И отошла, ловко подхватив с подноса слуги очередной бокал шампанского.

Через мгновение около меня уже был Маркус. Инквизитор подхватил меня под локоть и потащил куда-то в сторону.

– Эй! – возмутилась я, невольно кривясь от боли, – держал он меня на редкость крепко, как будто боялся, что я вырвусь. – А аккуратнее нельзя?

– Нельзя, – огрызнулся Маркус, но хватку немного ослабил.

Спустя минуту он впихнул меня в какую-то тесную каморку под лестницей, ведущей на второй этаж. Прикрыл было дверь, но почти сразу она отлетела в сторону, и в комнатенку решительно протиснулся Шейн.

При виде блондина я немного расслабилась. Все-таки, что скрывать очевидное, в его присутствии мне как-то спокойнее.

– Ну и что вы тут устроили? – прошипел Маркус, грозно сложив на груди руки.

– А что мы устроили? – фыркнула я.

Маркус хищно сузил глаза, и я немного сбавила тон.

– Помнится, ты сам предложил мне играть роль твоей любовницы, – проговорила уже не с таким раздражением. – Чтобы как следует взбесить Терезу. Тереза, однако, на нашей предыдущей встрече не выглядела особо взбешенной. Поэтому я решила действовать иначе.

– Идея с подарком была твоя? – Маркус хмуро глянул на Шейна.

– Не-а. – Тот весело мотнул головой. – Тесса все придумала. Открытка со стихами, к слову, полностью ее идея. Согласись, получилось ну очень талантливо!

– Получилось ну очень оскорбительно, – перебил его Маркус. – Сильно удивлюсь, если Тесса переживет эту ночь.

– Так мы вроде этого и добивались. – Шейн пожал плечами. – Разозлить Терезу и спровоцировать ее. Тесса умничка. Справилась наилучшим образом.

– Так-то оно так, – неохотно согласился Маркус. – Но...

Замаялся, не завершив фразу. На его высоких острых скулах заалел румянец.

– В чем дело, приятель? – с сарказмом осведомился Шейн. – Испугался, что Тереза подумает, будто ты тоже приложил руку к этому подарку?

Маркус как-то стыдливо отвел глаза, и я поняла, что Шейн попал в самую точку.

– Лучше скажи, чем ты вчера весь день занимался? – не унимался блондин. – Хотя нет. Дай догадаюсь. Поди, уныло вздыхал перед портретом возлюбленной супруги и гадал, как бы вернуть ее благосклонность?

– Шейн... – выплюнул сквозь зубы Маркус.

– Неужели ты до сих пор надеешься, что Терезу можно как-нибудь вразумить? – Блондин презрительно фыркнул. – Да даже если можно – что это меняет? Маркус, она преступница! Она убийца! А ты готов танцевать перед ней на задних лапках, как самый послушный песик в мире, если она почешет тебя за ушком!

– Шейн! – приглушенно рявкнул Маркус. – Уймись! Ты понятия не имеешь...

– Еще как имею, – не дал ему договорить Шейн. – Не забывай, что я был с Терезой тридцать лет. И пожертвовал ради нее гораздо большим, чем ты. Своей душой, тогда как ты всего-навсего лишился тепленького местечка в ведмнадзоре.

Маркус до побелевших костяшек сжал кулаки. Шагнул к Шейну, и я мгновенно юркнула в дальний угол.

Кажется, сейчас будет самая прозаическая драка.

Неожиданно в полумраке душной комнатенки вспыхнул призрачный зеленоватый свет.

– А ну, остыньте оба! – На моем плече материализовался взбешенный Мор. – Вот Тереза порадуетя, если вы друг друга сами поубиваете.

Шейн тяжело вздохнул. Нехотя кивнул, признавая правоту хранителя. Маркус тоже расслабился, но недовольно играть желваками не перестал.

– Вот теперь у Тессы точно будут проблемы, – пробурчал негромко. – Мор, какого демона ты появился? Тереза наверняка почуяла тебя.

– А какая разница? – Хранитель воинственно распушил усы. – Как я понял, Тесса сделала все возможное, чтобы взбесить Терезу сверх всякого предела. Нам остается лишь ждать следующего хода верховной ведьмы.

– При гостях она поостережется нападать, – сказал Шейн. – Делаю ставку на ночь после приема.

Внезапно Мор насторожился. Встал на задние лапки и втянул в себя воздух.

– Портал, – обронил встревоженно. – Где-то рядом активизирован магический портал. И это явно сделано с разрешения Терезы. Но кто это пожаловал?

Наша троица обменялась быстрыми удивленными взглядами. Мор растаял облачком, и Шейн выразительно показал мне глазами на дверь.

И в самом деле, вечно прятаться тут не получится.

В доме по-прежнему было шумно. Моего возвращения в гостиную вроде бы никто не заметил. Гости громко переговаривались, обменивались поцелуями, чокались за здоровье Терезы. Предусмотрительные слуги разносили подносы с вином и закусками. Вот только самой Терезы в комнате уже не было.

– Куда она подевалась? – спросил Маркус.

Инквизитор недоуменно озираясь, выискивая виновницу торжества.

Дурное предчувствие тут же сжало мое сердце в когтистых лапах. Ох, не к добру все это! Поневоле задумаешься, не заканчивает ли Тереза в этот момент магический круг, желая наслать на меня смертельное проклятие и покарать на глазах у всех.

Из прихожей вдруг раздался какой-то грохот, как будто кто-то очень нетерпеливый выбил дверь, не дожидаясь, пока ему откроют.

Тут же послышались встревоженные восклицания, которые, впрочем, мгновенно затихли.

А еще через секунду в гостиную быстрым шагом ворвались несколько мужчин.

При виде их черных официальных камзолов с крупными серебряными амулетами на груди в виде круга, перечеркнутого молнией, меня резко кинуло в крупную дрожь.

О, этот символ знал весь Трибад. Передо мной были представители магического надзора.

Вперед вышел высокий светловолосый мужчина с хищным крючковатым носом и пронзительными серо-голубыми глазами. Он быстро отыскал меня взглядом, откашлялся и негромко проговорил:

– Тереза Аддамс. Именем закона – вы арестованы!

Затем его взгляд переместился на Маркуса, который стоял рядом, и мужчина добавил с нажимом:

– И с вами, господин Маркус Трейден, у меня будет отдельный разговор.

– Что тут происходит?

Из коридора через плотную толпу любопытствующих пробралась Тереза. При виде инквизиторов она вдруг вздрогнула всем телом и переменялась в лице.

Что это с ней? Она как будто испугалась, увидев инквизиторов. Но почему? Неужели не она их вызвала?

– Госпожа Гремгольд, – обратился к ней мужчина. – А вам позвольте выразить искреннюю признательность за помощь в поимке опасной преступницы.

– Я лишь выполняла свой гражданский долг, – ответила Тереза странно растерянным голосом.

Какого демона происходит? Получается, это все-таки она сообщила в надзор, где меня искать. Но выглядит при этом так, как будто ожидала увидеть кого-то другого.

«В любом случае для тебя это не означает ничего хорошего, – мрачно ответил внутренний голос. – Дождалась, Тесса. Ты так долго дергала дракона за хвост, что он проснулся и решил отужинать тобой».

Глава четвертая

В просторном кабинете верховной ведьмы Грега почему-то было очень холодно. Я зябко обхватила себя руками, силясь хоть немного согреться.

После столь впечатляющего появления инквизиторов, вызванных, как оказалось, самой Терезой, меня отвели сюда и оставили в полном одиночестве. Ну, конечно, если не считать мужчины, который замер около дверей недвижимой статуей и, по-моему, даже ни разу не моргнул за все это время.

И вот теперь я отчаянно пыталась понять, чего мне ждать дальше.

Неужели Тереза решила сдать меня магическому надзору? Да нет, бред какой-то. Ведь в таком случае меня отправят в Дарес, а стало быть, я стану для нее недосыгаема. Тогда как ей нужен гримуар.

– Ничего не понимаю! – чуть слышно выдохнула я.

Словно в ответ на мои слова раздался скрип двери. Мой охранник посторонился – и в кабинет вошел светловолосый инквизитор. Да не один, а в сопровождении самой Терезы Гремгольд.

При виде верховной ведьмы я непроизвольно скрипнула зубами. Да уж. Не думала, что она так быстро отомстит мне за шутку над ее возрастом.

– Господин Ингмар Вейн, чувствуйте себя как дома, – прощбетала Тереза и широким жестом указала на письменный стол. – Думаю, тут вам будет удобнее всего побеседовать с Тессой Аддамс.

– Благодарю покорно, госпожа Гремгольд. – Инквизитор вежливо наклонил голову. – Ваше участие в этом деле обязательно будет оценено на самом высоком уровне. Сегодня вы поступили правильно и отважно.

Я скептически хмыкнула. Отважно? И в чем же эта отвага выражалась, хотелось бы мне знать? Как будто я монстр какой-то, убивающий направо и налево. Тогда как в действительности этим монстром является сама Тереза.

– Спасибо. – Тереза неожиданно шагнула к инквизитору. Остановилась так близко к нему, что на какой-то миг мне почудилось, будто она собирается его поцеловать.

Ингмар, видимо, подумал о том же. Потому что удивленно вскинул бровь, но не попятился.

– Я не думала, что на мой вызов откликнетесь именно вы, – промурлыкала Тереза. – Не слишком ли много внимания обычной ведьме? Как ни крути, но проступок Тессы Аддамс весьма незначителен по меркам надзора.

– О, простите, но судить о степени вины госпожи Аддамс все-таки не вам. – Ингмар чуть пожал плечами. – По определенным причинам расследование было решено провести на самом высоком уровне.

Тереза прекрасно владела эмоциями. Но я успела заметить, как ее лицо на кратчайший миг исказилось в недовольной гримасе. Однако почти сразу она взяла себя в руки и приветливо улыбнулась.

– Скажите, могу ли я присутствовать на допросе Тессы Аддамс? – своим прекрасным чарующим голосом осведомилась она.

– Зачем вам это? – вопросом на вопрос ответил Ингвар, и едва заметная морщинка пролегла между его бровями.

– Она все-таки ведьма. – Тереза чуть пожала плечами. – И так молода. Я хорошо знаю ее семью. Мне кажется, что Тесса – невинная заблудшая душа. Не верю, не хочу верить, что она преднамеренно нарушила закон Трибада. Каждый может ошибиться. А скорее всего, она просто попала под влияние более опытного и коварного человека, который умело запудрил ей мозги. Если это так, то ей нужна помощь. И я готова ее предоставить.

Я нервно заерзала в кресле. Что-то не нравится мне то, куда клонит Тереза. Как бы этот инквизитор не оставил меня ей на перевоспитание. Честное слово, суд в Даресе страшит меня гораздо меньше, чем эта возможность.

По губам Ингмара скользнула даже не усмешка – лишь тень ее.

– Не сомневаюсь, что вы хорошо знаете семью госпожи Аддамс, – проговорил он сухо. – Она ведь ваша племянница, не так ли?

Тереза растерянно моргнула, но тут же взяла себя в руки.

– Вы неплохо осведомлены, – сказала с едва уловимой досадой.

– Я хорошо подготовился, – парировал инквизитор.

– Да, Тесса – моя племянница, – после короткой паузы признала Тереза. – Но, заметьте, именно я сообщила вам о том, что она скрывается в Грее. Потому что в подобных делах вопросы родства не имеют никакого значения. Закон превыше всего.

– Ваша активная гражданская позиция заслуживает самого искреннего уважения, – спокойно проговорил Ингмар. – Насколько я помню, именно благодаря вам год назад были пойманы и обезврежены ведьмы-отступницы, поклоняющиеся богине ночи. Не так ли?

– Да, и я лично привела приговор в исполнение. – Тереза горделиво выпрямилась. Ее глаза потемнели, а уголки рта дернулись вниз.

Я слушала этот диалог, все сильнее и сильнее хмурясь.

Ну все. Сдается, мне точно крышка. Пожалуй, я буду упрашивать, чтобы меня побыстрее забрали в Дарес.

Хотя... Вряд ли это меня спасет. Ванесса много лет не бывала в Грее, но месть верховной ведьмы настигла и ее.

– Я в курсе, – мягко проговорил Ингмар. – Госпожа Гремгольд, еще раз повторю, что ваша принципиальность в подобного рода делах хорошо известна как в магическом, так и в ведьминском надзоре.

– Так я могу присутствовать при допросе Тессы Аддамс? – поинтересовалась Тереза и мило улыбнулась.

– Боюсь, что нет. – Ингмар развел руками и ответил ей не менее приятной и открытой улыбкой.

Тереза явно не ожидала такого решения. Она широко распахнула глаза и с какой-то детской обидой сдвинула брови.

– Но почему? – спросила с капризными нотками. – Я...

– Не стоит повторяться, вновь перечисляя все ваши заслуги перед магическим надзором и народом Трибада, – не очень вежливо перебил ее Ингмар, и в его тоне внезапно прорезалась сталь. – Госпожа Гремгольд, я не страдаю проблемами с памятью. Но допрос Тессы Аддамс я бы предпочел провести без вас. – Сделал паузу и добавил с нажимом: – И это не обсуждается.

Хм-м... Интересно, а кто он? Говорит этот Ингмар как человек, который не только умеет приказывать, но, самое главное, который даже не предусматривает возможности оспаривания своих решений.

Судя по всему, он занимает высокую должность даже не в ведьминском, а в магическом надзоре, если судить по его амулету на камзоле. Неужели у моего бывшего жениха оказались настолько хорошие связи? Все-таки, как ни крути, преступницей меня можно назвать с очень большой натяжкой.

Тереза плотно сжала губы. И куда только подевались ее радушие и очарование? Неожиданно стало видно, что верховная ведьма гораздо старше, чем пытается выглядеть. Через толстый слой макияжа на ее лице прорезались глубокие морщины.

Но почти сразу наваждение растаяло, как будто ничего и не было. И Тереза с усилием растянула губы в прежней приветливой улыбке.

– Как скажете, господин Вейн, – проговорила она и сделала шаг назад.

Затем круто развернулась на каблуках и величественно прошествовала прочь. А за ней последовал и охранник, плотно прикрыв за собой дверь.

А он-то почему вышел? Как-то не по себе от такого. Мягко говоря.

Ингмар дождался, когда мы останемся одни. Прищелкнул пальцами – и стены кабинета засеребрились какими-то чарами.

– Не беспокойтесь, госпожа Аддамс, это обычная предосторожность, – ответил он на невысказанный вопрос, застывший в моих глазах. – Я должен точно знать, что нас никто не подслушивает.

– Не доверяете госпоже Гремгольд? – поинтересовалась я.

Ингмар как-то странно хмыкнул. Медленно подошел и опустился в кресло напротив.

– Вы знаете, кто я? – спросил негромко.

– Полагаю, что инквизитор, – с плохо скрытой иронией ответила я. – И полагаю, что работаете в магическом надзоре.

Ингмар улыбнулся. Удивительное дело, но почему-то в этот момент мне нестерпимо захотелось с воплем ужаса ринуться куда-нибудь подальше от этого мужчины.

– «Инквизитор» – это устаревшее понятие для таких, как я или Маркус, – проговорил Ингмар. – Лично мне не нравится, когда меня так называют. Сразу веет чем-то средневековым.

– Извините, – на всякий случай буркнула я.

– И я не просто работаю в магическом надзоре, – продолжил Ингмар все так же спокойно и размеренно. – В настоящий момент я его возглавляю.

От этой новости я быстро-быстро заморгала.

Получается, передо мной человек, который подчиняется только королю. По сути, в иерархии власти Ингмар занимает почетное второе место.

Даже странно, что он возглавил поиски какой-то беглой ведьмы, вся вина которой заключается в нарушении правил регистрации.

– О чем вы только что подумали? – спросил Ингмар, который внимательно наблюдал за моей реакцией.

– О том, что у Бриона оказались на редкость хорошие связи, – честно ответила я.

Ингмар вдруг фыркнул от с трудом сдерживаемого смеха. Откинулся на спинку кресла и несколько раз размеренно постучал пальцами по подлокотникам.

– Госпожа Аддамс, смею вас успокоить, ваш бывший жених не имеет никакого отношения к моему появлению в Грее, – сказал он весело.

Еще интереснее!

Я буквально слышала, с каким натужным скрипом работают мои мозги, силясь осмыслить новые факты.

– В таком случае, у Терезы Гремгольд хорошие связи, – осторожно проговорила я. – Это же она сообщила вам, где меня искать? А впрочем, оно и неудивительно, учитывая, сколько заслуг у верховной ведьмы перед короной.

– О, думаю, мое появление здесь стало для госпожи Гремгольд крайне неприятным сюрпризом. – Ингмар покачал головой. – Более чем уверен в том, что она намеревалась покончить с вами без лишнего шума и тем более не привлекая внимания надзора. После происшествия годовой давности Тереза хотела уйти в тень. По крайней мере, до тех пор, пока шумиха не уляжется.

Я сдавленно хмыкнула. В словах Ингмара прозвучал жирный такой намек на то, что он знает обо всех преступлениях Терезы.

– Тогда каким образом вы оказались здесь?

Ингмар перевел взгляд на дверь. Недоумевая все сильнее, я тоже посмотрела в ту сторону. В этот момент дверь бесшумно приоткрылась и в кабинет проскользнул Маркус.

При виде бывшего инквизитора мое удивление достигло предела.

Ничего не понимаю! Я думала, Маркуса тоже арестовали. Как пособника особо опасной преступницы. Но он, как я вижу, спокойно передвигается по дому без всякой охраны.

Сполохи чар на стенах зарыбились, когда Маркус подошел ближе. Остановился около кресла Ингмара, дружески кивнув мне.

– И-и? – вопросительно протянула я, когда пауза несколько затянулась. – Что все это значит?

– Тесса, как по-твоему, чем я занимался вчера весь день? – спросил Маркус, скрестив на груди руки.

– Понятия не имею, – обескураженно отозвалась я. – Ты и носа не показывал из комнаты.

Хотела добавить, что Маркус выглядел слишком расстроенным после встречи с Терезой. Но покосилась на Ингмара – и промолчала.

Лучше мне держать язык за зубами. По крайней мере, до тех пор, пока я не пойму, какого демона происходит.

– Но как ты думаешь? – не унимался Маркус.

– Да откуда мне знать? – не выдержав, повысила я голос. – Уж извини, сквозь стены я не умею видеть.

– Шейн предположил, что я уныло вздыхал над портретом своей возлюбленной жены, – с иронией проговорил Маркус. – Из этого я делаю вывод, что мой спектакль вполне удался, раз уж мне удалось его обмануть.

Спектакль? Что-то вчера поведение Маркуса не выглядело игрой.

– В действительности, Маркус Трейден много и долго говорил со мной, – сказал Ингмар. – И здесь я именно по его просьбе.

– Очень занимательно, – прошелестела я, нервно потеряв вспотевшие от волнения ладони.

Маркус и Ингмар переглянулись. На какой-то миг мне почудилось, будто они ведут мысленный разговор. А возможно, так оно и было.

Наконец Ингмар кивнул, как будто согласившись с доводами Маркуса.

– Тесса, сейчас я скажу тебе то, о чем другие знать не должны, – проговорил тот серьезно. – По крайней мере, до окончания этого дела. И я очень надеюсь на твое благоразумие. Думаю, ты понимаешь, что верить ты можешь только мне.

– Сомнительное утверждение, – пробурчала я себе под нос.

– Шейн, по твоему мнению, заслуживает большего доверия? – Удивительно, но в тоне Маркуса неожиданно прозвучала досада.

Я неопределенно пожала плечами.

Не хочется обижать Маркуса, но, если честно, пока к поведению Шейна у меня намного меньше вопросов. По крайней мере, он не

расплылся влюбленной лужицей у ног Терезы, когда ее увидел.

– Тесса, позволь тебе напомнить о том, что Шейн – полудемон! – отчеканил Маркус с возмущением. – Более того, он принимал самое непосредственное участие во всех преступлениях Терезы!

– Я в курсе, – сказала я холодно, вспомнив мой разговор с Шейном в повозке по дороге в Грег. – Но вопрос не в том, кому я доверяю больше – тебе или Шейну. Вообще-то, ни одному из вас. Просто ему я не верю чуточку меньше. И к тому же у вас обоих слишком много личных претензий к Терезе, следовательно, вы предвзяты.

– У меня не осталось личных претензий к Терезе! – оскорбленно фыркнул Маркус.

Я увидела, как Ингмар после столь смелого утверждения торопливо спрятал усмешку в уголках рта. По всей видимости, у него было свое мнение на сей счет. Но он предпочел оставить его при себе.

– Ладно, забудем, – хмуро проговорил Маркус, видимо, тоже заметив это. – Скоро ты сама убедишься в том, что я не обманываю. Как бы то ни было, но Ингмара пригласил в Грег именно я. Год назад, когда король отказался возобновить мое расследование о ведьмах-отступниках, именно с ним я разработал определенный план действий. Было очевидно, что Тереза на время затаится. Она прекрасно понимала, что я из шкуры вон выпрыгну, но исправлю свои ошибки. Единственное, что могло заставить ее действовать, – гримуар. Тереза жаждет вернуть его сильнее всего на свете. Я понял это, когда ко мне пришел Шейн. Она даже со своим верным соратником предпочла расстаться, лишь бы выйти на след гримуара.

– Подожди! – взмолилась я, не поспевая за полетом мысли Маркуса.

Тот послушно замолчал, а я с приглушенным вздохом потеряла виски, которые закололо от такого количества информации.

– Шейн ведь сам ушел от Терезы, – проговорила спустя пару секунд.

– Это он так сказал, – мягко напомнил Маркус. – Тесса, полно тебе. Неужели ты действительно ему веришь? Он почти демон. Он пошел на сделку с богом хаоса ради Терезы. И ты думаешь, что ее очередная измена могла как-либо задеть его?

– Ну тебя-то он пытался убить, – сказала я. – Стало быть, и впрямь задела.

– Скорее всего, он напал на меня по приказу Терезы. – Маркус покачал головой. – Она прекрасно понимала, что рано или поздно я очнусь от ее любовного дурмана и начну задавать опасные вопросы. Самый безопасный инквизитор – это мертвый инквизитор.

Краем глаза я заметила, как Ингмар поморщился. Ага. Стало быть, не врал. Ему и впрямь неприятно слышать подобное определение для своей профессии.

Я открыла рот, желая продолжить спор с Маркусом. Но спустя мгновение захлопнула его.

Вспомнился запах духов Терезы. Она была в доме Шейна незадолго до того, как Мор меня туда перенес. Это совершенно точно. И Шейн об этом не рассказал. Так что, возможно, Маркус и прав.

– Как бы то ни было, но я выжил, – продолжил тем временем Маркус. – И Тереза решила использовать меня в своих целях. Она знала, что я уже заподозрил неладное. Знала, что не успокоюсь, пока не разоблачу ее. И знала, что у магического надзора гораздо больше возможностей разыскать гримуар. Поэтому решила убить одним осиновым колом двух вампиров. Образно выражаясь, конечно. Она хотела сыграть на моей жажде справедливости. Потому отправила ко мне Шейна. Тот выложил мне тщательно продуманную ложь о своей ревности и о ссоре с Терезой. А затем заговорил о гримуаре, который та мечтает вернуть. Мол, ради этого Тереза пойдет на все, а стало быть, неминуемо выдаст себя. И я сделал вид, будто купился на столь откровенную ложь. Прежде всего засел в архивах надзора, пытаюсь выяснить, о какой, собственно, книге идет речь. А когда понял, то у меня волосы на голове зашевелились от ужаса. Гримуар не должен был попасть в руки Терезы. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

– Почему? – не выдержав, перебила его я. – Что в этой книге такого особенного?

В этот же момент раздалось раздраженное шипение. Судя по всему, слышимое только мне. Потому как и Маркус, и Ингмар сохраняли полнейшее спокойствие.

Ага. Мор в очередной раз разозлился на то, что я не испытываю священного трепета перед гримуаром.

– Ну, кроме того, что это реликвия Грега, – торопливо добавила я. – Этой книгой владели все верховные ведьмы. И что-то я не припомню никаких ужасных событий, связанных с этим обстоятельством.

– Потому что ни одна верховная ведьма Грега до Терезы не была последовательницей культа богини ночи, – фыркнул Маркус. – А следовательно, никто из них не пытался вызвать демона. А вот Тереза на это точно бы пошла. Тьма тем и опасна, что требует все больших и больших жертв. Одно было очевидно: гримуар не должен вернуться в руки Терезы. И с этой информацией я отправился к Ингмару.

Я посмотрела на мужчину, который внимательно слушал Маркуса. Тот кивнул, подтверждая его слова.

– Я не был в восторге от плана Маркуса, – проговорил Ингмар негромко. – Прежде всего потому, что пришлось в кратчайший срок искать нового руководителя ведьминского надзора. Поиски гримуара могли затянуться. И Маркусу было бы крайне тяжело совмещать это с работой. Любая высокая должность требует полной самоотдачи. Кучу времени тратишь даже не на выполнение непосредственных служебных обязанностей, а на ненужную писанину. Поэтому мы договорились, что Маркус на время покинет свой пост. Сосредоточится на поисках книги. Ну а потом, когда все будет позади, вновь возглавит ведьминский надзор.

Вот, стало быть, как. Получается, никто Маркуса не выгонял. Более того, он, по сути, и не уходил из надзора. А теперь наверняка вернется на прежнюю должность.

– Как ты вышел на след Ванессы? – сухо спросила я.

– Это оказалось не так уж и тяжело. – Маркус снисходительно ухмыльнулся. – С самого начала было понятно, что книга не у ведьмы. Иначе она давным-давно выплыла бы из небытия. Тяжело противиться искушению применить на практике знания, которые, считай, подали тебе на блюдечке с голубой каемочкой. Я зарылся в хронику Грега. Прочитал тысячи газетных вырезок о том времени, когда книгу украли. Повезло, что Шейн то ли случайно, то ли специально назвал мне точный год исчезновения гримуара. И достаточно скоро вышел на след твоей семьи. Точнее говоря, на след Ванессы Аддамс, которая покинула Грег вскоре после исчезновения гримуара и никогда больше не возвращалась домой. Такое поведение показалось мне весьма

странным. И я решил познакомиться с Ванессой лично. Купил в Глосбурге дом рядом с ней и переехал. Дружеское соседское общение вскоре переросло в романтическое увлечение, благо, что скрывать очевидное, Ванесса была очень привлекательной женщиной.

— Ты с ней встречался? — не удержалась я от изумленного восклицания.

— Увы, Ванесса погибла до того, как наши отношения переросли в нечто серьезное. — Маркус внезапно помрачнел. — Тесса, если честно, смерть твоей тети оказалась полнейшей неожиданностью для меня. Мне действительно было очень больно, когда все случилось. Тогда стало понятно, что Тереза продолжает следить за мной, потому как магическое нападение на Ванессу произошло именно в тот момент, когда я был в отъезде. Иначе, клянусь, я бы сумел предотвратить ее гибель. Но, видимо, Тереза сделала собственные выводы и поторопилась покарать воровку. Я знал, чувствовал, что гримуар где-то в доме. Но без помощи ведьмы добраться до него не мог. Оставалось лишь ждать, когда Тереза явится за ним лично или же пришлет кого-нибудь. И когда приехала ты, я был абсолютно уверен, что ты играешь на стороне верховной ведьмы.

— Встретил ты меня неласково, ничего не скажешь. — Я хмыкнула, вспомнив, как Маркус вихрем ворвался в дом Ванессы и чуть не придушил меня.

— Если честно, я сомневался в тебе до того самого момента, как ты обезвредила мой медальон. — Маркус тяжело вздохнул. — Твое появление было слишком неожиданным. Согласись, ну очень подозрительно. Ведьма из Грега. Племянница самой Терезы Гремгольд. Приезжает в дом, где спрятан гримуар. Да еще и пытается соблазнить меня.

— Я не... — Я аж задохнулась от последней фразы Маркуса. От нахлынувшего смущения стало тяжело дышать. От стыда запылали щеки и уши. Откашлявшись, продолжила спокойнее: — Я не пыталась тебя соблазнить!

Маркус в ответ так самодовольно ухмыльнулся, что я невольно сжала кулаки.

Ух, мало, видать, ему было подмигивающей яичницы и разговаривающих блинчиков! Так и тянет еще какую-нибудь пакость устроить.

– Как бы то ни было, но довольно скоро я понял, что ты действительно не имеешь к интригам Терезы никакого отношения, – проговорил Маркус. – Прежде всего потому, что Мор согласился тебе служить. А он терпеть не может нынешнюю верховную ведьму Грега. Правда, он зачем-то перенес тебя к Шейну. Видать, поверил в раскаяние полудемона. А зря. Мне пришлось последовать за тобой. Ну и корректировать план по ходу действия. – Затем помолчал немного и обронил с нескрываемой досадой: – Тесса, если бы ты сразу отдала мне гримуар, проблем было бы на порядок меньше!

– Передай ему, чтобы держал карман шире, – негодуяще пискнул Мор. – Книга теней Ассанты Грой никогда не попадет в лапы инквизиторов!

По вполне понятным причинам я промолчала. Думаю, Маркусу пока не стоит знать, что я не собираюсь отдавать ему гримуар.

– Как ты вообще узнал, где меня искать? – любопытствовала я. – Шейн сказал, что в его дом может попасть лишь тот, кто однажды там уже побывал.

– А я там бывал. – Маркус пожал плечами. – По любезному приглашению Шейна, когда тот пытался скормить мне ложь про наше взаимовыгодное сотрудничество.

– А Мор откуда тебя знает?

– Когда я поселился рядом с Ванессой, он пару раз приходил ко мне во снах, – объяснил Маркус. – Видимо, пытался прощупать почву. Понимал крысеныш, что круг поисков сужается. А возможно, чувствовал, насколько возросла сила Терезы, а следовательно, медлить уже нельзя. Более того – опасно. Я объявил ему, что магический надзор с превеликой радостью возьмет гримуар под охрану, но ему это почему-то не понравилось. Пока Мор размышлял над тем, стоит ли мне верить, Тереза добралась до твоей тети.

Я задумчиво пожевала губами.

Рассказывал Маркус складно. Но не оставляла меня смутная уверенность в том, что Ванесса погибла именно из-за него. Получается, Тереза следила за ним весь этот год, надеясь, что он выведет ее на след гримуара. И когда Маркус поселился рядом с моей несчастной тетей, судьба последней была предрешена.

– Как бы то ни было, но наш с Ингмаром изначальный план сильно изменился. – Маркус досадливо цокнул языком. – Мне

пришлось отправиться за тобой. Силой у тебя гримуар я не мог отнять. Поэтому сделал вид, будто по-прежнему верю Шейну. Хотя изначально было понятно, что он просто заманивает тебя в Грег, где ты попадешь в руки Терезы. Да еще и Мор, этот вредный крысеныш, так помешался на идее мести, что не видел очевидного. – Он сделал паузу и жестко добавил: – Прости, Тесса. Только идиот сделал бы на тебя ставку в грядущем противостоянии с Терезой. Ежу понятно, что она растерла бы тебя в порошок, не моргнув и глазом.

Я молча проглотила столь нелицеприятное высказывание, опасно граничащее с самым настоящим оскорблением.

Я уже поняла, что Маркус не считает меня стоящей ведьмой. Впрочем, он прав. Практики у меня с гулькин нос. Но с его стороны как-то неприлично постоянно напоминать мне об этом. В конце концов, сильно сомневаюсь, что он прямо с пеленок стал одним из сильнейших магов страны. Тоже ведь учился колдовству и наверняка допускал немало ошибок при этом.

– Зачем ты вызвал магический дозор? – спросила я. – И зачем вчера весь день так талантливо играл роль безутешного влюбленного?

– Старался усыпить бдительность Терезы, – ответил Маркус. – Я рассчитывал, что она увидит мои душевные терзания и попытается привлечь на свою сторону. Все-таки маг я неплохой. Было бы глупо разбрасываться такими союзниками.

В тоне Маркуса прозвучало нескрываемое бахвальство. Но в принципе он прав. Маг он и впрямь преотличный, с этим не поспоришь.

– Но ты нарушила и этот мой план, – с досадой закончил Маркус. – Удивлен, что Тереза тебя вообще на месте не растерзала, наплевав на свидетелей. Так прилюдно унижить верховную ведьму! Да еще на празднике в ее честь! И я отправил Ингмару сигнал тревоги. Потому как понял, что в противном случае эту ночь ты бы не пережила.

Как ни странно, но я почему-то почувствовала себя растроганной. Надо же! Получается, Маркус все-таки беспокоится обо мне. Подумаешь, эка беда, если бы меня прикончила Тереза. Напротив, для него подобный поворот событий был бы даже к лучшему. И гримуар в очередной раз останется без хозяйки, и Терезу есть возможность поймать на горячем.

– А теперь мы подходим к сути, – негромко произнес Маркус, и я тут же выкинула все посторонние мысли из головы.

Ох, интуиция подсказывает, что эта самая суть мне очень не понравится.

Маркус переглянулся с Ингмаром. Последний едва заметно кивнул, затем привстал из кресла и протянул мне бумагу, которую выудил из внутреннего кармана камзола.

– Ознакомьтесь, госпожа Аддамс, – сказал он с доброжелательной улыбкой.

– Что это? – Я с сомнением уставилась на лист, не торопясь брать его в руки.

– Это договор, госпожа Аддамс, – любезно объяснил мне Ингмар. – Между вами и магическим надзором в моем лице. О заключении взаимовыгодного сотрудничества.

– И в чем же будет заключаться это сотрудничество?

– Прочитай – и узнаешь, – холодно произнес Маркус. – Да не бойся ты так, Тесса! Бумага не укусит тебя. Но разговор мы продолжим только после того, как ты подпишешь договор. Я хочу быть уверенным в том, что меня не ожидают какие-нибудь неприятные сюрпризы, – затем хмыкнул и с пренебрежением обронил: – Знаю я ведьм.

Нет, Маркус точно напрашивается на неприятности.

Я нехотя приняла из рук Ингмара лист, украшенный множеством официальных печатей. Вчиталась в сухие строки.

Хвала небесам, документ был составлен простым языком без всяких витиеватых формулировок. Магический надзор объявлял о том, что прекращает мое дальнейшее преследование за нарушение правил регистрации. Но при двух условиях. Во-первых, полнейшем безоговорочном подчинении Маркусу Трейденоу в деле обезвреживания и поимки опасной преступницы Терезы Гремгольд. А во-вторых...

– Гад! – прошипел мне на ухо Мор, от негодования забулькав, когда мой палец, которым я вела по строкам договора, остановился на этом пункте. – Вот ведь гад какой! А еще меня крысенышем постоянно обзывает!

Потому как вторым условием была передача гримуара в хранилище магического надзора.

– Судя по всему, вас что-то не устраивает, госпожа Аддамс? – прозорливо осведомился Ингмар, когда пауза затянулась.

Я подняла на него глаза.

Демоны, и что сказать? Конечно, меня не устраивает этот договор! Потому что я не хочу отдавать гримуар магическому надзору. Я не стремлюсь стать верховной ведьмой. Для этого у меня мало знаний и еще меньше опыта. Но я была бы не против передать книгу теней той, кого одобрит Мор. Уверена, хранитель с его опытом подберет наилучшую кандидатуру на столь ответственный пост.

– Тесса, ты ведь не собираешься оставить гримуар у себя? – спросил на сей раз Маркус, без особых проблем определив, что именно меня встревожило. Снисходительно ухмыльнулся, продолжив говорить мягким увещающим тоном, как будто беседуя с маленьким раскапризничавшимся ребенком: – Полно тебе. Мы это уже обсуждали.

– А почему, собственно, я не могу оставить гримуар у себя? – Я насупилась. – Ни в каком культе я не состою. Демонов вызывать не собираюсь. Да и с Мором уже поладила.

– Да как ты не понимаешь! – в сердцах воскликнул Маркус. – Тесса, в этой книге скрыта слишком большая сила! Особенно для такой, как ты. Не обижайся только, но ты, как бы так помягче выразиться...

Маркус запнулся, выискивая наиболее верное определение для моих ведьминских способностей, а я заранее смертельно обиделась на него.

И без того понятно, что сейчас скажет какую-нибудь гадость.

– Маркус, – неожиданно вмешался Ингмар. – Чуть меньше эмоций.

– Прости, – тут же остыл Маркус. Посмотрел на меня и мягко улыбнулся, проговорив: – Тесса, ну право слово, зачем тебе гримуар? Я несколько не сомневаюсь, что ты добрая и хорошая девушка. Никаких кровавых жертвоприношений ты точно не станешь устраивать. Однако верховной ведьмы из тебя тоже не получится. Слишком мало в тебе характера. Но даже не это главное. За такой книгой всегда будет вестись охота. Уверена, что рано или поздно она не попадет в недостойные руки? Будет намного безопаснее, если гримуар окажется под надежной защитой.

– Как будто из хранилищ магического надзора никогда и ничего не крали, – раздраженно пискнул Мор. – И как будто среди инквизиторов одни святые, которые никогда в жизни не занимались изучением запрещенного колдовства. Не слушай его, Тесса. Гримуар – это наше наследие. И только нам решать, где и у кого он должен храниться. Дай магическому надзору волю – и он бы вновь всех ведьм вне закона объявил.

Я почувствовала, как в висках начинает противно колоть от пробуждающейся мигрени. Слишком о многом мне приходилось думать одновременно.

Ну и что мне делать? Да, я согласна с Мором и сама не хочу отдавать гримуар. Но как все это проверить? Боюсь, при моем отказе в порошок меня сотрет уже не Тереза, а Ингмар.

– Маркус, позволь мне, – в этот момент негромко проговорил последний, как будто угадав мои мысли.

Маркус как-то странно поежился. В его темных глазах мелькнула загадочная тень – то ли раздражения, то ли непонятого испуга. Но возражать он не стал. Покорно склонил голову, более того – сделал несколько шагов назад, как будто показывая, что не будет иметь отношения к дальнейшим событиям.

Я напряженно выпрямилась. Что-то мне все это не нравится. Надеюсь, Ингмар не пытать меня собрался?

Руководитель магического надзора медленно и с какой-то кошачьей грацией потянулся. Все так же неспешно встал из кресла. И одновременно с этим мое несчастное сердце бухнулось куда-то в пятки.

Ох, как бы и впрямь мучить не стал, требуя отдать гримуар прямо сейчас.

– Госпожа Аддамс, вы внимательно ознакомились с договором? – доброжелательно поинтересовался Ингмар.

– А-а... – растерянно протянула я, не ожидая подобного начала. Еще раз глянула на бумагу и подтвердила: – Ну да.

– Стало быть, вы прочитали пункт, по которому магический надзор обещает прекратить ваше преследование и забыть о вашем злонамеренном нарушении правил регистрации?

– Почему злонамеренном? – фыркнула я. – Брион утверждал, что уладил все вопросы...

– О, Брион Ашбай, ваш бывший жених, крайне зол на вас, – перебил меня Ингмар, не повышая голоса. – Он даже пробился ко мне на прием, требуя покарать своенравную девицу, которая мало того что опозорила его на всю столицу, так еще и сбежала, прихватив фамильные драгоценности его матушки.

– Что? – Я неверяще распахнула глаза. – Какие еще драгоценности? Я ничего не крада!

– Я знаю. – Ингмар улыбнулся. – Но, боюсь, это недоказуемо, госпожа Аддамс. Ваше слово – против слова сына бургомистра. Прошу заметить: единственного и горячо любимого. Между прочим, его отец вхож даже к королю. А теперь подумайте, какие серьезные проблемы вас ожидают в будущем.

Я сгоряча выругалась, помянув, где хотела бы видеть Бриона и всех его родственников.

– Ох, простите! – тут же повинулась, но Ингмар лишь усмехнулся в ответ.

– На фоне всего вышесказанного ваши проблемы с годичным игнорированием правил ведьмнадзора уже не кажутся такими серьезными, правда? – полюбопытствовал он с иронией. – Я уверен, что стараниями вашего жениха вы попадете в тюрьму на очень долгий срок. Личность он крайне целеустремленная и злопамятная. И это будет очень обидно, потому что в действительности вы ни в чем не виноваты.

Я уже начала догадываться, куда клонит Ингмар. Но молчала, с такой силой стиснув кулаки, что ногти до боли впились в кожу.

– Я не Маркус, – все так же медоточиво и ласково продолжил Ингмар. – Я не собираюсь уговаривать вас отдать гримуар. Я поставлю вопрос иначе. Или вы подписываете договор сейчас, или из этого кабинета мы порталом отправляемся напрямик в здание городской полиции Дареса, где вам будут предъявлены многочисленные обвинения. К слову, мне придется надеть на вас магические наручники, поэтому колдовать вы не сможете. А еще не сможете общаться с хранителем гримуара, потому как связь между вами будет заблокирована. Наручники с вас не снимут до самого суда. А после приговора, который, я уверен, будет не в вашу пользу, вы отправитесь в тюрьму надзора. Полагаю, вы в курсе, что его стены блокируют любое проявление колдовской активности.

Я не выдержала и с полувсхлипом-полустоном втянула в себя воздух. Вжалась в спинку кресла.

Надо признать очевидный факт: с Маркусом иметь дело намного приятнее, чем с Ингмаром. Последний за все время нашего разговора и не думал повышать голос, а меня уже кинуло в крупную нервную дрожь. Я прекрасно понимала, что он не угрожает мне. Просто предупреждает о последствиях неверно принятого решения.

— А что насчет Терезы? — глухо спросила я. — Если вы прямо отсюда и прямо сейчас отправите меня в тюрьму, то она вновь затаится на долгое время.

— Невелика беда. — Ингмар пожал плечами. — Рано или поздно она выдаст себя. Люди, хоть раз вкушившие сладость запретного, не могут остановиться. Им нужно все больше и больше. Тереза терпела год. В настоящий момент она уже на пределе.

— Другими словами, мой арест для вас значит больше, чем арест верховной ведьмы? — Я горько хмыкнула. — И при этом вы знаете, что я, в отличие от Терезы, не совершила вообще ничего дурного!

— Жизнь очень несправедливая штука, госпожа Аддамс. — Ингмар с притворным сочувствием развел руками. — Вам грозит не меньше десяти лет за то, чего вы не делали. Вы выйдете из тюрьмы уже не такой юной и прелестной. Хотя сильно сомневаюсь, что выйдете вообще. Магическому надзору нужен гримуар. Или он будет в хранилище, или с вами в тюрьме, где вы не сумеете им воспользоваться при всем своем горячем желании. Это, по сути, полностью нас устраивает. В любом случае гримуар никогда больше не попадет в руки другой ведьмы.

Я сгорбилась и приложила пальцы к вискам. От жестоких слов Ингмара, произнесенных так демонстративно спокойно, даже более того — с легкой ноткой сочувствия, голова разболелась пуще прежнего. Руководитель магического надзора только что ясно дал мне понять, что или я соглашаюсь играть по его правилам, или никогда больше не увижу свободы.

— Сволочи! — Мор жалобно вздохнул мне на ухо, явно готовый разрыдаться в голос. — Гады! Мерзавцы! Негодяи!

— Что же, кнут я вам обозначил, поговорим о пряниках, — спустя минуту продолжил Ингмар. — Не буду скрывать, мы все-таки хотим обезвредить Терезу как можно скорее. Она сильная ведьма и может

быть непредсказуемой, что таит в себе огромную опасность. Поэтому давайте не усложнять друг другу жизнь. Вы помогаете нам. Мы помогаем вам. Если вы согласитесь с моими условиями, то обещаю, что Брион Ашбай немедленно отзовет все свои обвинения. Ваше доброе имя будет восстановлено. Более того, вы получите значительную денежную компенсацию. Так сказать, награду за проявленное благоразумие и оказанную помощь. И сумма этой компенсации вас приятно удивит. Магический надзор умеет быть щедрым.

После чего замолчал, выжидающе глядя на меня сверху вниз.

Я подняла с коленей листок. Пальцы так сильно дрожали, что он мелко трясся в моих руках.

Что же делать?

Конечно, самым правильным было бы немедленно подписать соглашение. С магическим надзором я не смогу тягаться, это совершенно точно. Подумаешь, отдам я гримуар. Зачем он мне? Я и сама не так давно предлагала Маркусу забрать его.

Но сейчас это казалось мне настоящим предательством. Мне было до слез жалко Мора. Как представляю, что он будет обречен вечность томиться в пыльном хранилище, не имея возможности ни с кем поговорить, так плакать хочется. Но главное, я ненавидела, когда меня вынуждали что-то сделать против воли. Как, наверное, и любая ведьма. Так и хотелось порвать договор в мелкие клочки и кинуть их в Ингмара. Словом, сделать хоть что-нибудь, лишь бы стереть эту раздражающе понимающую улыбку с его лица. А потом залепить хлесткую оплеуху Маркусу. Просто за то, что он стоял и спокойно слушал все эти угрозы. Да, он не любит меня, это я прекрасно понимаю. Но почему-то мне казалось, что он неплохо ко мне относится.

Я исподлобья посмотрела на Маркуса. Тот что-то старательно рассматривал под своими ногами, опасаясь даже на миг встретиться со мной глазами. Вот же лицемер! Всем своим видом показывает, будто ни при чем. Словно не одобряет шантажа Ингмара. Тогда как я уверена, что играет очередную роль.

Правильно говорят, что инквизитор не может быть другом ведьме. Сейчас мы научились жить в относительном мире, но представители

надзора не упустят удобной возможности, чтобы напомнить, каково наше истинное место.

– Прошу. – Ингмар протянул мне графитную палочку. В уголках его рта вибрировала торжествующая усмешка. Видимо, он уже праздновал победу.

А впрочем – он прав. Меня загнали в угол и просто не оставили иного выбора, как согласиться на все условия магического надзора.

Я встала. Подошла к столу и положила на него договор. Острый кончик графитной палочки замер в воздухе над отведенным для моей подписи местом.

В ухо протяжно всхлипнул бедняга Мор. Хранитель не протестовал и не взывал к моей чести ведьмы. Видимо, сам понял, что в данной ситуации ничего не изменишь.

Но в тот момент, когда я вывела первую букву своей фамилии на листке, что-то случилось.

Весь дом верховной ведьмы не просто вздрогнул. О нет. Показалось, будто невидимый великан вдруг взял его, небрежно встряхнул в воздухе и кинул обратно на землю.

С потолка полетела побелка. Несколько крупных кусков штукатурки отвалились и грохнулись в опасной близости от меня. Пол пошел пьяными волнами, и, не удержавшись на ногах, я грохнулась на колени, пребольно отбив их. Ближайший шкаф накренился – и вдруг обрушился с оглушительным грохотом. Раздался жалобный звон разбитого стекла – лопнуло одно из окон.

Все это произошло в одну секунду. Оглушенная, растерявшаяся, я не понимала, что делать и куда бежать. А в следующий миг блокирующие чары, которые в начале разговора установил Ингмар, вдруг запылали всеми оттенками алого – и взорвались.

– Маркус! – из какого-то невероятного далека услышала я встревоженный крик Ингмара.

– Да, я вижу, – раздалось в ответ. – Секунду...

Я уже не увидела, что должно было произойти через секунду. Потому что пол подо мной неожиданно проломился – и с коротким испуганным вскриком я рухнула в непроглядную тьму. Полет, правда, не продлился долго. Почти сразу вокруг меня вспыхнул зеленый цветок портала. И меня швырнуло в межпространственный провал.

Глава пятая

На этот раз перемещение вышло далеко не таким приятным и мягким, как обычно. Было такое чувство, что я еду верхом на взбесившейся лошади, которая изо всех сил пытается скинуть меня. Судя по ощущениям, пару раз меня явственно перевернуло вверх ногами, потому что желудок опасно подскочил к горлу. Затем затрясло с такой силой, что я лязгнула зубами, едва не откусив себе кончик языка. И наконец меня выбросило из портала.

Я взвизгнула от боли, потому что приземлилась на уже разбитые колени. Ошалело замотала головой, пытаюсь понять, что, собственно, случилось и где я оказалась.

Вокруг было темно и как-то... неприятно, что ли. Казалось, будто я угодила в какой-то горячий влажный кисель. Мрак лип к моей коже подобно живому склизкому существу.

«Что это?» Вопрос умер, так и не сорвавшись с губ. Горло перехватила животная паника. Я вдруг четко и ясно осознала, что не стоит нарушать царившей в этом загадочном месте зловещей тишины. Иначе то, что прячется во тьме, отыщет меня. По этой же причине я не могла создать никакого заклинания. Одна мысль о колдовстве пугала до дрожи в коленях.

— И еще раз здравствуй, Тесса Аддамс.

Знакомый голос прозвучал так близко от меня, что я вздрогнула всем телом. Испуганно принялась озираться — но пустое. Меня окружал настолько плотный саван темноты, что с таким же успехом я могла закрыть глаза.

Раздался легкий хлопок, и тотчас же мрак начал сереть. Он торопливо расползлся, струясь к ногам высокой темноволосой женщины, стоявшей рядом со мной, и словно впитываясь в ее бархатные туфли на высоких каблуках. И Тереза Гремгольд ласково улыбнулась мне.

— Кстати, не стоит благодарностей, — проговорила она, склонив голову набок и изучая меня с таким интересом, будто перед ней внезапно предстала какая-то неведомая зверушка.

– Благодарностей? – сипло выдохнула я. Откашлялась и продолжила чуть тверже, хотя мои внутренности словно смерзлись в единый ком ледящего ужаса. – За что я должна вас благодарить?

– Хотя бы за то, что я вытащила тебя из рук Ингмара, – ответила Тереза. – Согласись, Маркус по сравнению с ним настоящая душка. Не правда ли?

Я промолчала. Осторожно огляделась по сторонам. И увиденное мне не понравилось.

Судя по всему, портал верховной ведьмы перенес меня в какой-то подвал. Вернее будет сказать, в каменный мешок с низким потолком, стенами, покрытыми пятнами зеленой, отвратительной на вид плесени.

При виде последней я поморщилась. Плесень очень любит разрастаться там, где творится темное колдовство.

– Нравится место? – поинтересовалась Тереза, которая с легкой искоркой любопытства в темно-зеленых глазах наблюдала за моими действиями. – А ведь оно вполне может стать местом твоего окончательного упокоения.

Кто бы сомневался! А я прям гадала, когда же Тереза начнет угрожать.

– Если честно, Тесса, я не хочу тебя убивать. – Тереза подошла ближе, рассыпав по подвалу гулкое эхо от цокота ее каблуков. – Как-никак ты моя племянница. Крови рода Гремгольд в тебе предостаточно.

– Да неужели? – Я не удержалась и все-таки фыркнула раздраженно. – А мою мать ты почему пыталась убить? И почему убила Ванессу?

– Заметь, вот как раз твои мать и тетя не относятся к роду Гремгольд вот вообще никак. – Тереза пожала плечами. – А ты – кровь от крови, плоть от плоти моего брата. Поэтому во многом я жалела тебя. Иначе ты погибла бы уже в тот момент, когда Мор, этот мелкий пушистый предатель, перенес тебя в дом Шейна.

Я нахмурилась, не совсем понимая, о чем она. И тут же приглушенно ахнула.

Тьма, еще пульсирующая в дальнем углу подвала, вдруг сгустилась – и через миг разродилась до боли знакомой фигурой.

Шейн нарочито медленно подошел к Терезе. Привлек ее в свои объятия и зарылся носом в густые волосы ведьмы.

Я медленно втянула в себя воздух. Если честно, я ожидала чего-то подобного. И разговор с Маркусом, и моя догадка о запахе духов Терезы в доме Шейна говорили об одном: блондин врал мне. Очень талантливо пытался усыпить мою бдительность, рассыпался в клятвах и заверениях, даже пытался помочь в силу своих способностей, но врал. Все это время он служил Терезе и был верен только ей.

Демоны! Мне явно надо пересмотреть свои требования к мужчинам. Брион Ашбай, с которым я счастливо прожила целый год, при расставании, причем не по моей вине, возненавидел меня и решил надолго упечь в тюрьму. Маркус все это время играл со мной, желая отобрать гримуар. А Шейн, поклявшийся моей матери в том, что с моей головы и волоска не упадет, вообще переметнулся на сторону злой ведьмы, готовой уничтожить меня.

— Как видишь, твоя история могла бы завершиться давным-давно, — спокойно проговорила Тереза. — Шейн убил бы тебя — и гримуар остался бы в очередной раз без хозяйки. Ненадолго, правда. На пару минут, не больше, пока я строила бы портал в нужное место. Но я решила, что это как-то не по-родственному будет. И потому попросила Шейна привезти тебя сюда. — Она сделала паузу и добавила с легкой ноткой недовольствия: — Правда, не думала, что за тобой отправят самого Ингмара. Я рассчитывала на какого-нибудь дуболома из ведьминского надзора, которому мне не составило бы труда запудрить мозги. Он бы подтвердил, что я очередной раз продемонстрировала нетерпимость к преступницам из числа ведьм. И, уверена, доверил бы мне суд над тобой. Ну а Маркус не рискнул бы протестовать. Ты ведь уже поняла, что он по-прежнему влюблен в меня по уши и готов на многое, лишь бы вернуть меня.

Я почти не обращала внимания на ее слова. Вместо этого я с каким-то жадным вниманием изучала Шейна.

К этому моменту он избавился от моего заклятия трансфигурации, поэтому был в облике высокого симпатичного блондина. А что самое обидное — на дне его светлых глаз тлело нескрываемое удовольствие от успешно заверченного дела.

— Ты клялся честью, — негромко проговорила я, обращаясь к Шейну.

— У демонов нет чести. — Блондин насмешливо фыркнул, как будто я сказала что-то очень забавное. — Это во-первых. А во-вторых,

отдай гримуар – и ты не пострадаешь.

Я с протяжным стоном обхватила голову руками.

Как же я устала! Инквизиторы, верховная ведьма, Шейн... Все требуют от меня только одного. Поневоле проклянешь тот день, когда я решила посмотреть, какой же дом оставила мне в наследство сестра матери.

«Мор, что мне делать? – грустно спросила я, мысленно обращаясь к хранителю книги теней. – Ну пожалуйста! Дай мне хоть какую-нибудь подсказку!»

«Я не знаю, Тесса, – не менее грустно прозвучало в ответ. – Ты в тупике, а я так просто в западне. Я не желаю служить злу. Но еще больше я боюсь вечность провести в забвении. Наверное, мы проиграли».

– Девочка моя, давай не будем устраивать трагедию. – Тереза сделала шаг ко мне. – Ты прекрасно понимаешь, что это конец. Твоя история владелицы книги теней завершена. Отдай мне гримуар по доброй воле – и я отпущу тебя. Честное слово! Я не буду преследовать тебя и твою семью. Живите так, как жили прежде. И даже на твою выходку с подарком на мой день рождения я не злюсь. Просто отдай мне книгу и иди, куда твоя душа пожелает.

– А что ты сделаешь, когда гримуар будет твой?

Тереза медленно растянула губы в улыбке, более всего напоминающей звериный оскал. Неторопливо развела руки в стороны, словно силясь обнять кого-то невидимого.

– Я стану править всем миром, – прошептала она в каком-то сладострастном трепете. – Тесса, ты же ведьма. Ты знаешь, сколько веков нас притесняли, унижали, убивали. Даже сейчас к нам относятся с пренебрежением, с отвращением, с испугом. Я стану возмездием. Я сделаю ведьм настоящей силой, перед которой склонятся все короли мира.

Да, могла бы и не спрашивать. Я уже слышала нечто похожее.

– А ты со мной не согласна? – неожиданно спросила меня Тереза. – Вспомни свою встречу с Ингмаром. Ой, что-то сильно сомневаюсь, что вы разговаривали о погоде или о новых тенденциях моды. Я чувствовала твой страх, твою обиду, даже несмотря на заклятия инквизитора. А ведь ты ничего дурного не сделала. Неужели тебя устраивает подобное положение дел?

Я молчала. Да, разумом я понимала, что Тереза во многом права. Ведьм всегда притесняли, унижали, боялись. Даже сейчас, когда миновало не одно десятилетие после подписания соглашения между Ассантой и тогдашним королем Трибада, у обычных людей сохранилось довольно много предубеждений против нас. Помнится, именно благодаря этому обстоятельству я и познакомилась с Брионом. После переезда в Дарес я несколько дней не могла найти съемную квартиру. Все владельцы мгновенно отказывали мне, едва только узнавали, что я родом из Грега. Совершенно отчаявшись, я сидела в одном из уличных кафе напротив ратуши и уныло раздумывала, не вернуться ли к родителям. Те, к слову, не раз и не два предупреждали меня, что моя затея покорить столицу рискует провалиться в самом начале. Но я даже представить не могла, что ведьмам и впрямь приходится так нелегко. От осознания столь вопиющей жизненной несправедливости глаза щипало от слез.

Но неожиданно ко мне подсел приветливый светловолосый парень. Стоит отдать ему должное: узнав, по какой причине симпатичная девушка в моем лице украдкой шмыгает носом, из последних сил сдерживая рыдания, он сразу же вызвался мне помочь. И вечером этого же дня помог внести вещи в уютную квартиру его знакомых, которые на долгое время уехали из Дареса по своим делам. Ну а через пару недель я переселилась уже к нему.

– Знаешь, Тесса, а ты мне нравишься, – внезапно проговорила Тереза, так и не дождавшись от меня ответа на, по сути, риторический вопрос. – В тебе больше от Гремгольдов, чем от Аддамсов. По крайней мере, смелости тебе не занимать. Ты достойно держалась и вчера, и сегодня. Поэтому давай так. Вообще-то, твой подарок на мой юбилей не был лишен смысла. Занятия темной магией помогают мне бороться со временем, но смерть еще никому не удалось обмануть. Рано или поздно мне придется задуматься о преемнице. Дочери у меня нет, считай, ты моя ближайшая родственница по крови. Почему бы тебе не остаться со мной?

– В смысле? – переспросила я, растерявшись от такого поворота.

– Гримуар ты мне в любом случае отдашь. – Тереза снисходительно хмыкнула. – По доброй воле или вопреки своему желанию. О втором варианте не будем говорить. Я все-таки надеюсь, что тебе хватит ума не геройствовать на пустом месте. А вот в первом

случае ты будешь вольна уйти. Заметь, в полном здравии. Но лучше стань одной из моих приспешниц. Я научу тебя пользоваться силой, которая дана тебе по праву рождения. Более того, я покажу тебе всю красоту тьмы. Стану учить тебя так, как учила бы дочь. И рано или поздно ты станешь следующей верховной ведьмой Грега. Даже более того. Не сомневаюсь, что к тому моменту под властью ведьм будет весь Трибад!

После чего протянула мне руку.

Я уставилась на узкую холеную ладонь с длинными изящными пальцами. В голове гулко и устало ворочалась одна и та же мысль. Неужели это все? Неужели Тереза получит гримуар?

– Тесса, – внезапно проговорил Шейн.

Скрестив на груди руки, он наблюдал за всем происходящим, стоя чуть поодаль. В его глазах отражались сполохи магической искры, плавающей под низким сводчатым потолком, поэтому казалось, будто на дне зрачков пляшет настоящее живое пламя.

– Мне бы не хотелось тебя убивать. – Шейн словно нехотя сделал шаг вперед. Еще один. Остановился рядом с Терезой, тяжело глядя на меня сверху вниз. – Давай без глупостей. Пожалуйста. Я понимаю, что ты наслушалась Маркуса, который из всех сил упрашивал тебя оставить гримуар себе. Но ты ведь взрослая девочка. Эта ноша не по тебе.

Что? Я быстро-быстро заморгала, глядя на Шейна. О чем это он? Прекрасно ведь знает, что как раз Маркус был бы счастлив отобрать у меня гримуар. Дай ему волю – он бы это сделал давным-давно.

«Тесса, а тебе не кажется, что Шейн на что-то намекает?» – осторожно осведомился в этот момент Мор.

Да, естественно, именно это мне и кажется! Но на что?

– Маркус знатно запудрил тебе мозги, – вкрадчиво продолжил тем временем Шейн. – Все-таки стоит отдать должное инквизиторам: они умело играют на человеческих страстях. Но неужели ты думаешь, что из тебя получилась бы хорошая верховная ведьма? Ты слишком молода и неопытна для этого, что бы тебе ни наговорил Маркус.

Да о чем он вообще? Бредит, что ли? Маркус не упускал ни малейшего удобного случая, чтобы в очередной раз сказать, насколько низкого мнения о моих способностях ведьмы.

– Пойми, Тесса, Маркус никогда не любил тебя и никогда не полюбит. – Шейн сочувственно вздохнул. – Прости, что не вмешался, когда он ловко играл на твоих чувствах, умело вешая лапшу на уши. Не хотел ссориться с ним до поры до времени. Он просто врал тебе. Врал прямо в глаза о том, что не представляет жизни без тебя. Что готов на многое, лишь бы ты стала его. Да что там! Одно то, что он заставил тебя вручить Терезе этот омерзительный и оскорбительный подарок, о многом говорит. Он пытался сознательно поссорить вас ради своих целей.

Я сдавленно кашлянула, осознав, что вообще перестала понимать что-либо.

Очевидно, что врет как раз Шейн. Потому что в реальности дела обстояли прямо противоположным образом. Остается вопрос: зачем ему это понадобилось?

– Самым правильным для тебя будет согласиться с предложением Терезы. – Шейн слабо усмехнулся. – Подумай сама. Она лишь в шаге от абсолютной власти. Отдай гримуар и объединись с нами. Первым делом мы вышвырнем из Грега всех инквизиторов. А затем объявим о независимости нашей провинции.

– Уже этой ночью земля Трибада содрогнется от поступи моих верных слуг – посланников богини ночи и бога хаоса! – подхватила Тереза.

Ее изумрудные глаза горели фанатичным огнем, темные волосы разметались в беспорядке, а красивое ухоженное лицо вдруг дрогнуло, искажаясь и превращаясь в подобие уродливой безобразной маски.

Тереза в запале эмоций не заметила этого. Только сейчас я поняла, что верховную ведьму окружает тончайшая паутина искусно наложенных иллюзорных чар. Причем выполненных на столь высочайшем уровне, что эта магия стала буквально неотделимой от ауры верховной ведьмы. Видимо, сейчас Тереза слишком забылась, желая посвятить меня в свой план захвата мира, поэтому потеряла контроль над заклинанием, и оно истончилось, выдав ее истинный облик.

– И все, кто выступит против меня, окажутся стерты в порошок! – словно в экстазе выдохнула Тереза. Закатила глаза, запрокинув голову к потолку.

Как раз в этот момент Шейн едва заметно подмигнул мне, чем окончательно сбил с толку.

Да чего он добивается-то? Или думает, будто я поверю, что он хочет мне помочь? Угу, разбежался. И без того понятно, что друзей у меня нет. Что Маркус, что Шейн – оба желают лишь одного: отнять у меня гримуар.

– Гримуар, Тесса. – Тереза очнулась. Тряхнула головой – и иллюзорные чары вернулись на ее лицо. Теперь ничто в облике верховной ведьмы не напоминало о том чудовище, что на миг выглянуло из-под маски красивой и уверенной в себе женщины. – Отдай его. Немедленно.

Я медлила. Понимала, что поступаю глупо, но все равно никак не могла решиться. Неужели выхода нет? Неужели все закончится так глупо?

– Тесса! – Голос Терезы неувовимо изменился. Теперь в нем слышалось самое настоящее змеиное шипение. И одновременно с этим радостно встрепенулась тьма, таящаяся в дальних углах подвала. С тихим шелестом поползла вперед, цепляясь отростками за неровности каменных плит.

Я прикусила губу и гордо вздернула подбородок, не позволяя себе ни на миг отвести взгляда от верховной ведьмы.

Тереза хищно оскалилась. В гримасе гнева приподняла верхнюю губу, показав острые мелкие зубы. А затем резко простерла перед собой руку, и в полет сорвались темно-фиолетовые, почти черные чары. Судя по насыщенному цвету – смертельные.

Я бы не успела отразить ее атаку, это совершенно точно. В грегской школе нас не учили обороняться от подобных заклинаний. Да нам вообще не преподавали даже основ боевой магии или самообороны!

Но неожиданно вокруг меня вспыхнул зеленоватый щит. Искры врезались в него, зашипели – и мгновенно погасли.

«Спасибо, Мор!» – мысленно поблагодарила я хранителя.

«Но это не я, – удивленно отозвался тот. – Честное слово!»

А кто тогда?

– Девочки, не ссорьтесь, – в этот момент вальяжно проговорил Шейн, и я заметила, что на кончиках его пальцев еще играют

изумрудные отблески защитного заклинания, которое спасло мне жизнь.

– Ты!.. – Тереза разъяренно обернулась к блондину. – Шейн, какого демона?..

– Драгоценная моя, не горячись. – Шейн послал ей шутливый воздушный поцелуй. – Твоя племянница просто упряма. Между прочим, как и ты. Сама говорила, что это фамильная черта Гремгольдов. Сейчас ты ее убьешь, а потом будешь переживать и раскаиваться. Уверен, пройдет немного времени – и Тесса поймет, что ты во всем права. А затем и присоединится к нам. Нам нужны сторонники. И чем больше – тем лучше.

– Намного сильнее мне нужен гримуар, – хмуро сказала Тереза.

– И Тесса его тебе отдаст, – заверил ее Шейн. – Обязательно. Прямо сейчас.

«Ага, разбежался!» – едва было не выпалила я, но в последний момент успела прикусить язык.

А Шейн тем временем обернулся ко мне с самой ласковой улыбкой из всех возможных. Чуть склонил голову набок, разглядывая меня.

Чем дольше длилась пауза, тем больше мне хотелось закричать во все горло. Сделать хоть что-нибудь, лишь бы прекратить эту выматывающую нервы пытку молчанием.

«Отдай ему гримуар, – внезапно прозвучало у меня в голове усталое от Мора. – Тесса, все закончено. Мы проиграли. И я хочу, чтобы ты выжила. Твоя смерть ничего не изменит».

«Скажи, а ты можешь уничтожить книгу?» – внезапно, повинувшись какому-то секундному наитию, спросила я.

«Уничтожить?»

«Ну да. – Я затараторила, глядя в стылые глаза Шейна, который продолжал молчать. – Ты ведь ее хранитель. Неужели ты не можешь взять и спалить ее дотла своей магией?»

Мор как-то сдавленно фыркнул.

«Ты сам говорил: нельзя, чтобы Тереза ее получила, – умоляюще протянула я. – Если это случится, то весь Трибад погрузится в хаос междоусобицы. Опять начнется война с ведьмами. Но без гримуара и без знаний, в нем заключенных, Терезу быстро остановят».

«Я понимаю. – Голос Мора почему-то прозвучал очень печально. – Что же. Наверное, ты права. Но сначала отдай гримуар Терезе. Потому как иначе ты сильно пострадаешь. Надо оборвать твою связь с книгой».

Слова хранителя как-то неприятно царапнули меня. Интересно, неужели он сам не подумал прежде о такой возможности? А если подумал, то почему не предложил? Он ведь многократно опытнее меня во всем, что касается магии! Уже давно должен был сообразить о такой возможности.

– Тесса? – мягко прошелестел Шейн, видимо решив, что выдержал достаточную паузу. – Ты ведь будешь умной девочкой? Не хотелось бы прибегать к... мм... иным методам увещевания.

– Я отдам гримуар, – спокойно сказала я.

Морщась от боли, поднялась с колен, проигнорировав руку, которую мне поспешно протянул мерзкий блондин.

Ишь, еще хватает наглости играть в заботливого товарища.

– Давно бы так, деточка. – Тереза встрепенулась. Подалась навстречу – и ее лицо вновь исказилось, показывая истинный облик верховной ведьмы.

Я глубоко вздохнула. Зажмурилась, представив, будто держу на руках проклятую книгу, обладание которой принесло мне столько проблем. Почувствовала знакомую тяжесть – и одновременно в плечо впились острые коготки Мора, который послушно материализовался.

– А, крысеныш, – довольно проговорила Тереза. – Давно я, однако, тебя не видела. Ну да ладно. Пообщаюсь с тобой чуть позже и без свидетелей.

В последней фразе верховной ведьмы прозвучало непонятное веселье, и сердце пребольно кольнуло жалостью к Морю.

Ох, а ведь бедняге придется очень несладко, если он угодит в руки Терезы. Наверняка та жахнет поквитаться с ним за бегство и годы бесполезных поисков.

Надеюсь, что наш глупый план сработает. Гримуар сгорит – и Тереза останется с носом.

«Как бы после этого она твой нос не оторвала, – мрачно шепнул внутренний голос. – Страшно представить, насколько зла будет на тебя Тереза».

Я досадливо хмыкнула. Да уж. Про это я как-то не подумала. Ну да ладно. Надеюсь, она будет слишком занята попытками спасти книгу, поэтому у меня получится выскользнуть из этого подвала. Вон за ее спиной я вижу какую-то дверцу.

– Тесса? – обратился ко мне Шейн. – А теперь отдай книгу Терезе и откажись от нее.

Я послушно протянула гримуар верховной ведьме. Мор помалкивал, по-прежнему сидя на моем плече.

– Забирай, – хмуро буркнула.

– И? – с нажимом протянул Шейн.

Да что ему еще надо?

– Отказываюсь от гримуара теней, – добавила я мрачно.

Мор мгновенно растаял зеленоватым облачком, которое стремительно перелетело к книге и впиталось в ее переплет.

Странно. Неужели при этом я ничего не должна почувствовать? Привязка к магической книге проходила через боль и кровь. Получается, отказаться от нее можно просто словами?

Тереза поспешно выхватила гримуар из моих рук. Изо всех сил прижала его к груди.

– Наконец-то! – прошептала взволнованно. – Наконец-то мой!

Шейн наблюдал за радостью верховной ведьмы со снисходительной усмешкой. А я незаметно скользнула вбок, пытаюсь обойти эту парочку и оказаться около двери.

Увы, мое осторожное передвижение все-таки заметили. И заметил как раз Шейн. Я замерла с поднятой ногой, так и не сделав очередного шага, когда перехватила его взгляд. Но, к моему величайшему удивлению, блондин не преградил мне путь. Просто одобрительно кивнул и выразительно показал глазами на дверь, как будто предлагая мне пошевеливаться.

Неужели это ловушка? И стоит мне оказаться около выхода, как меня жестоко покарают за попытку к бегству?

Но я все же решила рискнуть. Бесшумно засеменила вперед, трусливо вжав голову в плечи и каждый миг ожидая услышать злобный окрик в спину или почувствовать магический удар.

Тереза тем временем не обращала на меня ни малейшего внимания. Добившись своего, она тут же начала действовать. Требовательно прищелкнула пальцами – и Шейн вложил ей в

свободную руку небольшой кинжал с костяной рукоятью и тусклым лезвием, покрытым какими-то загадочными изломанными символами.

– Покажись, Мор! – приказала она, приложив острие кинжала к переплету гримуара. – Немедленно! Иначе будет больно.

Я не удержалась и мысленно хмыкнула. Как-то странно прозвучала это угроза. Неужели она думает, что Мора испугает обычный нож? Предположим, порежет она гримуар – ну и что с того? Себе только хуже сделает. Ей же этой книгой потом пользоваться.

– Ты ведь знаешь, что это за кинжал, – продолжила Тереза, и в ее глазах полыхнуло мрачное зарево. – Я однажды уже опробовала его на твоей шкуре.

В этот момент я как раз достигла двери. Шейн, следящий за моим передвижением, сделал недвусмысленный жест рукой, предлагая мне выметаться прочь.

Но я медлила. До ужаса было интересно, что произойдет дальше.

С негромким протяжным вздохом Мор материализовался. Хранитель сидел на обложке гримуара такой маленький, такой взъерошенный, такой поникший, что слезы сами собой навернулись на глаза, а горло перехватило спазмом.

Как же мне его жалко!

– Кусай! – повелела Тереза, не убирая кинжал от гримуара. – Быстро!

Я нащупала за спиной дверную ручку. Сжала ее, но повернуть не торопилась.

Мор медленно облизнул длинные, печально повисшие усы. Быстро глянул на меня.

«Когда я скажу – беги!» – прозвучало у меня в голове.

И нет, это был не голос Мора, а голос Шейна.

Я непонимающе нахмурилась. Посмотрела на блондина, но тот даже не покосился в мою сторону, с подчеркнутым вниманием наблюдая за этой сценой.

Мор неохотно ткнулся мордочкой в указательный палец верховной ведьмы. Тут же отстранился, и крупная капля крови упала на обложку, знакомо задымилась, после чего бесследно впиталась в книгу.

Ну вот. Теперь Тереза полноправная хозяйка гримуара.

— Молодец, крысеныш! — похвалила она Мора. — Так и быть, долго мучить я тебя не буду. Но все-таки накажу за побег.

А в следующий момент Мор вдруг приподнялся на задних лапках, распушился — и его шерсть запылала ярчайшим зеленым пламенем.

— Не смеши меня... — начала было Тереза, но осеклась.

Книга, которую она по-прежнему прижимала к себе, вспыхнула в мгновение ока. Жгучий бесцветный огонь с веселым и жутким треском взметнулся выше головы верховной ведьмы. Перекинулся на ее волосы, на платье из шелка. Но самое страшное — сама Тереза при этом не издала ни звука, ни стона, как будто вовсе не заметила того, что горит заживо.

— Беги!

Шейн обернулся ко мне. Черты его лицаплыли и искажались, как будто плаваясь от близости к огню. И через них проступало нечто, что вообще не могло быть человеком.

Я судорожно задергала ручку. Демоны! Дверь или закрыта, или ее заклинило.

В этот момент позади меня раздался даже не крик — какой-то животный вой боли. Видимо, Тереза наконец-то осознала, что происходит.

Я не могла заставить себя посмотреть на верховную ведьму. Понимала, что она преступница, злодейка, погубившая многих и многих. Но видеть ее мучения было выше моих сил.

На ум никак не шло правильное заклинание. Кончики пальцев потеплели, когда я набрала достаточно магической энергии. Ударила по двери — но впустую. Мои чары словно впитались в нее.

Вой раздался вновь, теперь ближе. Нестерпимо пахло горелым мясом и каким-то отвратительным зловонием разлагающейся мертвечины.

И вдруг на меня снизошло полное и абсолютное спокойствие. Как будто кто-то невидимый и могущественный пообещал мне помощь и защиту.

Более того, я чувствовала, как в меня вливается чужая сила. От энергии воздух вокруг меня потрескивал зеленоватыми искрами. Но главное, почему-то не было удивления. Я воспринимала все происходящее как нечто само собой разумеющееся. И прекрасно знала, как надлежит поступить.

Я круто развернулась на каблуках. Тереза оказалась гораздо ближе, чем я предполагала. Гримуар к этому моменту почти догорел, но она по-прежнему прижимала его к груди. Точнее говоря, к тому, что от нее осталось.

Потому что передо мной стоял не человек и даже не обгоревшее подобие его. Передо мной стояло нечто, что совершенно невозможно описать словами. Что-то даже не звериное, а чудовищное, утратившее малейшее сходство с живым существом. Как будто огонь слизнул с верховной ведьмы все иллюзорные чары, выставив напоказ истинную суть ее прогнившей натуры.

Чуть позади я увидела Шейна. Он стоял совершенно спокойно, не делая ни малейшей попытки помочь своей возлюбленной. Но его лицо напоминало сейчас самую настоящую маску, настолько белым и безжизненным оно было.

То отвратительное создание, в которое обратилась Тереза, сделало шаг ко мне. С тихим шелестом на пол упал черный пепел – все, что осталось от легендарной книги теней, реликвии Грега.

– Ты... умрешь... со мной, – с тяжелым присвистом, делая остановку после каждого слова, выдохнула Тереза.

– Нет. – Я покачала головой. – Ты уйдешь одна. К своей госпоже, которой верно служила все эти годы. Думаю, она уже заждалась тебя и жаждет наградить за твои старания.

Тереза не закричала – застонала в бессильной злости. Покачнулась ко мне – и рухнула на пол. Заскребла в бессильной злости обгоревшими костяшками пальцев.

К ней бесшумно подошел Шейн. Присел на корточки, и я с изумлением увидела, как на глазах блондина сверкнули слезы.

Не говоря мне ни слова, он легко поднял Терезу на руки и встал. Запечатлел на лбу своей возлюбленной поцелуй.

Я знала, что он хочет сделать. Понимала это еще до того, как вокруг Шейна начали концентрироваться чары. Каменная плита под ним налилась тревожным багровым огнем, и я попятилась, ощутив, как на меня пахнуло жаром.

Шейн спокойно взглянул на меня. Его губы шевельнулись, и я скорее прочитала по ним, чем услышала: «Прощай, Тесса».

В следующее мгновение вокруг блондина взметнулись огненные чары. Стена пламени отгородила меня от него. Короткий промежуток

времени, уложившийся между двумя ударами сердца, – и заклинание исчезло. А с ним исчез и Шейн со своей страшной ношей на руках.

– Прощай, – негромко сказала я, понимая, что меня уже никто не услышит. – И спасибо.

На меня навалилась страшная усталость. Колени ослабли и задрожали от перенапряжения, на плечи словно опустился тяжеленный груз.

Странно. Но радости от победы не было. Слишком дорогой ценой она мне далась.

С тихим вздохом я опустилась прямо на пол. Привалилась к ледяной стене подвала и закрыла глаза.

Понятия не имею, сколько времени я провела так – балансируя на грани полусна-полуяви. Магическая искра, не получая от меня энергетической подпитки, медленно угасала, и подвал постепенно погружался во тьму. Самую обычную тьму, в которой больше не скрывалось ничего ужасного и непонятного.

Наконец меня привел в себя непонятный шум. Открыв глаза, я с каким-то тупым равнодушием увидела, как дверь вдруг пошла трещинами, а затем и вовсе рассыпалась в труху. Оцепенение не прошло даже тогда, когда подвал в один миг оказался заполнен уже знакомыми мне мужчинами – спутниками Ингмара.

Наверное, меня о чем-то расспрашивали. Но я видела лишь то, как шевелятся их губы. Как будто меня окружала невидимая стена, не пропускающая звуков.

Вдруг в поле моего зрения попал Маркус. Он что-то спросил, но я лишь виновато улыбнулась, не в силах разобрать ни слова. В ушах звенело все сильнее и сильнее. А затем я в очередной раз моргнула – и окончательно отключилась.

Глава шестая

– Стало быть, вы утверждаете, что убедили хранителя уничтожить гримуар.

Я с утомленным вздохом откинулась на спинку жесткого неудобного стула и приложила пальцы к воспаленным от недосыпа глазам.

Сколько часов продолжается этот разговор? В узкой душной комнатенке не было окон, поэтому я понятия не имела, день сейчас или ночь. Голова давно раскалывалась от одних и тех же вопросов, задаваемых в различной последовательности.

После моего обморока в подвале, где погибла верховная ведьма Грега, я очнулась уже в камере. Правда, отдохнуть и прийти в себя мне не дали. После скудного завтрака сразу же привели сюда, где меня ожидал господин Ингмар Вейн. И начался выматывающий, утомительный допрос, больше всего напоминающий самую настоящую пытку.

В горле саднило, губы пересохли от жажды. Но воды мне никто и не подумал предлагать.

Ингмар терпеливо дожидался моего ответа, изредка постукивая пальцами по столу между нами. Черты его худого скуластого лица с нашей последней встречи еще сильнее заострились, под глазами залегли тени, но он не выказывал ни малейших признаков усталости.

– Господин Вейн, сколько раз вам еще повторять то, что произошло между мной и Терезой? – резко спросила я, взглянув на него исподлобья. – Поверьте, ничего нового я при всем своем желании поведать не смогу. Все было именно так, как я рассказала. Гримуар был уничтожен огнем. А следом погибла и Тереза. Она... она словно сгорела заживо.

– Тем не менее ее останков мы не обнаружили, – прохладно проговорил Ингмар.

– И я уже сказала почему! – Я не выдержала и раздраженно повысила тон. Правда, тут же сникла, когда инквизитор чуть приподнял бровь. Продолжила спокойнее: – Шейн, ее поделщик, забрал ее тело и ушел через портал.

На последнем слове мой голос едва заметно дрогнул. Потому что я до сих пор не была уверена в том, какие чары применил Шейн. Больше всего это напоминало то, что он просто провалился сквозь землю в нижний мир, где, если верить легендам, как раз и обитают бог хаоса и богиня ночи.

Ингмар, увы, заметил мою секундную заминку. Его взгляд ощутимо потяжелел, светло-серые глаза словно заиндевели изнутри, а уголки рта нервно дернулись вниз.

Ох, сдается, сейчас допрос пойдет по новому кругу.

В этот момент я услышала, как позади меня открылась дверь. Ингмар глянул поверх моей головы и выразительно поморщился, явно недовольный тем, что кто-то посмел отвлечь его от столь увлекательного занятия, как переливание из пустого в порожнее. Впрочем, почти сразу и я скривилась, когда увидела, кто именно это был.

К столу, неслышно ступая, подошел Маркус. Бывший инквизитор... А ладно, о чем это я? Самый что ни на есть настоящий инквизитор. Особенно если судить по тому, что на Маркусе красовался черный официальный камзол с неярким шитьем и знакомым серебряным знаком, обозначающим принадлежность к магическому надзору.

Выглядел Маркус, к слову, неважно. Бледный, осунувшийся, как будто постаревший с нашей последней встречи лет на пять, не меньше.

Наверное, переживает смерть Терезы.

– Добрый вечер, Тесса, – обратился он ко мне.

Ага, стало быть, сейчас вечер. Получается, допрашивают меня целый день. Ну очень негуманно! И ведь пожаловаться некому.

– Господин Трейден, приношу вам свои искренние соболезнования, – хмуро проговорила я.

Маркус воззрился на меня с таким неподдельным изумлением, что я невольно засомневалась в своих выводах.

– О чем ты? – спросил он.

– О смерти Терезы, – еще мрачнее ответила я. С подчеркнутой официальностью добавила: – Как-никак, но она была вашей супругой.

– Ах да, конечно, – протянул Маркус. Кашлянул и сухо обронил: – Спасибо.

Странный он какой-то. Если он не горевал из-за Терезы, то почему у него настолько страдальческий вид?

– Маркус, по-моему, я просил не беспокоить меня во время разговора с госпожой Аддамс, – холодно проговорил Ингмар, и я привычно вжалась в спинку стула.

Как, ну как у него так получается? Говорит спокойно, без нажима. А у меня не просто мороз по коже, у меня такое чувство, будто эту самую кожу вот-вот живьем начнут сдирать. Причем делать это будут все с той же вежливой улыбочкой.

– Я решил, что эта информация окажется для тебя полезной, – невозмутимо проговорил Маркус и положил перед Ингмаром какой-то лист бумаги. – Это информация от грегской магической системы оповещения. За прошедшие сутки здесь не зафиксировано никаких сильных всплесков энергии.

Что-что-что? От удивления у меня сам собою приоткрылся рот. Что еще за грегская магическая система оповещения? Почему я о ней никогда не слышала? Но самое главное – по какой причине лицо Ингмара стало таким, будто инквизитор только что целиком съел кислейшее незрелое яблоко?

– И что это доказывает? – равнодушно осведомился Ингмар, даже не посмотрев на бумагу.

– Что Тереза Гремгольд не была убита смертельными чарами, – сказал Маркус. – А стало быть, Тесса Аддамс не имеет никакого отношения к...

– Маркус! – почти не разжимая губ, оборвал его Ингмар.

Но было поздно. Я услышала достаточно, чтобы сделать очевидные выводы.

– Что?! – сдавленно переспросила я, решив, будто ослышалась. – Вы... Вы в самом деле думаете, что я убила верховную ведьму? Но это бред настоящий! Я бы не смогла... У меня бы просто не хватило сил! И потом, она ведь сама была преступницей! Вы же знаете... Сами говорили, что...

– Госпожа Аддамс, успокойтесь! – досадливо поморщившись, перебил поток моих маловразумительных взволнованных восклицаний Ингмар. – Никто вас в убийстве не обвиняет.

Я едва успела перевести дыхание, как руководитель магического надзора жестко добавил:

– Пока, по крайней мере.

– Но... – забормотала я растерянно. Правда, тут же осеклась, когда Ингмар искоса глянул на меня.

– Маркус, по-моему, тебе лучше выйти, – проговорил он, продолжая изучать меня с каким-то нехорошим вниманием.

Мои несчастные внутренности немедленно скрутил болезненный спазм.

Ох, как бы меня пытать не начали, выбивая признание в том, чего я не совершала.

– Я бы предпочел остаться, – вдруг тихо, но твердо возразил Маркус. – Ингмар, Тереза, как ни крути, была моей женой. Поэтому я имею полное право принимать участие в расследовании.

– При всем моем уважении, ты слишком пристрастен, Маркус, – перебил его Ингмар. – Вот именно по этой причине тебе лучше не вмешиваться.

– Ты думаешь, смерть Терезы так сильно на меня повлияла? – Маркус презрительно фыркнул. – Полно тебе. Да, мне жаль, что она погибла. Но жаль только по той причине, что она должна была предстать перед справедливым судом. И общественность должна была узнать про все ее преступления.

– А я не про Терезу сейчас говорю. – Ингмар с короткой неприятной усмешкой покачал головой.

И посмотрел на меня.

Нехорошо так посмотрел, многозначительно. Но что самое странное – Маркус тоже посмотрел на меня, а потом почему-то смутился.

– Намекаете, что господин Трейден захочет поквитаться со мной за гибель супруги? – хмуро поинтересовалась я. – Так вот, я и ему скажу, что не имею к этому ни малейшего отношения! Демоны, да я вообще не предполагала, что с ней такое случится!

В светлых глазах Ингмара впервые за все время допроса я заметила веселые искорки, как будто его чем-то позабавили мои слова.

– И вообще, – продолжила я, распаляясь все сильнее и сильнее. – Маркус уже сказал вам, что никаких подозрительных всплесков магической активности в Грее и его окрестностях зафиксировано не было. Поэтому, что бы ни убило Терезу, это сделала не магия!

Ингмар терпеливо выслушал меня, не сделав ни малейшей попытки перебить. Правда, при этом на его губах застыла на редкость ядовитая усмешка.

– Знаете, госпожа Аддамс, сообщу вам по большому секрету, что у меня огромные претензии к работе грегского отделения ведьминского надзора, – проговорил он. – Поверьте, всем его служащим в ближайшем будущем предстоит пройти внутреннюю проверку. И я более чем уверен, что по ее итогам многие лишатся не только работы, но и свободы. Потому как я ни за что не поверю, что ритуалы, которые проводила Тереза Гремгольд, не вызывали возмущений магического поля. Скорее всего, система оповещения в Грее просто не функционирует должным образом. Это во-первых. А во-вторых, меня очень интересует, кто все эти годы следил за обновлением метки в ауре Терезы. Вот с этим человеком я точно пообщаюсь лично.

Да уж. Я бы даже посочувствовала этому бедолаге, если бы не знала, сколько смертей на совести Терезы.

– Вот и разбирайтесь с вашими подчиненными! – с неожиданной смелостью заявила я. – Вы и ваши люди год назад позволили уйти Терезе от ответственности! И не стоит сейчас свою вину пытаться свалить на меня или кого-нибудь еще. Почему вы не задались этими вопросами при первом расследовании?

Выпалила на одном дыхании – и сама обмерла от собственной дерзости.

Ох, Тесса, не забывай, что перед тобой один из самых могущественных людей в Трибаде! Представить страшно, что он со мной при желании может сделать.

В тесной комнатенке после моего гневного восклицания воцарилось молчание. Недолгое, впрочем. Спустя пару секунд Ингмар вдруг негромко рассмеялся.

– Верно говорят, что кровь не водица, – негромко, словно беседуя сам с собой, произнес он. – Госпожа Аддамс, в вас виден тот же огонь, что и в вашей тете.

– Говоря откровенно, очень сомнительный комплимент, – буркнула я. – Учитывая, чем занималась Тереза в свободное от работы время.

– Ну, между прочим, как верховная ведьма Тереза Гремгольд и впрямь была неплохой. – Ингмар пожал плечами. – Стоит отдать ей

должное: при ней Грег стал одной из самых процветающих провинций Трибада. Финансовыми потоками она распоряжалась на редкость умело...

— А еще по мере сил и возможностей боролась с бродягами и прочими асоциальными личностями, — не выдержав, язвительно перебила я Ингмара, неприятно покоробленная его словами.

Ишь как заговорил. Сейчас еще окажется, что Тереза не преступницей была, а невинной овечкой, жизнь положившей во благо всех ведьм если не мира, то нашей страны точно.

Ингмар улыбнулся, вот только глаза его оставались серьезными и очень цепкими.

— Госпожа Аддамс, все присутствующие в этой комнате знают, какой была Тереза Гремгольд на самом деле и сколько грехов на ее душе, — проговорил спокойно. — Однако поймите один очень простой факт: для всех прочих она настоящий пример для подражания. Вы ведь видели все те грамоты и награды, которые она получила. Более того скажу. Его величество очень благосклонно относился к Терезе Гремгольд. И не только из-за ее заслуг перед государством, но прежде всего потому, что женщиной она была эффектной и красивой.

Я мысленно присвистнула. Уж не намекает ли Ингмар на то, что Тереза была любовницей короля?

А впрочем, пожалуй, я даже не удивлюсь этому. В таком случае всем жителям Трибада очень повезло, что Тереза не стала новой королевой. Она бы могла с легкостью это проверить. Подумаешь, что король давно женат. Люди смертны. А те несчастные, кто мешает на пути к власти, обычно вообще мрут как мухи. Но Тереза решила взойти на престол иным способом. Или не хотела делить власть с мужем, а скорее всего — побоялась использовать свои обычные методы. Дарес не Грег, хороших магов там на порядок больше, да и к ведьмам относятся по-прежнему настороженно.

— Собственно, поэтому его величество и был так категорически против возобновления расследования, — с негромким вздохом продолжил Ингмар. — Мы с Маркусом, по сути, действовали на свой страх и риск. И вот теперь попали в крайне затруднительное положение. Тереза Гремгольд, как я уже сказал, умело скрывала свои пороки. И у нас по-прежнему нет ни малейшего доказательства ее преступлений. Загадочное исчезновение верховной ведьмы Грега

наверняка наделает много шума. – Ингмар вдруг замолчал. Устало потер подбородок и глухо добавил: – Да король с меня шкуру живьем спустит, если я в кратчайший срок не предоставлю ему объяснений того, что произошло с Терезой!

Я нервно заерзала на стуле. Понятия не имею, куда клонит Ингмар, но мне это заранее не нравится.

– И вы вздумали обвинить во всем меня? – поинтересовалась зло. – Прекрасный выбор, господин Вейн! Я и без того в розыске за преступления, которые не совершала.

– А еще ваша метка стерта, – холодно добавил Ингмар. – Стало быть, вы не сумеете доказать, что не использовали смертельных чар против Терезы Гремгольд.

Так он это всерьез, что ли? И я быстро-быстро заморгала, умоляюще уставившись на Маркуса.

А он-то что помалкивает? Неужели одобряет решение Ингмара? Вот ведь гад! Сам меня в этот Грег притащил. Я до последнего отказывалась, поскольку понимала, что ничем хорошим это для меня не закончится.

Маркус поймал мой взгляд. На его лице не дрогнул ни один мускул, только нижнее веко правого глаза мелко задергалось, и я разочарованно вздохнула.

Все ясно. Маркус мне точно не помощник.

– И даже данные от грегской магической системы оповещения не будут иметь особого значения для суда, – жестко завершил Ингмар. – Потому что, как я уже сказал раньше, она наверняка дискредитирована.

Я почувствовала, как мои губы задрожали от несправедливой обиды. Все вокруг расплывалось от непрошенных слез. Хотелось разрыдаться громко, от души.

Ну почему я такая невезучая? Что эти проклятые инквизиторы ко мне привязались? Сами год назад оплошали, а теперь пытаются меня крайней выставить.

– Ингмар, – почти не разжимая губ, укоризненно обронил Маркус. Вытащил из кармана камзола тонкий батистовый платок и протянул его мне.

Первым моим порывом было отказаться от него, но руки сами вцепились в ткань. Я зарылась в нее лицом, дыша через рот и силясь

успокоиться.

– Вот видите, госпожа Аддамс, сколько проблем вам принесло ваше поистине ослиное упрямство, – сухо проговорил Ингмар, совершенно не тронутый моими слезами. – Если бы вы сразу же согласились подписать договор и отдать нам гримуар, то эта история имела бы совершенно другое окончание.

– Да неужели? – хмуро буркнула я, по-прежнему не отнимая платок от лица. – Позвольте напомнить, что Тереза выкрала меня прямо из-под вашего носа.

– Если бы вы не упирались изо всех сил, то к этому моменту наше соглашение было бы заключено, а следовательно, вы бы уже обзавелись защитным амулетом, – парировал Ингмар. – Мы бы поймали Терезу в момент совершения преступления. При этом лично вам ничего бы не грозило. – Помолчал немного и добавил чуть слышно: – А то кое-кто чуть ли не по потолку бегал от волнения за вашу жизнь.

О чем это он? В последний раз шмыгнув носом, я опустила платок, немало заинтригованная этой фразой.

Губы Ингмара чуть дрогнули в слабой улыбке. В глазах опять запрыгали веселые искорки.

– Что же, вижу, вы достаточно прониклись всей серьезностью вашей ситуации, – уже мягко проговорил он. – Теперь обсудим то, как вам можно помочь.

Вот ведь гад! Я с невольным восхищением мысленно выругалась, осознав, что Ингмар опять провернул тот же трюк, что и при разговоре в кабинете Терезы Гремгольд ранее. Видимо, он очень любит своеобразную игру в кнут и пряник.

А еще я заметила, как Маркус при этих словах своего начальника с нескрываемым облегчением перевел дыхание. Лицемер! Наверное, думает, что я поверю в его якобы переживания о моей судьбе.

– Исчезновение Терезы Гремгольд объяснить сложно, но можно. – Ингмар выразительно всплеснул руками. – Грубо говоря: нет тела – нет дела. Его величество будет рвать и метать, но женщины бывают так легкомысленны. Немного правильных слухов и шепотков... Ну, знаете, как это бывает. Кто-то что-то увидел, кто-то что-то заметил, кто-то что-то заподозрил... И все решат, что Тереза Гремгольд влюбилась и сбежала от пересудов и досужих сплетен. Такое часто бывает даже у

самых рассудительных и хладнокровных женщин. Особенно на склоне лет. Особенно если всю жизнь посвятил долгу и ответственности.

Я украдкой поморщилась. Наверное, Ингмар прав. Но его слова неприятно покоробили меня своим рассудительным цинизмом. А еще мне не понравилось то, что на губах инквизитора опять застыла так пугающая меня ухмылка.

Завершив тираду, Ингмар расслабленно откинулся на спинку стула. Несколько раз стукнул пальцами по столу, как будто ожидая моей реакции.

– И-и? – вопросительно протянула я. – В таком случае зачем вы мучили меня несколько часов?

– Я? Мучил вас? – Ингмар издал сухой смешок. – Поверьте, госпожа Аддамс, наш разговор можно назвать вполне дружеским. Лучше вам не знать, как я общаюсь с теми, кого действительно считаю преступниками. Как уже было сказано, я хотел показать вам, в насколько серьезную передрыгу вы угодили. И надеюсь, теперь вы очень внимательно выслушаете мое дальнейшее предложение.

– Какое еще предложение? – Я не удержалась и презрительно хмыкнула. – Господин Вейн, смею вам напомнить, что у меня больше нет гримуара. При всем своем желании я не смогу его отдать. Он сгорел дотла!

– Я в курсе, – мягко заверил меня Ингмар. – А еще, напомню, на вас нет метки магического надзора и вы по-прежнему в розыске. Стоит мне только щелкнуть пальцами – и вы немедленно отправитесь под суд по подозрению в убийстве, более того, не сможете оправдаться... Госпожа Аддамс, вот только не надо снова рыдать. Ваши слезы на меня все равно не действуют.

Я зло поджала губы, с такой силой вцепившись в носовой платок Маркуса, что едва не разорвала его на мелкие клочки.

– Но я не буду выдвигать против вас обвинений, – чуть мягче продолжил Ингмар. – И помогу объяснить исчезновение Терезы. Догадываетесь, при каком условии?

– Понятия не имею, – сквозь зубы буркнула я.

– Вы станете следующей верховной ведьмой Грега.

Вот такого я точно не ожидала услышать из уст руководителя магического надзора. Не выдержав, я зажмурилась и помотала

головой, даже ущипнула себя за руку, надеясь, что наваждение развеется.

– Вы шутите? – сипло спросила я, убедившись, что по-прежнему сижу в комнате напротив Ингмара.

– Отнюдь. – Тот покачал головой. – На мой взгляд, вы наилучшая кандидатура для этого.

– Но почему? – взвыла я в полный голос. – Я год как окончила школу! У меня нет никакого опыта!

– Вот именно! – Ингмар одобрительно улыбнулся мне. – Да и как ведьма вы, только не обижайтесь, весьма посредственны. Но не переживайте по этому поводу. Будет логичным, если некоторое время, пока вы не освоитесь на новом месте и с новыми обязанностями, вам будут помогать представители ведьминского надзора. Так сказать, присматривать и наставлять.

Я не была душой и сразу поняла, на что намекает Ингмар.

Грег в настоящее время является одной из наиболее независимых провинций Трибада. При Терезе, да будут ее вечно пытаться в нижнем мире, это особое положение опасно приблизилось к грани настоящего суверенитета. Видимо, магическому надзору очень не нравится подобное положение дел. Ежу понятно, что верховная ведьма из меня никакущая. Все решения за меня будут приниматься Ингмаром или его ближайшими соратниками.

– Да не хмурьтесь вы так, госпожа Аддамс, – ласково пожурил меня Ингмар. – Вы ведь понимаете, что это наилучший выход для всех. Как-никак вы ближайшая родственница Терезы Гремгольд по крови...

– Кресло верховной ведьмы не передается по наследству, – резко перебила его я. – Необходимо доказать, что ты являешься достойной преемницей.

– С этим проблем не будет, – заверил меня Ингмар. – Уж поверьте. Под нашим чутким руководством вы станете истинной правительницей Грега. Мудрой и справедливой.

«А еще очень послушной и выполняющей любые распоряжения магического надзора». – Мысль промелькнула, словно подсказанная извне. Но главное, в этом внутреннем голосе отчетливо слышались язвительные интонации Мора.

Эх, Мор! Как же мне тебя не хватает! Уверена, ты бы подсказал мне что-нибудь дельное.

– В любом случае я не тороплю вас с ответом. – Ингмар неожиданно встал, резким движением отодвинув стул. – Я понимаю, что вы устали. Все-таки вам изрядно досталось. Поэтому отдыхайте и восстанавливайте силы. Вернемся к этому разговору немного позже.

– Как понимаю, отдохнуть мне придется в тюремной камере? – язвительно поинтересовалась я.

– Нет, зачем? – искренне удивился Ингмар. – Я все-таки не зверь какой-нибудь. Маркус отвезет вас к родителям. В любом случае несколько дней мне будет не до вас. Придется разбираться с местным отделением ведьминского надзора.

Значит, господин инквизитор дает мне небольшую передышку. Очень великодушно с его стороны! Правда, не сомневаюсь, что по истечении этого срока он вцепится в меня подобно оголодавшему клещу и не отстанет, пока не получит моего согласия.

– Надеюсь, предупреждать вас о недопустимости побега не надо. – В голосе Ингмара проскользнула сталь. – Вы все еще числитесь в розыске, госпожа Аддамс. Это во-первых. Во-вторых, не советую вам портить со мной отношения. А они неминуемо будут испорчены, если мне придется тратить время на такую ерунду, как ваши поиски. К слову, предупреждаю заранее, это абсолютно бесперспективно. Все равно найду. И гораздо быстрее, чем вы можете себе представить.

Я крепче сжала губы, удерживая себя от язвительного замечания, которое так и рвалось с языка.

Ингмар, впрочем, и не ожидал от меня никакой реакции. Он напоследок кивнул мне, мазнул взглядом по непривычно тихому Маркусу и вышел прочь, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Тишина, воцарившаяся после ухода инквизитора, становилась все напряженнее и напряженнее. Ни я, ни Маркус не желали первыми прервать затянувшуюся паузу.

Я была слишком обижена на весь мир. Подумать только, я в одиночку справилась с жестокой преступницей, но вместо благодарностей получила очередные запугивания! Самое верное подтверждение непреложному факту, что инквизитор никогда не сможет стать другом ведьме.

– Сердишься? – наконец негромко спросил Маркус.

– Нет, – солгала я. Маркус приподнял бровь, и я нехотя исправилась: – Да.

– Сильно?

Я зло засопела в ответ.

Да что он ко мне привязался? Мне тут в душу, можно сказать, наплевали. Наглядно продемонстрировали всю жестокость и несправедливость мира. Естественно, я просто вне себя после этого!

– Понимаю, – так и не дождавшись от меня ответа, тихо сказал Маркус. – Ингмар – он... он очень своеобразный в общении человек.

Я промолчала. Затем встала и протянула Маркусу носовой платок.

– Спасибо, – сухо поблагодарила.

– Оставь себе. – Маркус легким движением руки отказался принимать его.

Я пожала плечами и засунула платок в карман. Неуютно поежилась, не понимая, что делать или говорить дальше.

Маркус стоял и просто смотрел на меня. В глубине его темных глаз тлели искорки какого-то чувства, которое я никак не могла разгадать.

– Ну? – Неимоверным усилием воли я попыталась изобразить улыбку. – Едем, что ли? Или так и будешь глазеть на меня?

– Я рад, что с тобой все в порядке, – невпопад сказал Маркус.

– А уж как я этому рада! – съязвила я. – Честное слово, думала, что живьем из того подвала не выберусь.

– Кстати, ты ошибалась, – продолжил Маркус и сделал крошечный шаг мне навстречу.

– Потрясающая новость! – с сарказмом отозвалась я. – И в чем же? По-моему, за последние дни я ошиблась вообще во всем и во всех.

– Ингмар не хотел, чтобы я принимал участие в твоём допросе не из-за гибели Терезы и не из-за того, что она была моей женой, – тихо сказал Маркус, сделав еще шаг. – А из-за моего отношения к тебе.

Маркус теперь стоял так близко от меня, что я чувствовала приятный аромат его парфюма. И это, признаюсь честно, изрядно нервировало меня.

– Я настолько раздражаю тебя? – Я осторожно попятилась, однако Маркус двинулся за мной, медленно, но верно загоняя в угол комнаты.

– Я бы так не сказал, – проговорил он с легкой усмешкой. – Хотя, что скрывать, иногда твои выходки заставляли меня забыть о сдержанности.

К этому моменту я как раз прижалась спиной к стене. Отступать дальше было просто некуда. А Маркус, словно издеваясь надо мной, опять остановился так близко, что мне пришлось бы оттолкнуть его, чтобы выбраться из этой ловушки.

– Маркус, чего ты добиваешься? – хрипло спросила я, пытаюсь не обращать внимания на отчаянный стук своего сердца. – Пытаешься воспользоваться своим физическим превосходством и заставить меня почувствовать себя маленькой и слабой?

– Если бы я хотел воспользоваться своим физическим превосходством, то сделал бы так, – бархатно проговорил Маркус и неожиданно нагнулся ко мне.

Я невольно зажмурилась. Мои губы почти ощутили прикосновение его губ. Но этого не произошло. И я с некоторой обидой открыла глаза и посмотрела на Маркуса.

В его глазах прыгали веселые демонята. Улыбка таилась в уголках рта.

– Знаешь что? – ожидаемо разозлилась я. – Иди ты...

Отпрянула было в сторону, но Маркус перехватил меня за руку. Рванул на себя, и я почти впечаталась в стену. Наверное, это было бы больно, если бы в последний момент Маркус не успел подставить ладонь под мой затылок. А затем его губы все-таки накрыли мои.

О, этому поцелую было далеко до целомудренного и почти неощутимого поцелуя Шейна. Здесь были и страсть, и нежность, и напор. Да еще какой напор!

Как-то мигом мои колени ослабели. Я обвила руками шею Маркуса, лишь бы не упасть. Его пальцы скользнули по моим волосам, остановились на затылке, не давая мне отстраниться. И между моих губ дразняще скользнул его язык.

– Маркус, я тебя ненавижу... – выдохнула я беспомощно, когда тот отстранился. – Ты...

– Прости, что заставил тебя поверить в мою любовь к Терезе, – прошептал он мне на ухо. – Прости, что тебе пришлось пройти через все это. Но я исправлюсь, обещаю.

– Я все равно не стану верховной ведьмой.

– Да и плевать я хотел на это. – В голосе Маркуса задрожала с трудом сдерживаемая усмешка. – Тесса...

Он не закончил фразу. Опять поцеловал меня. И как-то вдруг я обнаружила, что вся моя злость на Маркуса испарилась.

Я почти не запомнила дальнейших событий. Маркус резко поднял меня на руки. И пустынный коридор остался в моей памяти лишь короткими вспышками возвращения в реальность.

В карете... О, я не буду говорить, что было в карете, увозящей меня в неизвестность. Слишком это интимно. Но Маркус привез меня не к моим родителям. А в симпатичный домик под красной черепичной крышей. Он внес меня в спальню, бросил на кровать, самым вульгарным образом распахнув дверь ногой...

И на какое-то время мне стало плевать на все мои беды, на обиды, на страхи...

Я лежала на животе. Почему-то улыбалась, хотя еще помнила угрозы Ингмара.

Маркус, легонько касаясь, вычерчивал непонятные узоры на моей спине.

– Почему ты молчишь? – вдруг негромко спросил он. – Тебе... Тебе не понравилось?

– Даже не знаю, – задумчиво протянула я. – Тот же Брион...

И взвизгнула, когда Маркус одним неуловимым движением перевернул меня на спину.

– Никаких Брионов, – сурово предупредил меня Маркус. – Никаких Шейнов. Вообще никаких мужчин в твоей жизни больше. Кроме меня, естественно. Пожалуйста.

– А Ингмар? – все-таки не удержалась я от закономерного вопроса. – Он-то в моей жизни точно останется.

– И на него тоже плевать, – заверил меня Маркус. – Я решу этот вопрос, уверяю.

Я скептически хмыкнула. Но не успела ничего сказать. В следующее мгновение Маркус навис надо мной на вытянутых руках.

– Ты язва, – ласково сообщил он мне. – Вся в тетю, хотя до ее уровня тебе еще учиться и учиться. Пожалуйста, Тесса, не сейчас.

Меня так и тянуло спросить, что именно я сейчас не должна делать. Но губы Маркуса были так близко, а его аромат окутывал меня.

– Инквизитор ведьме другом не станет, – пробормотала я, уткнувшись носом в его шею и изо всех сил пытаясь не обращать внимания на то, как Маркус ласкал меня.

О небо! Да сколько у него пальцев?

– Угу, – фыркнул он мне в макушку. – Другом не станет, а вот любимым мужчиной – вполне.

Я хотела ему возразить. Даже придумала несколько шуток. Но вдруг поняла, насколько устала.

Напряжение последних дней отступало, медленно растворяясь в нарастающей неге. Удивительно, но сейчас я верила Маркусу. Верила в то, что он обязательно уладит все мои беды и проблемы. И верила, что действительно небезразлична ему.

Понятия не имею, сколько времени я провела в объятиях Маркуса. Он больше не переходил к активным действиям. Просто гладил и ласкал меня, а я чуть слышно фыркала от удовольствия, уютно согревшись в его объятиях. Под его убаюкивающий шепот, обещающий мне все радости мира, я и уснула. Крепко, спокойно и без всяких кошмаров.

Глава седьмая

Когда я в следующий раз открыла глаза, Маркуса рядом уже не было. Комнату заливал серый предутренний сумрак. Очередной день в Грее обещал быть пасмурным.

Я потянулась, ощущая приятную ломоту во всех мышцах. Улыбнулась, вспомнив прошлую ночь, а особенно отдельные ее моменты...

– Знаешь, а верховная ведьма из тебя получится неплохая.

Вкрадчивое восклицание прозвучало так внезапно, что я коротко взвизгнула. Мгновенно завернувшись в одеяло, круглыми от удивления глазами уставившись на кресло, стоявшее около окна.

Потому что в нем со всем мыслимым удобством расположился Шейн.

Шейн! Тот самый Шейн, который, как я считала, навеки ушел в нижний мир, отправившись к престолу бога хаоса за давным-давно обещанной наградой.

– Ты?.. – Я неверяще распахнула глаза, плотнее прижав к груди одеяло. – Ты... жив?..

– Как видишь. – Шейн снисходительно ухмыльнулся. Щелчком пальцев поправил край воротника белоснежной шелковой рубашки.

– Но как? – Я помотала головой, надеясь, что наваждение схлынет. – Ты ушел с Терезой на руках...

Запнулась, ощутив, как кровь мгновенно заledenела в жилах.

Но если Шейн тут, то, получается, и Тереза может в любой момент пожаловать ко мне в гости? И неугомонное воображение тут же нарисовало безрадостную картину кровавой мести верховной ведьмы...

– Не переживай, вот Тереза точно больше не вернется в мир живых, – мягко проговорил Шейн, в очередной раз без спроса подслушав мои встревоженные мысли. – Она навсегда осталась в царстве теней. Как ей и полагалось в награду за все ее сомнительные дела.

– А ты? – осторожно спросила я. – Разве ты не желал стать демоном и отправиться в путешествия по мирам? Почему ты здесь?

– Я просто решил, что демоном всегда стать успею. – Шейн легкомысленно пожал плечами. – К тому же я обещал твоей матери, что буду защищать тебя и оберегать. Не хотелось бы нарушать данное слово.

– Ну да, конечно! – Не удержавшись, я с сарказмом фыркнула. – Ты же сам сказал, что у демонов нет понятия чести.

– У демонов, – с нажимом повторил Шейн. – А я в тот момент таковым еще не был. – Сделал паузу и добавил с иронией: – К слову, я думал, что ты поймешь мой намек. Догадаешься, что я по-прежнему играю на твоей стороне. Да я и без того дал тебе для этого даже слишком много подсказок.

Я открыла рот, желая сказать ему что-нибудь резкое и неприятное. Да так и застыла.

А ведь и впрямь во время моего так называемого противостояния с Терезой Шейн никак меня не обидел. Он изо всех сил старался держаться в стороне, а потом и вовсе посоветовал сматываться. Почему так?

– Потому что в прямом противостоянии Терезу мы бы не победили, – сообщил мне Шейн. – К слову, я ведь не шутил, когда сказал, что ее измену не простил.

– И верховная ведьма из тебя действительно получится неплохая, – вдруг раздался новый голос.

Я слабо замычала, когда на коленях Шейна изумрудным облачком материализовался Мор.

– Ты ведь погиб, – прошептала я. – Когда гримуар сгорел.

– Тесса, я ведь не живое существо в общепринятом понятии этого слова, – со снисходительным смешком сообщил мне Мор. – Я хранитель! Квинтэссенция знаний, если так тебе будет понятнее.

– Честно? – фыркнула я. – Вот вообще не понятнее сейчас стало.

– Когда я поджег гримуар, то тоже сильно пострадал, – с тяжелым вздохом проговорил Мор. – Тесса, я сам горел заживо. И это было больно. Очень больно. Наверное, на какой-то миг я оказался на грани полного развоплощения.

И замолчал, печально опустив усы. Его шерстка неярко заискрилась, было видно, что зверьку и впрямь пришлось нелегко.

– И-и? – вопросительно протянула я. – Почему же ты спасся?

– Наверное, мне повезло, – очень серьезно ответил Мор. – Слишком мало времени прошло с того момента, как ты перестала быть моей хозяйкой. Некоторая связь между нами еще сохранилась. Пусть и почти неосязаемая, но на пороге полного уничтожения я вдруг осознал ее. Она была моей спасительной нитью в прямом смысле слова. И я выбрался из тьмы.

Я открыла рот, желая задать новый вопрос, но в последний момент передумала.

Главное, Мор жив! А уж каким образом это произошло – не так уж и важно. Вспомнился момент, когда в меня вливалась чужая сила. Возможно, именно так и произошло его освобождение от Терезы.

– Но теперь гримуара теней нет, – все-таки осторожно напомнила я после небольшой паузы. – Как ты будешь без него?

– Я связан с тобой, Тесса, – проговорил Мор. – Фамильяру, по большому счету, не нужна привязка к какой-то определенной вещи. Я был хранителем книги, теперь я твой хранитель. Что же насчет гримуара – полагаю, мы создадим новый. Еще более могущественный, чем предыдущий. Потому как все его знания остались здесь.

И он со снисходительным смешком постучал коготком по своему лбу.

– Поэтому я и говорю, что из тебя получится неплохая верховная ведьма, – заявил Шейн, лениво покачивая ногой. – У тебя для этого все есть. Хранитель, а еще я.

– Но... – запротестовала я, как и прежде не испытывая особого восторга от столь сомнительной идеи.

– Во-первых, насколько я понимаю, у тебя все равно нет выбора, – невежливо перебил меня Шейн. – Мор был так любезен, что передал мне содержание твоего вчерашнего разговора с Ингмаром. – С неожиданным восхищением прищелкнул языком и добавил: – Признаюсь честно, этот человек просто поразил меня! Такой, такой... – замялся в поисках нужного определения.

– Такой гад, – поторопилась я к нему на помощь.

– О, Тесса, Ингмар – прежде всего глава всего магического надзора. – Шейн снисходительно ухмыльнулся, как будто позабавленный обидой, прозвучавшей в моем голосе. – Поверь, не обладай он определенными качествами характера, то и месяца бы не удержался на этой должности. А он руководит надзором много лет. И

руководит крайне успешно. Особенно если учесть, что опасно приблизился к подчинению всего Грега. Даже если тебе каким-то чудом удастся отказаться от его настойчивого предложения стать новой верховной ведьмой, то после гибели Терезы он без труда посадит на это место какую-нибудь глупенькую и слабенькую ведьмочку, которая и слова без его позволения вымолвить не посмеет. И из этого следует мое «во-вторых».

Он сделал паузу, выжидающе уставившись на меня и явно желая, чтобы я сама сделала вывод из его логической цепочки.

– Ты хочешь сорвать его планы! – с невольным ужасом выдохнула я. – Да ты с ума сошел! Он же уничтожит меня, если я посмею пойти против него!

– Я прежде всего хочу, чтобы Грег сохранил свою независимость, – мягко поправил меня Шейн. – Если это идет вразрез с желаниями Ингмара – то что же, это его проблемы, не мои.

Я скептически хмыкнула. Ну да, ну да. С каких это пор Шейна, который, между прочим, сам долго руководил магическим надзором, стало волновать будущее Грега?

А не замешаны ли в этом некие причины личного характера? Шейну, как он сам признался, семьдесят. С поста главы магического надзора он ушел в сорок. Тяжело определить, какого возраста Ингмар, поскольку он принадлежит к тому типу людей, которым с равным успехом может быть как тридцать, так и все шестьдесят. Да еще он маг, то есть стареет медленнее обычного человека. Вполне вероятно, тридцать лет назад, когда Шейн примкнул к Терезе, Ингмар уже мог начать свою карьеру инквизитора в надзоре.

Любопытно, не сталкивались ли они ранее?

– Видишь, девочка она все-таки сообразительная, – прошептал Мор на ухо Шейну, перепрыгнув с колен ему на плечи.

– Думаю, твоя отныне прямая с ней связь благоприятно на нее действует, – ответил Шейн. Сделал паузу и спокойно признался: – Тесса, Ингмар – мой сын.

Я так и замерла, не в силах поверить столь спокойно озвученному факту.

Ингмар – сын Шейна? К слову, определенные схожие черты у них и впрямь прослеживаются. Оба светловолосые, светлоглазые, с резкими чертами лица.

– Тогда я тем более не в восторге от твоего предложения стать новой верховной ведьмой, – очнулась я после короткого ступора. – Где гарантии, что в определенный момент ты не вспомнишь об отеческих чувствах и не переметнешься на его сторону?

– Пф-ф! – Шейн не удержался и в полный голос презрительно фыркнул. – Тесса, да как ты не поймешь, что мне прежде всего интересно посмотреть на то, каким он вырос. Так сказать, вступить в схватку характеров и умов.

Я зажмурилась. Помотала головой.

Да уж. Я думала, что со смертью Терезы все мои беды закончатся. А выходит, что только начинаются.

– Да ладно тебе. – Вкрадчивый голос Шейна прозвучал так близко, что я вздрогнула.

Распахнула глаза и с испугом заметила, что за короткий миг он успел пересесть на край моей кровати. Повыше подтянула одеяло, чувствуя себя смущенно и неловко.

– Неужели тебе самой не хочется щелкнуть великого и всемогущего Ингмара по носу? – весело поинтересовался Шейн, как будто не заметив моего стыдливого движения. – Неужели не хочется доказать, как сильно он ошибался, думая, будто ты ничего из себя не представляешь? И неужели не хочется отомстить за все те угрозы и шантаж?

Где-то глубоко в душе шевельнулась уязвленная гордость.

Да, пожалуй, Шейн прав. Проучить Ингмара и впрямь было бы неплохо.

Но почти сразу я с усилием мотнула головой, запретив себе даже думать на эту тему.

Ох, Тесса, такой противник тебе точно не по зубам!

– Тебе одной – нет, – подтвердил Шейн. – А вот нам вместе – вполне. Потому что с тобой буду и я, и Мор.

Я не успела ничего сказать в ответ. Вдруг блондин насторожился и встал. Напряженно выпрямился, как будто прислушиваясь к чему-то.

– Что... – начала было я, но Шейн поднял указательный палец, и я послушно замолчала.

А еще через долю секунды он исчез. Просто взял и словно сквозь пол провалился, окутав себя зеленым пламенем мгновенно созданного портала.

Ух ты! И как у него это так быстро получается?

Но в следующий миг мне стало не до этого, потому что дверь распахнулась и передо мной предстал Маркус.

Мор, который то ли не успел, то ли не захотел уйти порталом вместе с Шейном, изумрудной молнией переметнулся с кресла на лежащую рядом со мной подушку. Удобно расположился на ней, ехидно поблескивая черными бусинками глаз и пока помалкивая.

– Тесса, я к тебе с хорошими новостями! – прямо с порога провозгласил Маркус.

«Спасибо, но что-то за сегодня я ими сыта по горло», – едва не брякнула я, но в последний момент прикусила язык.

Иначе у Маркуса обязательно возникнет резонный вопрос, о каких таких новостях я говорю, если еще даже не вставала.

– Тебе больше совсем необязательно становиться верховной ведьмой, – продолжил Маркус. В один гигантский шаг он преодолел разделяющее нас расстояние, бухнулся на кровать, притянул меня к себе и зарылся носом в волосы. Глухо спросил: – Ты рада?

– А почему? – спросила я, испытывая донельзя противоречивые чувства.

Нет, с одной стороны, скорее всего, это и к лучшему. Но с другой... Что скрывать очевидное, Шейн был очень убедителен в нашем последнем разговоре. При мысли, что с его помощью я смогу если не отомстить, то хотя бы немного испортить жизнь Ингмару, в душе как-то странно теплело.

– Как и обещал, я поговорил с Ингмаром. – Маркус отстранился и посмотрел на меня с теплой улыбкой. – Да, мы долго и ожесточенно спорили, но в конце концов пришли к взаимовыгодному согласию. Вместо Терезы выберут какую-нибудь другую ведьму. Ну а я останусь в Грее и возглавлю здешнее отделение ведьминского надзора.

Э-э... Я нахмурилась, изо всех сил пытаюсь понять замысел Ингмара.

С чего вдруг он пошел на уступки? Он ведь целиком и полностью был уверен в том, что загнал меня в угол.

– Разве это не понижение для тебя? – осторожно поинтересовалась я.

– Что только не сделаешь ради любимой девушки. – Маркус хмыкнул и ласково поцеловал меня в кончик носа. – Да и систему

стационарных порталов никто не отменял. Не особо люблю данный способ перемещения, но для тебя готов на любые подвиги. Обещаю, что при каждом удобном случае буду навещать тебя в Даресе.

— Что? — слабым голосом переспросила я, надеясь, что ослышалась. — А с чего вдруг мне возвращаться в Дарес?

— Ну как же, моя дорогая. — Маркус покровительственно улыбнулся мне. — Ингмар согласился, что лучше признать Терезу не без вести пропавшей, а погибшей, чтобы не возникло проблем с передачей власти. Тогда я стану считаться вдовцом. И с превеликим удовольствием и радостью назову тебя своей невестой, а затем и супругой. В Даресе у меня остался дом со слугами. Не думаю, что мое назначение сюда продлится долго. Год, возможно, два. Как только будет понятно, что новая верховная ведьма не доставит таких проблем, как Тереза, то я вернусь в столицу. Было бы глупо на такой короткий срок тащить все хозяйство сюда. Уверен, ты без проблем справишься с ролью хозяйки на время моего отсутствия.

По мере того как Маркус говорил, мои глаза становились все круглее и круглее от изумления.

— Подожди! — наконец взмолилась я.

Маркус послушно замолчал, и на дне его зрачков я заметила лукавый сполох.

Ох, сдаётся, не все так гладко в любезном предложении Ингмара. И Маркус прекрасно это знает.

— Во-первых, значит ли это, что ты делаешь мне предложение? — полюбопытствовала я.

— По-моему, это очевидно. — Маркус воссиял белозубой улыбкой. Проникновенно сказал, глядя мне прямо в глаза: — Тесса, думаю, с церемонией не стоит затягивать. О том, что Тереза была моей супругой, в Грее никто не знает. Ну, кроме твоих родителей. Но я с ними уже переговорил. Они согласились, что данный факт лучше не афишировать. А ещё совершенно не против того, что я не буду выдерживать необходимый срок траура по погибшей супруге. — Запнулся, задумчиво пожевал губами и словно нехотя добавил: — Наверное, все-таки решили, будто ты беременна.

Я судорожно втянула в себя воздух. Так, с матерью мне точно предстоит непростой разговор.

– А с чего ты вообще решил, будто я соглашусь? – ворчливо поинтересовалась я.

– А ты разве против? – Маркус воззрился на меня с нескрываемым изумлением. С ехидцей заметил: – Вообще-то, Тесса, я умею добиваться своего.

Я не успела спросить, что он имеет в виду. Потому как в следующий момент подлый инквизитор сдернул с меня одеяло. Одним неуловимым движением опрокинул на спину, и его губы прижались к моим, заглушив негодующее восклицание.

Правда, Маркус не успел перейти к активным действиям, потому как с соседней подушки послышался недовольный кашель.

Ох, совсем забыла о Море! Так тихо себя вел хранитель.

– Тесса, Маркус все равно выбьет из тебя согласие, – проскрипел крысеныш. – Не угрозой и не силой, конечно, а лаской. Понимаю, что ты жаждешь проверить это. Но погоди пока с любовными играми. Лучше спроси его, кого Ингмар желает видеть в роли следующей верховной ведьмы Грега.

– Подожди! – Я послушно уперлась в плечи Маркуса, и тот после короткой борьбы с недовольным вздохом отстранился.

– Ну что еще, моя драгоценная ведьмочка? – капризно осведомился он. – Разве я не заслужил награду за то, как умело и ловко выполнил твое желание?

– А кто будет следующей верховной ведьмой? – спросила я, пытаясь не обращать внимания на его руку, которая весьма фривольно расположилась на моей груди. – Вы уже решили?

– Ингмар считает, что Лесси Фрей вполне подойдет, – ответил Маркус, и в глубине его темных глаз опять блеснули хитрые огоньки. – Молодая, из хорошей потомственной семьи ведьм, неплохо себя зарекомендовала в грегской школе...

– Да ты издеваешься, верно! – прошипела я и изо всех сил забарахталась, пытаясь высвободиться из объятий Маркуса.

– А в чем дело? – наивно поинтересовался тот, послушно откатившись в сторону. – Ты ее знаешь?

Увы, я слишком хорошо знала Лесси. И теперь поняла, что задумал Ингмар.

Потому что Лесси была моей заклятой соперницей в грегской ведьминской школе. Многие отмечали, что мы удивительно похожи.

Рыжеволосые, зеленоглазые. И отчаянно конкурировали как в учебе, так и в отбивании ухажеров друг у друга.

– Полагаю, как главе грегского ведьминского надзора тебе придется частенько общаться с этой самой Лесси, не так ли? – пылая от законного негодования, выдохнула я.

– Конечно. – Маркус все с тем же показным удивлением пожал плечами. – На первых порах точно. Все-таки ведьма она неопытная. Ей нужна будет помощь искушенного и мудрого наставника.

Я прикрыла глаза, силясь не зарычать от злости.

А меня при этом сошлют в Дарес. Не надо быть провидицей, чтобы понять, как начнет действовать Лесси, узнав, что супруга Маркуса – ее давняя «закадычная подруга».

– Вези меня к Ингмару! – повелела я, соскочив с кровати и заматавшись в поисках одежды. – Немедленно!

– Тесса, что за муха тебя укусила? – поинтересовался Маркус, но его губы предательски дрогнули, выдавая улыбку. – Не понимаю.

– Все ты прекрасно понимаешь! – отчеканила я, трясущимися от ярости руками натягивая на себя нижнее белье. – Меня, значит, в Дарес, подальше отсюда. А сам развлекаться тут примешься направо и налево.

Маркус издал короткий смешок, и в него немедленно полетела моя туфля. С удивительной ловкостью инквизитор поймал ее в воздухе и протянул мне.

Кидаться в него чем-нибудь еще я поостереглась. Все равно увернется. Вместо этого оправила платье и повернулась к зеркалу, поспешно собирая растрепанные волосы в нечто приемлемое.

Всю недолгую дорогу до бывшего дома Терезы Гремгольд, который, видимо, выбрал местом своего недолгого пристанища Ингмар, мы молчали. Маркус хоть и пытался сохранить на лице нарочито безразличное выражение, то и дело расплывался в ухмылке. И каждый раз после этого я крепче сжимала губы, иначе, уверена, взорвалась бы в самой грязной ругани в адрес проклятых инквизиторов и их интриг.

Наконец карета остановилась около знакомого дома. Маркус выбрался первым, подал мне руку. И уже через минуту мы стояли около знакомого кабинета, где, помнится, Ингмар допрашивал меня в первый раз.

От нахлынувших неприятных воспоминаний меня передернуло.

– Войдите, – раздалось негромкое, хотя Маркус даже не успел постучаться.

А вот теперь мне и впрямь стало не по себе. И это еще мягко сказано! От осознания, что вот-вот я вновь предстану перед стылыми глазами главы магического надзора, мне нестерпимо захотелось развернуться и с воплем ужаса стремглав ринуться куда подальше.

Но я лишь крепче стиснула зубы. Набрала полную грудь воздуха и вошла в до боли знакомую комнату.

Ингмар сидел за столом и неторопливо разбирал какие-то документы. При виде меня он слабо улыбнулся и откинулся на спинку кресла, не проявляя ни малейшего удивления.

– Доброе утро, госпожа Аддамс, – проговорил он негромко. – Вот так приятный сюрприз!

Я повыше вздела подбородок и подошла к нему ближе, едва ли не чеканя шаг. С негромким стуком дверь за мной захлопнулась, и я вдруг поняла, что Маркус предпочел остаться в коридоре.

Ну что же. Еще одно доказательство того, что он знает, по какой причине я по доброй воле решила на столь неприятную встречу.

– Ваша взяла, – хмуро проговорила я.

Ингмар лениво изогнул бровь.

– Ой, давайте без этого! – Я презрительно фыркнула. – Браво, господин Вейн! Вы создали идеальную ловушку для меня. Поэтому пусть будет по-вашему. Я стану следующей верховной ведьмой Грега, как вы того желаете.

И в глубине души затеплилась желчная радость от того, что Ингмар понятия не имеет, какие силы стоят за мной.

– Хорошо, не буду лукавить, будто удивлен вашим решением. – Ингмар кивнул. – Вижу, выводы вы умеете делать верные. Хотя уверен, что ваши переживания напрасны. Маркус без особых проблем противостоял бы чарам юной и прелестной Лесси.

– Я согласилась не по этой причине, – негромко сказала я.

– Я знаю. – Ингмар позволил себе короткую усмешку. Кашлянул и словно невзначай обронил: – Кстати, передайте Шейну, что я рад его возвращению.

Внутри все обмерло от страха. К сожалению, самообладание покинуло меня, и я попятилась, не отводя потрясенного взгляда от

инквизитора.

– Лучше присядьте, – посоветовал он прохладно. – Вы так побледнели, будто вот-вот сознания лишитесь. Честное слово, в этот раз я не собираюсь вам угрожать.

Перед глазами опасно потемнело, подтверждая слова Ингмара, и я не осмелилась спорить. Шагнула и буквально рухнула в ближайшее кресло. Замерла, ожидая, когда пелена хоть немного развеется.

Ингмар не торопился продолжать разговор, терпеливо дожидаясь, пока мне станет легче. Наконец я выпрямилась и угрюмо посмотрела на него:

– Откуда вы знаете, что Шейн не ушел окончательно в нижний мир?

– Он все-таки мой отец. – Ингмар пожал плечами. – Госпожа Аддамс, мне было десять, когда Шейн влюбился в Терезу. Тридцать лет он ей преданно служил, не делая ни малейшей попытки связаться со мной. Какое-то время я сильно злился на него. Многократно отрекался в своей душе. Особенно в подростковом возрасте. Наверное, именно поэтому я и пошел работать в магический надзор. Жила во мне глупая надежда, что он узнает про мои успехи и захочет встретиться. Но все зря.

Голос инквизитора звучал абсолютно спокойно, как будто он пересказывал события не своей, а чужой жизни.

– Поверьте, я давно не злюсь на него. – Ингмар сухо хмыкнул. – Даже более того, я понимаю, зачем он вернулся. Хочет наконец-то проверить, на что я способен. Ну что же. Передайте ему, что он ошибается. Нашего поединка разумов не состоится. Я не собираюсь предпринимать никаких активных действий в отношении Грега и его независимости. В Трибаде и без того хватает проблем, чтобы затевать некую маловразумительную вражду с ведьмами. И по большому счету мне плевать, кто станет преемницей Терезы Гремгольд.

– Плевать? – Я недоверчиво усмехнулась. – В таком случае почему вы так отчаянно пытались заставить меня принять ваше предложение?

– Госпожа Аддамс, если бы я действительно этого хотел, то вы и пикнуть против не посмели бы, – холодно проговорил Ингмар. – И даже заступничество Маркуса вас бы не спасло.

А ведь он не врет. И я зябко поежилась под его пристальным немигающим взглядом.

– Вы на самом деле неплохо подходите на эту роль, – продолжил он. – Как-никак прямое кровное родство с Терезой Гремгольд имеет если не решающее, то важное значение для прочих семейств Грега. По этой причине вашу кандидатуру поддержат многие, если не все. Ну а с советами Шейна и с негласной поддержкой ведьминского надзора вы без особых проблем избежите дальнейшей грызни.

Странное чувство. С одной стороны, Ингмар говорит мне правду, в этом я совершенно уверена. Но с другой... Такое чувство, будто он что-то недоговаривает.

– В любом случае наступает время заката Грега, – добавил Ингмар. – Заметьте, это не угроза, это констатация факта. Тереза была преступницей, но она была сильной верховной ведьмой даже без гримуара. У вас будут хорошие советчики, но повезет ли так же вашим последовательницам? Без книги теней Грег рано или поздно станет самой обычной провинцией Трибада. Это не хорошо и не плохо, госпожа Аддамс, не стоит так хмуриться. Это закон рассеивания магической энергии.

Я резко встала, невольно скрипнув зубами.

Удивительное дело, Ингмар не сказал ничего оскорбительного или грозного. Но от его негромкого и словно утешающего тона меня привычно передернуло.

Ну, мы это еще посмотрим!

– Всего доброго, – прошипела я. Круто развернулась на каблуках, отправившись к двери.

– Удачи вам, – донеслось мне вслед.

Эпилог

– Драгоценная моя, ты сегодня собираешься спать или как?

В следующий момент Маркус, неслышно подошедший сзади, ласково поцеловал меня в макушку.

Я с коротким вздохом удовольствия откинулась на спинку кресла, отложив в сторону до оскомины надоевшие документы.

– Все пытаюсь разобраться с королевскими налогами, – пояснила я, массируя кулаком затекшую поясницу. – Никак расчеты не сходятся.

– Вроде бы мы договорились, что ты не будешь засиживаться допоздна, – с укоризной проговорил Маркус. – В твоем положении это вредно.

И его руки опустились на мой изрядно округлившийся живот, который уже не мог скрыть свободный фасон просторного домашнего платья.

– Мне через пару дней нужно дать ответ в надзор, – хмуро буркнула я. – А у меня еще и половина не готова.

– Поверь, я прощу тебе небольшое опоздание. – Маркус фыркнул от с трудом сдерживаемого смеха. Правда, тут же посерьезнел и уже грозно добавил: – А теперь, моя любезнейшая супруга, мигом в теплую постельку! Иначе завтра тебя ждет очень серьезный разговор с главой грегского ведьминского надзора в моем лице по поводу систематического и злонамеренного нарушения режима дня. Что, подчеркну, особо недопустимо для беременных!

«Иди, – негромко шепнул Мор. – Я разберусь. А если что не пойму, Шейна позову».

К слову, Маркус знал о том, что в делах мне помогает Шейн. По всей видимости, о возвращении полудемона ему рассказал Ингмар. По крайней мере, после моего последнего разговора с главой магического надзора Маркус заставил Шейна показаться. А после меня самым бесцеремонным образом выгнали из комнаты, в которой происходила встреча этой парочки. Понятия не имею, о чем именно они беседовали в мое отсутствие, но с тех пор между Шейном и Маркусом воцарилось подобие хрупкого мира. Конечно, изредка они по-прежнему шумно

ссорились и обещали набить друг другу лица, но дальше угроз дело ни разу не заходило.

А еще Маркус лично установил на нашу спальню защиту от любого магического проникновения извне. Судя по ехидной ухмылке Шейна, работа инквизитора его не впечатлила. Но блондин ни разу не пробовал взломать охранный контур.

Уже позже, засыпая в объятиях Маркуса, я хитро улыбнулась. Интересно, что бы сказал мой супруг, узнав, что чаще всего я засиживаюсь в своем кабинете не за разбором официальных документов, а восстанавливая легендарный гримуар теней? Уж об этом он точно не знает. Вот бы увидеть лицо Ингмара Вейна, когда он поймет, что историческая реликвия в прямом смысле слова возродилась из пепла!

И я негромко хихикнула, согретая этой мыслью.

— И что тебя так развеселило? — сонно спросил Маркус, поглаживая меня по спине.

— Да так, — уклончиво пробормотала я, крепче прижимаясь к нему.

— Кстати, а ты знаешь, что через месяц мы приглашены к Ингмару на свадьбу? — поинтересовался Маркус. — Официальное письмо придет завтра, но я разговаривал с ним сегодня через амулет связи.

— Что? — Сон тут же слетел с меня. Я отстранилась, неверяще глядя на Маркуса. Полюбопытствовала, не пытаюсь скрыть сарказма в голосе: — И кто же его избранница? Она воистину героическая и легендарная женщина!

— А это самое забавное. — Маркус ухмыльнулся, вновь притянув меня к себе. — Потому что его избранница — ведьма. Правда, не потомственная и не из Грега, но все равно.

Я удивленно хмыкнула. Подумать только! А ведь с нашей последней встречи прошло всего полтора года. Заранее не терпится увидеть, кто же сумел растопить неприступное ледяное сердце главы магического надзора всего Трибада.

А впрочем, скоро обязательно это узнаю!